

Правительство Тульской области
Министерство образования и науки Российской Федерации
ФГБОУ ВПО «Тульский государственный педагогический университет
им. Л. Н. Толстого»
Отделение Российского исторического общества в г. Туле

**«ГЕНИЙ МЕСТА»:
ВЫДАЮЩИЕСЯ ДЕЯТЕЛИ
ТУЛЬСКОГО КРАЯ –
ГОРОДУ И МИРУ**

*Сборник материалов
научно-практической конференции*

Тула, 18 апреля 2014 г.

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
правительства Тульской области (договор № ДС-128)*

Тула
Издательство ТГПУ им. Л. Н. Толстого
2014

ББК 63.3(2Р-4Тул)
Г34

Редакционная коллегия:

доктор исторических наук, профессор *Е. В. Симонова*
(Тульский государственный педагогический университет
им. Л. Н. Толстого);

доктор исторических наук, профессор *И. Н. Юркин*
(Институт истории естествознания и техники
им. С. И. Вавилова РАН, г. Москва);

кандидат исторических наук *И. А. Антонова*
(Государственный архив Тульской области, г. Тула)

Г34 «Гений места»: выдающиеся деятели Тульского края – городу и миру: Сб. материалов науч.-практ. конф. (Тула, 18 апреля 2014 г.). [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Тула: Изд-во Тул. гос. пед. ун-та им. Л. Н. Толстого, 2014. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – Систем. требования: Intel Celeron 1700 Mhz и выше, 128 Мб RAM, 300 Мб на винчестере, ОС Microsoft Windows XP, Vista; дисковод CD-ROM 2x и выше, SVGA 64 Mb; мышь. – Загл. с этикетки диска. – ISBN 978-5-87954-905-8.

Настоящее издание представляет собой сборник материалов региональной научно-практической конференции «Гений места»: выдающиеся деятели Тульского края – городу и миру», состоявшейся 18 апреля 2014 г. в ТГПУ им. Л. Н. Толстого. Издание подготовлено при поддержке гранта правительства Тульской области.

Научный и проектный историко-краеведческий материал, содержащийся в докладах участников конференции, является результатом новейших исследований по истории региона.

Издание предназначено исследователям, сотрудникам музеев и библиотек, учителям, студентам, школьникам и всем интересующимся историей Тульского края.

ББК 63.3(2Р-4Тул)

*Печатается по решению
ученого совета ТГПУ им. Л. Н. Толстого*

Е. В. Симонова

доктор исторических наук, профессор,
руководитель Центра региональных исторических исследований
ФГБОУ ВПО «ТГПУ им. Л. Н. Толстого»

«ГЕНИЙ МЕСТА»: ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗУЧЕНИЯ «КУЛЬТУРНЫХ ГНЕЗД» ТУЛЬСКОГО РЕГИОНА

1. Что вдохновило, главная идея конференции.

Сфера моих научных интересов – процесс урбанизации в России XIX в. и, на территории Тульской губернии, в частности. Историография изучения носителей урбанизационных процессов – городов обширна. Отмечу, что во второй половине XIX в. происходит выделение темы истории городов в особое направление исторических исследований, в рамках которых велись сбор и систематизация фактов из истории городов, рассматривались экономические особенности развития, уделялось внимание социальному составу населения, предпринималась попытка определить ведущие факторы генезиса.

В XX в. наступает новый этап в городоведческих исследованиях: наблюдается переход к более глубокому осмыслению проблематики, предпринимаются попытки представить город как самодостаточный и саморегулируемый механизм и носитель урбанизационного процесса. 20-е гг. XX в. ознаменовались появлением работ, которые вдохновили на тему нашей конференции.

Прежде всего, это **работы Николая Павловича Анциферова** (1889–1958), историка, краеведа, преподававшего в разные годы в Педагогическом институте им. Н. А. Некрасова и в Институте истории искусств: «Город как выразитель сменяющихся культур» (Л., 1926), «Пути изучения города как социального организма: Опыт комплексного подхода» (Л., 1926), «Душа Петербурга» (Л., 1922) «Петербург Достоевского» (Л., 1921), «Петербург Пушкина» (Л., 1922). Ученый сделал упор на необходимости «постижения» города как единого организма.¹ Сама структура работы демонстрировала новизну комплексного подхода к изучению города. Ученый структурирует город на анатомию, физиологию и психологию. В анатомию он включил географическое место, план города, его площади и улицы (артерии). Под физиологией города он понимал отправление функций: «общежитийной», торговой и промышленной, транспортной, лечебно-гигиенической, административной, военно-стратегической и «последняя функция заключается в назначении города как средоточия духовной культуры во всех ее проявлениях (науки, искусства, религии)». Все эти функции, по мнению ученого, тесно связаны между собой, и изучать одну из них изолированно от других невозможно. К физиологии города также относится социальный состав населения.

Самым сложным в понимании жизни города является его психология. Анциферов вводит понятие «душа города». Ученый исходит из того, что каждый город имеет свое лицо, индивидуальность, которая сразу бросается в глаза приезжающему и которая сложилась на протяжении длительного времени на основе теснейшего взаимодействия анатомии и физиологии. При определении «души города» учитывается все: «и действие природных сил, и хозяйственные формы, и социальные отношения, и своеобразие духовного бытия его горожан. Все это нужно

¹ Анциферов Н.П. Пути изучения города как социального организма. М., 1928. С.22-27.

учесть не в статическом, а в динамическом плане». Ученый подвел черту под поисками дать городу однозначное определение и сделал вывод, что это понятие поддается «определению» с трудом. Называя город феноменом, он говорит, что «существенные признаки понятия город не являются прочно установленными». Каждая в отдельности функция города может быть присуща и селу, только совокупность указанных черт делает город городом.

Особое значение для определения тематики и осмысления современных историко-краеведческих и регионоведческих исследований на территории Тульской области имеют **работы Николая Кирьяковича Пиксанова** (1878 – 1969), русского филолога, историка, литературоведа, сотрудника Пушкинского Дома, академика. В 1923 г. в работе «Два века русской литературы» он впервые ввел понятие «культурное гнездо». Обосновал свое положение ученый так: «Та централизация, которая так заметна в политической русской истории, сказалась и на истории русского искусства и русской литературы, больше того, она обнаружилась и в русской исторической мысли. Подчиняясь централистским тенденциям, наша историческая мысль под новой русской культурой и литературой понимает собственно культуру и литературу столичную, не учитывая, просто забывая, областную ... В движениях и поворотах «русской», т.е. общерусской, столичной литературы мы многого не поймем, если не изучим областных культурных гнезд»¹. Пиксанов сформулировал не только понятие «областных культурных гнезд», попытавшись тем самым выявить особенности культурного развития отдельных областей, но и сравнить их между собой, определить степень влияния «талантливых питомцев областного гнезда на столичную культуру».

Эта идея заинтересовала известного историка-античника, краеведа **Ивана Михайловича Гревса** (1860 - 1941), сторонника экскурсионного метода в преподавании истории, автора статей «Прогулки по научно-художественным центрам Италии», «К теории и практике экскурсий, как орудия научного изучения истории в университетах». Ученый отметил важность изучения «культурных гнезд», которые помогут более близкому изучению внутренней жизни не только провинции как таковой, но влияния провинции на столичную жизнь и ее культуру.² И. М. Гревс расширил понятие «культурного гнезда» и применил его не только к литературе, но и к образовательной и научной среде, формирующееся и развивающееся на местах: «Внимательное и беспристрастное изучение переданного *им* (культурным гнездом – авт.) наследья даст понять, что многое оценивается неправильно, что в *нем* живут начала, подготовившие новое, и в следах *его* хранятся блага, еще не использованные...»³. И, конечно, на формулировку названия конференции оказала влияние **книга Петра Вайля «Гений места»** об известнейших (исторических) городах мира. В предисловии к ней он писал: «Связь человека с местом его обитания – загадочна, но очевидна. Или так: несомненна, но таинственна. Ведает ею известный древним *genius loci*, гений места, связывающий интеллектуальные, духовные, эмоциональные явления с их материальной средой. Для человека нового времени главные точки приложения и проявления культурных сил - города. Их облик определяется гением места, и представление об этом - сугубо субъективно. Субъективность многослойная: скажем, Нью-Йорк Драйзера и Нью-Йорк О.Генри - города хоть и одной эпохи, однако не только разные, но и для каждого – особые ...

¹ Пиксанов Н. К. Два века русской литературы. М., 1923. С. 8–10.

² Гревс И. М. История в краеведении // Краеведение. 1926. № 4. Т. III. С. 502.

³ Там же. С. 502–503.

На линиях органического пересечения художника с местом его жизни и творчества возникает новая, неведомая прежде, реальность, которая не проходит ни по ведомству искусства, ни по ведомству географии». Термин «гениус лоци» – это известное латинское понятие, означающее «дух места» (также трактуется как гений места, его ангел-хранитель). Это выражение можно применить и к человеку, который формирует и оберегает неповторимую атмосферу этого места.

Научное историко-краеведческое наследие определило фундамент конференции, но в современных условиях накопленного исторической наукой опыта на концепцию «гения места» и «культурных гнезд» можно посмотреть шире и на основе междисциплинарного подхода выстроить систему комплексных исследований социокультурной среды нашего региона во времени (как в отдельные периоды, так и в плане складывания устойчивых традиций, транслируемых во времени и передающиеся из поколения в поколение).

В «золотой век» краеведения, 20-е гг., доктор исторических наук, академик Сергей Иванович Архангельский (1882-1958) говорил о значимости локального подхода, который, по его мнению, обеспечивает более тщательный отбор и анализ источников, более надежную их интерпретацию. Особое место в укоренении в отечественной науке локального подхода сыграли работы Михаила Абрамовича Барга.¹ Для нас важен, прежде всего, вывод ученого о многомерности исторического времени, временной разности всемирно-исторического и локально-исторического процесса. Историк пишет, что «всемирно-исторический процесс еще ровно ничего не говорит об особенностях данного процесса. Выяснить его основания может только точное исследование обстоятельств данного случая».²

Краеведение до конца 20-х гг. носило академический характер, а переход к форсированному строительству социализма, ознаменовавший новый этап во всех сферах жизни (культурной и научной, в том числе), поставил перед краеведением в основном прикладные задачи, рассматривая историю края, материальные и духовные памятники с точки зрения ее полезности строительству социализма. Ученые-краеведы, считали, что местная история и культура есть часть общерусской, но, в то же время, они призывали увидеть равнозначность и взаимовлияние провинции и столицы, шире изучать локальные культурные явления, развившиеся с годами до общероссийского масштаба, и повлиявшие опять на культуру провинции. Такой подход оказался невостребованным на долгие годы.

В настоящее время мы наблюдаем устойчивый интерес к так называемой локальной истории.³ Многие современные российские и зарубежные исследователи считают, что в формировании особенностей российского культурного климата важную роль сыграл региональный компонент.⁴ Понять сущность процесса, развивающихся явлений возможно только изучая его в конкретных точках преломления – определенных локальных территориях. Исследователи Х.П. Финберг, Б. Стилл, В.Г. Хоскинс⁵ считают необходимым исследовать неповторимость

¹ См.: Барг М.А. Категории и методы исторической науки. М., 1984.

² Там же. С. 164.

³ Новая локальная история. Вып.1. Новая локальная история: методы, источники, столичная и провинциальная историография: Материалы первой Всероссийской научной Интернет-конференции. Ставрополь, 2003.

⁴ Дуков Е.В. Полихрония российских развлечений XIX века. // Развлекательная культура России XVIII-XIX вв.: очерки истории и теории. СПб, 2000. С. 496.

⁵ Finberg H.P.R. and Skipp V.H.T. Local History. Objective and Pursuit. Newton Abbot, 1967; Mohl R.A. Bayrd Still: Pioneer Urban Historian, 1906-1992. // Journal of Urban History, 1992, Vol.19, №3; Hoskins W.G. Local history in England/ London and N.Y., 1984.

местного, не теряя из вида общие процессы. Финберг, в частности, указывал, что локальный историк получает более ясное и правдивое представление о «ландшафте, простирающемся перед ним горизонта, чем исследователь национальной истории, обозревающий широкие просторы из своей высокой башни».¹

Сергей Иванович Маловичко, профессор и доктор исторических наук, считает, что локальная история позволяет составить коллективную биографию локальной общности любого уровня от семьи до страны. Методы реализации таких проектов – «история снизу» и полидисциплинарность, когда сочетаются демографический, социокультурный, экономико-статистический, правовой, политический, историко-географический аспекты. При этом «история снизу» подходит к изучению локального сообщества через историю отдельных личностей его составляющих. Важной стороной новой локальной истории является изучение истории изменения самого локального пространства. При таком подходе изменяется и отношение к источникам, которые рассматриваются в неразрывной связи с материальной и духовной культурой локального сообщества. В этом случае корпус источников Истории отдельных регионов, написанные на основе методов новой локальной истории позволяют преодолеть унификаторство, опирающееся на типичность. Исследования в рамках новой локальной истории признают многообразие региональной специфики, которое и составляет национальное целое².

Современные исследователи считают, что в отечественной исторической науке уже целое столетие присутствует понятие «краеведение» как название местной исторической практики и появившееся позже «историческое краеведение». Сотни историков, специалистов и любителей – краеведов работали и продолжают успешно работать в рамках этого направления. Ими по крупицам воссоздается прошлое российской провинции, сохраняются памятники старины, пишутся биографии провинциальных учителей, купцов, промышленников, меценатов и т.д. Однако историческое краеведение является только одним из направлений изучения местной истории, а современная профессиональная историография предлагает разнообразие методологических подходов к изучению региональной истории. Следовательно, новая локальная история не столько спорит с краеведением, сколько идёт своим путём исследований как локального, так и более генерализованного сообщества людей.

В чем суть понятия «культурное гнездо» и как в соответствии с ним можно районировать и изучать Тульский регион (край, губернию, область)?

«Культурное гнездо» - это определенная территория (в провинции или столице), на которой складывается особая социокультурная среда. Основу «культурного гнезда» составляют люди, которые его формируют, сохраняют, преумножают и транслируют следующим поколениям. В понимании термина особую важность приобретает традиция. Некоторые современные исследователи предлагают вместо термина «культурное гнездо» ввести термин «региональная культура».

Чтобы районировать и охарактеризовать «культурные гнезда» - следует изучать, по мнению Пиксанова и Гревса, все культурные «явления и движения» в провинции: просвещение, печать, журналистику, искусство, архитектуру, социально-экономические, государственно-правовые аспекты ее жизни и т.д. Это возможно только на основе накопленного научного опыта и новейших достижений исторической науки и других наук – этнологии, культурологии, социологии и др.

¹ Finberg H.P.R. and Skipp V.H.T. Local History. Objective and Pursuit. Newton Abbot, 1967, P.29.

² Подробнее об этом см.: Маловичко С.И. Современная историческая наука и изучение локальной истории // URL:<http://abuss.narod.ru/Biblio/malovichko.htm/> (дата обращения: 25.03.2014).

Конечно, особое внимание следует уделить изучению конкретных деятелей культуры. Проблема роли личности в развитии региональной культуры недостаточно освещена и исследована. Однако не менее важное значение для изучения культурных традиций территории имеют рядовые жители, изучающие и хранящие культурные ценности.

Интерес к «локальной истории» в настоящее время возрастает не только на общенаучной арене, но и на местах (в Тульском регионе в том числе). Так, в конце 90-х - начале 2000-х годов появились новые книги об Алексине, Веневе, Одоеве,¹ стал регулярно выходить в свет «Тульский альманах»,² было создано общество любителей провинциальной истории, а теперь и отделение Российского исторического общества, объединившее научную общественность областного центра. Исследовательскую и популяризаторскую деятельность ведет музей-заповедник «Куликово поле». В условиях его масштабной работы по созданию единого музейного комплекса закономерным стало повышение интереса к истории города Епифани.

В Белеве регулярный характер приобрели краеведческие чтения, на которые съезжаются ученые Москвы, Санкт-Петербурга, Орла, Тулы и других городов, а также создан специальный сайт в Интернете. Музей «Ясная Поляна» стал организатором региональной конференции и выступил с инициативой создать музей провинциального города под открытым небом в Крапивне. Масштабную деятельность по изучению культурно-общественной деятельности князя Г.Е. Львова, истории земского самоуправления ведут краеведы Тулы и Алексина при поддержке Администрации Алексинского района.

Исследования тульских ученых, основанные на привлечении документальных источников Государственного архива Тульской области и опубликованных в XIX в. материалов, существенно расширяют историческое знание о регионе, но в то же время, зачастую оказываются под влиянием, так называемого – по словам Сигурда Оттовича Шмидта, краеведческого подхода,³ который суживает рамки исследования простым описанием событий, эмоциональным изложением материала и попытками усилить эффект «уникальности» различных сюжетов из истории губернии. В настоящее время в научной среде идет активное обсуждение перспектив краеведения и регионоведения. Большинство ученых склоняются к мысли о необходимости проведения регионоведческих исследований, основанных на междисциплинарном подходе и научности.

Как отмечает Маловичко, «от профессионального историка сейчас требуется не просто труд «какой Бог на душу положил» с непрояснённой теоретической конструкцией, а *осознанный* продукт интеллектуального творчества». А доктор исторических наук, член-корреспондент РАН, главный научный сотрудник Института Всеобщей истории РАН Павел Юрьевич Уваров в своей статье «Думают ли историки? А если думают, то зачем?» пишет, что сегодня существуют две большие группы историков. Первая группа - это историки – эпистемологи, историографы и методологи; вторая – пишущие по источникам «практикующие историки». «Обе группы историков, - замечает Уваров, - молчаливо дрейфуют в разные стороны, всё дальше друг от друга. Первые пишут для своего круга, вторые либо их цитируют, не понимая, либо попросту игнорируют»⁴.

¹ Пономарева В.М. Алексин: страницы истории города и района. Тула, 1998; Венев. Тула, 2001; Лисаев В.А. Сквозь седые века. Тула, 2002.

² Тульский краеведческий альманах. Тула, 2003/ Вып.1; Тульский краеведческий альманах. Тула, 2004. Вып.2.

³ Шмидт С.О. Краеведение и региональная история в современной России. // Методология региональных исторических исследований. Российский и зарубежный опыт. СПб, 2000. С. 11-15.

⁴ Уваров П.Ю. Думают ли историки? А если думают, то зачем? // Одиссей: Человек в истории. 2003. С.303-304.

Каковы перспективы исследований «культурных гнезд» Тульского региона? В условиях современных методологических подходов в исторических исследованиях актуальными являются идеи предшественников. Еще Н. К. Пиксанов считал одним из важнейших направлений в деле описания культурных гнезд создание био-библиографических словарей местных деятелей. Нужно иметь представление о тех людях, которые были движителями этих культурных процессов; нужны сведения о людях, чья деятельность являлась сердцевиной и сутью культуры. Необходимы выявление и исследование характерных черт провинциальной культуры и факторов, влияющих на ее возникновение и развитие, типологию и своеобразие, а также широкое представление результатов исследований и популяризация накопленного научного материала по изучению культуры региона в печати, деятельности музеев, библиотек, архива. Необходимо восстановление (создание) программы издания историко-краеведческой литературы. В этой деятельности особую значимость приобретает научно-исследовательская деятельность и профессиональное междисциплинарное общение. Системная работа по обобщению накопленного научно-исследовательского опыта и потенциала, рассмотрение и анализ действующих систем практических акций, направленных на сохранение и развитие всего лучшего, что несет в себе культура российской провинции, несомненно, принесет свои плоды.

Г. И. Любина

кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник
Института истории естествознания и техники им. Н. И. Вавилова РАН, г. Москва

ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО В ИСТОРИИ РОДА ЛУГИНИНЫХ: ТУЛЯКИ, МОСКВИЧИ-ВЕТЛУЖАНЕ, ПАРИЖАНЕ (XVIII–XX вв.)

Тульская земля может гордиться вкладом своих земляков в развитие русской торговли, предпринимательства, культуры. К числу таких славных исконно тульских родов принадлежат Лугинины. История этого рода на протяжении трехсот лет – это история стремительного продвижения по социальной лестнице, а затем восхождения к вершинам образованности, культуры и науки.

История первых представителей рода хорошо известна благодаря сочинениям советских авторов 1960-х годов по раннему русскому предпринимательству (Н.И. Павленко, Н.И. Стоскова) и сравнительно недавним работам по истории тульских купцов, предпринимателей, промышленных родов, инициированных тульскими историками (И.Н. Юркин, Н.И. Репин, А.И. Юхт, О.А. Беляева, Н.И. Копотилова и др.). Коснемся ее тезисно, хотя и здесь не обойтись без некоторых биографических подробностей.

Первые три представителя рода - Иван Корнилович (1700 – 1795?), его сын Ларион Иванович (1721(24) – 1888) и внук Максим Илларионович заложили основы финансового процветания рода. Начинали они как тульские посадские люди и уже к середине XVIII в. сколотили большой капитал, который вывел их в десятку крупнейших торговцев России. К этому же времени Ларион Лугинин, наиболее яркая фигура этой троицы, стал хозяином парусно-полотняной фабрики в селе Алешино Тульской губернии. Во второй половине века Лугинины вслед за своими земляками Демидовыми, Баташевыми, Мосоловыми, Ливенцовыми занялись освоением

горнорудных богатств Урала, приобретя Троицко-Саткинский (Оренбургская область) и Златоустовский молотовые заводы. Они занимались производством железа уже в конце 20-х и в 30-е гг. XVIII в., владея совместно с Мосоловыми заводами в Тарусском и Боровском уездах.

В середине столетия торговая и промышленная деятельность Лугининых приобрела всероссийский размах. Не довольствуясь местным рынком, они распространили свое влияние на запад и восток. В северную столицу Лугинины поставляли зерно и парусное полотно, связав себя государственными заказами. Торговля с Петербургом составляла подавляющую часть их оборота (120 тыс. руб.), тогда как на долю Кяхты, перевалочного пункта в торговле с Китаем, приходилось меньше половины этой суммы (50 тыс. руб.)¹. Во второй половине века торговля Лугининых вышла за пределы России, они стали поставщиками на Запад парусного полотна, пеньки и льна, из которых оно производится. Построив Миасский медеплавильный завод (1776-78), Лугинины стали снабжать медью внутренний и внешний рынки.

К концу XVIII в. Лугинины удовлетворили свои социальные амбиции. Максим Илларионович службой в армии приобрел потомственное дворянство. В 1792 г. его дети были внесены в родовую книгу русского дворянства. Все последующие продолжатели этой ветви Лугининых вписывались в эту книгу, даже если они и не жили в Туле.

Уже в середине века к Лугининым пришло понимание значимости семейного вклада в процветание экономики страны. Ларион Иванович ощущал себя государственным человеком, и государство не раз прибегало к его помощи в разработке своей экономической политики. Он участвовал в работе комиссии по торговле (1760) и по рассмотрению пошлинных сборов, в обсуждении русско-английского торгового соглашения, он разработчик устава русского купечества, в частности закона о банкротстве (1760-62).

Конец XVIII в. – время наивысшего подъема промышленной деятельности Лугининых и одновременно время ее излета. Сыновья Максима построили еще два завода – Артинский и Кусинский, став совладельцами пяти крупных металлургических предприятий, но не смогли удержать свое достояние. В силу разных обстоятельств они лишились заводов (они отошли в казну), но оставались крупные землевладения и капиталы. У Лугининых были земельные угодья в разных уездах Европейской России, особенно крупные в Тульской и Костромской губерниях, здесь им принадлежало около 200 тыс. десятин земли, приобретенных в 1789 г. у князя Репнина.

В XIX в. Лугинины сделались дворянами-помещиками. Приобретя дворянство, некоторые из них усвоили пагубные привычки этого сословия. Страсть к карточной игре сгубила нескольких представителей рода Лугининых. Этот порок привел в конце концов к разорению на протяжении двух поколений тульской ветви этого рода. А разветвление произошло в 20-е гг., когда внуки М.И. Лугинина Александр Николаевич и его брат Федор разделили отцовское наследство.

В нашем дальнейшем рассказе речь пойдет о Федоре Николаевиче (1804 -1884) и его сыновьях Владимире (1834 – 1911) и Святославе (1849 – 1859). Условно назовем их «москвичами-ветлужанами», поскольку Ф.Н., владелец каменного дома в Арбатской части, вписал в 1845 г. свое потомство в родословную книгу еще и

¹ Репнин Н.И. Тульские купцы и внешняя торговля и внешняя торговля России в начале 60-х годов XVIII в. // Российское предпринимательство: история, традиция, памятники. М. - Тула, 1995. С. 17-20.

московского дворянства, а хозяйственные их интересы сосредоточились в Ветлужском крае. Это уже совершенно новая генерация людей. Они - дворяне в третьем поколении, блестяще образованы, закончили элитные учебные заведения: отец - Школу колонновожатых (позднее Академию генерального штаба), сыновья - Михайловскую артиллерийскую академию в Петербурге. В соответствии с давней дворянской традицией они отдают молодые годы службе в армии, участвуя в боевых действиях (Ф.Н. в Русско-турецкой войне 1828 - 1829 гг.; В.Ф. в Крымской войне 1854 - 1856), показав себя храбрыми воинами и удостоившись государственных наград. Перед ними открывается перспектива блестящей армейской карьеры, но они подают в отставку, руководствуясь иными интересами.

Эта ветвь Лугининых унаследовала у своих тульских предков недюжинную энергию и невероятную мобильность. Они много разъезжают по стране, подолгу путешествуют за границей, прекрасно знают иностранные языки. Женившись в 1833 г., Ф.Н. в течение нескольких лет вместе со старшими детьми путешествует по странам Западной Европы, с этими путешествиями связаны детские воспоминания Владимира Лугинина. Сам он в течение 7 лет (1859-1867) завершает свое научное образование в Германии, Англии, Швейцарии, Франции в лабораториях и на лекциях крупнейших химиков и физико-химиков того времени, попутно заведя знакомство с А.И. Герценом и его окружением, что позднее задержало его возвращение домой.

Географической привязанности к одному какому-нибудь месту для них не существует, они постоянно меняют места жительства. В 1869 г. В.Ф. венчается в Париже с Мартой Минье, и летом следующего года совершает путешествие с женой по Германии, Швейцарии, Италии. Петербург-Париж-Петербург-Париж- Москва-Париж-Монтре (Швейцария)-Париж - вот приблизительная география перемещений уже женатого Лугинина с семьей. А кроме того были еще поездки с научными целями, семейные путешествия по странам Западной Европы и неизменные визиты в имение Рождественское Ветлужского уезда Костромской губернии. С начала 1880 гг. постоянным местом прописки семьи становится также небольшое имение «Ла Пелуз» в Швейцарских Альпах, где болезненные жена и старшая дочь В.Ф. чувствуют себя более уютно.

От тульских прародичей эти Лугинины наследуют еще одну фамильную черту - вкус к предпринимательству. Они становятся лесозаводчиками. В свое время Максим Лугинин приобрел костромские земли для производства там льна-сырца для полотняной фабрики в Алешино, на самом деле эти места оказались богаты не столько льном, сколько строевым и поделочным лесом. Этим громадным хозяйством распорядились управляющие (порядочные и образованные люди, на которых вполне можно положиться). Некоторые из них были обязаны Лугининым тем, что смогли получить высшее образование. Сами Лугинины никогда не уклонялись от ведения хозяйственных дел, определяя общую стратегию развития и социальную политику на территории своих владений, вникая в случае нужды в мельчайшие детали.

Хозяева владения руководствовались новейшими достижениями в области лесоведения. Вырубка леса и его замещение велись строго по плану со значительными временными интервалами, что предупреждало вытеснение более ценного строевого леса менее ценным березовым. На территории хозяйства устраивались специальные кордоны со смотровыми вышками, чтобы предупредить лесные пожары и хищение леса. При этом хозяева разрешали местным крестьянам в разумных пределах пользоваться «дарами леса»: заготавливать бревна и лыко, собирать лесной мед, ягоды и грибы.

Лугинины стали пропагандистами передовых методов агрокультуры. На своих скудных песчаных землях они организовали образцовую ферму. Для этого была приглашена семья латышей, выписаны новые сельскохозяйственные орудия. На семи полях был устроен правильный севооборот, особое внимание было обращено на культуру льна и его обработку. Были выписаны пригодные для местных условий породы скота: коровы, свиньи, лошади. В хозяйстве использовались новейшие образцы сельскохозяйственных орудий, новые приемы агротехники и обработки полученных продуктов. Через ферму крестьяне могли выписывать себе новые плуги, получать хорошие семена льна, с помощью этого хозяйства были улучшены местные породы скота¹.

Выращивание льна-сырца издавна практиковалось на костромских землях, он производился для местного рынка и для продажи на экспорт, хотя немного уступал качеством псковскому сырцу. Этой культуре Лугинины уделили особое внимание. Они устроили показательную ферму по производству и обработке льна. На своих полях они испробовали новые способы замачивания льна, принятые в Америке, и пришли к выводу, что в России он приемлем только в крупных сельских товариществах. Достижения своего хозяйства Лугинины демонстрировали окрестным крестьянам и приезжим аграриям, и люди приезжали, несмотря на дальность расстояния.

В своих ветлужских имениях Лугинины делали все, чтобы улучшить экономическое положение сельского населения, поднять его культурный уровень. Первые в уезде, еще в 1820-е гг. они построили и содержали сельскую больницу и школу для крестьянских детей в селе Рождественское, позднее в 60-е гг. школа и больница были построены и в другом имении Лугининых, в Николо-Шанге. Лугинины первые построили у себя ремесленное училище, где безвозмездно обучали токарному мастерству. Они строили избышки для лесорубов, домики для сплавщиков леса, устроили в своем имении ясли для крестьянских детей. При их участии в Рождественском были созданы приюты для детей-сирот, богадельня для старых одиноких женщин, раздавалась мука неимущим и больным жителям.

С началом земской реформы деятельность Лугининых вышла за пределы имения. Гласные Ветлужского собрания, мировые судьи, попечители местных школ, они и здесь отстаивали интересы сельского населения. Лугинины, отец и сыновья, горячо отнеслись к идее крестьянской реформы, хотя им она сулила только убытки. Ф.Н. вошел в состав Всероссийского комитета по отмене крепостного права. Накануне введения в действие Положения о крестьянах он разработал практические меры по его реализации применительно к местным условиям. Главной его заботой было избежать кровопролития при разделе земель. В Рождественском раздел земли между крестьянами и помещиком прошел без осложнений. Крестьяне получили выкуп за отошедшие к помещику заливные луга, в Николо-Шанге возникли некоторые трения, но они были разрешены мирным путем. Большую помощь в межевании земель оказал Святослав Федорович, в эту пору он жил безвыездно в Рождественском.

Особенно плодотворными оказались земские инициативы В.Ф. Лугинина. В их числе можно назвать предложение о новых формах обучения в сельских школах, об устройстве ремесленных училищ, закупке элитных семян для населения, строительстве на артельных началах завода по выгонке скипидара, введение в земстве санитарно-медицинского надзора и проч. Во всех своих начинаниях Лугинин выказал

¹ Лугинин В.Ф. Воспоминания. С.309. Машинописный текст мемуаров Лугинина хранится в Архиве Института социальной истории в Амстердаме.

себя как рациональный, вдумчивый хозяин. Любопытен, например, такой факт. При строительстве железной дороги до Ветлуги первоначально устройство станции планировалось на правом берегу р. Шарьи. Лугинин предложил перенести ее на противоположный более высокий берег, не подтопляемый во время паводка.

В работе по улучшению экономического положения Ветлужского края Лугинины исходили из реальных возможностей. Они не строили грандиозных планов, не рассчитывали на быстрый успех. Они сознавали недостаточность эпизодических мер. Их политика была планомерной и долгосрочной. Наилучшее свое воплощение она нашла в создании кооператива для сельских тружеников. Тщательно изучив опыт кооперативного движения на Западе, в частности устройство производственного кооператива Шульце-Делича в Германии, братья выработали устав ссудо-кооперативного товарищества в с. Рождественское. Поскольку Россия - аграрная страна, задача кооператива состояла в том, чтобы помочь малоимущему крестьянину в развитии собственного промысла (в лесистом Костромском крае это выработка леса) и тем избавить его от кабалы ростовщика и подрядчика, от произвола государственного чиновника. Нравственной целью кооператива его основатели полагали развитие у задавленных нуждой крестьян таких качеств как инициатива, предприимчивость, чувство собственного достоинства, солидарность, взаимопомощь.

Большую разъяснительную работу провел среди крестьян С.Ф. Лугинин, но до открытия кооператива не дожил, он скончался в апреле 1866 г. от запущенной пневмонии, а Рождественское товарищество начало действовать в августе того же года. Первоначальный капитал (1 тыс. рублей) для развития кооператива беспроцентно дал Ф.Н. Лугинин, позднее он простил крестьянам этот долг. Своей доступностью (небольшие суммы взносов и малые проценты на кредиты) кооператив оказался привлекательным для крестьян. На протяжении 50 лет Рождественское товарищество и его устав стали образцом для многих кооперативов России. В 1913 г. их число достигло уже 13, 08 тыс.¹ Кропотливыми усилиями двух поколений семьи удалось улучшить материальное положение жителей Ветлужского края, поднять уровень грамотности, снизить процент заболеваемости сифилисом - повальным бедствием местного населения.

Первые Лугинины были посредниками России в ее торгово-промышленных сношениях со странами Запада и Востока. Последний представитель рода В.Ф. Лугинин стал посланником русской культуры и образованности на Западе. Он был любимым учеником известного французского химика М. Бертло. В.Ф. Лугинин много работал в лаборатории М. Бертло в Коллеж де Франс, осуществлял с ним исследования по термохимии по единому плану, поддерживал с ним отношения до самой смерти французского ученого в 1907 г. С Бертло помимо научных интересов Лугинина связывали добросердечные дружеские отношения, о чем свидетельствует их многолетняя переписка. Другой знаменитый французский химик-органик А. Вюрц ввел Лугинина в круг Химического общества в Париже (Лугинин - его член с 1865 г.). Именно у Вюрца произошло знакомство Лугинина с молодыми химиками А. Наке, А. Оппенгеймом, Ш. Гримо, Ш. Фриделем, с которыми он дружил и сотрудничал в последующие годы. Как член Русского химического общества с 1870 г. Лугинин стал корреспондентом «Бюллетеня Химического общества в Париже». Он сообщал о последних работах русских химиков, информировал о заседаниях и научных дискуссиях членов РХО. Благодаря стараниям Лугинина западные химики были

¹ АРАН. Ф. 490 (А.В. Меркулова). Оп.1. Д.1. Л.2.

хорошо осведомлены о работах русских коллег, благо многие из них были учениками тех же Вюрца и Берто и много печатались в зарубежных журналах.

Размеры статьи не позволяют подробно остановиться на научной карьере В.Ф., а она складывалась неординарно. Долгое время он работал как ученый-одиночка, не связанный ни с какими официальными научными учреждениями. Только в 1888 г. он стал преподавать термехимию в Московском университете и в 1890 г. был возведен в степень доктора *honoris causa* Московского университета. Лугинин как исследователь стал раньше известен на Западе, чем в России. Подавляющее большинство его работ были напечатаны во французских научных журналах. В пору политического и культурного сближения между Россией и Францией в последней трети XIX в., завершившегося заключением в 1891 г. военно-политического союза, деятельность Лугинина как посредника двух культур нашла не только общественное, но и официальное признание. В 1896 г. он был произведен в кавалеры ордена Почетного легиона. В 1907 г. по представлению академика Э. Юнгфлейша кандидатура Лугинина была выдвинута на освободившееся после смерти Д.И. Менделеева место иностранного членка Парижской АН. В представлении отмечались большие заслуги Лугинина в разработке методики научного эксперимента в термехимии и безупречная точность полученных им измерений.

Последних Лугининых можно смело назвать «гражданами мира». Географического пространства в стесненных границах региона или даже отдельной страны для них не существует. Но метафизический «гений места», дух их далеких предков над ними витает. Прежде всего, это чрезвычайная отзывчивость на вызовы времени. Первые Лугинины мгновенно отреагировали на нужды торгово-промышленного развития страны, связанные с реформами Петра I. Последние - с готовностью приняли на себя труд продвижения в русскую жизнь новшеств, связанных с либеральными реформами 1860-х гг., крестьянской и земской. При этом ни отец, ни сыновья не были радикалами: отец всегда был истовым монархистом, В.Ф. Лугинин, отдав дань революционным увлечениям молодости, в зрелые годы склонялся к тому, что можно усовершенствовать общество лишь путем постепенных преобразований. Люди чрезвычайно рациональные, открытые прогрессивным идеям своего времени, Лугинины понимали необходимость перехода к новым формам жизни и содействовали этому, как могли. Поражает энергия, с которой они претворяли жизненные планы, связанные с интересами отечества.

Примером взвешенной рациональности может служить широкое меценатство последних Лугининых. Активная предпринимательская деятельность сделала из них хороших финансистов. Они знали цену деньгам, умели их добывать и приращивать, но не склонны были бросать на ветер. Они никогда не занимались безадресной филантропией, когда деньги оседают в невесть чьих карманах. К ним вполне приложима поговорка, что не место красит чел., а человек место. Где бы они ни появлялись, они старались благоустроить и облагородить место своего не столько пребывания, сколько хозяйственной или творческой деятельности. О Ветлужском крае мы уже писали. Появившись в 1887 г. в Петербурге, Лугинин дарит РХО собрание ценных инструментов. И при этом не забывает о самых обиходных вещах, дарит в придачу дубовые столы и чугунные табуреты, которые должны обеспечить безупречную устойчивость приборам и экспериментаторам. Принося в дар Московскому университету ценное оборудование своей термехимической лаборатории, Лугинин требует, чтобы ей были обеспечены благоприятные условия функционирования. Свои дарения Лугинины обставляли такими условиями, чтобы их

подарок служил пользе дела, и чтобы принимающая сторона активно участвовала в этом действе. Удивительным образом сохранилась уникальная лугининская библиотека научных и литературно-философских сочинений, подаренная им Московскому университету. Отчасти в этом есть заслуга предусмотрительного дарителя, он наказал новым хозяевам сохранять целостность собрания (внутри его существуют интересные тематические подборки) и не выдавать книги на абонемент (причина оскудения многих библиотек). Таких примеров в жизни В.Ф. Лугинина много. Как тут не вспомнить о практицизме далеких предков.

В 2011 г. исполнилось 100 лет со времени смерти В.Ф. Лугинина. Память о добрых делах этого семейства до сих пор жива. В стенах МГУ сохранилась лаборатория, носящая имя Лугинина, она подготовила не одно поколение химиков. Ветлужане гордятся Лугиниными, они видят в них своих героев. Им посвящены периодические Лугининские чтения, которые проводятся в г. Шарье и собирают вокруг себя всю местную интеллигенцию и патриотов родного края. В неопубликованных материалах этих конференций содержатся материалы интересных исследований местных краеведов. Возродившееся в 90-е годы прошлого века кооперативное движение в нашей стране чтит в братьях Лугининых своих первопроходцев. В 2011 г. кооператоры заложили им памятник в селе Рождественское, который намереваются открыть к 150-летию первого в России ссудо-сберегательного кооператива.

И. Н. Юркин

доктор исторических наук, главный научный сотрудник
Института истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН, г. Москва

ТУЛЬСКИЕ МЕТАЛЛОЗАВОДЧИКИ XVIII в.: ВКЛАД В ПРЕОБРАЖЕНИЕ РОССИИ

1. Существует такой исторический источник западноевропейского происхождения, широко используемый для характеристики России последнего десятилетия петровского царствования – сочинение ганноверского (брауншвейг-люнебургского) дипломата Фридриха-Христиана Вебера, повествующее о его пребывании здесь в 1714-1718 гг.

Это было то трудное, но судьбоносное для России время, когда страна менялась на глазах. Пройдет еще немного времени и в дни короткого царствования Екатерины I обер-секретарь Сената Иван Кирилов создаст сочинение «Цветущее состояние Всероссийского государства», в котором, не приукрашивая факты, строго на основе документов покажет современникам и нам, потомкам, поражающую воображение картину этой воистину *преображенной* России.

Ее преобразование – труд многих, объединенный и направленный единой волей. Осознавая это, вполне уместно искать в совокупном труде вклад индивидуальный или же связанный с общими усилиями группы лиц, чем-то объединенных – местом проживания, родством, учебой, службой, дружбой... И вот, если задаться вопросом, какой вклад внесли в петровское преобразование России тульские деятели, увидим, что в первую очередь это был вклад лиц, так или иначе связанных с металлопроизводством и металлообработкой. Тех, кого в первой половине прошлого

в. совокупно именовали подзабытым сейчас словом «металлисты». (К счастью – не в Туле. Здесь есть улица с таким названием.)

2. «Тула дала русской металлургии наиболее крупных промышленников» - так охарактеризовал одну из примечательных черт истории отечественной металлопромышленности XVIII в. Н.И. Павленко, известный и авторитетный ее исследователь. Заслужено знаменитые Демидовы только открывают впечатляющий список этих промышленников, его отнюдь не исчерпывая.

Массовость, с какой в конце XVII - XVIII вв. тульские оружейники, а за ними купцы, буквально ринулись в большую металлургию, действительно необычна¹. По подсчетам Павленко, предприниматели-мануфактуристы, вышедшие из тульских *оружейников* (всего семь фамилий; кроме названных Демидовых – еще Баташевы, Мосоловы, Красильниковы, а также прочно забытые Небогатовы, Ареховы и Поповы) на протяжении XVIII в. владели 96 вододействующими заводами, более половины которых составляли заводы демидовские. Итог увеличивается, если прибавить к этим именам мануфактуры, принадлежавшие тульским *купцам* Ливенцовым, Лугининым, Коробковым и другим.

Тульские металлопромышленники явились основателями многих, получивших со временем известность, промышленных комплексов России. Первыми владельцами Златоустовского завода были Мосоловы, продавшие его Лугининым. Каслинский завод, прославившийся со временем своим художественным литьем, строил тульский купец Коробков, от него он перешел к Демидовым, которые владели им более полувека. Начальная история Кусинского завода (другого центра художественного литья, в данном случае, преимущественно, архитектурного назначения) связана с Лугиниными. Рядом с предприятиями возникали при заводские поселки; отдельные из них со временем превращались в города. Некоторые, в том числе, Нижний Тагил и нынешний центр Алтайского края город Барнаул, своим рождением обязаны Демидовым. Выходцами из Тулы основаны также Златоуст и Миасс. Как видим, основывая заводы, тульские предприниматели участвовали не только в промышленном освоении края – их деятельность являлась продолжением его колонизации в более широком смысле.

В чем же причина столь активного участия выходцев из Тулы в создании отечественной металлургии, да и металлопромышленности в целом?

На наш взгляд в конце XVII – начале XVIII в. Тула, как претендент на место общероссийского *лидера* в деле подготовки кадров руководителей-хозяйственников и мастеров для металлопромышленности, альтернативы фактически не имела.

К концу XVII в. увеличение потребности в металле вынудило правительство окончательно отказаться от практики предоставления монополий на строительство металлургических мануфактур. К этому времени тульские оружейники уже более полу в. были тесно связаны со старейшими в России, построенными еще иностранцами доменными мануфактурами Тульско-Каширского металлургического района, центрами, где десятилетиями накапливался ценный технический и организационный опыт. Те из оружейников, которые помимо этого опыта владели еще и необходимыми капиталами (а социально-экономические условия их существования в принципе позволяли создавать таковые), стали вкладывать их в строительство заводов. Успеху подобных начинаний содействовала близость к Туле

¹ Приводимые ниже фактические данные заимствованы из ряда принадлежащих автору статей и книг, прежде всего: Юркин И.Н. Демидовы в Туле: Из истории становления и развития промышленной династии. М. - Тула, 1998; Его же. Демидовы: Столетие побед. М., 2012.

заводов уже действующих, упрощавшая привлечение на новые предприятия необходимых им мастеров.

Вслед за оружейниками в строительство и управление металл заводами стало втягиваться и местное купечество. Его вовлечению способствовали межсословные брачные связи. Благодаря им сформировались мощные торгово-промышленные ассоциации, кланы, сблизившие крупнейшие предпринимательские фамилии Тулы.

Разумеется, русские металлургические заводы с конца XVII в. строились уроженцами и жителями не одной Тулы. Но именно туляки одними из первых стали вкладывать в промышленное предпринимательство национальный по происхождению капитал. Они же, если брать их как группу, в наибольшей степени преуспели в этой деятельности. Добиться же успеха они сумели благодаря не столько удаче (хотя в отдельных случаях и не следует забывать и о ней), сколько из-за характерных для тульского предпринимательского «инкубатора» особых условий, благодаря которым они раньше других развернули дело в перспективной для предпринимательства сфере.

А.И. Аксенов на материале уездного купечества XVIII в. обрисовал среду, из которой выходили промышленники. Это были фамильные образования, «кусты» по его терминологии (именно они составляли наиболее успешный на протяжении нескольких столетий костяк уездного купечества.). Длительная фамильная торговая деятельность на уездном уровне позволяла отдельным их представителям скопить стартовый капитал, необходимый для инвестирования в промышленность. Это наблюдение может быть перенесено на ту торгово-ремесленную среду, из которой вышли тульские металл заводчики – купцы и казенные оружейники.

Впрочем, не все известные случаи описываются этой схемой. Баташевы, Мосоловы, Володимировы – да, описываются, а вот предки Демидовых – нет. Блистательный взлет основателя промышленной династии, Никиты Демидовича Антюфеева, был столь же стремительным, сколь, несомненно, и неожиданным для семейств коренных, «старинных Оружейной слободы кузнецов». Именно он первым из тульских предпринимателей сумел *использовать* преимущества, которые давала принадлежность к корпорации казенных ремесленников (а именно: возможность сформировать начальный капитал и накопить технический и организационный опыт).

Демидовы – пример в ряду местных промышленников и самый ранний, и самый эффектный к результату. Исключительно важна и исходившая от них мощная внутренняя энергетика, та аура влияния, которая решительно вмешивалась во *все* рядом с ними и это *все* преобразовывала. Едва ли бы деятельность туляков-предпринимателей была столь результативна, если бы не субъективный фактор – присутствие в их среде Демидовых.

3. Одной из форм, в которых выражалось их влияние, было *патронирование* Демидовыми начинающих промышленников. Наиболее наглядно оно проявилась в отношении к предпринимателям, вышедшим из их приказчиков, особое место среди которых занимали приказчики первого их Тульского завода.

Из его тульских приказчиков многие по рождению и основному месту жительства были местными – посадскими людьми и казенными кузнецами. Привлекать их для некоторых работ Демидову разрешили еще в 1719 г. Некоторые, причем наиболее доверенные, являлись собственниками заводоладельца.

Факты присутствия в аппарате управления демидовским хозяйством лиц, находившихся в родстве с владельцем, в качестве характерной особенности российской мануфактуры XVII-XVIII вв. отмечен давно. Среди известных нам тульских собственников Демидовых, достигших успеха в качестве

предпринимателей, укажем на Федора Володимерова и Лукьяна Красильникова, входивших в четверку основных приказчиков Акинфия.

Володимеровы – старинный тульский род, большинство представителей которого принадлежали к казенным кузнецам. Многие из них активно занимались предпринимательством, в первую очередь *торговым* (лавки в Туле, торговля с городами), а некоторые и *промышленным* (имели т. н. «ручные» железные заводы). Андрей Володимеров в 1705 г., исполняя казенный подряд, строил в Туле деревянный оружейный двор – это был первый опыт создания здесь централизованной металлообрабатывающей мануфактуры. Его сын Петр, с 1712 г. на протяжении нескольких лет руководил постройкой не менее важного казенного объекта – второго (каменного) Оружейного двора.

Коммерцией в весьма значительных масштабах занимались и следующие поколения Володимеровых. Федор Петрович, по оценке одного из современников, «в портах имеет дело во всех европейских государствах». Он отдал дань и предпринимательству промышленному: завел сахарные заводы. Свидетельством его имущественного достатка является заказ им для одной из церквей Петербурга украшений с «различными фигурами скульптурной работы», обошедшихся ему в несколько тысяч рублей.

Основой для совместной с Акинфием Демидовым предпринимательской деятельности Федора Володимерова послужили два обстоятельства: его женитьба на дочери Акинфия и служба у Демидова в качестве приказчика. Представляя хозяина в Петербурге, Володимеров занимался реализацией там железа, в том числе поставками его в казну. Демидов опекал Володимерова: ходатайствовал о его освобождении от служб и постоев.

Близость к Демидову постепенно «приподнимает» Володимерова над слоем, к которому он принадлежал первоначально. Важный этап на этом пути – совместный проект: создание пущенной в 1735 г. вододействующей фабрики, производившей косы. Приблизительно в это же время вместе с сыном Акинфия Прокофием и Семеном Пальцовым (о нем ниже) он просил Берг-коллегию передать им «в компанию» Алапаевские и Сеничихинские заводы на Урале.

Коммерческие успехи Федора Володимерова подготовили почву для его потомков. Купец Иван Володимеров в 1763 г. выступил инициатором создания компании для торга на Средиземном море с учредительным капиталом в 90 тыс. рублей. Компаньонами Володимерова, купившего более половины акций на 50 тыс. рублей, стали известные тульские купцы Ларион Лугинин, Михаил Постухов, Михаил Грибанов и секретарь императрицы, действительный статский советник Г.Н. Теплов. В компанию вошла и сама Екатерина II, купившая 20 акций по 500 рублей, давшая купцам льготы и распорядившаяся предоставить в их распоряжение фрегат с 30 пушками. Нагруженный русским железом, юфтью, парусными полотнами, табаком, икрой, воском и канатами фрегат «Надежда благополучия» отправился из Кронштадта и три с лишним месяца спустя прибыл в Ливорно.

Состояние этой ветви фамилии Володимеровых достигало 13 миллионов рублей. Впрочем, в качестве родового капитала оно не закрепилось, поскольку уже на внуках род Федора Петровича угас. Последняя его представительница была бездетной, и после ее смерти, согласно завещанию, состояние поступило в собственность императрицы.

Володимеров и еще один демидовский свойственник Илья Данилов, хотя и разным способом (приобретением имущества через наследование; участие

в промышленном строительстве в качестве компаньона), пытаются приобщиться к занятиям промышленным предпринимательством, явно ориентируясь при этом на постоянно находящийся перед глазами успех Демидовых.

Очередную попытку такого рода наблюдаем на примере еще одного приказчика-родственника - Лукьяна Марковича Красильникова, тульского оружейника, металлзаводчика, основателя промышленной династии. Его карьера мануфактуриста начинает складываться в 1724 г., когда по приглашению двоюродного брата, комиссара Казанской крепостной конторы и туляка по рождению, он вместе с братом Семеном вошел в компанию, организованную для восстановления бездействовавшего казенного Саралинского медеплавильного завода в Казанском уезде. В следующем году компания получила еще один бездействующий завод, Елабужский. Восстановлен он не был, а вот Саралинский пустить удалось. Через три года его опять закрыли, компания распалась. Красильниковы пустили новый завод, потом еще. В общей сложности они построили шесть заводов, все за пределами Тульского края: в Казанском, Уфимском, Оренбургском уездах.

Лукьян Красильников, будучи свойственником Демидовых (был женат на сестре Акинфия), служил у них еще и приказчиком. Любопытно, что он продолжал им оставаться, даже имея долю в компании, владевшей заводами.

Данилов, Володимеров, Красильников сумели стать металлзаводчиками. В окружении Демидовых были и другие, в заводчиках не закрепившиеся. Таковы Антип Постухов и Семен Пальцов.

Род Постуховых передал Демидовым сразу двух своих представительниц: упомянутый Антип Постухов был братом жены Никиты Никитича и отцом первой жены Прокофия Акинфиевича Демидовых. Как и другие, близко стоявшие к Демидовым и вдохновлявшиеся их успехами, Постуховы в благоприятный момент предприняли попытку влиться в ряды металлзаводчиков. На рубеже 20-30-х гг. XVIII в. они попытались получить казенные вододействующие Липские (Липецкие) и Боринские железные заводы, отдававшиеся государством «на откуп». По ряду причин проект реализован не был, но попытка показательна.

Еще один через брак прижавшийся к Демидовым род – Пальцовых – встречаем в писцовых книгах с 1625 г. Он разросся настолько, что целая слобода в Туле получила название Пальцовой. С семьей Демидовых был связан Семен Иванович Пальцов – на его сестре Евфимии был женат вторым браком Акинфий Демидов. Длительное время Семен был главным приказчиком Демидова на его Тульском заводе. Пальцовы этой веточки рода принадлежали к тульской элите. Помимо Демидовых, С.И. Пальцов, был породнен с большинством наиболее крупных предпринимательских родов Тулы. Дочь Пальцова вышла замуж за Андрея Родионовича Баташева, одного из ведущих металлопромышленников центра Европейской России. Их дети породнились с фамилиями тульских заводчиков Лугининых и Ливенцовых. Через Пальцовых связанными с ними оказались и Демидовы. Последние самостоятельно не успели породниться с некоторыми крупными фамилиями тульских заводчиков - настолько стремительно поднялись они из глубины сословия.

Семен Пальцов вошел по купечеству в первую гильдию. По некоторым данным, именно в его доме в Чулковой слободе Тулы останавливалась во время поездки в Киев императрица Елизавета Петровна. Особо подчеркнем: не у Демидова, который имел в то время самый роскошный дом в Туле, а у Пальцова. Демидов же только принимал гостей, устраивал у себя обед.

Пальцовы и им подобные (Красильниковы, Баташевы, Даниловы и др.) составляли тот субстрат, из которого рекрутировались новые промышленники и предприниматели. Сам Пальцов, хотя заводчиком и не стал, попытку влиться в эти ряды тоже предпринимал, просто не был достаточно настойчив.

4. Подведем итоги. Тульские заводчики XVIII в., крупнейшая группа русских мануфактуристов в области металлургии, связаны происхождением с одним региональным центром. По сословной принадлежности все они – казенные ремесленники и купцы. Их деятельность охватывала обширную территорию, внося ощутимый вклад в ее промышленное развитие. Ядром этой группы выступали промышленники из рода Демидовых, раньше других и в наибольшей степени сумевшие реализовать преимущества, которые давало им их происхождение и складывающаяся экономическая конъюнктура.

Демидовы и их Тульский завод явились образцом, определившим гиперактивное обращение туляков к промышленному предпринимательству. Основная группа тульских металлзаводчиков XVIII в. занялась предпринимательством в значительной степени благодаря воспитанию и выучке в среде, где артефакты демидовского происхождения были естественным компонентом среды обитания, и под действием всепроникающей ауры их успеха.

Определенное влияние Демидовы оказали на *всех* тульских металлопромышленников. Та часть тульской истории, которая объемлет деятельность последних, прошла как бы под знаком Демидовых. Этой истории, разумеется, были хорошо известны отношения конкуренции со всеми присущими ей формами взаимного поведения соперников – примеров острого соперничества на этой почве известно достаточно. Но конкуренция не исчерпывала спектр отношений между промышленниками. Демидовы находили в проходивших у них выучку молодых промышленниках прочную опору для своей деятельности, в свою очередь, становясь для многих и взлетной полосой, и (разовьем этот образ) авиадиспетчером, и флагманом в тульской промышленной эскадрильи.

В органичности и стойкости этой связи один из корней российского металлургического чуда XVIII в.

«Тульские идут» – так, переиначивая известный фразеологизм, можно было бы лаконично описать продвижение тульских металлзаводчиков по необъятным просторам России. Проходя, они оставляли за собой заводы, города, дороги, пристани. И как бы далеко не ушли, помнили откуда вышли. Сынтульским назвал один из построенных им заводов Андрей Баташев. Назвал, заставив географическую карту навсегда запомнить о том, что здесь прошел *сын Тулы*.

Н. Н. Грамолина

заместитель директора по научной работе
ФГБУК «Государственный мемориальный историко-художественный
и природный музей-заповедник В. Д. Поленова»

ВАСИЛИЙ ДМИТРИЕВИЧ ПОЛЕНОВ И ПОЛЕНОВО: УРОКИ ГЕНИЯ И МЕСТА

Наш великий современник – лауреат Нобелевской Премии турецкий учёный, музеолог Орхан Памук в своём «Скромном манифесте» поднял очень интересный

вопрос, который, на мой взгляд, должен бы лечь в основу нашей национальной политики в области культуры. Орхан Памук фактически пишет Оду в защиту «маленьких музеев» - музеев провинциальных, домашних, усадебных. Он говорит о необходимости приоритета музеев, которые рассказывают не о государстве, а о личности, о человеке.

Каждый человек оставляет на земле свой след. Кто-то пишет книги, кто-то картины, кто-то создаёт музыку, кто-то возделывает землю, кто-то строит дома и храмы, кто-то рождает детей, кто-то летит к звёздам. Важно рассказать об этом человеке, оставив о нём память, сконцентрированную в его вещах в его привычках, в приметах его творчества. Любой новый человек - это производное от челов. в прошлом. По мнению Памука, каждый дом может стать музеем и это верно, ибо мы привыкли, именно в музеях искать чьё-то родословие, уходить в прошлое, в глубь веков, тем самым познавая корни древа, на котором ты лишь маленькая веточка. Орхан Памук ратует за сохранение именно этой семейной памяти. Но, если в прошлом было всё разрушено, то и настоящего у дома, у семьи, у челов. нет. Пора собирать камни.

Поленов и Орхан Памук разведены веками: творчество одного пришлось на вторую половину XIX в., Орхан - век XXI. Но 125 лет тому назад Василий Дмитриевич Поленов написал, что он очень хотел бы сделать самое важное для России дело – открыть в провинции музей. И он сделал это в своём собственном доме, преподав этим своим деянием множество уроков, следуя которым можно выстроить свою жизнь по законам гармонии.

Урок первый. Начать делать доброе дело, в истинности которого ты абсолютно убеждён, никогда не поздно.

Поленов начал создавать одно из лучших произведений своей жизни – свою усадьбу, почти в 50 лет. Именно в этом возрасте он строит дом, в котором размещает коллекции четырёх поколений своей семьи и сажает парк. Он прекрасно понимает, что *большими* деревья он никогда не увидит. Может возникнуть вопрос «а зачем тогда сажать?».

Урок второй. Если человек осознаёт себя звеном в цепи своего рода, своей семьи, и знает свои корни, то он прекрасно понимает, что посаженные им деревья увидят его дети, внуки, правнуки, ибо на нём жизнь не обрывается. Работая в своём времени, он создаёт будущее прекрасное и гармоничное. Свидетели всему этому мы с вами. Мы проходим по дорожкам Поленовского парка, удивляемся тому, сколь мудро был скомпонован этот парк, возникший на пустом месте по воле художника. Этот парк открывает потрясающие виды из окон, и в фондах музея есть картины, написанные разными мастерами, которые так и называются «Вид из окна».

Урок третий. Его можно начать словами Пушкина «Самостоянье человека – залог величия его». Самостоятельный человек, обладающий чувством достоинства, должен быть уверен в своих силах. Он может сделать многое, обладая знаниями и умениями. Он никогда не будет ни подражателем, ни человеком, эксплуатирующим чужое имя, чужие заслуги. Он всегда найдет свой путь и то место, ту нишу, в которой он сделает *нечто*, требующее от него максимум усилий.

Поленов не пришел в чужую усадьбу, обжитое место, сделанное по чужому вкусу. Он нашел голый песчаный косогор, на который посмотрел взглядом художника как на пустой холст. Сложилась композиция картины, которую нужно было только сделать: так получилась усадьба с Большим Домом, мастерской, флигелями и сараями, с Церковью и двумя школами, речной флотилией и потаёнными местами в парке для детских игр.

Урок четвертый. Поленов был абсолютно *русским* художником и *русским* человеком. Он много путешествовал и в каждой стране находил что-то особенное, что поражало его как художника, композитора, театрального деятеля и просто человека. Будучи человеком высочайшей культуры, воспринятой им от Академии Художеств и Петербургского университета, но главным образом от семьи. Поленов одинаково комфортно себя чувствовал как в любой Европейской стране, так и на Востоке: Сирии, Палестине, Египте, Иордании. Он как губка впитывал в себя все впечатления и это свойство русского человека. Художник очень любил Германию, особенно маленькие немецкие городки с их фахверковыми домами, со звуками механических музыкальных инструментов, следованием традициям и стремлением к порядку. И всё самое лучшее из этих впечатлений он воплотил в своей усадьбе. В Поленове мы встретим и финский модерн, и французскую классику и немецкий фахверк, и элементы русского деревянного и каменного зодчества. Всё, казалось бы, разностильно, но всё сделано с большим вкусом масштабно человеку, и каждый, даже самый маленький объект, интересен сам по себе. Поленов не был подвержен моде. Он был подвержен только одному влиянию – влиянию здравого смысла, безупречного вкуса и соразмерности.

Урок пятый. Построив усадьбу, Поленов выстроил две школы, справедливо полагая, что будущее твоего поколения – это дети, и если ты хочешь видеть будущее совершенным, ты должен учить детей и воспитывать их в том русле, в котором ты хочешь жить сам. Поленов нанимает учителей для сельских ребят, а своих дочерей заставляет работать в школах, обучая девочек рукоделию. То, что в Европе называется сейчас очень модным течением *art and craft*, для Поленова было смыслом жизни. Искусство и ремесло – вот основа основ в воспитании детей. Искусство развивает образное мышление; ремесло - дает человеку навык в творческой работе. Это традиция обучения ремеслу пришла к Поленовым ещё в 70-е годы, когда в Абрамцевском кружке, в доме С.И. Мамонтова художники занимались ремеслами сами и обучали детей. Так называемая Абрамцевская мастерская 70-х годов XIX столетия существует и поныне в статусе Хотьковского художественного училища. Основателями училища до сих пор считают В.Д. Поленова, его сестру Е.Д. Полену и В.М. Васнецова. Поистине «нам не дано предугадать, как слово наше отзовется».

Урок шестой. Опять хочется начать стихами: «Учитель, воспитай ученика, чтоб было у кого потом учиться».

Поленов был экстравертом, т.е. человеком, который щедро делился своими знаниями, умениями, талантом и энергией со своими учениками. Среди учеников были те, кто прославил русское искусство – это и Коровин, и Левитан, и Серов, и Борисов-Мусатов, и Архипов, и Иванов и многие другие. Некоторые из учеников сами стали учителями, и появилась новая плеяда, уже переходящая в XX век.

Продолжение традиций – это то, за что ратовал Поленов и что в его усадьбе соблюдается неукоснительно. В любое время года, в любое время суток работают в Поленове художники - это и есть продолжение традиций и дань памяти великому мастеру, который создал одно из лучших мест в средней России и один из уникальных музеев в русской культуре. Только не надо думать, что традиции это нечто застывшее, ставящее новое поколение в жёсткие запреты, кодированные временем рамки. Продолжение традиций - это развивающийся и очень плодотворный процесс. Он сложен, ибо предполагает не только знания прошлого, но и умение аналитически мыслить, отрекаясь от ошибок и на основе хорошего создавать лучшее.

Можно говорить о новой культуре, о новых принципах подхода к решению тех или иных культурологических задач, и тогда давайте обратимся к уроку третьему. Возьмём пустое место и выстроим своё новое здание. Под зданием мы понимаем *новый институт* понятий, стилей и образов, и если это будет решено в серьёзной образной системе – творческой, нравственной, эстетической, то весьма вероятно, это станет основой новой традиции, у которой спустя века будет продолжение. Главное не быть временщиком.

Мы уже проходили момент «разрушения всего до основанья», причём во многих случаях мы рушили и само основание, т.е. у дерева мы подрубали корни, что приводило к уничтожению.

На мой взгляд, знание традиций и работа на их основе, являются сейчас весьма востребованными в новых реалиях нашей современной жизни и отвечают требованиям, которые предъявляет нам время.

Секция 1

ГЕНИЙ МЕСТА, ДУХ ВРЕМЕНИ, ЛИЧНОСТЬ В ИСТОРИИ

И. А. Антонова

кандидат исторических наук, начальник отдела научно-исследовательской и методической работы ГКУ «Государственный архив Тульской области», г. Тула

СОВРЕМЕННОЕ ПРОДОЛЖЕНИЕ ТРАДИЦИИ ОПИСАНИЯ НАСЕЛЕННЫХ МЕСТ ТУЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ П. И. КЕППЕНОМ (к 150-летию со дня смерти)

Гений места ... В это понятие можно вкладывать разное содержание. Литература, искусство, научные открытия, подвиги, собственно территории. В каждой отрасли и в каждом направлении деятельности всегда найдутся яркие люди. Для архивиста, наверно, было бы логичнее говорить о Василии Сергеевиче Арсеньеве – создателе Тульской губернской ученой архивной комиссии (фонд ТГУАК во всех смыслах является в ГАТО фондом № 1); об Александре Петровиче Рудакове – первом архивисте советского периода, благодаря которому Государственный архив Тульской области имеет один из богатейших фондов досоветского периода (на его документах подготовлены многие доклады настоящей конференции); Вадиме Николаевиче Ашуркове, перешедшем в период Великой Отечественной войны из архива на преподавательскую работу в Педагогический институт им. Л.Н. Толстого; Владимире Петровиче Козлове – руководителе Росархива и др.¹

Однако для архивистики всегда бывают чрезвычайно важны вопросы разграничения территорий. Административно-территориальное деление (АТД) – наиболее отчетливо различимая, юридически закреплённая форма регионализации общества, представляющая собой административно управляемые части государства. Для России с ее огромными пространствами принцип устройства АТД служит одной из основ государственности, а его эволюция - отражением и важной компонентой эпох и циклов регионализации. Потребность в организации пространства определенным образом, как и доминирование тех или иных форм в отдельный исторический период, неразрывно взаимосвязаны с уровнем развития общественного сознания. Создание документа (исторического источника) и, соответственно, его архивная эвристика, также находится в прямой зависимости от территориального принципа. Поэтому архивисты сочли справедливым назвать гением места - Петра Ивановича Кеппена (1793-1864).

Его талант проявился во многих направлениях, но сегодня напомним, что он был одним из основателей Географического общества в 1844-1845 гг. Но начиная уже с 1820-х годов, П.И. Кеппен говорил о необходимости составления полного списка населенных мест России, чему посвятил всю свою жизнь. Эту идею он, к большому счастью туляков, начал воплощать именно на примере нашей губернии, откуда им были получены первые материалы, необходимые для работы. В результате в 1858 г. в Санкт-Петербурге вышел в свет первый региональный справочник АТД – «Города

¹ См. подробнее: Антонова И.А. Архивы – это вечное национальное достояние // Тульский краеведческий альманах. Тула, 2012. Вып. 6. С. 9-17; Ее же. Вадим Николаевич Ашурков и Государственный архив // Тульский краеведческий альманах. Тула, 2012. Вып. 9. С. 186 – 193; Ее же. Козлов Владимир Петрович – руководитель Федерального архивного агентства // Тульский край. Памятные даты. 2009 / ГУК ТОУНБ. Тула, 2008. С. 110 – 126.

и селения Тульской губернии в 1857 г.», в библиографическом описании которого значится: Издано Императорскою Академиею наук, на основании приходских списков Тульской епархии, под наблюдением Академика П.И. Кеппена – и с его вступительной статьей. Имя П.И. Кеппена стало нарицательным среди историков и архивистов Тульского края для обозначения данного справочника. Есть еще одна причина, по которой сегодня следует говорить о Петре Ивановиче – 23 мая исполнится 150 лет со дня его смерти.

Что же такого гениального было в принципах создания справочника территориального деления, не устаревших через 150 лет?

Прежде всего – это выбор структуры, в которой представлены населенные пункты. Несмотря на то, что в названии справочника заявлена губерния, что предполагает светское территориальное деление, фактически в нем нашло отражение церковное (приходское) деление. И это, на наш взгляд, было вполне обосновано для того периода времени. Государство активно использовало Церковь для выполнения многих светских функций, в том числе – текущего учета населения посредством регистрации в метрических книгах демографических событий, неразрывно связанных с обрядами крещения, венчания и отпевания, где обязательно указывалось место жительства. Соответственно, источником создания справочника могли быть (и стали) документы церковного делопроизводства.

Кроме того, уезд как административно-территориальная единица светского управления был слишком крупным для отражения масштаба жизни большинства населения. По состоянию на 1857 год система волостного деления еще не получила повсеместного развития, ее формирование начнется лишь после отмены крепостного права. Поэтому понятие *приход* имело смысл, наиболее привычный для российского населения в целом. Дистанции прихода были доступны для пешехода, а количественный состав позволял межличностное общение: все прихожане были знакомы со священником и между собой.

Значение справочника, разработанного П.И. Кеппеном, намного шире, нежели элементарный перечень населенных мест. Сегодня мы назвали бы это междисциплинарным подходом. По каждому населенному пункту в составе прихода приводилась общая численность прихожан и их распределение по сословной принадлежности; указывались воды (реки, озера, колодцы...). В историческом контексте середины XIX в. перечисленные характеристики были важны. Таким образом, справочник и сегодня может служить источником для изучения таких дисциплин, как топонимика, историческая география, история церкви, социальная история, историческая демография, краеведение, архивная эвристика и др. Справочник имел вступительную статью и географический указатель всех населенных мест. Он стал классическим трудом не только для тульской региональной истории, но и для России в целом.

В знак уважения к большому ученому XIX в. и вследствие применения на другом хронологическом материале разработанных им подходов, имя П.И. Кеппена использовано в названии справочника, подготовленного в Государственном архиве Тульской области¹. Обладая свойством динамичности, приходское деление постоянно изменялось, но сохранило свое значение вплоть до отделения Церкви от государства в 1918 г.. «НОВЫЙ КЕППЕН» призван заполнить имеющийся информационный

¹ «Новый Кеппен»: Приходы Тульской губернии, 1915-1916 годы: (по клировым ведомостям) / отв. сост. Д.Н. Антонов, отв. ред. И. А. Антонова; [сост. А.В. Макаренко]. Тула, 2013.

вакуум для завершающего периода существования приходского территориального деления.

Конечно, «НОВЫЙ КЕППЕН» не является полным повторением «старого», т.к. объем научных знаний постоянно возрастает. Однако, как нам представляется, получило развитие главное – внимание к приходу как социокультурному центру. Информационное насыщение современного справочника развивалось именно в этом направлении при одновременном усилении отраслевого (клерикального) аспекта:

- описательная статья о приходе дополнена сведениями о числе дворов и распределении населения по полу, численности неправославного населения и сектантах, названиями соседних приходов, датой строительства церкви и храмоустроителях, данными об учебных заведениях;

- расширен вспомогательный научно-справочный аппарат за счет именных указателей священноцерковнослужителей и церковных старост, указателя бесприходных и домовых церквей, указателя приписных церквей, перечня приходских библиотек с книжным фондом более 100 книг, статистики учебных заведений, частотного словаря топонимов;

- уточнены названия населенных пунктов и их перечень за истекший период;

- основная часть расширена за счет приходов Калужской губернии, которые в советское время вошли в состав Тульской области.

Наращивание информационного наполнения справочника объяснялось также выбором более репрезентативного массового источника – клировых ведомостей, а не производной от них формулярной ведомости. Создание развитой системы приложений стало возможно благодаря применению компьютерных технологий – весь справочник создан как отчет базы данных «Клировые ведомости».

«НОВЫЙ КЕППЕН» будет полезен различным категориям пользователей – от ученых до школьников, особенно для исследователей, работающих в читальном зале ГАТО. Но каждый, кто возьмет в руки справочник, обязательно будет вспоминать имя Петра Ивановича, надеемся – с благодарностью.

Е. П. Гриценко

старший научный сотрудник Государственного мемориального
и природного заповедника «Музей-усадьба Л. Н. Толстого “Ясная Поляна”»

Л. Н. ТОЛСТОЙ И В. Д. ПОЛЕНОВ. ВОПЛОЩЕНИЕ ИДЕИ ХРИСТИАНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Знакомство выдающегося художника и писателя состоялось в 1887 г. в доме российского мецената С.И. Мамонтова, куда Л. Н. Толстой приходил для того, чтобы посмотреть картину В.Д. Поленова «Христос и грешница». Об этом эпизоде в жизни писателя рассказывалось русским литератором А. Н. Мошиным в его книге «Новое о великих писателях», в эссе «Толстой у Поленова»¹.

Образ Христа-человека, представленный на картине, заинтересовал Толстого. Однако в целом оценка, данная им этой работе Поленова, была неоднозначной. К примеру, литератор сказал, что живописец, изобразивший Христа, его «не любит»².

¹ Мошин А.Н. Новое о великих писателях. СПб, 1908.

² Там же. С. 91.

Позиция Толстого в отношении образа Иисуса, созданного Поленовым, формировалась под влиянием культурно-исторических и художественных традиций, действовавших в живописном искусстве в конце XIX в., связанных с изображением библейских тем. Отражением точки зрения Толстого по этому вопросу можно назвать его письмо к П.М. Третьякову, написанному им в июне 1890 года. В нем он проанализировал подходы русских и зарубежных художников в представлении Христа и евангельской истории.

Особенно выделив картину Н. Н. Ге «Что есть истина?» («Понтий и Христос»), Толстой, в частности, отметил, что «она составит эпоху в истории христианского искусства». По его словам, «католическое искусство до недавнего времени изображало святых, мадонну и Христа, «как бога», придавая акцент внезапному, оторванному от реальности представлению его облика.

По мнению Л. Толстого, Ге, напротив, решил изобразить Иисуса, как «историческое лицо», сделав его участником события, показав с исторической достоверностью тот момент из жизни Христа, когда его подвергали всевозможным унижениям (мучили, били, водили из тюрьмы в тюрьму). На полотне Иисус показан стоящим перед губернатором, «добрейшим малым», «которому нет дела ни до Христа, ни до евреев, ... ни до истины...». Иисус видит, что перед ним «заблудший человек», но он его не отвергает и раскрывает ему суть своего учения. Запечатлённое Ге равнодушие властного лица к обращению Христа, с точки зрения писателя, показано «верно исторически» и «современно», и поэтому «хватает за сердце»¹.

Л. Н. Толстой ставил Ге в заслугу его умение представить Христа и его учение не только в «словах» (в библейской проповеди), но и в реальной жизни, как выразился писатель, «на деле, в столкновении с учением мира». Момент из обыденной жизни Христа, приобретал у Ге религиозное, «мистическое освещение». Толстой также полагал, что обращение к этой стороне его бытия для «церковников», «историков», и «христиан» позволяет признать главным в заповедях Иисуса его «практическое учение»².

Защищая исторический подход в показе божественного образа, Толстой в письме к Третьякову, также привел художественные полотна А.И. Иванова «Явление Христа народу» (1836–1856), И.Н. Крамского «Христос в пустыне» (1872), и работу Н.Н. Ге «Тайная вечеря», которые, по его определению, представляли евангельские сюжеты только как исторические.

В число картин, вводящих зрителя в бытийную сферу жизни всевышнего, он отнес работу Н.Н. Ге «Милосердие» (1879–1880), не принятой публикой и впоследствии уничтоженную автором. В особую группу литератор выделил живописные изображения французского художника Ж. Боро, который «опустил» Христа с «пьедестала исторического лица», и для приближения к обыденности ввел его в реальную жизнь, показал Христа в современной обстановке³.

В особую группу религиозных живописцев Толстой отнес тех, которые заботились только о красоте изображаемого ими предмета. К ним были отнесены французский художник Г. Доре, иллюстрировавший Библию (1864) и В. Поленов, воссоздававший на своих полотнах известные истории из жизни Христа.

Отзыв Толстого о религиозных картинах Поленова содержится в воспоминаниях Ф.В. Лазурского, учителя Л.Л. и А.Л. Толстых, отмечавшего, как в

¹ Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений в 90 томах. М., 1954. Т. 65. С. 124.

² Там же. С. 125.

³ Толстой Л.Н. Указ. соч. Т. 65. С. 124.

июне 1894 года писатель высказался в связи с восторженными откликами близких о картине художника «Христос и грешница». «Да, Поленов красив, но бессодержателен. Правая сторона этой картины написана очень хорошо – сама грешница, еврей; левая никуда не годна, лица банальные, Христос у него – какой-то полотёр, а апостолы плохи; сзади – декорация»¹, – сказал тогда писатель.

Восприятие литератором религиозных полотен Поленова менялось. В апреле 1896 г. Толстой посетил 24-ю выставку художников-передвижников, где в числе лучших работ выделил картину В.Д. Поленова «Среди учителей». «Видно, что художник много думал над ней», – отметил Л.Н. Толстой после вернисажа. На замечание, находящегося рядом с ним в тот момент Лазурского, о том что «в искусстве обязательно должна быть красота», Толстой заметил, что «красотой одной вопрос не исчерпывается», но красота в искусстве должна быть для того, чтобы заставить обратить на себя внимание, притянуть и заставить вникнуть в смысл произведения». И, по словам Л.Н. Толстого, «Поленов обладает этим умением и привлекает к себе внимание»².

Общность точек зрения Толстого и Поленова в изображении христианской истории проявилась особенно сильно в последние годы жизни писателя. Положительную оценку он дал циклу картин В. Д. Поленова «Из жизни Христа», над которой тот работал с 1896 по 1909 гг. Первоначально 58 библейских картин в феврале – марте 1909 гг. были выставлены в Петербурге. В Москве выставка живописца открылась в том же году 15 апреля и продолжалась до июня, после чего вместе с передвижной выставкой русских художников она работала в Орле, Харькове, Киеве, Екатеринославле, и Казани. В апреле 1910 г. поленовские картины выставлялись Педагогическим обществом в Твери, а летом их представили в Праге.

В 1909 г. писателя неоднократно приглашали посетить выставку Поленова. Однако визит Л. Н. Толстого на неё не состоялся. Из семьи христианские картины художника увидели жена Толстого и его старший сын С.Л. Толстой. Их просмотр вызвал горячее обсуждение в Ясной Поляне. 18 марта 1909 года, во время семейных дискуссий, Толстой сказал: «Мне не интересна История личности Христа. Я помню, что они (картины Поленова) не произвели впечатления на меня»³.

2 мая 1909 г. в Ясной Поляне за обедом вновь речь шла о выставке Поленова. В.А. Молочников (единомышленник писателя) в разговоре с Л.Н. Толстым привел высказывание С.А. Толстой в пользу работ Поленова, сказав о том, что ей «картины Христа, лучше нравятся, чем Ге, и она ставит Поленова выше Ге»⁴. На это Толстой заметил: «У Ге совсем другая задача – показать страдание. Ге старался выразить те чувства, которые перечувствовал Христос. А у Поленова дана внешняя обстановка»⁵.

Художник, желая познакомить Толстого со своей выставкой, отправил ему альбом с репродукциями картин, представленными на ней. Пытаясь создать более точное представление о красках в своих работах, некоторые иллюстрации Поленов раскрасил.

Получив 23 мая 1909 года альбом живописца частично им раскрашенный, писатель сожалел о том, что он не смог побывать на выставке и сам увидеть картины. На следующий день Толстой, давая оценку изображениям Христа Поленова, не

¹ Л.Н. Толстой в воспоминаниях современников. В 2-х т. Т. 2. М., 1960. С. 53–54.

² Там же. С. 84.

³ У Толстого 1904–1910. Яснополянские записки Д. П. Маковицкого в 4-х кн. Кн. 3. М., 1979. С. 360.

⁴ Там же. С. 397.

⁵ Там же. С. 398.

выделил какое-то одно. «В общем» «хороши». И «Тайная вечеря» и «Распятие» хорошо»¹, – резюмировал он. 24 мая в разговоре с музыкантом А. Б. Гольденвейзером Толстой, говоря по поводу присланного ему альбома, также заметил: «Поленов – хороший, почтенный тип художника, каких теперь мало – они переводятся»².

В письме к художнику 3 июня 1909 года писатель писал: «Очень благодарен Вам, Василий Дмитриевич, за присылку Вашего альбома. По рассказам я имел очень неопределённое понятие о Вашей выставке, но альбом Ваш произвёл на меня сильное впечатление. Воображаю, как подействовала бы на меня выставка, и очень, очень сожалею, что не мог её видеть. Не говоря уже о красоте картин и о том вполне сочувственном мне отношении Вашем к изображаемому предмету, самый этот огромный труд, положенный Вами на это дело, вызывает уважение к художнику. Само собой разумеется, что раскрашивание, хотя Вы его начали, не может передать красот, но благодарю Вас за намерение сделать это для меня»³.

Говорили Толстые в Ясной Поляне о картинах В. Поленова 12 августа и 2 ноября 1909 года. Беседуя с женой и дочерью А.Л. Толстой о религиозном творчестве художника, Л.Н. Толстой заметил: «Это (жизнь Христа), нам так задушевно близко – этого не трогать»⁴. Особая ценность картин Поленова на евангельские сюжеты для Л.Н. Толстого состояла в их «педагогическом», воспитательном воздействии, оказываемом на подрастающее поколение. «Нельзя в лучшей форме передать детям историю Христа, как по Вашим картинам»⁵, – отмечал Толстой в письме к художнику в июне 1909 года.

Напомним, что в 1906–1909 годах писатель вернулся в Ясной Поляне к занятиям с детьми. Анализ заключительного этапа его образовательной деятельности показывает, что принципы, которыми он руководствовался в эти годы, существенно поменялись. Если в 1860-е годы он считал главным развивать только природные способности учащихся, то теперь выступал за духовное совершенствование личности. Основное содержание учебных программ в народных школах, по его мысли, составят дисциплины, связанные с изучением общества, о чём он, в частности, высказался и в своей работе «О свободной школе» (1901).

Первостепенную роль Толстой придавал в это время включению в учебный курс религиозно-философских тем, размышлений о смысле человеческой жизни. Только после этого, по его мнению, должны следовать естественные науки, а также искусство и музыка. В статьях «Беседы по нравственным вопросам» (1907), «О воспитании» (1909), «В чем главная задача учителя?», давая рекомендации по вопросам религиозного и нравственного воспитания учащихся, он особенно подчёркивал, что воспитание и образование неразделимы и призывал учителя поставить «религиозное и нравственное учение во главе образования»⁶.

Его новые образовательные подходы отразились и в его практических занятиях с детьми в Ясной Поляне, которые состояли в том, что он излагал им евангельские сюжеты или приводил в художественной, доступной для них форме взгляды известных мыслителей на проблемы религии, а затем просил своих учеников пересказывать услышанное. Как правило, они приходили в его дом, где он занимался с ними в «комнате под сводами», или в своём кабинете. Такие уроки не носили строго

¹ У Толстого 1904–1910. С. 418.

² Л.Н. Толстой и художники. С. 170.

³ Толстой Л.Н. Указ. соч. Т. 79, С. 215–216.

⁴ У Толстого 1904–1910. С. 94.

⁵ Толстой Л. Н. Указ. соч. Т. 79. С. 215.

⁶ Толстой Л. Н. О воспитании // Толстой Л. Н. Педагогические сочинения. М., 1953. С. 409–410.

регламентированного характера и напоминали беседу, в которой принимало до 10 человек. По словам его младшей дочери, большое количество детей стесняло его, так как «занятия, которые он вёл, требовали интимности»¹.

Необходимо напомнить, что во многом на его педагогическую работу в то время повлияло разработанное им религиозно-этическое учение, включающее признание Бога в самом человеке, всеобщую любовь к людям, смирение, непротивление злу насилием и одновременно отрицание обрядовой, церковной религии, то есть проповедь «очищенного христианства». Во многом духовные воззрения писателя определили содержание и методические приёмы его занятий с учащимися из народа. Результатом этих нравственных бесед стало составление Толстым диалогов «Детская мудрость», которые остались незаконченными, а также создание им Евангелия для детей, вышедшего в печати под названием «Учение Христа, изложенное для детей» (1908).

Внимание к вопросам религиозного просвещения в детской среде и особый духовный настрой, в котором находился литератор в те годы, привели его к мысли сочинить несколько молитв для своей внучки Сонечки. 6–7 июня 1909 г. в дневнике Толстого записаны утренняя и вечерняя молитвы. В первой мы читаем: «Верю, что Бог живёт во мне и в каждом человеке, а потому хочу любить и почитать его в себе и в других и для этого не делать ничего противного Ему. Никого не обижать, не бранить, не осуждать, всем уступать, всем делать то, что себе хочешь, всех любить»². В вечерней молитве Толстой писал: «Верю в то, что Бог во мне и во всех людях и потому хочу ничего не делать противного Ему, а вот сделать то-то и то-то. Подумаю, от чего я сказал это и как сделал, чтобы опять не сделать того же?»³.

Интересны рассуждения писателя, касающиеся христианского образования, записанные им 15 июля 1910 года: «Воспитание зиждется на религиозном обучении, передаче детям в самом доступном, простом виде тех главных пониманий жизни и вытекающего из этого понимания руководства поведения, которые одни и те же выработаны во всём человечестве. И вот вместо этого детям внушают, именно внушают религиозное учение, извращенное, несогласное с другими учениями и такое, в которое сами обучающие ему – не верят»⁴.

Решить задачу христианского образования в своей деятельности пытался и В.Д. Поленов. В 1900-е годы Поленов, завершая создание цикла картин «Из жизни Христа», работа над которыми заняла у него почти сорок лет, трудился над рукописью «Иисус из Галилеи». Она представляла собой собрание текстов о Христе, снабженных подробными разъяснениями живописца, делающих информацию, изложенную в них более доступной для широкой читательской аудитории. «В этих примечаниях я старался пояснить то, что мне кажется неясным, стараюсь собрать исторические данные как о действующих лицах, так и о книгах, содержащих эти повествования; читая современные исследования об евангелиях, я делаю выписки и заметки; все это вместе составляет дополнительное приложение к евангельскому своду, а мои картины служат главным образом изображениям природы и обстановки, в которой совершались евангельские события»⁵, – рассказывал Поленов Толстому в письме в июне 1909 года. Предполагалось, что рукопись христианской книги будет

¹ Толстая А. Л. Дочь. М., 2000. С. 136.

² Толстой Л. Н. Указ. соч. Т. 57. М., 1952. С. 79.

³ Там же.

⁴ Толстой Л. Н. Указ. соч. Т. 58. М., 1934. С. 65.

⁵ Сахарова Е. В. Василий Дмитриевич Поленов и Елена Дмитриевна Поленова. Хроника семьи художников. М., 1964. С. 667.

выслана писателю для его ознакомления с ней. К сожалению, задуманная художником идея не была до конца реализована. И в печати издание не вышло.

Об этом направлении деятельности художника сообщалось в его программном документе «Мое художественное завещание», написанном им в 1906 г. В нем излагались подходы, которыми он руководствовался при создании своей будущей книги. Поленов, в частности, отмечал: «Труд мой делю на две части: первая относится к области образа, вторая к области слова. К первой же части относится собрание эскизов, этюдов, рисунков и картин из евангельской истории, ко второй – моя работа над текстами евангельской истории»¹.

Повествование Поленова представляет собой текст, разделенный на 23 главы, которые расположены в хронологическом порядке и соответствуют главным событиям из жизни Христа от Рождения до Воскресения. Этот же принцип присутствует и в евангельском цикле картин художника. Иногда в основе текстов лежат практически полностью переписанные главы Евангелия.

Евангельские полотна «Из жизни Христа» В.Д. Поленова и литературная работа дополняют друг друга. По справедливому замечанию С.С. Мамонтова, они «открывают то, что умалчивают Евангелия: поэтическую природу Палестины, интимные жилища ее обитателей, среди которых протекали события Нового Завета»².

В заключении можно сделать вывод о том, что наши великие земляки Л.Н. Толстой и В.Д. Поленов проявляли большой интерес к вопросам христианской истории и проблеме христианского просвещения. В качестве методов, которые использовались ими в распространении знаний в этой области, становилось создание картин на религиозные сюжеты, написание адаптированной христианской литературы, знакомящей широкую аудиторию, включая детей, с событиями евангельской истории, организация практических занятий с подростками в форме бесед на религиозно-нравственные темы.

Е. И. Кузнецова

доктор исторических наук, профессор кафедры истории и культурологии
ФГБОУ ВПО «Тульский государственный университет»

В. С. АРСЕНЬЕВ И СТАНОВЛЕНИЕ ТУЛЬСКОЙ АРХИВИСТИКИ

Прошедший год стал юбилейным в истории тульской архивистики – сто лет назад в октябре 1913 г. была учреждена Тульская губернская ученая архивная комиссия, заложившая основы научного и системного подхода к архивному делу в регионе.

Создание и период наиболее плодотворной работы комиссии связан с деятельностью выдающегося историка, краеведа, архивиста Василия Сергеевича Арсеньева.

В.С. Арсеньев родился в семье дипломата в Софии 14 марта 1883 года. Семья ученого принадлежала к старинному дворянскому роду, ведущему свое происхождение с первых столетий Московского государства³. Будущий создатель

¹ Поленов В. Д. К 150-летию со дня рождения художника: Каталог выставки. М., 1994. С. 25.

² Мамонтов С. С. Святая Земля. 1909. 15 апр. С. 5.

³ ГАТО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 3. Л. 50, Д. 64. Л. 1.

ТГУАК получил хорошее образование. После окончания гимназии в Москве он поступил в Императорский лицей цесаревича Николая, который закончил с золотой медалью и продолжил обучение на его юридическом отделении¹. Уже тогда В.С. Арсеньев проявлял интерес к истории своего рода. В 15 лет он начал собирать материалы для книги об Арсеньевых, привлекая не только историческую литературу, но и архивные документы. Результаты его труда были опубликованы в 1903 г. «под наблюдением» директора народных училищ Тульской губернии историка-краеведа М.Т. Яблочкова². Таким образом, В.С. Арсеньев достаточно рано влился в круги историков и генеалогов.

Сложнее проходило его знакомство с архивной службой. По окончании университетского курса приказом МИД молодой человек был направлен на работу в Московский главный архив (МГАМИД). Однако уже через две недели он был переведен из этого учреждения на должность младшего чиновника особых поручений при губернаторе Владимирской губернии³. Сохранилось мало информации о его деятельности на этом поприще. Известно лишь, что в марте 1905 года В.С. Арсеньев по поручению губернатора был командирован в Покровский уезд для «наблюдения за ходом забастовки на фабриках Морозова»⁴. На новом месте Арсеньев не оставил свои научные занятия и вошел в состав Владимирской ученой архивной комиссии⁵.

Вероятно, начало карьеры складывалось не очень удачно. В одном из писем сыну С.В. Арсеньев позже так писал об этом периоде его службы: «Я твёрдо уверен, что ты намерен серьёзно относиться к своим служебным обязанностям, не повторять неудачных служебных опытов архивного и владимирского, не отлынивать от работы и не злоупотреблять отпусками»⁶.

В июне 1905 г. Арсеньев был переведен на должность советника юридического отделения Седлецкого губернского правления Царства Польского. Здесь он неоднократно занимал должности имеющие отношение к организации и заведению делопроизводительной службой разных учреждений. Так, в октябре 1905 г. он был назначен заведующим делопроизводством по выборам в Государственную Думу⁷.

После непродолжительной службы в МИД в 1906-1907 гг. Арсеньев был назначен советником Витебского губернского правления (1908-1910 гг.). Именно на данном этапе своей деятельности Василий Сергеевич приобщается к архивному делу, значение которого для развития отечественной науки позже высоко оценит. В Витебской губернии, как и в большинстве губерний Российской империи того времени, положение с ведомственными архивами было крайне тяжёлое: неудовлетворительные условия хранения документов, отсутствие научно-справочного аппарата. «Ввиду беспорядочного состояния в настоящее время архива губернского правления и отсутствия в нем, как это явствует из рапортов архивариуса ... описей дел с 1842 г.», молодой чиновник Арсеньев был назначен заведующим архивом⁸.

Все это время В.С. Арсеньев не оставляет занятия наукой, является активным деятелем различных исторических и генеалогических обществ. В мае 1909 г. он единогласно избирается в члены-сотрудники Московского археологического

¹ Там же. Д. 49. Л. 97.

² Присенко Г.П. Во главе архивной комиссии // Гордость земли Тульской. Ч. 2. Тула, 2003. С. 71.

³ ГАТО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 60. Л. 2–5.

⁴ Там же.

⁵ Присенко Г.П. Во главе архивной комиссии. С. 72.

⁶ ГАТО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 79. Л. 169.

⁷ ГАТО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 79. Л. 168-169.

⁸ Там же. Д. 69. Л. 6.

института (МАИ), который, как известно, специализировался на подготовке не только профессиональных археологов, но и архивистов¹. В этом же году по инициативе Арсеньева в Витебске была организована губернская ученая архивная комиссия, первым председателем которой он стал. По мнению Г.П. Присенко, с отъездом ученого из города деятельность архивной комиссии утратила былую активность².

В 1910 г. В.С. Арсеньев с женой Ольгой Александровной (урожденной Нарышкиной) переезжает в Тулу в качестве члена Губернского присутствия. На новом месте его научная активность переживает подъем. Арсеньев становится членом сразу нескольких научных обществ (Тульской епархиальной палаты древностей, Губернского статистического комитета, Общества любителей естествознания, Белёвского научно-образовательного и художественного общества и др.³), участвует в научной жизни губернии, публикует в столичных изданиях ряд статей, посвящённых проблеме сохранения местных памятников старины⁴.

В Тульской губернии Арсеньев продолжает начинание Н.В. Калачова по созданию на местах ученых архивных комиссий. Необходимость учреждения в Тульской губернии организации, которая занималась бы спасением местных архивов, была осознана научной общественностью еще в конце XIX в.⁵. Однако, возможно, в связи с отсутствием энергичной предприимчивой личности, готовой взять на себя это трудное дело, реализовать этот проект тогда не удалось.

В.С. Арсеньеву потребовалось несколько лет для воплощения в жизнь данного начинания. В 1911 г. по инициативе и при его активном участии проводится сбор подписей под прошением, адресованным губернатору, об открытии в губернии ученой архивной комиссии. Однако и в этот раз данное начинание также не увенчалось успехом.

Вопрос об учреждении Комиссии вновь был поднят в 1913 г. И на этот раз получил успешное разрешение. Как свидетельствует отчёт о деятельности Комиссии за первый год её существования, эта идея «встретила горячее сочувствие среди общества и сильную как в моральном, так и в других отношениях поддержку в лице предводителей дворянства – губернского Р.Д. Еропкина и уездного Алексинского – С.Л. Павловского»⁶.

30 мая 1913 г. прошение об открытии Комиссии было подано тульскому губернатору, а 23 июня последним отправлено в Петербург министру внутренних дел и директору Императорского археологического института⁷. Официально об открытии Тульской губернской ученой архивной комиссии было объявлено 10 ноября в 3 часа дня в доме губернатора на первом ее заседании.

Василий Сергеевич Арсеньев был избран председателем ТГУАК. Всего к концу первого года работы в комиссии состояло 4 сотрудника, 554 действительных и 139 почетных членов. На первом заседании также была изложена программа действий организации. Своим помещением комиссия не располагала. Общие собрания проходили сначала в зале Дворянского собрания, позже в помещении Губернского

¹ Там же. Д. 70. Л. 1.

² Присенко Г.П. Во главе архивной комиссии. С. 73.

³ ГАТО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 117. Л. 10, 23.

⁴ Арсеньев В.С. Родина В.А. Жуковского // Старые годы. 1911. № 12; Его же. Церковь села Подмоклова // Старые годы. 1913. № 12.

⁵ Присенко Г.П. Проникновение в былое. Тула, 1984. С. 99.

⁶ Отчёт о деятельности Тульской Губернской Учёной Архивной Комиссии за первый год её существования с 10 ноября 1913 г. по 24 ноября 1914 г. Тула, 1914. С. 1.

⁷ ГАТО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1. Л. 1, 3, 4.

присутствия. Члены рабочего органа ТГУАК – Совета собирались непосредственно на квартире Арсеньева. Одно время библиотека комиссии также размещалась в рабочем кабинете ее председателя¹.

Деятельность общества жестко не регламентировалась и не ограничивалась лишь архивным делом. Члены ТГУАК понимали свои задачи шире – всестороннее исследование исторического прошлого своего региона.

Но, прежде всего, губернские ученые комиссии задумывались и создавались для выявления и спасения от уничтожения документов представляющих историческую и культурную ценность. Сохранились сведения о том, что члены тульской комиссии регулярно занимались сбором информации о местных архивах². К сожалению, в фонде ТГУАК не были обнаружены данные освещающие дальнейшую судьбу этих архивных фондов.

Важной составляющей деятельности Комиссии была работа по экспертизе ценностей документов, предназначенных к уничтожению местными учреждениями. Однако и здесь автор исследования вновь столкнулся с уже упоминавшейся проблемой – документов, посвящённых этому вопросу, сохранилось крайне мало. Возможно, это объясняется недостаточной архивной грамотностью местного чиновничества. В своём выступлении на Первом съезде губернских учёных архивных комиссий Арсеньев рассказал такой факт о гибели ценных документов: «Нам всем известно, как важны для истории последних 50 лет дела по крестьянской реформе 1861 года. В одном из съездов Тульской губернии сконцентрированы были дела всех почти мировых посредников, всех почти волостных правлений; дела эти лежали в конюшне и, в конце концов, были уничтожены за невозможностью, будто бы, их разобрать, хотя ни одно из учёных обществ, не было об этом запрошено»³. Тем не менее, благодаря активной работе членов ТГУАК в Тульской губернии постепенно появляется практика обращения местного чиновничества к архивным специалистам для проведения экспертизы ценности документов утративших практическое значение.

Большая работа была проведена членами ТГУАК по сбору информации о состоянии местных архивохранилищ. Результатом её стало собрание, включающее более трёхсот анкет, присланных из ведомственных архивов и являющихся ценными источниками по истории развития архивного дела Тульского края, дающими яркую картину состояния провинциальных архивов⁴. Содержание анкет демонстрирует достаточно низкий уровень знаний чиновничества в области архивного дела. В большинстве учреждений губернии средства на содержание архива не выделялись, помещения были не приспособлены для хранения «бумаг», специального «лица (архивариуса), заведывающего архивом» не имелось, единых правил оформления учётно-справочного аппарата не было. Справедливости ради необходимо отметить, что аналогичные проблемы были характерны для состояния данной отрасли в Российской империи в целом.

Массовое анкетирование по инициативе ТГУАК также проводилось среди землевладельцев. Причиной этому послужила необходимость собирания и изучения вотчинных архивов как важного источника по экономической истории страны и региона. Данные материалы (наказы старостам, приходно-расходные книги,

¹ Там же. Д. 6. Л. 99-100.

² Там же. Д. 4. Л. 4-6, 15-16, Д. 5. Л. 4-5.

³ Труды первого съезда представителей губернских учёных архивных комиссий и соответствующих им установлений 6-8 мая 1914 года. СПб, 1914. С. 39.

⁴ ГАТО. Ф. 1. Оп. 1. Дд. 10-380.

хозяйственная переписка, счета и др.) содержали информацию по истории крепостного помещичьего хозяйства XVIII-XIX вв., дворянского усадебного быта. Владельцы усадеб, как правило, мало дорожили этими документами и не воспринимали их в качестве ценного для науки источника. В результате многие дворянские архивы гибли.

На одном из заседаний комиссии в июне 1914 года был разработан перечень вопросов о вотчинных архивах. Обращение к землевладельцам, в котором ТГУАК просила сообщить краткие сведения о наличии в имениях старых вотчинных дел (приблизительно до 1870 г.) было опубликовано в «Губернских ведомостях» и «Тульской молве».

Автор данной статьи не может ответить на вопрос, насколько успешной оказалась эта работа. В фонде ТГУАК сохранилось достаточно небольшое количество материалов о частных архивах. Возможно, в связи с войной до многих землевладельцев эта информация не дошла.

Как уже говорилось выше, комиссия не ограничивала себя только рамками архивного дела и много занималась исследовательской, издательской работой, археологическими изысканиями на территории Тульской губернии. Несмотря на предвоенное и военное время ТГУАК в 1913-1914 гг. развернула энергичную деятельность по собиранию, сохранению и изучению местных памятников истории. Однако период расцвета ученой архивной комиссии был непродолжительным. Осенью 1915 года Арсеньев был переведен на службу в Псков. Исполнять обязанности председателя ученой архивной комиссии остался Николай Павлович Пестов¹. После отъезда ее председателя активность ТГУАК значительно снижается. Фонд ТГУАК в Государственном архиве Тульской области содержит крайне скудный материал о работе комиссии после отъезда Арсеньева, в то время как предыдущие годы ее деятельности прекрасно задокументированы. Можно предположить, что личность В.С. Арсеньева оказала решающую роль на появление и успешное функционирование в Тульской губернии ученой архивной комиссии и после его отъезда (как и в Витебской губернии ранее) деятельность организации почти полностью прекратилась.

Т. В. Наумова

научный сотрудник отдела фондов
Государственного военно-исторического и природного
музея-заповедника «Куликово поле»

СТАНОВЛЕНИЕ ТУЛЬСКОЙ АРХЕОЛОГИИ В КОНЦЕ 1910–1920-х гг.: ОРГАНИЗАЦИИ И ИССЛЕДОВАТЕЛИ

Как и по всей России в Тульской губернии первые годы после октября 1917 г. характеризовались коренной ломкой и перестройкой всех сторон государственной, общественной и экономической жизни региона в русле коммунистической идеологии. Эти перемены неизбежно коснулись и организаций, вокруг которых консолидировалось тульское историческое краеведение. В 1918 г. была упразднена Тульская губернская архивная комиссия (ТГУАК) – официальная губернская

¹ Там же. Д. 7. Л. 639.

организация, которая за 5 лет своего существования внесла большой вклад в развитие истории и археологии тульского края. В этом же году была ликвидирована «Палата древностей» – первый тульский музей, основанный еще в 1885 г.

Вместо этих дореволюционных краеведческих организаций в сентябре-октябре 1918 г. в составе Тульского губернского отдела народного образования был сформирован подотдел музеев, архивов и охраны памятников искусства и старины. В начале 1919 г. он был реорганизован в подотдел музеев и охраны памятников искусства и старины. Основными задачами Подотдела были учет и охрана художественно-исторических ценностей в губернии и г. Туле. В мае-июне 1919 г. начали формироваться Тульский художественно-исторический музей (ТХИМ) и губернское архивное управление (губархив)¹.

Несмотря на коренную перестройку тульского краеведения, основными сотрудниками подотдела стали известные тульские историки-краеведы Н.И. Троицкий (1851-1920), А.П. Рудаков (1886-1940), П.В. Нарциссов (? – не ранее 1925). Именно благодаря усилиям этих патриотов родного края и их помощников в первые послереволюционные годы были спасены главные музейные и архивные коллекции тульского края.

В 1918 г. Н.И. Троицкий и П.В. Нарциссов в буквальном смысле слова спасали коллекции «Палаты древностей» в ходе его «выселения» из бывшего Архиерейского дома.² А.П. Рудаков занимался спасением дореволюционных архивов и организацией архивного дела в Туле³.

Однако по мере налаживания мирной жизни акцент краеведческой работы все более смещался в сторону возобновления полевых и архивных исследований. Уже в 1919 г. подотделом музеев и охраны памятников искусства и старины планировались первые после 1917 г. археологические исследования в крае. В мае 1919 г. на должность археолога был принят С.А. Деринг, который начал подготовку экспедиции в Богородицкий уезд для раскопки курганов⁴. Однако этим планам не суждено было осуществиться. С 1 июня 1919 г. С.А. Деринг вместе с другими сотрудниками Подотдела был мобилизован в штаб обороны Тулы по отражению наступления войск Деникина и уже не вернулся к прежней работе. В рамках работы Подотдела планировалось продолжить обработку археологической анкеты ТГУАК 1914-1915 гг. с целью составления археологической карты Тульской губернии⁵.

Н.И. Троицкий, будучи уже в довольно преклонном возрасте, работал в подотделе до самой смерти в 1920 г. Он занимался учетом памятников церковной старины, составил опись коллекций (в том числе и археологических) «Палаты древностей», ставших основой Тульского художественно-исторического музея⁶.

В начале 1920-х гг. археологическое краеведение в Туле продолжало развиваться усилиями А.П. Рудакова и П.В. Нарциссова. С середины 1920 по август 1921 гг. А.П. Рудаков занимал должность заведующего ТХИМ. В 1919 г., планируя работу в музее, он разработал программу «Этнография и археология музея краеведения», где одной из важных задач музея было археологическое обследование губернии и составление археолого-этнографической карты, как важнейшего

¹ НА ГУК ТО ТОИАЛМ. Оп. 2. Д. 7. Л. 14; Д. 8. Л. 1-2.

² Там же. Д. 8. Л. 76.

³ Антонова И.А. Архивы – это вечное национальное достояние// Тульский краеведческий альманах. Тула. 2008. Вып.6. С. 9-17.

⁴ НА ГУК ТО ТОИАЛМ. Оп. 2. Д. 8. Л. 1-2, 8об.

⁵ Там же. Л. 88.

⁶ Там же. Л. 1-2.

источника по истории края¹. В обобщающей работе по истории Тулы и Тульского края А.П. Рудаков использовал сведения об известных памятниках археологии в пределах Тульской губернии при описании ранних этапов тульской истории².

П.В. Нарциссов с конца 1919 г. возглавил работу подотдела (с 1920 г. – секции) по делам музеев и охраны памятников искусства и старины. С 1921 г. был заведующим Губмузея, с октября 1923 г. был научным сотрудником ТХИМ³.

Одной из основных направлений деятельности П.В. Нарциссова стала работа по сбору и систематизации данных об археологических памятниках на территории тульского края. Он начал заниматься этим как сотрудник ТГУАК⁴, был одним из инициаторов составления и рассылки по Тульской губернии в 1914 г. археологической анкеты ТГУАК⁵.

В начале 1920-х гг. П.В. Нарциссов продолжал собирать сведения о памятниках археологии Тульского края. Им была задумана и частично осуществлена публикация серии краеведческих изданий по истории и археологии. В 1922 г. П.В. Нарциссовым был выпущен «Указатель литературы по истории культуры Тульского края», содержащий перечень более 230 изданий по истории и археологии⁶. Вторым изданием должен был стать «Путеводитель по Тульским уездным музеям и историко-археологическим местам»⁷.

Об объеме проделанной П.В. Нарциссовым работы мы можем судить лишь по сохранившемуся машинописному варианту рукописи. Она содержала четыре раздела: «Куликовская битва 1380 г.», «Иван-озеро Епифанского уезда», «Старинные засеки (XVI-XVII в.) в пределах Тульской губернии» и «Городища, курганы и пещеры». В 1925 г. первые три раздела были опубликованы в виде отдельных очерков⁸.

Четвертый раздел включал большой объем информации и был составлен как поуездный свод археологических памятников и местонахождений Тульской губернии. Всего было учтено около 200 пунктов в Белевском, Ефремовском, Крапивенском, Алексинском, Одоевском, Богородицком уездах⁹.

Основой для археологических сведений послужили данные археологической анкеты ТГУАК, материалы публикаций краеведов Т.Л. Шаталова¹⁰, Н.И. Троицкого¹¹, Н.И. Покровского¹², археолога В.А. Городцова¹³, раскопок экспедицией ГИМ курганной группы у с. Песковатого в 1921 г.¹⁴.

¹ Там же. Л. 114; Д. 18. Л. 13-14.

² Рудаков А.П. Очерки из истории Тулы и Тульского края. Тула, 1923. С. 3-5.

³ НА ГУК ТО ТОИАЛМ. Оп. 2. Д. 43. Л. 37; Д. 45. Л. 36.

⁴ ГАТО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 432-433.

⁵ Присенко Г.П. Проникновение в былое. Тула, 1984. С. 108.

⁶ Нарциссов П.В. Указатель литературы по истории культуры Тульского края. Тула, 1922.

⁷ НА ГУК ТО ТОИАЛМ. Оп. 2. Д. 20. Л. 63, 90.

⁸ Нарциссов П.В. Памятники времен татарщины. С. 557-578; Его же. Иван-озеро (остатки Ивановского канала) // По Тульскому краю (Пособие для экскурсий). Тула. 1925. С. 579-582.

⁹ Его же. Рукопись по истории и археологии Тульской губернии // Библиотека ГМЗ «Куликово поле». Инв. № 4353.

¹⁰ Шаталов Т.Л. Археологическая разведка курганов и городищ возле д. Кириловки Одоевского уезда // Отчет ТГУАК за 1914-15 гг. Тула, 1915. С. 24-28.

¹¹ Троицкий Н.И. Городище при с. Поречье Одоевского уезда Тульской губернии // АИЗ. Т. VI. М., 1898. С. 297-299; Его же. Березовское городище и древний удельный город Волконеск. ула. 1904.

¹² Покровский Н.И. Два городка на реке Шат // Тульская старина. 1901. № 8. С. 21-29.

¹³ Городцов В.А. Результаты археологических исследований в Белевском и Рязанском уездах в 1897 г. // АИЗ. Т. VI (№ 7-8). М., 1898. С. 217-229.

¹⁴ Афремова Ф.А. Дневник раскопок, произведенных в Тульской губернии, Белевском уезде, Погорельской волости с. Песковатое в 1921 г. Ф.А. Афремовой, С.И. Липеровской, Е.Н. Липеровской, И.М. Сабининым // НА ИИМК РАН. 1921. Ф. 2. Оп. 1. Д. 102. Л. 1-9.

С середины 1920-х гг. инициатива в организации и проведении краеведческих исследований в тульском крае перешла к основанному в 1925 г. Обществу по изучению Тульского края, действовавшему в сотрудничестве с краеведческим музеем. Развитие археологического краеведения, возобновление археологических исследований в Тульской губернии было связано, прежде всего, с именем Михаила Андреевича Дружинина (1896-1938) - краеведа, историка, археолога с интересной, но короткой и трагичной судьбой¹. В 1924 г. он, вместе П.В. Нарциссовым, членом Тульского общества любителей естествознания И.К. Лепорским, педагогом и археологом краеведом Т.Л. Шаталовым, врачом и искусствоведом Г.В. Соболевским, геологом Н.Х. Дампелем, заведующей ТХИМ А.Н. Нечаевой, входил в состав Ученого Совета ТХИМ, составившего ядро инициативной группы по созданию Общества.

Общество ставило своей основной целью изучение местного края в естественно-историческом, географическом, социально-бытовом, историко-археологическом и других отношениях². М.А. Дружинин руководил работой его археологической подсекции. Именно он сформулировал основную и долгосрочную цель работы – составление археологической карты Тульской губернии³.

Весной-летом 1925 г. группой в составе М.А. Дружинина, Т.Л. Шаталова и А.Н. Нечаевой были проведены первые, после долгого перерыва археологические исследования. Организатором работ выступил Тульский музей и археологическая подсекция Общества по изучению Тульского края. Планировалось исследование курганных групп в Богородицком и Веневском уездах, раскопки на территории Тульского кремля⁴. Фактически работы 1925 г. были проведены в течение 2-х дней (21 и 22 июля) в Богородицком уезде. 21 июля в районе Новосельского и Городищенского городищ было найдено 3 кургана, 22 июля было проведено обследование курганов Бельковского могильника XII-XIII вв., а также проведены раскопки двух насыпей⁵. Результаты работ 1925 г. были представлены М.А. Дружининым на Первом совещании палеоэтнологов Центрального промышленного района 28 мая 1926 г.⁶.

В 1926 г. М.А. Дружининым и А.Н. Нечаевой были проведены разведки в Алексинском, Веневском, Богородицком и Тульском уездах, организована комплексная геолого-археологическая экспедиция М.А. Дружинина и Н.Х. Дампеля в Веневском и Тульском уездах⁷. В научном плане были поставлены задачи поиска местонахождений древних летописных городов Осетра, Березуя, Белгорода, обследования места сбора «стрекаловской» коллекции кремневых орудий⁸. В ходе экспедиций была открыта новая курганный группа у с. Новое село Богородицкого уезда, осмотрены 8 городищ, 11 курганов, вал Засечной черты⁹.

¹ Фомин Н.К. Михаил Андреевич Дружинин (1896-1938) – археолог, этнограф, краевед // Историко-археологические чтения памяти Н.И. Троицкого. Тула, 1997. Вып.1. С. 12-14.

² НА ГУК ТО ТОИАЛМ. Оп. 2. Д. 39. Л.1, 39-39об.

³ Дружинин М.А. Археологические разведки летом 1926 г. // Тульский край. 1927. № 1(4). С. 48.

⁴ НА ГУК ТО ТОИАЛМ. Оп. 2. Д. 39. Л. 71; План работ по проведению археологических раскопок по Тульскому краю на 1925 год // НА ИИМК РАН. 1925. Ф. 2. Оп. 1. Д 148. Л. 4-4об, 6-7.

⁵ Дружинин М.А. Отчет об археологических разведках в Тульской губернии летом 1925 года // НА ИИМК РАН. 1925. Ф. 2. Оп. 1. № 211. Л.3об; его же. Археологическая экспедиция //Тульский край. 1926. № 1. С.73.

⁶ Нечаева А.Н., Дружинин М.А. Археологические исследования в Тульской губернии // Материалы к доистории Центрально-промышленной области. М. 1927. С. 24-28.

⁷ Дружинин М.А. Археологические разведки летом 1926 г. // Тульский край. 1927. № 1(4). С.48-49.

⁸ Дружинин М.А. Геологические и археологические находки. Раскопки кургана близ д. Любовки // Тульский край. 1926. № 2 С. 55.

⁹ Дружинин М.А. Геологические и археологические находки // Тульский край. 1926. № 3. С. 54; Его же. Археологические разведки летом 1926 г. // Тульский край. 1927. № 1(4). С. 48-49; Отчет о деятельности Общества по изучению Тульского края за 1926 г. // Тульский край. 1927. № 2-3 (5-6). С. 64-65.

В 1926 - начале 1927 гг. сведения об археологических памятниках, нумизматических и палеонтологических находках, собранные М.А. Дружининым, регулярно публиковались на страницах журнала «Тульский край»¹. На основе сведений о находках кладов и анализа нумизматической коллекции Тульского музея М.А. Дружининым была написана научная работа «О чем говорят нам старинные монеты», с обзором более 50 пунктов нумизматических находок на территории Тульской губернии с первой половины XIX по 20-е гг. XX вв.².

В 1927 г., в разгар краеведческой деятельности М.А. Дружинина арестовали и сослали в г. Няндом Архангельской губернии³. С отъездом Дружинина археологические исследования в Тульском крае практически прекращаются. В 1927-1928 гг. А.Н. Нечаева приняла участие в природно-этнологической экспедиции, организованной Музеем Центрального промышленного округа (ЦПО) и Тульским краеведческим музеем (ТКМ) в районе Куликова поля⁴, опубликовала очерк «Берега Непрядвы в их прошлом», содержащий сведения об археологических памятниках и палеонтологических местонахождениях в этом регионе⁵.

В 1928 г. на страницах журнала «Тульский край» была опубликована статья члена Общества по изучению тульского края В.Н. Ашуркова (1904-1990), посвященная обзору местонахождений эпохи камня на территории Тульской губернии⁶.

В 1929 г. членом Общества по изучению Тульского края становится археолог-любитель, рабочий ТОЗ Г. А. Доррер (1910-1941). В конце 1920-х он по заданию краеведческого музея начинает заниматься историко-археологическими исследованиями в ходе земельных работ в г. Туле⁷.

В начале 1930-х гг. советская власть начинает активное преследование и ликвидацию краеведческого движения в стране как одной из форм инакомыслия. В наибольшей степени разгрому подверглось культурно-историческое краеведение. В 1930 г. Общество по изучению Тульского края было преобразовано в Тульское районное бюро краеведения (ТБК)⁸. В этом же году прекратилось издание журнала «Тульский край»⁹. В последнее предвоенное десятилетие Тульский краеведческий музей остался единственным центром проведения археологических исследований в Тульском крае.

Период конца 1910-х – 1920-х гг. имел большое значение в развитии тульской археологии. Он стал своеобразным мостом между дореволюционным поколением краеведов изучавших древности тульской земли и современным этапом в

¹ Дружинин М.А. Археологическая экспедиция // Тульский край. 1926. № 1. С. 73; Его же. Геологические и археологические находки // Тульский край. 1926. № 1. С. 74; Его же. Геологические и археологические находки. Раскопки кургана близ д. Любовки // Тульский край. 1926. № 2. С. 50; Его же. Геологические и археологические находки // Тульский край. 1926. № 3. С. 54; Его же. Геологические и археологические находки // Тульский край. 1927. № 1(4). С. 61. Его же. Народные предания о Кудеяре // Тульский край. 1926. № 3. С. 29-35.

² НА ГУК ТО ТОИАЛМ. Оп. 2. Д. 42. Л. 1-20.

³ Фомин Н.К. Михаил Андреевич Дружинин (1896.1938) - археолог, этнограф, краевед. // Историко-археологические чтения памяти Н.И. Троицкого. Вып. 1. Тула, 1997. С. 13.

⁴ НА ГУК ТО ТОИАЛМ. Оп. 2. Д. 58. Л. 86-88; Нечаева А.Н. Экспедиция Госмузея ЦПО и Тульского Худ.-Исторического музея в районе рек Непрядва и Дон // Тульский край. 1927. № 4 (7). С. 49-53; Этнологическая экспедиция 1928 г. // Тульский край. 1929. № 2-3 (14-15). С. 66.

⁵ Нечаева А.Н. Берега Непрядвы в их прошлом // Тульский край. 1928. № 1-2 (8-9). С. 42-47.

⁶ Ашурков В.Н. Следы каменного века в пределах Тульской губернии // Тульский край. 1928. № 12 (8-9). С. 38-42.

⁷ Доррер Г.А. Остатки древней Тулы, обнаруженные за последние годы // Тульский краеведческий сборник. Тула. 1930. С. 42-43.

⁸ Присенко Г.П. Создание Общества по изучению Тульского края (1925 г.) // URL: http://www.tounb.ru/tula_region/historyregion/history_fakts/sobitiya_35.aspx. (дата обращения: 05.04.2014).

⁹ Кириленко Н.Н. Журнал «Тульский край» (1926-1930) // URL: <http://www.tounb.tula.net/Tula/DEFAULT.HTM> (дата обращения: 05.04.2014).

археологическом изучении региона. Представители старшего поколения тульских краеведов (Н.И. Троицкий, А.П. Рудаков, П.В. Нарциссов, Т.Л. Шаталов и др.) сумели в крайне тяжелых условиях этого времени сохранить обширное наследие богатого на исторические события и памятники тульского края и передать эстафету молодым исследователям-археологам. М.А. Дружинин и Г.А. Доррер стали первыми тульскими специалистами, которые уже с научных позиций и методов исследований продолжили изучение археологического наследия региона.

А. В. Белов

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник
Института российской истории РАН, г. Москва

СТОЛИЦА И СТОЛИЧНОСТЬ В ТЕАТРАЛЬНОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ МОСКВЫ И ЦЕНТРАЛЬНЫХ РЕГИОНОВ РОССИИ

Оценка театра как проявление столичности была в целом присуща рубежу XVIII – XIX вв. и выражалась в самых разных аспектах. В частности, в создании театров на территории сельских дворянских усадеб¹. То есть темы далекой, не только от истории Москвы, но и вообще русского города.

В результате вслед за двумя официальными «Столичными Городами» создание театров прокатилось и по другим крупным городским центрам, которые экстраполировали на себя столичную функцию с соответствующими ей внешними статусными признаками. Данное обстоятельство тесно связано с преобразованиями Екатерины II. В первую очередь потому, что в ходе административной реформы возникла четкая иерархическая сеть городов и близких им поселений. Ее основы не были выдуманы или привнесены извне (как, например, быстро «умершие» дистрикты Петра I). В основу новой административной сети был положен принцип неразрывности города и его уезда, или другого региона. В итоге империя приобрела четкую иерархичную административно-территориальную структуру, состоящую из взаимозависимых городских центров: уездных – губернских – наместнических (генерал-губернаторского правления) – двух столичных.

Благодаря этому столичные функции равномерно опускались вниз (естественно, с оговорками) на губернские города. В первую очередь на те из них, которые выступали в качестве «столиц» генерал-губернаторств (наместничеств) империи, состоящих из нескольких губерний. Генерал-губернаторы официально признавались наместниками самой императрицы (по сути, ее полноценной заменой) для этой территории. Первоначально, «наместник (под именем главнокомандующего) назначался только в отсутствии государыни². Он был могуч в своих действиях и высок в иерархии даже среди прочих сановников, из-за чего впоследствии за ним закрепилось полупрезрительное прозвище – «деспот».

Чрезвычайно высокому статусу наместника должен был соответствовать и статус (набор функций и облик) «его» города. По логике и правилам того времени он

¹ Купцова О.Н. Русский усадебный театр последней трети XVIII в: феномен «столичности» в провинциальной культуре // Дворянство, власть и общество провинциальной России XVIII века / Ред. О. Глаголева и И. Ширле. М., 2012. С. 578-594.

² Градовский А.Д. Исторический очерк учреждения генерал-губернаторств в России // Собрание сочинений А.Д. Градовского. Т. 1. СПб, 1899. С. 311.

брали на себя функции столицы в данном регионе, копируя в своем (естественно, в значительно меньшем) масштабе образ столичного города по многим аспектам (архитектуре, застройке, образу жизни, культурным возможностям).

Местные власти стремились обзавестись и удержать (!!) у себя в городе необходимыми для доказательства его (и, естественно, своего) высокого статуса признаки, которые могли являться как формальными, так и естественно возникшими. Не случайно при открытии новой Калужской губернии, ее глава не только учредил у себя вслед за Санкт-Петербургом собственный театр, но и предпринимал меры, «чтобы театр в Калуге удержать навсегда»¹. Помимо заверений «наместник калужский и тульский» осуществлял и вполне конкретные и важные шаги. Так, специально для роста профессионального мастерства местных актеров был переведен теоретический труд об игре на сцене одного из «итальянских актеров французской культуры» театральной семьи династии Риккобони². В начале 1790-х гг. в Калуге началось строительство театрального здания³.

При оценке театрального строительства в Воронеже, активизировавшейся здесь на рубеже XVIII – XIX вв., очевидец отмечал, что «жители города... весьма быстро следуют за движением жизни столичной, и усердно подражают всем нововведениям и увеселениям обоих столиц»⁴. Долгое время местная труппа не имела своего здания. Когда возникла возможность его построить (1820-е гг.) «для театра избрано было место – центр города»⁵. При этом особо отмечалось, что «дом нарочно построили для этой цели»⁶. В меньшей степени столичность «ниспадала» ниже на рядовые губернские центры. В первую очередь на те из них, которые обладали большими возможностями.

Театральное строительство в региональных центрах в эпоху Екатерины II и последующие годы носило массовый характер. В 1765-1766 гг. попытки завести свой театр заметны в Новгороде⁷. В 1776 г. эту затею уже на практике реализовали в Калуге⁸. В 1780-х гг. (1786 г.⁹) театр появился в Тамбове¹⁰, в 1787 г. в Твери¹¹ и Воронеже¹², в 1790-е¹³ (1789 г.¹⁴) в Харькове, в 1798 г. в Нижнем Новгороде¹⁵. Показательно, что тенденция устройства театров получила продолжение и в следующем столетии. Большой популярностью пользовался Одесский театр, давший за сезон 1839/1840 гг. 144 представления¹⁶. В 1833 г. «постоянный» театр появился в Казани. В 1840-х гг. в губернском Владимире¹⁷.

¹ РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 729. Ч. I. Л. 31об.

² Гуревич Л.Я. История русского театрального быта: От середины XVII до начала XIX века. Изд. 2-е. М., 2012. С. 200.

³ Там же.

⁴ Воронежский театр // Репертуар русского театра, издаваемый И. Песоцким. На 1840 год. Т. II. Кн. 7. СПб, 1840. С. 1.

⁵ Воронежский театр. С. 1.

⁶ Там же.

⁷ Гуревич Л.Я. История русского театрального быта: От середины XVII до начала XIX века. С. 196-197.

⁸ РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 729. Ч. I. Л. 31об.

⁹ Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. Т. XXXIIа. СПб, 1901. С. 740.

¹⁰ Гуревич Л.Я. История русского театрального быта: От середины XVII до начала XIX века. С. 201-202.

¹¹ Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. Т. XXXIIа. С. 740.

¹² Там же.

¹³ Гуревич Л.Я. История русского театрального быта: От середины XVII до начала XIX века. С. 201-202, 207.

¹⁴ Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. С. 740.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Несколько слов об Одесском театре // Репертуар русского театра, издаваемый И. Песоцким. На 1840 год. Т. II. Кн. 7. СПб, 1840. С. 40.

¹⁷ Черничкина В.А. Репертуарная политика провинциальных театров первой половины XIX в. (на примере Владимира) // Материалы XV Межрегиональной краеведческой конференции (16 апреля 2010 г.). Владимир, 2011. С. 305.

Учреждения театра во Владимире весьма интересно, т.к. не только демонстрирует устойчивую традицию, но и говорит о сохранении значения театра как атрибутивного признака. Во второй половине XVIII – начале XIX в. этот хоть и древний город мало подходил на роль губернского центра. В конце XVIII в. здесь проживало лишь 7,5% от всего числа купцов губернии¹, которые были даже не в состоянии самостоятельно выстроить торговые помещения, в связи с тем, что сами «нуждаются в деньгах»². Назначение Владимира на «должность» регионального центра было скорее вынужденным, чем неизбежным. Поэтому-то обзаведение им в итоге собственным театром означало, что он окреп и мог соответствовать обретенному статусу.

Применительно к «Столичному городу Москве» (официально написание могло быть и таким³, что подчеркивало значимость именно статуса, а не личного наименования) имела три выражения.

Первое – фактическое. Город действительно являлся исключительным по важности центром в городской сети всей страны. Здесь функционировали канцелярии центральных учреждений (коллегий, синода и др. учреждений). В 1726 г. их насчитывалось 6, а в 1742 г. – 13⁴, не считая дворцовых учреждений⁵. Только один «Полагаемый Главкомандующим в Москве ревизионному департаменту и Архиву» штат служащих составлял без малого 200 человек⁶. Москва никогда не теряла качеств культурного центра (тогда еще в первую очередь духовного и сакрального), хозяйственного ядра, и крупнейшего внутреннего рынка. Позднее в середине XIX в. в знак столичного статуса в Москве была сохранена должность московского генерал-губернатора, когда ее утратили иные центры в том числе и Санкт-Петербург: «присутствие в первопрестольном городе представило власти, окруженного особым почетом и блеском, сообразное со значением Москвы как второй столицы»⁷. В какой-то степени функции этой административной фигуры стали выступать как представительные, совпав с задачами столичного театра.

Появление здесь театра было следствием такого исключительного положения и сопряженных с ним внутренних качеств: от потребности значительной части населения в театральные представлениях, до наличия необходимых для учреждения собственного театра средств и привлечения (образования) кадров.

Правда, говорить о таком уровне развития города и городского театра в России (да и то применительно в первую очередь к двум официальным столицам) можно не ранее чем на рубеже XVIII – XIX вв.

Второе – формальное. На данном этапе главы города и края осознавали наличие у себя театра именно как статусного признака собственной важности. Они старались обзавестись театром, который учреждался с разным успехом. В этом отношении театр выступал как важное доказательство права на столичность.

При этом необходимо отметить, что в России долгое время взаимодействовали обе формы: фактическая и формальная, которые дополняли и поддерживали друг-

¹ РГАДА. Ф. 16. Оп.1. Д. 636. Л. 18-21.

² Там же. Д. 639. Л. 69.

³ Там же. Д. 576. С. 192.

⁴ Писарькова Л.Ф. Государственное управление России с конца XVII XVIII века: Эволюция бюрократической системы. М., 2007. С. 296.

⁵ Там же. С. 297.

⁶ РГАДА. Ф. 16. Д. 578. Часть IV. Л. 61.

⁷ Градовский А.Д. Исторический очерк учреждения генерал-губернаторств в России // Собрание сочинений А.Д. Градовского. СПб, 1899. Т. 1. С. 328.

друга. Причина этого кроется, как нам представляется, в постоянной модернизации страны. В том числе и поэтому государственная политика театрального строительства, которая имела важнейшее значение на первых этапах этого процесса, продолжала сохранять свое значение даже в то время, когда театр укоренился.

Впрочем, наделение Москвы официальным статусом «Столичного» в XVIII в., не вызывало у современников никакого удивления. А окончательное обзаведение городом собственной весьма представительной театральной структурой, да еще в ранге «императорского театра» законно подкрепило его. Тем более что столичность воспринималась не как некое почетное звание, а набор имманентно присущих городу прав, обязанностей и признаков.

Под стать статусу второй столицы театр в Москве формировался, начиная с Екатерины II. Но особенно заметно это станет в ходе реконструкции Москвы после пожара 1812 г., когда и возникнет первое здание ныне существующего Большого театра.

Сохранились свои театры и в региональных «столицах» - центрах бывших наместничеств. В том числе, один из них был создан усилиями генерал-губернатора Тульского и Каужского. Тема трансляции столичной культуры в провинциальные губернии нуждается во внимании исследователей. Складывание «культурных гнезд» в провинции во многом зависело от деятельности культурных учреждений, поддержки меценатов и благотворителей, влияло не только на местную социокультурную среду, но и на столичную. Местные театры становились местом соединения столичной и провинциальной культуры.

О. В. Солопов

младший научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории
по социологии, культурному туризму и прикладной этике
ФГБОУ ВПО «ТГПУ им. Л. Н. Толстого»

КУЛЬТУРНЫЙ ЭТОС А. Т. БОЛОТОВА

На протяжении всей жизни человека наибольшее влияние на его развитие оказывают условия его обитания. Именно в этих условиях происходит приспособление природных задатков и склонностей к окружающей действительности, формируется характер человека.

Особое значение условий обитания в формировании характера признавалось ещё в античности. Греческое слово «этнос» означает: обычай, привычку¹, привычное место обитания, внутренний нрав живых существ, человеческое жилище, птичье гнездо, звериное логово, характер, устойчивая природа явления. Именно этнос взят Аристотелем за основу понимания этики как особой области знания, изучающей добродетели².

Пребывание в естественных условиях обитания свойственно всем живым существам, у каждого животного есть своя особая среда. И только человек с присущим ему сознанием противопоставляет себя природе, создавая особые культурные условия

¹ Бакштановский В.И., Согомонов Ю.В. Этнос // Этика: Энциклопедический словарь / под ред. Р.Г. Апресяна и А.А. Гусейнова. М., 2001. С. 600.

² Гусейнов А.А. Великие пророки и мыслители. Нравственные учения от Моисея до наших дней / А.А. Гусейнов. М., 2009. С. 4-5.

существования. Поэтому мы можем говорить об этосе природы и об этосе культуры. При этом существование чело­в. в природном этосе представляется практически невозможным, так как, даже оказываясь в природных условиях, человек со временем начинает приспосабливать данное место под свои цели, окультуривать его.

Культурный этос как раз и представляет собой условия обитания человека. Конкретное географическое пространство в конкретный исторический период, при определенной социокультурной, экономической и политической ситуации, при определенном семейном укладе, всё это, формирует особенности физического, эстетического, интеллектуального и нравственного развития личности. Именно культурный этос во многом является «творцом» тех выдающихся личностей, которые в впоследствии и преобразовали его, т.е. внесли вклад в развитие и обновление культуры.

Примером такой личности применительно к Тульской области является философ, учёный и писатель Андрей Тимофеевич Болотов (1738-1833 гг.). Спектр интересов А.Т. Болотова был чрезвычайно широк, он внес огромный вклад в развитие самых разных областей знания. Его журнал «Экономический магазин», выходящий как приложение газеты «Московские ведомости» с 1780 по 1789 гг., представляет собой энциклопедию «всяких известий опытов, открытий, примечаний, наставлений, записок и советов, относящихся до земледелия, скотоводства, до садов и огородов, до лугов, лесов, прудов, разных продуктов, до деревенских строений, домашних лекарств, врачебных трав и для всяких нужных и небезполезных городским и деревенским жителям вещей в пользу российских домостроителей»¹. Важнейшим вкладом А.Т. Болотова в развитие общероссийской культуры является создание первого в стране пейзажного парка при дворце в г. Богородицк. Он также является автором многочисленных художественных и философских произведений.

В последние десятилетия наследие А.Т. Болотова становится предметом исследования в различных отраслях науки, а именно истории, филологии, философии, архитектуры, педагогики. Особое значение в исследовании культурного этоса А.Т. Болотова имеет автобиографическое произведение «Жизнь и приключения Андрея Болотова: Описанные им самим для своих потомков», анализ которого позволяет выявить основные факторы формирования личности мыслителя.

Родился А.Т. Болотов 7 октября 1738 года в сельце Дворяниново Алексинского уезда Тульской губернии (в настоящее время – Заокский район Тульской области) в доме своих родителей. С рождения родители проявляли особую заботу и опеку о единственном сыне. Отец будущего мыслителя, Тимофей Петрович Болотов в начале правления императрицы Елизаветы Петровны был полковником Архангелогородского пехотного полка, семья почти всё время находилась при нём, поэтому ранние годы детства А.Т. Болотова проходили в постоянных разъездах. Как замечает сам Болотов, он был очень любим матерью Маврой Степановной, что стало причиной попустительства у него многих «худых» привычек, в особенности упрямства². Первое серьезное потрясение в жизни Болотова случилось в 1744 г. когда он чуть было не лишился матери. В этом же году он перенес оспу и корь. Именно с этого времени Болотов отчетливо помнит свою жизнь³.

¹ Болотов А.Т. Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные самим им для своих потомков. В 3-х томах. Отв. ред. О. А. Платонов. М., 2013. Т. 2. С. 1076.

² Болотов А.Т. Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные самим им для своих потомков. В 3-х томах. Отв. ред. О. А. Платонов. М., 2013. Т. 1. С. 33-36.

³ Там же. С. 37.

Отец А.Т. Болотова уделял очень важное значение образованию сына и с 17 июня 1744 года Андрей Тимофеевич начал изучать грамоту у «одного малороссиянина» в чем сильно преуспел¹. В 1747 г. под руководством унтер-офицера Миллера Болотов впервые начал учиться иностранным языкам. Миллер «кое как» знал немецкий язык и арифметику, был строг и по всякому поводу наказывал юного Болотова². Понимая несостоятельность Миллера как педагога Тимофей Петрович договорился с одним курляндским дворянином Нетельгорстом, державшем домашнего учителя, чтобы Андрей Тимофеевич обучался с его детьми. Учителем Болотова становится некий Чаах, ученый саксонского происхождения, обучавший его немецкому и французскому языку, а также рисованию. В период обучения у Чааха, Болотов проживал на попечении у Нетельгорста, впервые оставшись жить в чужом доме без родителей, что продолжалось около года. Болотов был очень любим и учителем, и всеми в этом доме³. В 1749 г. для продолжения обучения отец отправляет Болотова в частный пансион в Петербурге, который содержался учителем кадетского корпуса Ферре. В пансионе Болотов в основном изучал географию и рисование, а также изучал французский язык методом перевода русских газетных статей, что позволило ему познакомиться с общественной и политической жизнью России и других стран. Обучение в пансионе закончилось в 1750 г., когда Болотов был вызван в Выборг к отцу, который скончался 26 сентября того же года⁴.

По дворянским обычаям того времени Болотов был зачислен на военную службу и состоял в полку в чине сержанта. Поскольку по малолетству он ещё был не в силах служить, то вернулся в Дворяниново к матери. При поддержке друзей и родственников был уволен из армии до наступления шестнадцатилетнего возраста. После этого Болотов некоторое время живет в Дворяниново, но в конце 1751 направляется матерью в Петербург в дом Я.А. Маслова (друга дяди по материнской линии) для обучения вместе с его детьми. В этот период Болотов осваивает геометрию⁵.

Весной 1752 г. не стало матери Болотова, после чего он уезжает из Петербурга и некоторое время живет у сестры Прасковьи и зятя в имении Опанкино. Муж сестры Василий Савинович Неклюдов был любителем разного рода мастерства и держал в имении мастеров высокого класса самых разных ремесел: токарей, столяров, кожевников, кузнецов. В это время Болотов учится искусству создания всевозможных изделий из бересты, осваивает токарное мастерство, а также учится играть на гуслях⁶.

Весной 1753 года Болотов возвращается в Дворяниново. До конца отпуска из армии оставался год, и за это время, по взятым у дяди Матвея Петровича учебникам, Андрей Тимофеевич основательно изучает геометрию и фортификацию⁷.

Период 1755-1762 гг. относится ко времени военной службы А.Т. Болотова. В это время он чувствует в войне России и Пруссии, которая не могла не повлиять на характер молодого человека. Однако наибольший интерес представляет время пребывания его полка в Кенигсберге, когда Болотов был назначен переводчиком

¹ Там же. С. 38.

² Бердышев А.П. Андрей Тимофеевич Болотов – выдающийся деятель науки и культуры. 1738-1833. М., 1988. С.39.

³ Болотов А.Т. Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные самим им для своих потомков. В 3-х томах. Отв. ред. О. А. Платонов. М., 2013. Т. 1. С. 71-74.

⁴ Бердышев А.П. Андрей Тимофеевич Болотов – выдающийся деятель науки и культуры. 1738-1833. М., 1988. С.39.

⁵ Там же. С. 43-50.

⁶ Там же. С. 51-54.

⁷ Там же. С. 55.

в канцелярии военного губернатора захваченной Пруссии генерала Н.А. Корфа, где смог продолжить своё обучение. У него появилось больше свободного времени, которое он использовал для прочтения новых книг (со временем собралась целая библиотека). В тот период особенно увлекался чтением романов, которые позволяли ему лучше знать немецкий, а также особенности жизни других народов. Знакомство с книгой немецкого натурфилософа И.Г. Зюльцера на всю жизнь пробудили в Болотове страсть к естественным наукам. За время пребывания в Кенигсберге Болотов продолжает практиковаться в рисовании. Также в этот период Болотов заводит знакомство с интересными людьми, в частности через Ф.Б. Пассека получает доступ к научной библиотеке и лаборатории, впервые видит электрическую машину, которую впоследствии усовершенствует. Будучи на хорошем счету в канцелярии Болотов получил разрешение на прослушивание лекций в Кенигсбергском университете, был знаком со многими студентами и профессорами. В марте 1762 года Болотов прибыл в Петербург для несения службы в качестве флигель-адъютанта генерал-полицмейстера Н.А. Корфа, 14 июня уже получил желанный документ об отставке, а 29 июня прибыл к сестре в Опанкино, которое было по пути в Дворяниново¹.

Таким образом, прошёл период становления А.Т. Болотова. Безусловно, за 95-летний срок жизни мыслителя случилось ещё много обстоятельств, влиявших на его мировоззрение, но именно в это время формируется его характер, его страсть к наукам и искусствам. Какие же условия, какая среда способствовала развитию этой страсти? Мы выделяем следующие факторы:

1. Влияние семьи и любовь близких. Отец, мать, дяди, зять, и впоследствии тёща, всё поощряли склонность Андрея Тимофеевича к образованию и занятию науками, стараясь всячески способствовать его развитию.

2. Кочевой образ жизни. Всё детство и юность Болотов проводит в разъездах, проживает в разных городах, живет с семьей и отдельно от семьи, учится у разных наставников, имеет знакомых и друзей самых разных социальных слоев, наблюдает различные стороны и уклады жизни. Философскому мышлению как раз и присущи выход за границы обыденного, возможность видеть явления с точки зрения различных целей их существования. Культивирование подобного типа мышления происходило в случае Болотова под влиянием постоянного изменения условий обитания.

3. На мировоззрение А.Т. Болотова также повлияли прочитанные им научные и философские труды. Болотов испытал влияние рационалистической философии Х. Вольфа, но в особенности был увлечен философскими и теологическими сочинениями Х.А. Крузия, которые утвердили Болотова в христианской вере². Хотя первые познания о православии Болотов получил по книгам «Камень Веры» и Четьи-минеи³. На мыслителя также оказали влияние работы И.А. Гофмана, И.Г. Зюльцера, И.Я. Душа, У. Дерема, Д. Рэя, Б. Нивентайта, Д. Харвея, И.Г. Вальпургера, И.Х. Куно, Б.Г. Брока, Н.А. Плюше, М.Л. де Бомон⁴.

Говоря о культурном этосе А.Т. Болотова, следует выделять культурную среду воспитавшую характер мыслителя (о которой речь шла выше) и культурное пространство, которое создал сам Болотов. Анализ хронологии его жизни указывает

¹ Там же. С. 63-98.

² Болотов А.Т. Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные самим им для своих потомков. В 3-х т. Отв. ред. О. А. Платонов. М., 2013. Т. 1. С. 809.

³ Там же. С. 189.

⁴ Артемова Т.В., Микешин М.И. Страсти души Андрея Болотова // Детская философия / вступительная статья, комментарии Т.В. Артемовой, М.И. Микешина. СПб, 2012. С. 10-11.

на два основных места пребывания Болотова в течение его жизни, а именно имение в Дворяниново и г. Богородицк¹.

В первый период жизни в Дворяниново (1762-1774 гг.) А.Т. Болотов проводит работу по переустройству хозяйства на научной основе; проводит исследования по систематике растений, сельскохозяйственной биологии, земледелию и растениеводству; осуществляет публикацию крупных статей в «Трудах» Вольного экономического общества и избирается его членом. Во второй период (1796-1833 гг.) происходит избрание Болотова в члены Московского общества сельского хозяйства. В это время он продолжает публиковать свои научные работы в «Земледельческом журнале», а также заканчивает работу над своими автобиографическими «записками».

Во время проживания в Богородицке (1776-1796 гг.) в должности управителя Богородицкой и Бобриковской волостями Болотов: публикует свои нравоучительные произведения; проводит исследования по морфологии растений; издает первый русский сельскохозяйственный журнал «Сельский житель»; изготавливает электрическую машину, проводит первые опыты по лечению электричеством; организует первый детский театр в России; издает «Экономический магазин»; приступает к работе над автобиографическими записками; производит работу по созданию пейзажного парка при дворце Екатерины II в Богородицке; изготавливает альбом рисунков парка; публикует большую серию статей по садово-парковому искусству; начинает работы по помологии.

Как отмечают О.Б. Ионайтис и Е.А. Пенькова, исследуя нравственно-философские и художественно-поэтические произведения А.Т. Болотова, целью его жизни было преобразование окружающей действительности «так, чтобы у-топия («место, которого нет») превратилось в эй-топию («благословенное место»)»². Результат осуществления данной цели Болотовым можно видеть и по сей день в Музее-усадьбе А.Т. Болотова «Дворяниново» и Богородицком дворцово-парковом ансамбле. Значение данных памятников особенно возрастает в современной ситуации культурного кризиса. В контексте многообразия всевозможных культурных веяний, совокупность которых, по сути, растворяет традиционные ценности, наследие Болотова представляет собой образец русской культуры.

В тоже время быстроразвивающаяся в современном мире индустрия туризма, являющаяся важнейшей статьей экономики каждой страны, требует развития конкурентоспособных культурных центров, способных со временем становиться центрами туризма, котирующимися на мировом рынке. Применительно к Тульской области такими центрами культурного, образовательного и событийного туризма могут стать Дворяниново и Богородицк. Разумеется, создание подобных центров потребует восстановления всех трудов Болотова, перевод их в электронный вид, научного переосмысления его работ, подготовки специалистов способных преподавать туристам знания, а также обучать тем ремеслам, которыми владел А.Т. Болотов. Прикладная направленность его научных изысканий делает подобного рода образование актуальным и в настоящее время в связи с современной тенденцией, выражающейся в желании многих людей приобретать земельные участки и жить

¹ Бердышев А.П. Андрей Тимофеевич Болотов – выдающийся деятель науки и культуры. 1738-1833. М., 1988. С. 318.

² Ионайтис О.Б., Пенькова Е.А. А.Т. Болотов – русский философ XVIII века // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2014. № 4 (42). Ч. I. С. 85.

в сельской местности. Поэтому речь идет как о внутреннем, так и международном туризме.

Так, на примере А.Т. Болотова мы проследили, каким образом определенные культурные условия обитания человека в совокупности с природными задатками формируют характер его личности, которая впоследствии сама вносит вклад в культуру, являющийся актуальным в настоящее время.

П. В. Понарин

кандидат исторических наук, доцент кафедры правовых дисциплин
ФГБОУ ВПО «ТГПУ им. Л. Н. Толстого»

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ОБЯЗЫВАЕТ: ВЫХОДЦЫ ИЗ ДУХОВНОГО СОСЛОВИЯ ТУЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ В ИСТОРИИ ИМПЕРСКОЙ РОССИИ (конец XIX – начало XX в.)

В своем материале я постараюсь объединить две непохожие исторические фигуры – историка русского права Михаила Флегонтовича Владимирского-Буданова (1838-1916 гг.) и митрополита Евлогия (Георгиевского) (1868-1946 гг.), епископа Холмского, а также депутата III Государственной думы. Их сближает не только общая «малая родина», которой стала Тульская губерния, но и одинаковая сословная принадлежность. Оба исторических персонажа являлись выходцами из семей небогатых сельских священников Одоевского и Веневского уезда.

Обращение к их судьбам подтверждает некоторые аксиомы исторического знания, неоднократно подкрепленные фактическим материалом. Одна из таких истин заключается в том, что провинциальное духовное сословие, прежде всего сельское, обогатило отечественную историю именами не только выдающихся церковных иерархов, но и педагогов, ученых, светских мыслителей. Можно также предположить и другое: духовное сословие в XIX в. являлось сложным социальным организмом, процессы внутри которого свидетельствовали о крайней восприимчивости им основных вызовов имперской эпохи.

Необходимо отметить разную степень научной изученности жизненного пути и наследия выбранных исторических персонажей. В последнее время личности митрополита Евлогия (Георгиевского) уделяется значительное внимание со стороны светских и церковных историков, рассматривающих различные аспекты двух периодов его жизни – дореволюционного и эмигрантского¹. Особое значение в качестве исторического источника имеют воспоминания владыки, записанные с его слов Т. Манухиной². Кроме этого следует сказать о существовании комплекса неопубликованных источников, хранящихся в Государственном архиве Российской Федерации³. Иначе говоря, сегодня имеется достаточная источниковая база для более

¹ Кострюков А.А. Конференция «Жизненный путь и наследие митрополита Евлогия (Георгиевского) к 60-летию со дня кончины» // Вестник ПСТГУ. Серия 2: История. История РПЦ. 2007. №22. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/konferentsiya-zhiznennyy-put-i-nasledie-mitropolita-evlogiya-georgievskogo-k-60-letiyu-so-dnya-konchiny> (дата обращения: 10.04.2014); Фирсов С.Л. Владыка Евлогий (Георгиевский) как депутат Государственной думы (к характеристике Холмского вопроса 1912 года) /Церковь в Империи. Очерки по церковной истории эпохи Императора Николая II. СПб, 2007. С.245-265.

² Евлогий (Георгиевский) митр. Путь моей жизни. Воспоминания митрополита Евлогия (Георгиевского), изложенные по его рассказам Т.М. Манухиной. М., 1994.

³ ГАРФ. Ф. 5919.

полного изучения места и роли митрополита Евлогия в истории Русской Церкви и отечественного государства.

Более сложно обстоит дело с реконструкцией жизненного пути, взглядов профессора Киевского университета М. Ф. Владимирского-Буданова, который сегодня традиционно воспринимается как историк русского права. Введенных в научный оборот источников крайне немного, в основном это переписка ученого¹. Не стал ученый и предметом отдельного монографического исследования. Имеются отдельные статьи современных авторов, посвященные изучению его научных достижений².

Однако можно предполагать, что выбранные персонажи исследования стали заметными фигурами своего времени. В чем состоит их особое место в истории?

Митрополит Евлогий был сторонником активного участия деятельности православного духовенства в общественной жизни, при этом в 1909 г. отстаивал позицию, что Церковь есть божественное учреждение, стоящее выше идеалов государства. Владимирский-Буданов не только систематизировал источники по истории русского права, но и первым выдвинул мысль о невозможности существования русского феодализма. Не вдаваясь в подробное описание, несомненно, огромного вклада научного и церковного гениев в русскую историю, хотелось бы обратить внимание на другую особенность, прослеживающуюся в их биографиях.

Из среды провинциального духовенства имперской России нередко выходили яркие личности, которые составляли основу духовной и интеллектуальной России (например, В. О. Ключевский). Этот процесс «выталкивания» или принудительной социальной мобильности, позволявший выживать сильнейшим духом и интеллектом, имел свои предпосылки и особенности.

Традиционный путь, который проходили выходцы из среды бедного сельского духовенства, о быте которого ярко повествует Евлогий, имел следующие этапы.

Первым являлась учеба в епархиальном училище, в которые отдают и М.Ф. Владимирского-Буданова, и Евлогия (в миру – Василий Семенович Георгиевский). Современники, прошедшие через начальное духовное образование, не скрывали отрицательного отношения к подобным школам (например, крайне критично об епархиальных школах отзывался П.И. Малицкий, уроженец Тамбовской губернии).

Вторым этапом шло обучение епархиальной духовной семинарии за казенный счет («казеннокоштные воспитанники»). Обретению новых знаний очень часто мешало безденежье родителей семинаристов, бытовая неустроенность и полуголодное существование. И наиболее сложным считался переход на уровень духовных академий и университетов.

Владимирский-Буданов поступает в Киевскую духовную академию в 1857 г., но позже переводится в Киевский университет, осознав, что духовное служение – это не его стезя. Евлогий поступает в Московскую духовную академию в 1888 г., которую оканчивает в 1892 г. со степенью кандидата богословия. Таким образом, в первом случае очевиден разрыв с сословными интересами, а во втором – следование им.

Возможно, что заявленная проблема носит дискуссионный характер и требует более тщательного монографического исследования. Но нельзя не признать, что

¹ Михальченко С.И. Письма М.Ф. Владимирского-Буданова, Ф.И. Леонтовича и их учеников в архивах России / С. И. Михальченко // Харківський історіографічний збірник / Харківський нац. ун-т ім. В.Н.Каразіна. Харків : НМЦ «СД», 2000. Вип.8: 2006 . С.180-188.

² Пастухова Д.В. Михаил Флегонтович Владимирский-Буданов о научном статусе истории русского права // История государства и права. 2013. № 14. С. 23 - 24.

духовное социальное происхождение определяло дальнейший жизненный путь, во многом обязывала выходцев из духовной среды к активному профессиональному служению. Оно также могло рассматриваться или как препятствие, или как условие дальнейшей успешной карьеры на рубеже XIX-XX вв.

Г. П. Присенко

кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и археологии
ФГБОУ ВПО «ТГПУ им. Л. Н. Толстого»

ТУЛЬСКАЯ БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ГАЛЕРЕЯ «ГЕНИЕВ МЕСТА» XVIII – начала XXI века

Предмет исследования - целенаправленная работа тульских авторов по изучению творческой деятельности земляков через фиксацию её итогов в социокультурной среде. *Задачи исследования* – анализ и обобщение её результатов. *Метод исследования* – техника анализа историографических источников в рамках концепции цельного гуманитарного знания А.С. Лаппо-Данилевского. *Хронологические рамки исследования* – конец XVIII - начало XXI веков: эпоха глубоких модернизаций; аспект зарождения и развития у провинциального чел. исследовательской краеведческой индивидуальности через выделение себя из окружения и через сравнение себя с окружением. *Итог исследования* - представленный библиографический этюд историографического характера.

Зал XVIII в. открывает галерею «гениев места» большой семейный портрет с изображением дворян Левшиных в эпизодах их службы отечеству в XIV-XVIII в.х. Автор - поздний представитель этого древнего рода В.А. Левшин, издавший два сочинения «Родословная книга благородных дворян Левшиных, содержащая в себе доказательства о происхождении их фамилии, времени выезда в Россию и поколенную роспись» (М.,1791), «Историческое сказание о выезде, военных подвигах и родословии благородных дворян Левшиных» (М.,1812). Таким способом ему удалось собрать вместе своих предков за 500-летний период существования рода, поместить их в реалии конца XVIII в., оценив с собственных позиций человека эпохи Просвещения.

Подлинность полотна подтверждается оттенками фамильной гордости, научной любознательности, человеческого любопытства автора, пониманием им полезности подобного изображения современникам и потомкам.

Рядом с портретом Левшиных и практически одновременно с ним в 1798 г. галерея «гениев места» пополнилась уникальным автопортретом простого по социальному положению туляка Абрама Булыгина – его продиктованными по причине неграмотности воспоминаниями под названием «История города Тулы мещанина Абрама Булыгина, о чудных его на свете похождениях, охоте, весёлостях и о работах» (Тула, 1798). Это практически единственное реализованное желание простого туляка XVIII в. поделиться опытом своей жизни. За желанием и реализацией стояло твёрдое осознание своей индивидуальности, основанное на способности к различной не только трудовой, но и творческой деятельности, к ярким увлечениям.

Очевидно, что в названии воспоминаний и, соответственно, в автопортрете прописан задний план – тульская городская среда XVIII в.. В его палитре угадывается

позитивное воздействие городского провинциального мира на простого, но талантливого чел. XVIII в. и ответное доброжелательное его восприятие.

Зал первой половины XIX в. представлен только коллективными портретами: корпоративными и семейными. Корпоративные посвящались изображениям интеллигенции Тульской губернии - писателям и членам не провинциальных научных обществ этого периода. Имели разную степень яркости. Свидетельствовали о том, что прошедший век Просвещения не только укоренился в русской провинции, но и дал обильные плоды.

Корпоративные портреты принадлежали нескольким авторам. Первоначальный набросок сделал И.П. Сахаров. В 1838 г. в Петербурге он издал работу «Писатели Тульской губернии» с простым перечислением нескольких десятков имён и фамилий туляков, имевших заметные результаты творческой деятельности. Аналогичный набросок сделал И.Ф. Афремов. Вариант «Списка писателей Тульской губернии и членов учёных обществ» был опубликован им в приложении к монографии «Историческое обозрение Тульской губернии...» Ч.1. (М.,1850).

Первый красочный портрет тульской интеллигенции, главным образом исторической, принадлежал Н.Ф. Андрееву. Палитра была основана на его критическом восприятии сочинений тульских авторов первой половины XIX в. Оно изложено в исследовании [Н.Ф. Андреев] Н.А. «Прогулка по Туле и путешествие по её окрестностям», опубликованном в журнале «Москвитянин» в 1843 г. (Ч.1. № 11; Ч.3. № 5) и 1849 г. (Ч.3. № 12). Портрет, таким образом, рассмотрела широкая публика. Заметно, что основой композиции была безрезультатная попытка выделить доминирующую фигуру исследователя истории Тульского края, чьи сочинения Николай Фёдорович счёл бы достоверными.

Благодаря Н.Ф. Андрееву в нашей «галерее гениев» мелькнула тень Н.В. Гоголя, который в 1851 г. во время тульской встречи показался ему общительным, разговорчивым, добродушным, шумливым (Андреев Н.Ф. Нечто о Гоголе // Тульские губернские ведомости. 1855. №2-3).

Одновременно уже упомянутый И.Ф. Афремов поместил в галерею, по примеру В.А. Левшина, коллективный семейный портрет немасштабных, но аристократических героев позднего периода уделов на территории Тульского края – представителей родов Верховских князей XV-XVI веков: Новосильских, Одоевских, Белевских, Воротынских. Кроме того он впервые собрал вместе для галереи представителей рода дворян Демидовых XVIII - первой половины XIX вв. Информационный ресурс о них сосредоточен в приложениях к упомянутому исследованию И.Ф. Афремова по истории Тульского края. Ввод исторических деятелей XV-XVIII веков в реалии первой половины XIX в. свидетельствовал об устойчивом развитии провинциальных исторических представлений.

К середине XIX в. посетители нашей галереи «гениев места», обладатели собственных письменных столов и кабинетов, могли в ней почувствовать солидарность со знаменитыми предшественниками, удовлетворённость своей способностью к аналогичной творческой деятельности. Это рождало устойчивый контекст не только историографической, но и культурной среды провинции в целом.

Зал второй половины XIX - начала XIX веков. Обширный. Появился новый вариант корпоративного портрета тульской интеллигенции XIX в. - фотографический. С ним можно ассоциировать первую в тульской историографии работу библиографического характера - «Указатель статей, относящихся до Тульской губернии в статистическом, историческом и т.п. отношениях и помещённых

в местных «Губернских ведомостях» с 1838 года по 1 января 1874 года». Фотоаппарат находился в руках членов Тульского губернского статистического комитета, опубликовавших его в «Памятных книжках Тульской губернии на 1876, 1892, 1899 годы» (Тула, 1876, 1892, 1899). По сути, это была первая коллективная фотография тульских краеведов, первая беспристрастная, независимая от палитры художника фиксация тематики их исследований, первое позиционирование потенциала тульской провинциальной историографии в целом.

Практически одновременно с началом издания «Указателя ...» в галерее «гениев места» появился непревзойдённый до настоящего времени автопортрет А.Т. Болотова. Его правнуки П.А. Болотов и В.А. Болотов обратились в редакцию журнала «Русская старина» с 30-томными воспоминаниями прадеда за 1789-1816 гг. В 1870-1874 гг. мемуары были полностью опубликованы в четырёх томах под названием «Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные самим им для своих потомков». Потомки, в самом широком смысле этого слова, благодаря воспоминаниям, имеют возможность переместиться в мир представлений А.Т. Болотова, попытаться понять, что он думал о государственной службе, общественной и домашней жизни русского, главным образом провинциального тульского дворянства, о состоянии его хозяйства, о столицах, о развитии литературы, науки, о русской провинции XVIII - начала XIX вв.

В 1918 г. появилась возможность рядом с автопортретом А.Т. Болотова поместить автопортрет советника тульского губернского правления П.С. Батурина. Часть его воспоминаний, написанных в 1800 - 1803 гг. о событиях 1780-1898 гг., была обнаружена в начале XX в. и опубликована в журнале «Голос минувшего» (Г.С.С.Б. [Батурин П.С.] Жизнь и похождение Г.С.С.Б. Повесть справедливая, писанная им самим. Т.3 // Голос минувшего. 1918. №1-9). Мир представлений П.С. Батурина был гораздо шире его каждодневных бюрократических реалий и включал область философии, литературы, театра.

Тульская галерея «гениев места» засияла: её украсили три автопортрета XVIII в. - А.Т. Болотова, А.А. Булыгина и П.С. Батурина. Именно это соседство, образовавшееся в начале XX в., позволяет наблюдать в разных по социальному статусу и образовательному уровню современниках черты неуловимого, а порой и заметного сходства.

Завершают тульскую галерею «гениев места» второй половины XIX – начала XX веков три очень выразительных автопортрета тульской интеллигенции этого периода. На них изображены члены тульского Историко-археологического товарищества (1898-1917) под председательством Н.И. Троицкого; члены Тульской губернской учёной архивной комиссии (1913-1917) под председательством В.С. Арсеньева; члены тульского отделения Общества защиты и сохранения в России памятников искусства и старины (1911-1917) под председательством Ю.А. Олсуфьева. Палитру автопортретов определяли их периодические издания научно-исторического характера – журнал «Тульская старина» (1899-1911), «Труды» учёной архивной комиссии (1915), «Памятники искусства Тульской губернии» (1912-1914). Подлинность автопортрета подкреплена фотографиями – «Указателем литературы по естественно-историческому изучению Тульской губернии (1613-1913)» А.С. Козменко (М., 1914) и «Указателем литературы по истории и культуре Тульского края» П.В. Нарциссова (Тула, 1922). Указатели адекватны географической, статистической, историко-экономической, историко-культурной тематике тульской историографии 70-х годов XVIII - начала XX веков и основным персоналиям тульской историографии.

Внимательное знакомство с автопортретами и фотографиями позволяло в начале XX в. и позволяет сейчас судить о доминирующем значении деятельности научных обществ и их периодических изданий в развитии провинциальной археологии, исторической географии, археографии, историографии, особенно теоретических её проблем, идеи позитивного воздействия краеведческих знаний на общество. В галерее этого периода впервые помещено панорамное изображение государственной службы и семейных связей тульского дворянства, включая аналогичный левшинскому семейный портрет дворян Арсеньевых. Разнообразие палитры впечатляет. Его основа - многотомное издание М.Т. Яблочкова и В.И. Чернопятова «Дворянское сословие Тульской губернии» Т.1-9. Тула, 1890-1905; Т.1(10) – 12 (18). М., 1908 -1912, в которое входило исследование В.С. Арсеньева «Род дворян Арсеньевых» (Тула, 1904). Члены тульских научных обществ закладывали фундамент отечественной генеалогии.

Зал XX в. советского периода достаточно пустынен. Начало экспозиции до конца 20-х годов XX в. воспринимается неоднозначно. С одной стороны, яркий, но уже традиционный автопортрет тульской исторической интеллигенции этого периода – членов Общества по изучению Тульского края (1925-1930) с «академической» палитрой его периодического издания - журнала «Тульский край» (1925-1930) и внушительного экскурсионного пособия «По Тульскому краю» (Тула, 1925). Сравнение с автопортретом тульской научной интеллигенции второй половины XIX в. показывает, что и в 20-е годы XX в. она, по-прежнему, занимала лидирующее положение в изучении истории края с древнейших времён, его археологии, достопримечательностей, теоретических проблем провинциальной историографии, включая известный «локальный метод», и даже негативно оцененной советской властью генеалогии.

Но рядом появился второй автопортрет исследователей – членов Тульского Истпарта (1923-?) под председательством Н.М. Добротвора. Палитра с преобладанием алых оттенков определялась не только периодическим изданием «Революционное былое» (1923-1924), но и многочисленной историко-революционной историографией и археографией Истпарта.

Кроме того, в 1925 г. галерея пополнилась автопортретом тульского рабочего А.С. Фролова на фоне промышленной Тулы конца XIX - начала XX вв. Его мемуары были написаны в 1923 г. под названием «Пробуждение (воспоминания рядового рабочего)» и изданы в 1925 г. в Туле в двух частях: «На заре» и «Проба сил».

К трём автопортретам А.Т. Болотова, А.А. Булыгина и П.С. Батурина в первой четверти XX в. прибавился четвёртый – А.С. Фролова. Причём, А.А. Булыгин и А.С. Фролов имели невысокий социальный статус. Но сравнение показывает разницу между красочным восприятием мира А.А. Булыгиным и чёрно-белым - А.С. Фроловым.

Так, тульская «галерея гениев» отразила короткий период сосуществования старой академической и новой политизированной исторической науки с последующей победой последней. Он называется «золотое десятилетие советского краеведения». Новая наука победила и обезлюдилась отечественную историю. Галерея лишилась портретов и фотографий. Но было и исключение. В 1971 г. галерея пополнилась портретом русских писателей, связанных с Тульским краем. В этом случае краски появились благодаря исследовательскому таланту Н.А. Милонова, издавшего работу «Русские писатели и Тульский край. Очерки по литературному краеведению» (Тула, 1971).

Мы выходим из советского зала XX в. без цельного впечатления о тематике, авторах, методах изучения истории Тульского края.

Зал конца XX – начала XXI веков постсоветского периода. Пустота, образовавшаяся в галерее, стремительно заполняется. Сначала в информационный массив современной исторической науки была введена тульская провинциальная историография за динамичный период её развития с XVIII – по начало XX веков. Следствием этого стали выразительный портрет тульской исторической интеллигенции этого периода и фотография, подтверждающая достоверность портрета. Основы палитры обеспечены исследованиями Присенко Г.П. «Проникновение в былое» (Тула, 1984), О.Е. Глаголевой «Список писателей и учёных Тульской губернии XVIII - первой половины XIX веков», опубликованный в её работе «Русская провинциальная старина» (Тула, 1993. С.163-186), а также авторов очерков и аннотаций о тульских историках, помещённых во втором томе издания «Гордость земли Тульской» (Тула, 1991). Фотоаппарат принадлежал авторам библиографических указателей: «Тульская историческая краеведческая библиография XVIII –начала XX веков», (опубликован Г.П. Присенко в указанном издании 1984 года) и «История Тульского края. Библиографический указатель», составленный и изданный в 1991 г. Тульской областной библиотекой им. В.И. Ленина при участии кафедры истории СССР ТГПИ им. Л.Н. Толстого. Они подтверждают проблематику исследований тульских историков, уровень их изысканий, персональный состав.

В галерее постмодерна, подобно залам второй половины XIX – начала XX веков и XX в. советского периода, есть коллективный автопортрет тульской исторической интеллигенции начала XXI в. – членов редколлегий «Тульского краеведческого альманаха» (2003-2013), главные редакторы Г.П. Присенко (2003-2007) и Е.В. Симонова (2008-2013) и историко-краеведческого альманаха «Тульский край. Памятные даты» (1965, в статусе альманаха с начала XXI в. – 2013), ответственный редактор Т.В. Тихоненкова. Палитра этого коллективного портрета носит оттенки тульской ретроспективной периодики, поскольку в начальный период издания «Тульского краеведческого альманаха» главной задачей было возрождение традиций краеведческой периодики, привлечения к этому изданию интереса как со стороны авторов, так и со стороны читателей. Постепенное её решение вводит альманах в пространство отечественной исторической науки в целом. Это составляет фон автопортрета современной тульской исторической интеллигенции, который показывает её связь с академическими традициями тульского краеведения предшествовавшего периода и свидетельствует о месте в развитии современной исторической науки.

У индивидуальных автопортретов галереи появляется своя история. Прибавился автопортрет раскаявшегося революционера В. М. Троицкого, основанный на воспоминаниях середины XX в. «Очерки семейной хроники» (Тула, 2005). В них отражён широчайший событийный и эмоциональный фон провинциала конца XIX – первой трети XX веков. Посетителей галереи ждёт увлекательное сравнение с автопортретом нераскаявшегося революционера А.С. Фролова. В конце XX – начале XXI веков была сделана не только копия автопортрета А.Булыгина, но и написан его портрет. Краски обеспечены исследованиями И.Н. Юркина «Абрам Булыгин: чудности, весёлости, непонятная философия...» (Тула, 1994); Неизвестные документы об А.А. Булыгине и его семье // Тульский краеведческий альманах. 2004. Вып.2. С.86-88. И.Н. Юркин с помощью переиздания мемуаров А. Булыгина, публикации документов о его семье, исследования о нём ввёл своего героя в контекст

современной провинциальной культурной среды. В конце XX в. рядом с автопортретом А.Т. Болотова был помещён его портрет, составленный на основе сочинения В.Н. Ганичева «Тульский энциклопедист» (Тула, 1986). Тогда же была предпринята попытка сделать копию с автопортрета А.Т. Болотова. Но в отличие от А. Булыгина, получилась лишь модернизированная версия в реалиях конца XX в. Приокское книжное издательство, переиздавая мемуары А.Т. Болотова в 1988 г., вторглось в их состав даже без комментариев - «Записки Андрея Тимофеевича Болотова. 1737-1796. В 2-х томах. (Тула, 1988). В 1990 г. появилась копия автопортрета А.С. Фролова и его портрет. Краски взяты из переиздания мемуаров А.С. Фролова, подготовленных Н.А. Милоновым - А.С. Фролов «О былом и пережитом» (Тула, 1990).

Появилось много портретов тульской исторической интеллигенции - авторов популярных исследований по истории Тульского края. Причём достоверность их, как правило, подтверждалась фотографиями – библиографическими указателями. Краски и фотоаппарат были приготовлены для В.А. Левшина Г.П. Присенко и В.И Крутиковым в издании «В.А. Левшин. Топографическое описание Тульской губернии. 1803 год.» (Тула, 2006), а также в монографическом исследовании Г.П. Присенко «Просветитель В.А. Левшин» (Тула, 1990). Палитра для портрета И.П. Сахарова, а также фотоаппарат для его фотографии нашлись в исследованиях Г.П. Присенко, опубликованных в изданиях - И.П. Сахаров «Сказания русского народа, собранные И.П. Сахаровым» (Тула, 2000) и «Материалах III Сахаровских историко-краеведческих чтений в Алексине» (Тула, 2011), Т.В. Наумовой и З.М. Богачёвой, изданных в материалах указанных чтений. Палитра для портрета И.Ф. Афремова и фотоаппарат для фотографии принадлежали Г.П. Присенко и А.А. Петухову. Найти их можно в издании И.Ф. Афремов. «Собрание сочинений» (Тула, 2008) и И.Ф. Афремов. «История Тульского края (Историческое обозрение Тульской губернии)» (Тула, 2002). Портрет Н.И. Троицкого составлен на основе материалов Е.В. Васильевой, опубликованных в издании Н.И. Троицкий. «Тульские древности» (Тула, 2002). В галерее впервые появился яркий портрет В.Н. Ашуркова, поскольку краски были разнообразные. Их приготовили в биографических исследованиях о В.Н. Ашуркове А.П. Плотников, Л.П. Фролова, Г.П. Присенко, Е.И. Самарцева, О.Г. Вронский, Т.А. Володина. Они опубликованы в изданиях В.Н. Ашурков «Избранное. История Тульского края» (Тула, 2003), «Вадим Николаевич Ашурков (Памяти Учёного и учителя)» (Тула, 2004). Фотографию сделала Ю.В. Гридчина и опубликовала в указанном памятном издании.

Украшает галерею «гениев места» семейный портрет Демидовых. Благодаря разносторонним исследованиям И.Н. Юркина Демидовы введены в реалии конца XX в.: «Демидовы в Туле. Из истории становления и развития промышленной династии» (М.-Тула, 1998), «Тульский завод Демидовых. 1695-1782. Из истории становления и развития доменной металлургии в России» (М., 1996). Появился новый вариант семейного портрета князей Верховских, благодаря изданию монографического исследования А.В. Шекова «Верховские княжества. Середина XIII-середина XVI веков» (М., 2012).

Последний зал тульской галереи «гениев места» убеждает посетителей, что тульские историки с XVIII в. по настоящее время «вернулись домой», в обжитое пространство исторической мысли тульской провинции, поскольку тульское историческое сообщество понимает и позитивно оценивает творческий опыт предшественников и современников.

Этот зал показывает, что фиксирование уровня провинциальной историографии на разных её этапах свидетельствует о наличии главных тенденций её развития: концептуальный подход к изучению истории края, исследование её источниковой базы, внимание к методу изучения провинциальной истории.

Автопортреты, портреты и фотографии в их сочетании демонстрируют возможности изучения гуманитарной составляющей окружающего провинциального мира через конкретного чел., через его восприятие этого мира, через желание его изучать. Тульская галерея «гениев места» красноречиво свидетельствует о гуманитарной составляющей понятия «тульский феномен».

А. В. Шеков

кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и археологии
ФГБОУ ВПО «ТГПУ им. Л. Н. Толстого»

ДВОР КНЯЗЕЙ ВОРОТЫНСКИХ В КОНЦЕ XV – СЕРЕДИНЕ XVI в.: СОЦИАЛЬНЫЙ ГЕНЕЗИС

Род князей Воротынских хорошо известен в историографии и относится историками к числу так называемых «верховских» князей, по их упоминанию в московско-литовском договоре от 31 августа 1449 г.¹ Сохранившиеся родословные росписи потомков вел. кн. Михаила Всеволодовича Черниговского указывают на происхождение князей Воротынских от кн. Федора Юрьевича, внука кн. Романа Семеновича Новосильского². Р.В. Зотов, несколько противоречиво – Ю. Вольф, а затем С. Кучинский приняли это утверждение росписей середины XVI в. за ошибку и привели аргументы в пользу того, что князья Воротынские второй половины XV – XVII в. – это потомки хорошо известного по источникам XV в. кн. Федора Львовича Воротынского (рис. 1)³. Этому мнению придерживаются и современные исследователи⁴.

¹ ДДГ. М.-Л., 1950. № 53. С. 160-163; Wolff J. Kniazowie litewsko-ruscy od końca czternastego wieku. Warszawa, 1895. S. 585, 586; Kuczyński S. Ziemie czernihowsko-siewierskie pod rządami Litwy // Праці Українського наукового інституту. Т. 32. Серія праць Комісії для дослідів над польсько-українськими питаннями. Кн. 2. Warszawa (Варшава), 1936. S. 127-136, 279-297, tabl. geneal. № 1; Зимин А.А. Служилые князья в Русском государстве конца XV – первой трети XVI в. // Дворянство и крепостной строй России XVI-XVIII вв. М., 1975. С. 34-37; Его же. Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV – первой трети XVI в. М., 1988. С. 129-133; Кром М.М. Меж Русью и Литвой: Западнорусские земли в системе русско-литовских отношений конца XV – первой трети XVI в. М., 1995. С. 34-43, 77-91; Шеков А.В. Верховские княжества. Середина XIII – середина XVI в. М., 2012. С. 179-191 и др.

² РИИР. М., 1977. Вып. 2: Новые родословные книги XVI в. С. 43, 112, 113.

³ Зотов Р.В. О черниговских князьях по Любецкому синодику и о Черниговском княжестве в татарское время. - М., 1892 (то же в: Летопись занятий Археографической комиссии за 1882-1884 г. г. СПб., 1893. Вып. 9). С. 309. Прим. 2; Wolff J. Kniazowie... S. 278, 279, 585; Kuczyński S. Ziemie... S. 133, 134. Prz. 213.

⁴ Кром М.М. Меж Русью и Литвой. С. 36, 37; Антонов А.В. К истории удела князей Одоевских // Русский дипломатарий. М., 2001. Вып. 7. С. 273, 274. Прим. 54; Кузьмин А.В. Титулованная знать Великого княжества Литовского в «Великой войне» 1409-1411 гг. против Тевтонского ордена // Вялікае княства Літоўскае і яго суседзі ў XIV-XV стст.: саперніцтва, супрацоўніцтва, урокі: Да 600-годдзя Грунвальдскай бітвы: матэрыялы Міжнар. навук. канф. 2010 г. Мінск, 2011. С. 57-59.

Родословная схема рода кн. Новосильско-Одоевских до XX колена от Рюрика

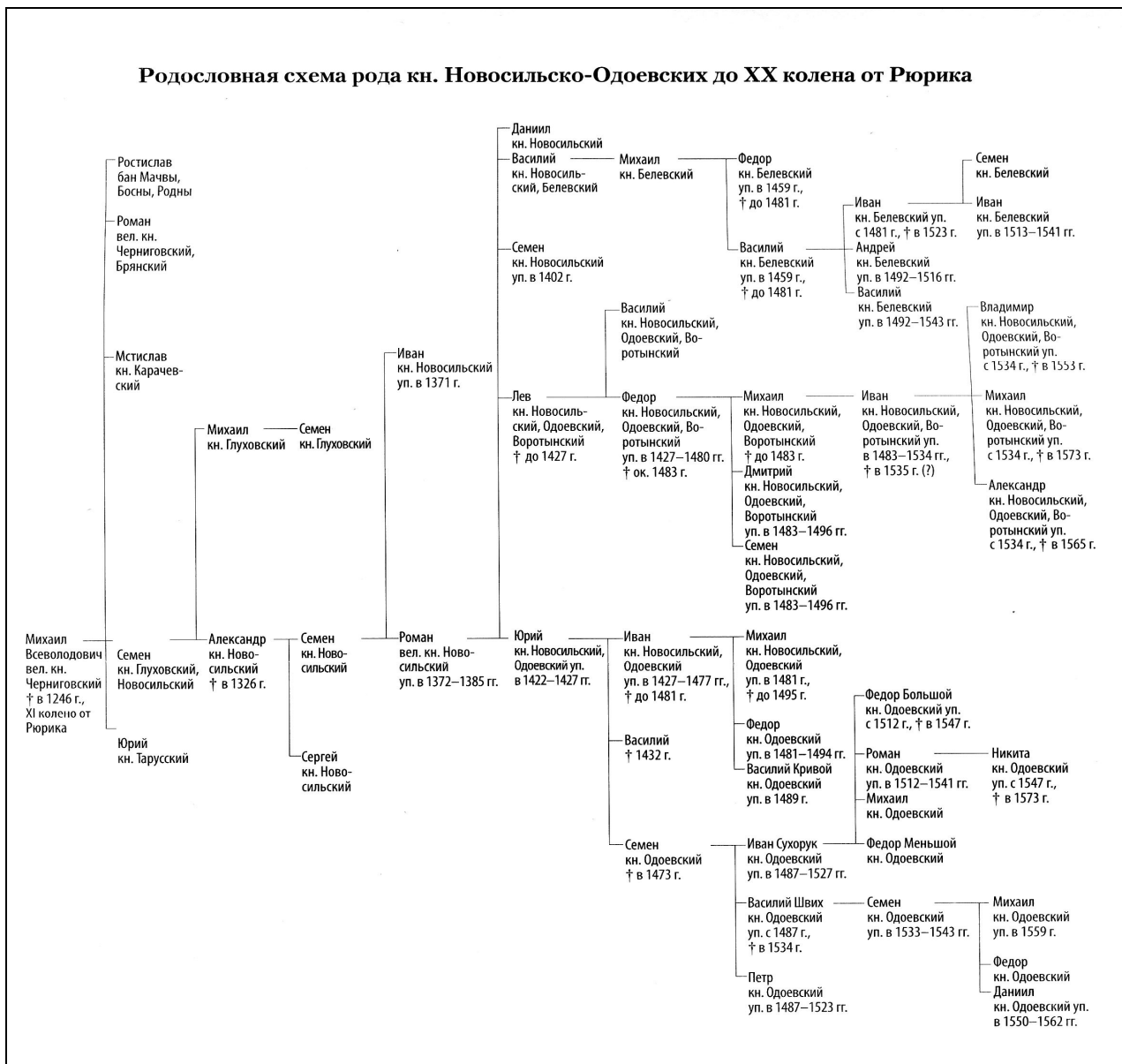

Рис. 1. Родословная схема рода князей Новосильско-Одоевских

«Герцогиней – вдовой из Воротынска (*herczoginne wittwe von Wrotynsk*)» называл литовский великий князь Витовт еще мать упомянутого князя Федора Львовича в своем письме магистру Прусскому от 14 августа 1427 г.¹ Федор Львович и его потомки известны по актам середины – второй половины XV в. как князья Воротынские² и как князья Новосильские и Одоевские³. Вопрос о причинах различной титулатуры этих князей обсуждался в литературе⁴. Следует отметить, что

¹ Codex epistolaris Vitoldi, magni ducis Lithuaniae, 1376-1430 / Collectus opera A. Prochaska // Monumenta medii aevi historica res gestas Poloniae illustrantia. Cracoviae, 1882. Т. 6. № 1298. S. 778-780.

² ДДГ. № 49, 50. С. 149, 150; РИБ. СПб, 1910. Т. 27. Стб. 47, 48, 52, 53; LM. Vilnius, 1998. Kn. Nr. 3. P. 37, 39; Сб. РИО. СПб., 1882. Т. 35. С. 53.

³ ДДГ. № 39. С. 117, 118; АЗР. СПб, 1846. Т. 1. № 80. С. 100.

⁴ Kuczyński S. Ziemie... S. 133; Кром М.М. Меж Русью и Литвой. С. 40, 41; Шеков А.В. О системе наследования княжеских столов среди князей Новосильских в XIV-XV вв. // Забелинские научные чтения – Год 2005-й. Исторический музей – энциклопедия отечественной истории и культуры // Труды Государственного Исторического музея. М., 2006. Вып. 158; Казакоу А.У. Невядомае даканчанне караля польскага і вялікага князя літоўскага Казіміра і князя Навасільскага і Адоеўскага Міхаіла Іванавіча 1481 г. // Studia Historica Europae Orientalis = Исследования по истории Восточной Европы: науч. сб. Минск, 2010. Вып. 3. С. 293, 294.

в договорах князей новосильско-одоевского дома с королем и великим князем Казимиром IV 1442, 1459, 1481, 1483 гг. указаны ссылки на один коллективный договор новосильских князей, заключенный ими с вел. кн. Витовтом летом 1427 г. при обстоятельствах, изложенных в названном письме Витовта магистру Прусскому от 14 августа 1427 г.¹ Следованием формуляру «докончанья» с Витовтом при составлении последующих актов и можно объяснить использование титула кн. Новосильского и Одоевского князьями различных ветвей рода. В то время как в актах, не имевших подобного протографа, Федор Львович и его потомки именовались князьями Воротынскими.

Центром их владений был город Воротынск на р. Выссе (левый приток р. Ока), ныне – городище на юго-восточной окраине одноименного села в Перемышльском районе Калужской области России². Историческая география Воротынского удела подробно рассмотрена В.Н. Темушевым (рис.2). Историк пришел к важному выводу, «что из владений Воротынского княжества только сам город Воротынск с небольшой округой изначально находился на левой стороне р. Оки. Весь основной массив княжества был сгруппирован на правом берегу»³.

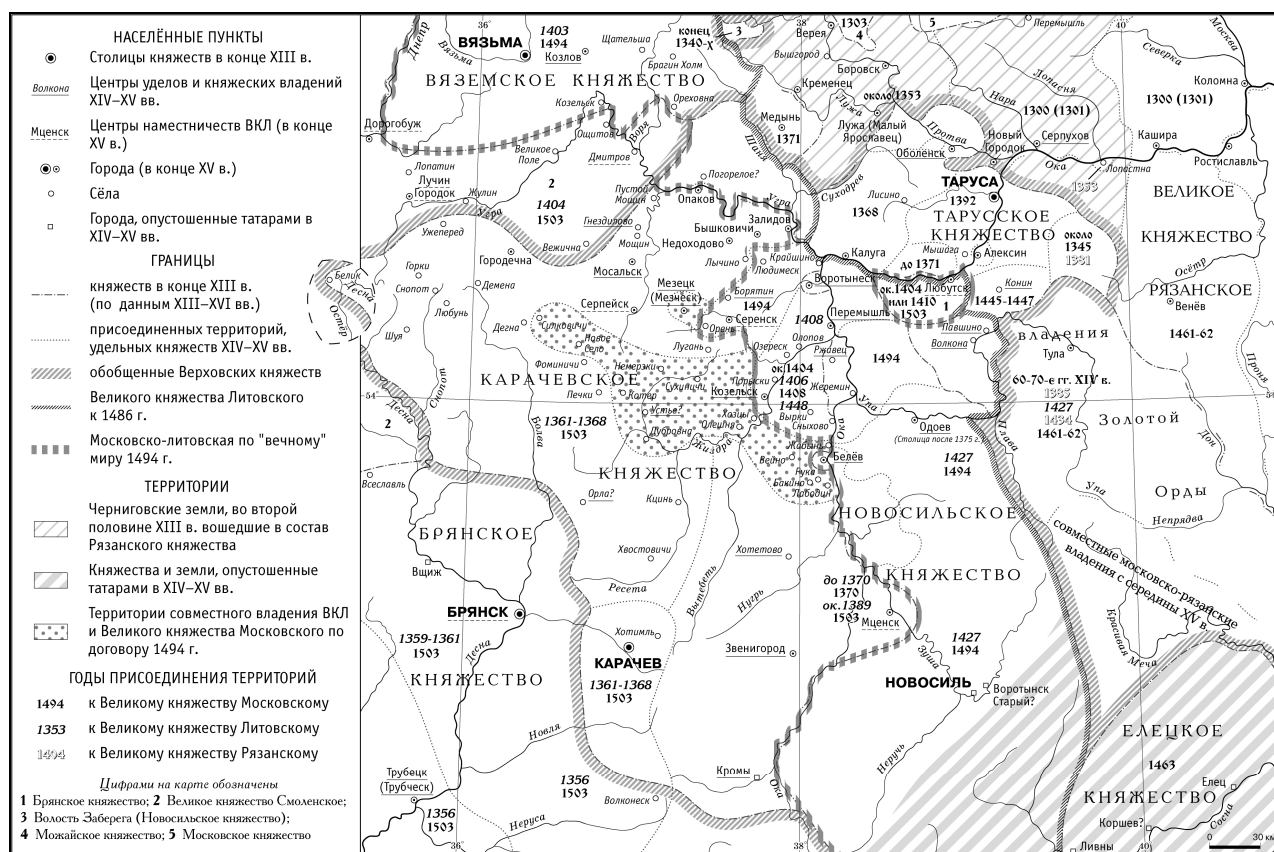

Рис. 2. Верховские княжества в конце XIII – начале XVI в. (автор карты – В.Н. Темушев)

¹ ДДГ. № 39, 60. С. 118, 192; АЗР. Т. 1. № 80. С. 100; Казакоу А.У. Невядомае даканчанне. С. 298; Kuczyński S. Ziemie. S. 126, 129, 375. Prz. 199; Кром М.М. Меж Русью и Литвой. С. 38.

² Никольская Т.Н. Воротынск // Древняя Русь и славяне. М., 1978; Массалитина Г.А., Болдин И.В. Археологические работы на валу городища Воротынск в 2004 г. // Куликово поле и Юго-Восточная Русь в XII–XIV вв.: Сб. статей. Тула, 2005.

³ Темушев В.Н. Пограничные города Великого княжества Литовского: Дмитровец в XV в. // Studia Historica Orientalis = Исследования по истории Восточной Европы: науч. сб. Минск, 2009. Вып. 2. С. 71, 72, 74, карта 3.

В XV-XVII вв. род князей Воротынских считался достаточно знатным и влиятельным. Князь Федор Львович был женат на Марии Корибутовне, дочери кн. Дмитрия Корибута Ольгердовича¹. В 1567 г. польский король Сигизмунд-Август прислал письмо кн. Михаилу Ивановичу Воротынскому вместе с письмами к другим московским аристократам, в которых предлагал им перейти к себе на службу². В ответе королю, как полагают историки, написанному царем Иваном Грозным от имени кн. М.И. Воротынского и других бояр, сообщалось: «Наш нам род великий з давних предков наших великих князей Новосилских нам есть в доброй ведомости, каковое чти годен быти ровное с предками государей наших великих князей Московских»³. П.В. Седов отметил бытование в XVII в. местнической поговорки: «Не Воротынский де, чево лаешь»⁴.

Тем не менее, двор князей Воротынских не был предметом специального исследования историков, очевидно в связи с лапидарностью сведений источников по этому вопросу. Наиболее ранние известия о составе персональных дворов князей Воротынских содержатся большей частью в московских посольских книгах «Польского двора» в связи с борьбой Московского государства с Литовско-Русским за регион верхнего Поочья в конце XV в. В этих источниках вассалы князей Воротынских упоминаются как их «бояре», «слуги» и «люди»⁵. Многие из них известны поименно. В 1486 г. «Левши, боярину кн(я)зя Дмитриеву Воротынського» король Казимир пожаловал жеребенка⁶. На московско-литовских переговорах в декабре 1488 г. вел. кн. Иван III заявил: «А Воротынские князи, князь Дмитрей да князь Семен, наслав на наши волости на Медынские своих людей Ивана Шепеля да Ивана Бахту, да Федора Волконского, да Звягу Иванова, да Сеню Павлова и с иными со многими людьми з знамями и с трубами войною, да волости наши выграбили и выжгли...»⁷.

Очевидно потомки названного Ивана Бахты – Яков Федорович и Павел Матвеевич Бахтины делали крупные вклады во второй половине XVI в., начиная с 1552 г., в Успенский Шаровкин монастырь около г. Перемышля на Оке, основанный в первой половине этого столетия кем-то из князей Воротынских⁸. Статус Бахтиных можно оценить по тому, что Яков Федорович завещал монастырю свой двор в Москве, а Павел Матвеевич – свой двор в Перемышле и кабалу на холопа⁹.

¹ АЗР. Т. 1. № 214. С. 364; Wolff J. Kniaziowie. S. 585; Kuczyński S. Ziemie. S. 133; Кром М.М. Меж Русью и Литвой. С. 42.

² Сб. РИО. СПб, 1892. Т. 71. № 19. С. 497-521.

³ Там же. С. 507; Лихачев Д.С. Стиль произведений Грозного и стиль произведений Курбского // Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским. М., 1981. Приложения. С. 198; Шмидт С.О. У истоков российского абсолютизма: Исследование социально-политической истории времени Ивана Грозного. М., 1996. С. 342, 343.

⁴ Седов П.В. Челобитная князей Одоевских о своих родовых землях накануне отмены местничества // Исследования по истории средневековой Руси: К 80-летию Ю.Г.Алексеева. М.-СПб, 2006. С. 338.

⁵ Сб. РИО. Т. 35. С. 4, 5, 21, 35, 47, 58, 59, 81, 134, 152. В 1487 г. упоминаются «дети боярские» кн. Ивана Михайловича Воротынского (Там же. С. 4).

⁶ LM. Vilnius, 2004. Kn. 4. Nr. 1.7. P. 38.

⁷ Сб. РИО. Т. 35. С. 21, 39; Кром М.М. Меж Русью и Литвой. С. 43. И.Ф. Губин-Павлов, П.Г. Бахтин, Ф.Г. Бахтин имели соседние поместья в с. Радогощ и пуст. Павлищевой Колоденского стана Тульского уезда к концу XVI в. За Д.Г. Бахтиным в поместье была пуст. Денисовская (ПКМГ. СПб, 1877. Ч. 1. Отд. 2. С. 1190, 1191). Князья Волконские в этом стане имели родовые вотчины (Там же. С. 1185, 1200-1201, 1202).

⁸ Леонид (Кавелин Л.А.) Церковно-историческое описание упраздненных монастырей, находящихся в пределах Калужской епархии // ЧОИДР. М., 1863. Кн. 1. С. 2, 3, 33, 34.

⁹ Перемышль на Оке был пожалован королем и вел. кн. Казимиром кн. Федору Львовичу Воротынскому и его детям в числе других владений грамотой от 28 марта 1455 г. (LM. Kn. 3. P. 39; РИБ. Т. 27. № 11. Стб. 52, 53). Город принадлежал князьям Воротынским до 1562 г., затем – короткое время в 1572-1573 гг. кн. М.И. Воротынскому (Беликов В.Ю., Колычева Е.И. Документы о землевладении князей Воротынских во второй

Известны также вклады в Шаровкин монастырь в конце XVI – первой половины XVII в. Шепелевых и Павловых¹.

Весной 1492 г. уже король Казимир жаловался вел. кн. Ивану III, «штож князь Дмитрея Воротынского люди, а с ними в старших были Шофуровых два сына, а третий Шешимор а Сафонов и инии многии люди» вместе с калужанами и перемышлянами разграбили четыре брянские волости². В грамоте «государя всеа Руси» Ивана Васильевича от 5 января 1493 г. литовскому вел. кн. Александру названы «люди» кн. Семена Федоровича Воротынского – «Гридя Гущин з женою и з детми и с людми, да Шереп Волков, да Иванова жена Совина Анна з детми и с своими людми, да Лаврова жена с своими людми и иные его люди», которые были задержаны смоленским окольным Иваном Кошкой³.

Во-первых, скорее всего, все поименованные в приведенных известиях персонажи были боярами и женами бояр князей Воротынских, которые в великокняжеской переписке именовались «людьми»⁴. Во-вторых, обратим внимание на «Иванову жену Совина Анну». Еще в 1517 г. в Москве помнили, что когда в 1480 г. «приходил Ахмат на Угру, а в вожах у него были королевы люди, Сова Карпов, и иные королевы люди»⁵. По летописным известиям: «Царь же Ахмат поиде со всеми своими силами мимо Мченеск и Любутеск и Одоев, и пришед ста у Воротынска, ожидая к себе королевы помощи»⁶. «И знахари ведяху его ко Угре реце на броды»⁷. Поэтому, скорее всего, Сова Карпов был вассалом кого-то из князей Воротынских, о чем в Москве в 1517 г. могли умолчать преднамеренно. Характерно, что в Дворовой тетради 1550-х годов по Воротынску записаны дети боярские Григорий Иванов сын Совин с сыновьями, Т.Ю. Совин, М.Ф. Совин, а в Тысячной книге 1550 г. – дети Г.И. Совина⁸. То есть в середине XVI в. Совины находились на царской службе. Известна их родословная роспись, по которой упомянутый Григорий Иванов сын Совин был сыном Ивана Совы Карпова. А Карп был крещеным татаринном из Большой Орды⁹.

В грамоте кн. С.Ф. Воротынского литовскому вел. кн. Александру конца 1492 г. о сложении с себе крестного целования о службе упоминается о посылке кн. Семеном Федоровичем «боярина своего Ивана Карповича» ко двору вел. кн. Александра с дипломатической миссией¹⁰. Таким образом, «Иванова жена Совина Анна» была

половине XVI – начале XVII в. // Архив русской истории. М., 1992. Вып. 2. С. 93-98). Кому служили Бахтины после смерти около 1496 г. бездетных князей Д.Ф. и С.Ф. Воротынских, чьи владения отошли к вел. кн. Ивану III, утвердительно сказать сложно (ДДГ. № 89. С. 355; Зимин А.А. Служилые князья в Русском государстве. С. 34).

¹ Леонид (Кавелин Л.А.) Церковно-историческое описание упраздненных монастырей, находящихся в пределах Калужской епархии. С. 45, 57.

² Сб. РИО. Т. 35. С. 58, 59.

³ Там же. С. 15.

⁴ На Ф. Волконского как очевидного представителя известного княжеского рода впервые обратил внимание С. Кучинский (Kuczyński S. Ziemię. S. 353. Prz. 79). 30 мая 1489 г. король Казимир писал вел. кн. Ивану III: «А ещо жаловали нам князи Воротынскии, князь Дмитрей а князь Семен Федоровичи ... что на их отчины воевод своих насылаеш, под городом (Воротынском. – А.Ш.) были, города добывали, место выжгли, бояр и боярынь много поймали и всих головами семь тысячч повели» (Сб. РИО. Т. 35. С. 35).

⁵ Сб. РИО. Т. 35. С. 518.

⁶ ПСРЛ. М.-Л., 1949 (фототипич. переиздание М., 2004). Т. 25. С. 328; СПб, 1910, 1914 (фототипич. переиздание М., 2005). Т. 20. С. 338.

⁷ Там же. М., 2001. Т. 6. Вып. 2. Стб. 291.

⁸ ТКДТ. М.-Л., 1950. С. 73, 172. Еще двое сыновей Г.И. Совина записаны в Дворовой тетради по Мещеску (Мезецку) (С. 172).

⁹ Памятники истории русского служилого сословия / Сост. А.В. Антонов. М., 2011. С. 146, 147.

¹⁰ АЗР. Т. 1. № 106. С. 124; Сб. РИО. Т. 35. С. 84.

замужем за боярином кн. С.Ф. Воротынского – Иваном Совой Карповичем (Карповым), который в 1480 г. переправлял ордынцев через Угру, а в конце 1492 г. отвозил грамоту литовскому великому князю¹.

Из 5-й книги записей Литовской Метрики узнаем, что «сельцом в Мощини, на имя Дубровки» владел на правах держания «боярин князя Семенов Воротынского Семен Капушта»². А в волости Демена кн. Ф.Л. Воротынский и его сын кн. Семен дали «листы» на держание села «на Печках» Ивану Широкому с детьми³. Танай и Утеш Андреевы дети Капустина записаны вместе с Совиными по Воротынску в Тысячной книге и Дворовой тетради середины XVI в.⁴.

В грамоте вел. кн. Ивана III королю Казимиру от 15 мая 1492 г. упомянут инцидент 1491 г., когда «Мечняне ж, княжы Семеновы люди Ромашко да Васюк Висковатой с товарищи» «ограбили сторожей Олексинцов»⁵. Речь шла о представителях военно-служилой корпорации литовского наместничества в г. Мценске, которые, скорее всего, служили кн. С.Ф. Воротынскому.

К 1494 г. кн. Д.Ф. Воротынскому служил Иван Бабин, чьей вотчиной были Взбынов и, очевидно, Липицы⁶. К этому же году кн. Д.Ф. Воротынский удерживал за собой «ново Смоленские же волости: Порыски, об сю сторону Козельска, Нoryшкиных вотчина, да врех (верх. – А.Ш.) Серена за Серенском, Нoryшкиных же вотчина»⁷. Возможно, и Нoryшкины служили кн. Дмитрию Федоровичу.

Весьма вероятно, что уже в середине – второй половине XV в. вассалами князей Воротынских были князья Мосальские. Так, в октябре 1488 г. король Казимир писал вел. кн. Ивану III, что ему жаловались «слуги наши» – князья Дмитрий и Семен Федоровичи Воротынские и кн. Тимофей Владимирович Мосальский на нападение московских людей на Людимеск, Бышковичи, Лычино и «князя Тимофеев Недоходов»⁸. О разграблениях «отчины на имя Недоходов» смоленского окольного и дубровенского наместника кн. Т.В. Мосальского король жаловался московскому великому князю и до того – осенью 1487 г.⁹.

Волостка Недоходов была пожалована королем Казимиром еще отцу кн. Т.В. Мосальского 7 ноября 1449 г.: «Кн(я)зю Володьку Масалскому волостька Недоходов...»¹⁰. Таким образом, в 1488 г. братьям-князьям Воротынским принадлежали город Бышковичи и волость Лычино. Людимеск, вероятно, был волостью г. Козельска, где с 12 марта 1488 г. наместником был кн. Д.Ф. Воротынский¹¹. В конце 1489 г. кн. Д.Ф. Воротынский перешел на московскую

¹ Представитель знати – Ивашко Сович (Ивашко Сова), брат Андрея Васильевича Корсаковича, был участником судебного разбирательства о владении имением Узда, состоявшегося в Вильно 20 июля 1495 г. (АЛМ. Варшава, 1896. Т. 1. Вып. 1. № 203. С. 77-79).

² РИБ. Т. 27. № 56. Стб. 566; Кром М.М. Меж Русью и Литвой. С. 42.

³ РИБ. Т. 27. № 121. Стб. 642; Кром М.М. Меж Русью и Литвой. С. 42, 43.

⁴ ТКДТ. С. 73, 172. Утеш Капустин был казнен в 1568 г. (Памятники истории русского служилого сословия. С. 216).

⁵ Сб. РИО. Т. 35. С. 66.

⁶ Там же. С. 136; «Ивану Рудаку за Мезоцкомъ место пустое Збуново. А Степану Иртишу Леповица, тамъ же за Мезоцкомъ и ма в отчизну» (1448 г.) (РИБ. Т. 27. Стб. 47; ЛМ. Кн. 3. Р. 37). Село Збуново находится в 11 км к юго-востоку от г. Мещовска (Калужская область. Топографическая карта. М., 1995. Л. 20).

⁷ Сб. РИО. Т. 35. С. 136.

⁸ Там же. С. 20.

⁹ Там же. С. 3, 4; Бранденбург Н.Е. Род князей Мосальских (XIV-XIX ст.). СПб, 1892. С. 4, 5.

¹⁰ ЛМ. Кн. 3. Р. 37, 38; РИБ. Т. 27. Стб. 48; Кром М.М. Меж Русью и Литвой. С. 52.

¹¹ ДДГ. № 16. С. 43; № 41. С. 122; № 48. С. 147; № 83. С. 330; № 89. С. 360; Горский А.А. Московские «примыслы» конца XIII – XV в. вне Северо-Восточной Руси // Средневековая Русь. М., 2004. Вып. 5. С. 161; Кром М.М. Меж Русью и Литвой. С. 78, 79.

службу и захватил «город Серенеск, а город Бышковичи, а волости Лычино, такеж волость Недоходов»¹. В Бышковичах и Лычино им, очевидно, была захвачена доля брата – кн. Семена Федоровича, сохранявшего тогда верность королю².

Интересно, что в 3-й книге записей Литовской Метрики есть регистрация пожалования: «Кн(я)зю Юрю Михайловичу братня Аньдреевая доля: Гонвенце, Опаков, Недоходов, Бушкевичи, Лычина»³. По лицам, подписавшим запись – пану Довгирду, пану Юрше, писарю Пузырю, – пожалование было датировано Ю. Вольфом периодом 1440-1443 гг.⁴. Еще в середине XIX в. И.Н. Данилович сделал описание записей неких кн. Юрия Михайловича со своим братом на верность королю Владиславу (Ягайле) и Польскому королевству в случае смерти вел. кн. Витовта. Время одной из них публикатор датировал около 1390 г., вторая запись была сделана в Троках в 1401 г.⁵. Ю. Вольф считал, что это были две копии одной записи 1401 г.⁶.

И.Н. Данилович высказал мнение, что в записях упомянуты кн. Юрий Михайлович, сын кн. Михаила Евнутьевича и правнук вел. кн. Гедимины, известный по родословным росписям, и его брат Андрей, по родословным неизвестный⁷. Ю. Вольф, исходя из этого мнения, запись в Литовской Метрике 1440-1443 гг. пожалования кн. Юрию Михайловичу доли брата Андрея соотнес с потомками кн. Евнутия Гедиминовича⁸. Эта точка зрения до недавнего времени была господствующей в историографии⁹. Ее ошибочность отмечена А.В. Кузьминым¹⁰.

В 3-й книге записей Литовской Метрики есть регистрация еще одного пожалования «Кн(я)зю Юрю Михайловичу Красное Село», датированного Ю.Вольфом также 1440-1443 гг. и сопоставленного с сыном кн. Михаила Евнутьевича¹¹. Однако М.В. Довнар-Запольский в указателе к публикации 3-й книги записей определил владельца Красного Села как кн. Юрия Михайловича Мосальского¹². Вероятно, исследователь исходил из пожалования волостки Недоходов, «пуста деи, а не дана никому», 7 ноября 1449 г. кн. Владимиру Юрьевичу Мосальскому и отчества последнего¹³.

¹ Сб. РИО. Т. 35. С. 48, 54; Кром М.М. Меж Русью и Литвой. С. 79. Остатками города Бышковичи, очевидно, является городище XIV-XVII вв. у с. Городище и с. Бышковичи на р. Б.Березуй (АКР: Калужская область. Издание 2. М., 2006. С. 105; Калужская область... карта. Л. 12).

² Кром М.М. Меж Русью и Литвой. С. 79.

³ LM. Кн. 3. Р. 31.

⁴ Wolff J. Senatorowie i dygnitarze Wielkiego Księstwa Litewskiego. 1386-1795. Kraków, 1885. S. 254; Jego też. Ród Gedimina: Dodatki i poprawki do dzieł Hr. K. Stadnickiego. Kraków, 1886. S. 37, prz. 4.

⁵ Daniłowicz I. Skarbiec dyplomatów. Wilno, 1860. T. 1. № 593. S. 285, 286; № 737. S. 327.

⁶ Wolff J. Ród Gedemina. S. 37, prz. 1; Jego też. Kniazowie. S. 587, prz. 9.

⁷ Daniłowicz I. Skarbiec dyplomatów. T. 1. S. 286; РИИР. Вып. 2. С. 89, 90.

⁸ Wolff J. Ród Gedemina. S. 37. Ю.Вольф предположил, что сын кн. Юрия Михайловича – кн. Иван Юрьевич Заславский мог быть упомянут как «князь Иван Юрьевич, наместник мценский и любуцкий» в Литовской Метрике в 1487 г. (Ibid. S. 37, 38). Однако наместником в Мценске и Любутске в 1486-1490 гг. достоверно был кн. Иван Юрьевич Трубецкой (Сб. РИО. Т. 35. С. 19, 49; Кром М.М. Меж Русью и Литвой. С. 60). Wolff J. Kniazowie... S. 587, 588. Очевидно, от отождествления сына кн. Юрия Михайловича с мценским и любутским наместником в 1487 г. в последней работе Ю. Вольф отказался.

⁹ Кром М.М. Меж Русью и Литвой. С. 102. Схема 8; Насевич В.Л. Заслаўскія // Вялікае княства Літоўскае: Энцыклапедыя. Мінск, 2005. Т. 1. С. 650.

¹⁰ Кузьмин А.В. Титулованная знать Великого княжества Литовского в «Великой войне» 1409-1411 гг. против Тевтонского ордена // Вялікае княства Літоўскае і яго суседзі ў XIV-XV стст.: саперніцтва, супрацоўніцтва, урокі: Да 600-годдзя Грунвальдскай бітвы. Мінск, 2011. С. 62.

¹¹ LM. Кн. 3. Р. 36; Wolff J. Ród Gedemina. S. 37, prz 4.

¹² ДМАМЮ. Т. 1. С. 563.

¹³ LM. Кн. 3. Р. 37, 38; Кром М.М. Меж Русью и Литвой. С. 52.

Наиболее вероятно, что кн. Юрий Михайлович и его брат Андрей, владельцы Опакова, Недоходова, Бышковичей и Лычино, принадлежали к роду князей Мосальских¹. Во-первых, указанные волости лежали в 40-50-х км к северо-востоку от г. Мосальска (рис. 2). Во-вторых, это позволяет предположить, почему к 1488 г. князья Д.Ф. и С.Ф. Воротынские владели Бышковичами и Лычино, а на переговорах в 1494 г. «от великого князя (московского. – А.Ш.) за князем Семеном за Воротынским», кроме этих владений, были названы: г. Мосальск с Недоходовым, г. Опаков, волость Ощитов². Пожалования короля и великого князя литовского на эти города и волости не известны среди регистрационных записей Литовской Метрики, не ссылался на пожалования ему этих владений и кн. С.Ф. Воротынский³.

В таком случае, на правах сюзеренов князья Д.Ф. и С.Ф. Воротынские могли быть владельцами городов и волостей, принадлежавших князьям Мосальским. Последние жили к 1492 г. в Мосальске и, очевидно, были его хозяевами-вотчинниками. В августе-сентябре этого года литовский вел. кн. Александр Казимирович жаловался вел. кн. Ивану III на его слуг – кн. И.М. Воротынского (Перемышльского) и детей кн. С.Ю. Одоевского, – которые «город наш Масалеск сожгли и самих князей наших Масалских и з их княгинями и з детми их и со многими людми в полон повели»⁴. Князь С.Ф. Воротынский, за которым, согласно материалам московско-литовских переговоров начала 1494 г., был г. Мосальск, к этому времени был еще на литовской службе, на московскую – он перешел лишь в конце 1492 г.⁵.

Скорее всего, Мосальском владели князья, записанные в числе «машыньских бояр» в недатированном точно списке в составе 4-й книги записей Литовской Метрики: «Княз Михаило Васильевичъ Масальский, а у него пять сыновъ... а братъ его княз Федор, а сыны в него чотыры... Князь Анъдреи Семеновичъ, а братъ его княз Иван, а у него тры сыны»⁶. Этим князьям королем Казимиром 8 марта 1490 г. были сделаны пожалования: «Князю Ивану Семеновичу Масальскому поставъ сукна ... з мыта смоленского, а жеребя въ пана Михаила. А брату его, князю Анъдрею жеребя... Князю Федору Масальскому 6 копь грошей с казны, а 10 копь з мыта смоленского»⁷. Еще в 1486 г. «Кн(я)зю Олехну Масальскому» было пожаловано 12 коп денег из казны⁸. Для сравнения отметим, что кн. Семену Федоровичу Воротынскому в 1488 г. было записано пожалование в 30 коп грошей⁹.

Известие 1494 г. о том, что «Мощин дал король князю Семену (Федоровичу Воротынскому. – А.Ш.) опосле отца его», подтверждается в пожаловании дворянину Василию Сопежичу вел. кн. Александра от 20 января 1495 г. «сел(ь)цом в Мощини, на

¹ Благодарю Р.А.Беспалова, который любезно обратил мое внимание на дядю кн. В.Ю.Мосальского – кн. Михаила – как на гипотетического отца рассматриваемого кн. Юрия Михайловича. «Кн(я)зю Масалскому Володьку Ощитескъ село, дяди его кн(я)зя Михаила делница» (ЛМ. Кн. 3. Р. 46; Беспалов Р.А. Битва коалиции феодалов Верхнего Поочья с ханом Куйдадатом осенью 1424 г. // Верхнее Подонье: Археология. История: Сб. статей. Тула, 2009. Вып. 4. С. 210).

² Сб. РИО. Т. 35. С. 84, 136.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 73, 77; Кром М.М. Меж Русью и Литвой. С. 51, 83, 84.

⁵ Там же. С. 79, 83-86. Ср.: Темушев В.Н. Пограничные города Великого княжества Литовского: Дмитровец в XV в. С. 90, 93, 94.

⁶ ЛМ. Vilnius, 2004. Кн. 4. Nr. 141.14. Р. 161; Кром М.М. Меж Русью и Литвой. С. 52.

⁷ ЛМ. Кн. 4. Nr. 23.15. Р. 87, 88; Бранденбург Н.Е. Род князей Мосальских. С. 6, 7. В копе было 60 грошей (Рябцевич В.Н. О чём рассказывают монеты. – Минск, 1977. Изд. 2-е. С. 93-97).

⁸ ЛМ. Кн. 4. Nr. 1.9. Р. 40.

⁹ Ibid. Nr. 23.3. Р. 83.

имя Дубровки ... што держал боярин князя Семенов Воротынского Семен Капуста¹. Село Дубровка на р. Пополта находится в 8 км к юго-западу от с. Мощины².

Городище Мосальска на р. Можайска содержит в т.ч. культурный слой XIV-XVII вв. Размеры его небольшие – 100×30-40 м³. В 11 км к северу от г. Мосальска находится с. Мощины на р. Грачевка (правый приток р. Пополта)⁴. Вероятно, археологическое селище 3 (XIV-XVII вв.) у с. Мощины является остатками сельского центра средневековой волости Мошин, а расположенное неподалеку городище (III-V, XI-XIII вв.) у с. Мощины – остатками более раннего укрепленного центра этой волости, упомянутого в списке «А се имена всем градом руским, далним и ближним»⁵.

24 февраля 1496 г. литовский вел. кн. Александр подтвердил недавнее пожалование своему дворянину Василию (очевидно, Семеновичу) Сопежичу на «два сел(ь)ца пустовских в Мощины, на имя Щербиново а Свирково, а землицу бортную з селишком, на имя Безменовским»⁶. Село Щербинино на р. Пополта и ныне находится в 8 км к западу от с. Мощины, а с. Свирково – в 3 км к югу от с. Щербинино⁷.

А.А. Зимин, со ссылкой на известный труд Г.А. Власьева, отметил, что князья Мосальские и во второй половине XVI – начале XVII в. продолжали владеть селами в Мосальском уезде⁸. Как уже было отмечено, названным в списке 1494 г. за кн. С.Ф. Воротынским Недоходовым еще осенью 1488 г. владел кн. Тимофей Владимирович Мосальский. Его отцу принадлежала волость Ощитеск, очевидно, названная как волость Ощитов тоже во владении кн. С.Ф. Воротынского в 1494 г.⁹. В это время смоленский окольный кн. Т.В. Мосальский был еще жив. Получая от короля Казимира наместничества в Дубровне и Дорогобуже, возглавляя королевские посольства в Москву в 1487 и 1489 гг., вряд ли кн. Т.В. Мосальский одновременно был вассалом кн. С.Ф. Воротынского¹⁰. Можно предположить, что Недоходовым и Ощитеском князья Воротынский и Мосальский владели по делницам (частям). Однако обратим внимание, что отцу кн. Т.В. Мосальского – «кн(я)зю Володзьку Масалскому» – Недоходов был пожалован, похоже, целиком: «Волостька Недоходов, пуста деи, а не дана никому; ино будет ли такъ, ино дат(и)»¹¹. Поэтому в 1494 г., очевидно, речь шла о праве кн. С.Ф. Воротынского на владение всей волостью Недоходов как пожалованием московского вел. кн. Ивана III. Но не исключено, что

¹ Сб. РИО. Т. 35. С. 136; РИБ. Т. 27. № 56. Стб. 566.

² Калужская область... карта. Л. 10, 11. В 3-й книге записей Литовской Метрики: «Крсу Мицеви село Машинь Велики» (ЛМ. Кн. 3. Р. 45).

³ АКР: Калужская область. Издание 2. С. 184.

⁴ Калужская область... карта. Л. 11.

⁵ АКР: Калужская область. Издание 2. С. 185-187; НПЛ. М.-Л., 1950. С. 476. Центр волости Пустой Мошин, упомянутый на переговорах 1494 г. за кн. С.Ф. Воротынским (Сб. РИО. Т. 35. С. 136) находился в 17 км к северо-востоку от с. Мощины на р. Ресса.

⁶ РИБ. Т. 27. № 130. Стб. 649, 659; Грыцкевич А.П. Сапегі // Вялікае княства Літоўскае: Энцыклапедыя. Мінск, 2006. Т. 2. С. 545; Темушев В.Н. Поугорье и Верхняя Ока в системе обороны восточной границы Великого княжества Литовского // Позднесредневековый город III: археология и история. Тула, 2011. С. 81.

⁷ Калужская область... карта. Л. 10.

⁸ Зимин А.А. Служилые князья в Русском государстве. С. 42; Власьев Г.А. Потомство Рюрика. Материалы для составления родословий. Т. 1. Князья Черниговские. СПб, 1906. Ч. 1. С. 132, 133, 144. Состав вотчин князей Мосальских в Мосальском уезде России первой трети XVII в. рассмотрен в: Павлов А.П. Государев двор и политическая борьба при Борисе Годунове. СПб, 1992. С. 178-180.

⁹ ЛМ. Кн. 3. Р. 46; Сб. РИО. Т. 35. С. 136.

¹⁰ Сб. РИО. Т. 35. С. 1, 34; Кром М.М. Меж Русью и Литвой. С. 52.

¹¹ ЛМ. Кн. 3. Р. 37, 38; Дебольский В.Н. Духовные и договорные грамоты московских князей как историко-географический источник. СПб., 1902. Т. 2. С. 52.

кн. В.Ю. Мосальский либо его сын кн. Тимофей до перехода на королевскую службу были вассалами кн. Ф.Л. Воротынского (умершего между 1480 и весной 1483 г.) и кого-то из его сыновей, по крайней мере, кн. Семена.

Так, согласно грамоте от 7 января 1572 г. о местническом деле Р.В. Алферьева и кн. В.В. Литвинова-Мосальского, Роман Алферьев подал письмо-память. В нем напоминалось, что «Мосальские, государь, князи служили Воротынским князем: князь Иван Колода Мосальской служил князь Ивану Воротынскому, были ему приказаны собаки; да иные Мосальские князи служили у них же»¹. Судя по хронологии известия, речь шла о кн. Иване Михайловиче Воротынском, племяннике князей Д.Ф. и С.Ф. Воротынских, впервые упомянутого вместе с дядями в договоре с королем Казимиром от 10 апреля 1483 г., а последний раз – летом 1534 г.². Местничавший кн. Василий Васильевич Литвинов-Мосальский был правнуком кн. Василия Юрьевича, родного брата кн. Владимира Юрьевича – владельца Недоходова и Ощитова³. Кого из князей Иванов Мосальских звали Колодой, точно сказать сложно⁴. Напомним, что в 1492 г. кн. И.М. Воротынский участвовал в нападении на Мосальск и в пленении князей Мосальских⁵.

Включение Верховских княжеств в состав единого Русского государства в ходе московско-литовских войн 1487-1494, 1500-1503 гг. привело к их ликвидации в первой половине – середине XVI в.⁶. Московская Русь усиливалась, Литовско-Русское государство слабело, но оставалась ордынская угроза, поэтому выбор сюзерена для верховских князей был исчерпан. Об этом достаточно прямо написал кн. Семен Федорович Воротынский литовскому вел. кн. Александру Казимировичу на рубеже 1492-1493 гг. в своей грамоте: «Отец твой, господине, государь наш за отчину за мою не стоял и не боронил ... И твоя милость, господине, мене не жаловал, города не дал и в докончанья не принял, а за отчину за мою не стоял, а боярина моего господине, не жаловал, не чтил, как отец твой наших бояр жаловал, чтил»⁷.

В списках 1514 г. дворян литовской службы названы Васко Воротынец, выставлявший на службу 4-5 коней, и Павел Воротынец, выставлявший 3-4 коней⁸. По переписи 1528 г. войска Великого княжества Литовского, «Василеи Воротынец

¹ Лихачев Н.П. Разрядные дьяки XVI в. Опыт исторического исследования. СПб., 1888 (репринт. воспроизведение. М.- СПб., 2007). С. 463-465; Уляницкий В. Рец. на: Бранденбург Н.Е. Род князей Мосальских // Отчет о XXXVI присуждении наград гр. Уварова. СПб, 1895 (отд. оттиск). С. 12; Ключевский В.О. Боярская дума древней Руси // Ключевский В.О. О государственности в России. М., 2003. С. 171, 172; Кобрин В.Б. Из истории местничества XVI в. // Исторический архив. 1960. № 1. С. 218. Благодарю А.В. Кузьмина и В.А. Касаткина за указания на эти работы.

² АЗР. Т. 1. № 80. С. 100, 101; Зимин А.А. Служилые князья в Русском государстве. С. 36.

³ Власьев Г.А. Потомство Рюрика. Т. 1. Ч. 1. С. 113, 114, 117, 180, 181, 196.

⁴ Там же. С. 115, 117, 119, 196, 197; Эскин Ю.М. Местничество, родословцы и «родословные пасквили» // От Древней Руси к России нового времени: Сб. статей: К 70-летию А.Л.Хорошкевич. М., 2003. С. 174. Должность смотрителя собак в феодальном обществе не обязательно была малопочетной. Младший лейтенант 1-й роты французских королевских мушкетеров Шарль д'Артаньян был пожалован в 1666 г. королем Людовиком XIV должностью «капитана маленьких собачек для охоты на косуль» (Птифис Ж.-К. Истинный д'Артаньян. М., 2004. С. 120).

⁵ Сб. РИО. Т. 35. С. 73, 77.

⁶ Базилевич К.В. Внешняя политика Русского централизованного государства. М., 1952. С. 282-338; Волков В. Хитрая война. Московско-литовское противостояние 1492-1494 годов // Родина. № 11. 2003. См. там же на с. 58, 59 карту В.Н.Темушева «Пограничная война Великого княжества Московского с Великим княжеством Литовским. 1487-1494 гг.»; Цемушаў В.М. «Вайна пад час міру». Першая памежная вайна ВКЛ з Масквою (1486-1494) // Беларускі гістарычны агляд. Т. 15. Сш. 1-2 (28-29). Снежань 2008.

⁷ Сб. РИО. Т. 35. С. 84; Kuczyński S. Ziemie. S. 284-286.

⁸ Памятники истории Восточной Европы. Источники XV-XVII вв. Т. 6. Радзивилловские акты из собрания Российской национальной библиотеки: первая половина XVI в. М.-Варшава, 2002. № 2-4. С. 25-27, 29.

мают ставити 2 кони», а «Павел Воротынец маеть самъ ехати ку службе земскои»¹. Вероятно, они были бывшими вассалами (сыновьями вассала) князей Воротынских, избравшими службу великим князьям литовским.

Положение верховских князей в московской феодальной системе первой половины – середины XVI в. характеризовалось исследователями как промежуточное звено между удельными князьями и князьями, потерявшими суверенные права на старые княжения². Разногласия существуют только по поводу терминологии этого слоя феодалов. По мнению С.Б. Веселовского, князья Белевские, Воротынские и Одоевские были в числе последних удельных князей Московского государства, тогда как другие верховские князья «перешли на положение служебных князей, простых вотчинников либо своих родовых вотчин, либо пожалованных им в других местах»³. По мнению М.Н. Тихомирова и А.А. Зимина, князей Одоевских, Воротынских, Белевских, Мезецких, Мосальских первой трети XVI в. следует отнести к служилым князьям Русского государства⁴. В.Б. Кобрин писал о полуудельном характере владений (полуудельных вотчинах) князей Воротынских, Одоевских⁵.

В.Д. Назаров, анализируя состав двора вел. кн. Ивана III по списку 1495 г., отметил, что князья Оболенские уже в это время были частью Государева двора «в статусе территориально-клановой корпорации служилых князей»⁶. Статус князей Воротынских и Одоевских, князей Белевских, князей Мезецких с начала XVI в. определен ученым как «служилых князей в составе очень небольших по численности фамильно-родовых групп»⁷.

А.Е. Пресняков очень точно отметил специфику феодальной службы великим князьям Ивану III и Василию III: «Бояре, дети боярские и дворяне великого князя одинаково «невольные» его слуги, и эта смена основных начал политического строя осмысливается... как переход ... в личную зависимость, полную и безусловную, которую и стали в XVI в. означать, называя всех служилых людей «государевыми холопами»⁸. Вывод исследователя наглядно подтверждает челобитная кн. И.М. Воротынского вел. кн. Василию III 1525 г.: «[Госу]дарю великому князю Василью Ивановичю всеа Русии [хо]лоп твой Иван княж Михайлов сын Воротынского челом бьёт. Пожаловал еси, государь, меня, своего холопа, своим жалованьем городищем Старым Одоевским да и землицею ж еси, посацкою мене ж, своего холопа, пожаловал...»⁹. Представителей своего двора в этой грамоте

¹ Там же. С 39, 42; Перапіс войска Вялікага княства Літоўскага 1528 года. Метрыка Вялікага княства Літоўскага. Кн. 523. Кн. публічных спраў 1. Мінск, 2003. С. 51, 54. О Воротынцах также см.: LM. Vilnius, 1998. Кн. № 8. Р. 163, 165, 175, 176, 315, 396, 400 и др. (указатель на с. 579); Судебная книга витебского воеводы ... М.В. Ключко. 1533-1540. М., 2008. Указатель имен на с. 451; Тастаменты шляхты і мяшчан Беларусі другой паловы XVI ст. Мінск, 2012. Указатель имен на с. 561, 562.

² Веселовский С.Б. Последние уделы в Северо-Восточной Руси // Исторические записки. М., 1947. Т. 22. С. 126; Тихомиров М.Н. Россия в XVI столетии. М., 1962. С. 46-52; Зимин А.А. Россия на пороге нового времени. М., 1972. С. 402; Его же. Служилые князья в Русском государстве. С. 53-56.

³ Веселовский С.Б. Последние уделы в Северо-Восточной Руси. С. 126.

⁴ Тихомиров М.Н. Россия в XVI столетии. С. 46-52; Зимин А.А. Служилые князья в Русском государстве. С. 53; Назаров В.Д. Служилые князья Северо-Восточной Руси в XV веке // Русский дипломатарий. М., 1999, Вып. 5; Его же. «Господине, князь служебный»: Новый феномен российской знати в XV веке // Родина. № 12. 2003.

⁵ Кобрин В.Б. Власть и собственность в средневековой России (XV-XVI вв.). М., 1985. С. 80, 85.

⁶ Назаров В.Д. О титулованной знати России в конце XV в. (Рюриковичи и Гедиминовичи по списку двора 1495 г.) // Древнейшие государства Восточной Европы. 1998 г. Памяти чл.-кор. РАН А.П. Новосельцева. М., 2000. С. 196.

⁷ Там же. С. 205.

⁸ Пресняков А.Е. Московское царство // Пресняков А.Е. Российские самодержцы. М., 1990. С. 356.

⁹ АСЗ. Т. 3. № 513. С. 426; Назаров В.Д. Тайна челобитной Ивана Воротынского // Вопросы истории. № 1. 1969. С. 217. А.А. Зимин считал, что челобитную можно датировать и осенью 1526 г. (Зимин А.А. Формирование

кн. И.М. Воротынский называет «людишками». А послана челобитная была к великому князю «с человеком с Ноздрею»¹.

Политика московский правителей в XVI в. была направлена на ликвидацию института частной службы и на замену его институтом подданства. У государевых холопов могли быть только свои холопы, а не вольные слуги – вассалы². Тем не менее, и в середине XVI в. «люди» князей Воротынских фактически принадлежали к сословию служилых землевладельцев. Князь А.М. Курбский в своей известной «Истории о великом князе московском» писал о князьях Михаиле Ивановиче Воротынском и Никите Романовиче Одоевском, замученных царем в 1573 г.: «...те княжата были на своих уделах, и веля отчины под собою имели; околикы тысяч с них почту воинства было слуг их...»³. В какой-то мере это известие подтверждается актовым материалом. В жалованной грамоте Успенской Шаровкиной пустыни, находившейся у г. Перемышля «за Жиздрой» (левый приток р. Ока), от декабря 1561 г. кн. Александр Иванович Воротынский указывал: «А люди мои ратные, идучи на службу и с службы ... в монастырских селах и в деревнях у их людей и у крестьян сильно не ставятся, и подвод ... и корму своего и конского не емлют»⁴.

Сохранение у князей Воротынских и Одоевских вплоть до второй половины XVI в. относительно крупных собственных дворовых отрядов было очевидным следствием значительной роли этих князей в организации отпора ордынскому натиску. Г. Штаден писал: «В России у великого князя в городе Москве были некоторые князья или фюрсты, имевшие свои уделы, города, дворы и деревни, а именно: князь Владимир Андреевич, князь Дмитриевич Бельский, князь Михаил Воротынский, князь Микита Одоевский... Они ведут неустанную борьбу против заклятого врага России, царя Крыма»⁵.

Однако для середины XVI в. персонально известны только несколько человек, служивших при дворах князей Воротынских. В уже названной жалованной грамоте кн. А.И. Воротынского Успенской Шаровкиной пустыни от декабря 1561 г. упомянуты элементы городской топографии Одоева – четыре крепостные городни Шаровкина монастыря «на осаду», расположенные против церкви Воскресения Христова, бывший двор кн. Владимира Ивановича Воротынского, зелейный погреб, земские житницы кн. Михаила Ивановича Воротынского. На посаде, кроме монастырского места «на приезд», указаны хлевня, конюшня кн. Михаила Ивановича Воротынского, дворы людей кн. Александра Ивановича Воротынского – Яковлева Федорова и Истома Обрутина. В этой же грамоте упоминаются «Яковлев двор Федорова и Сивков двор ключникова» на Большой улице на посаде г. Перемышля на Оке.⁶ А вклад Истома Обрутина (Абрютина) – 3 рубля – записан во вкладной книге Успенской Шаровкиной пустыни⁷.

Духовную грамоту кн. Михаила Ивановича Воротынского в июле 1566 г., а также приписи к ней в феврале 1569 г., в апреле 1569 г., в ноябре 1571 г. писал его

боярской аристократии в России. С. 149, прим. 83). См. также записи князей Воротынских московским государям о верной службе и поручные записи по ним: СГГД. М., 1813. Ч. 1. № 154, 178, 179, 189-191. С. 425-427, 487-495, 533-545.

¹ АСЗ. Т. 3. №. 513. С. 429, 427.

² Пресняков А.Е. Московское царство. С. 356, 357, 388, 389.

³ Сочинения князя Курбского. Т. 1 // РИБ. СПб, 1914. Т. 31. Стб. 288.

⁴ Веселовский С.Б. Последние уделы в Северо-Восточной Руси. Приложения. С. 130.

⁵ Штаден Г. Записки о Московии. М., 2008. Т. 1. С. 67.

⁶ Веселовский С.Б. Последние уделы в Северо-Восточной Руси. Приложения. С. 129.

⁷ Леонид (Кавелин Л.А.) Церковно-историческое описание упраздненных монастырей, находящихся в пределах Калужской епархии. С. 33.

«человек» Яковец Котелкин¹. Приписи к этой же грамоте 15 мая 1571 г. и в декабре 1572 г. писал другой «человек» кн. М.И. Воротынского – Матюшка Куровской².

Когда в 1562-1566 гг. кн. М.И. Воротынский вместе с семьей был в ссылке на Белоозере, вместе с ним были 12 его «людей». На содержание княжеской семьи и на содержание «людей» выделялись отдельные средства³. Опубликованная В.Ю. Беликовым и Е.И. Колычевой духовная кн. М.И. Воротынского 1566 г. с приписями свидетельствует о том, что после опалы и конфискации 1562 г. владения Михаила Ивановича статуса удела не получили⁴. По мнению этих исследователей, вполне вероятно, что после опалы 1562 г. (не позже мая 1565 г.) земли кого-то из бывших слуг князей Воротынских получили от имени царя статус поместий и упомянуты в сотной 1565 г. на владения Настасова монастыря в Одоевском уезде⁵.

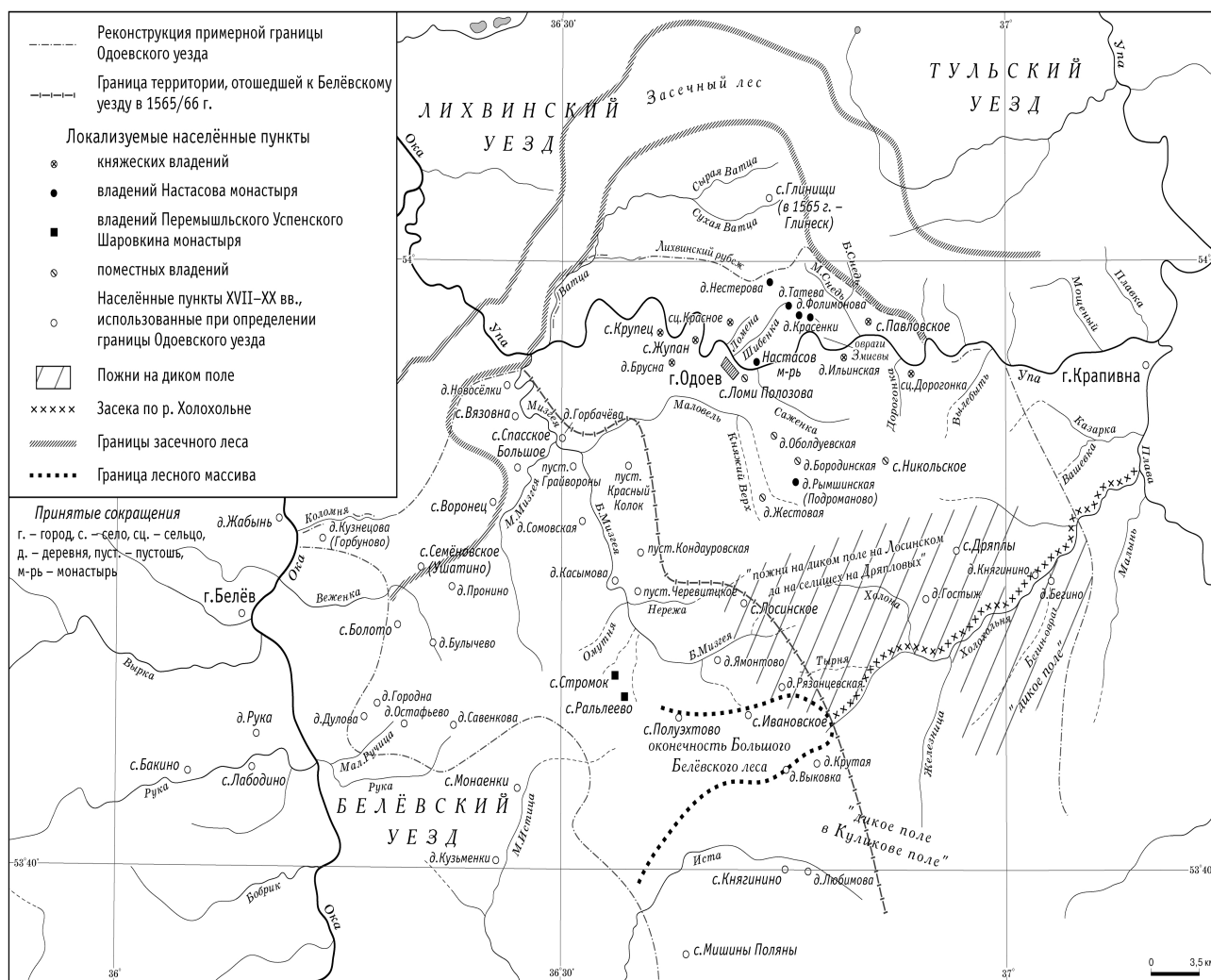

Рис. 3. Северная часть Одоевского уезда в 60-е гг. XVI в. (автор карты – В.Н. Темушев).

¹ АЗС. Т. 3. № 86. С. 73, 75, 77.

² Там же. С. 76, 77.

³ Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией. СПб, 1841. Т. 1. № 174. С. 333-336; Колычева Е.И. Судьба княжеского рода Воротынских в XVI в. // Человек XVI столетия. М., 2000. С. 123.

⁴ Беликов В.Ю., Колычева Е.И. Документы о землевладении князей Воротынских во второй половине XVI – начале XVII в. С. 95-97.

⁵ Там же. С. 96.

В сотной названы следующие помещики: Яков Левонтьев сын Деревнин (владелец деревень Пенкова и Фраленки), Гриша Матвеев сын Тютчев (Тутчев) (владелец дер. Кондауровская), Офонка Федоров сын Каторгин (владелец дер. Нестеровская Козлова), Первуша «толмач» Микитин сын Исаков (владелец «с товарищи» дер. Жестовая), Афонасий Григорьев сын Шерапов, Давыдова Варвара Назарова жена Григорьева сына Шерапова и ее сын Данилка (владельцы дер. Оболдуевская Старая), вдова Овдотья Тютькова жена Хохлова с детьми Петрушкой и Васькой (владельцы дер. Бородинская), Костя Иванов сын Савенков и его сын Нечайка (владельцы слободки Федьки Лабозихина – ?), Истомка Богданов сын Дураков (владелец «с товарищи» сельца Рождественское Старое), Васюк Федоров сын Завалишин (владелец «с товарищи» сельца Шебанова), Тимоха Васильев сын Зуков (владелец «с товарищи» села Никольское Старое), Булгак и Микита Ивановы дети Семенова Мелехова (владельцы дер. Коробейникова), Борис Васильев сын Мещеринов (владелец «с товарищи» села Ломи Полозова) (рис. 3)¹.

Князь Владимир Иванович Воротынский умер в 1553 г., не оставив мужского потомства, а его брат Александр Иванович скончался бездетным в начале 1565 г.² Как убедительно показал А.Л. Юрганов, при обмене в 1569 г. царем у кн. Михаила Ивановича Воротынского остатков родовых владений на г. Стародуб Рязановский с уездом на вновь полученных территориях «весь состав землевладельцев (местной. – А.Ш.) княжеской корпорации находился в юрисдикции центральной власти»³.

Таким, в общих чертах, представляется социальный генезис двора князей Воротынских в рассмотренную эпоху.

Н. Д. Пазухина

студент I курса факультета истории и права
ФГБОУ ВПО «ТГПУ им. Л. Н. Толстого»

«ДУХ МЕСТА» МЕЦЕНАТА, ВРАЧА, АЛЬТРУИСТА И. Р. ДРЕЙЕРА

Перед старинными городами России сегодня стоит сложный комплекс задач, связанных с совершенствованием их традиционного исторического архитектурного облика, повышением комфортности жилых исторических построек для проживания, сохранением культурных традиций, ростом инвестиционной привлекательности, укреплением экономической базы, а также созданием условий устойчивого саморазвития. Исторические застройки определяют лицо старинных русских городов и их культурную ценность. В таких местах накапливаются традиции, обычаи, предметы, результаты человеческой деятельности, вбирающие в себя душу конкретной эпохи, свидетельствующие об определенных этапах развития исторического наследия. Здесь сохраняется особый «дух места», отражающий неповторимость того или иного региона.

¹ Там же. С. 104-110.

² Дубенский Д. Заглавный лист в Синодике // ЧОИДР. М., 1846. № 2. Смесь. С. 32-34; Леонид (Кавелин Л.А.) Церковно-историческое описание упраздненных монастырей, находящихся в пределах Калужской епархии. С. 32, 33, 38; Колычева Е.И. Судьба княжеского рода Воротынских в XVI в. С. 122, 123.

³ Юрганов А.Л. О стародубском «уделе» М.И. Воротынского и стародубских вотчинах в завещании Ивана Грозного // Архив русской истории. М., 1992. Вып. 2. С. 69.

Сочетание общегородского, административного, культурного и торгового центра с жилыми постройками и музейными объектами в Туле можно обнаружить в историческом центре города, где недалеко от Тульского кремля на набережной реки Упы располагаются производственные площади Оружейного завода, современный музей оружия, ансамбль зданий семьи Демидовых. Именно в этом месте раскинулась старинная улица, которая носит имя мало кому известного из наших современников мецената, врача, альтруиста И.Р. Дрейера.

Анализ исторических документов свидетельствует о том, что первоначально весь город Тула и Оружейный завод располагались на левом берегу Упы и лишь к началу XVIII в. стал застраиваться правый берег Упы – начала заселяться набережная за рекой (так появилось современной Заречье)¹. Район у реки стал престижным для заселения богатых оружейников, где на их средства были сооружены великолепные жилые дома и храмы, некоторые из которых сохранились до наших дней.

Раньше (до 1867 г.) рассматриваемая нами улица называлась Набережной, благодаря ее близости к реке Упе. С конца XVIII в. ее стал украшать красивый особняк с шестиколонным портиком, который особенно выделялся на фоне деревянных строений. Еще раньше несколько вглубь от этого места стоял не сохранившийся до наших дней пышный дворец Акинфия Демидова – сына Никиты Демидова. Большой нарядный дом заводчика был великолепно отделан внутри, поэтому, бывая в Туле, в нем останавливались высокопоставленные царствующие особы, например, Елизавета Петровна и Екатерина II². Вместе с дворцом на набережной А. Демидовым был построен Христорождественский (Никола-Зарецкий) храм и колокольня. В 1779 г. пожар сильно повредил Демидовский дворец. Со временем то, что осталось от бывшей усадьбы Демидовых (обгорелый дом, службы и огромное свободное место двора) купила хорошо известная в Тульской губернии семья Баташевых, которые в 1790 г. построили на набережной собственный дворец и еще несколько помпезных построек. В 1801 г. дворец был подарен Тульскому Александровскому военному училищу, в котором стали воспитываться дворянские дети. Мало кому известно, что это училище окончил Ю.П. Лермонтов - отец великого русского поэта. С 1835 по 1866 годы в этом здании размещалась дворянская военная гимназия, затем дом передали земству. Огромные залы бывшего училища переоборудовали под лечебное учреждение и в 1867 г. здесь была открыта губернская земская больница, а улица Набережная в связи с этим была переименована в Больничную Набережную.

У больницы было большое историческое прошлое. Основателем и главным врачом Тульской губернской земской больницы был искуснейший хирург-туляк В.Г. Преображенский. В 1880 г. в больнице работали 6 врачей, 5 фельдшеров, 13 сиделок и 10 палатных служителей. На каждого врача приходилось по полсотни пациентов. Работали родильное, хирургическое, терапевтическое, инфекционное и венерическое отделения. Операционная была одна: служила она и для чревосечения, и для операций по поводу инфекционных и гангренозных процессов. Помещение плохо вентилировалось, поэтому в клинике всегда стоял едкий «больничный» запах. В 1907 г. в больнице появился первый рентгеновский аппарат. С богатых туляков здесь за снимки брали деньги, а неимущие обслуживались бесплатно.

¹ История Тульского края: Библиографический указатель / Сост. А.Д. Афанасова, Л.Н. Букрина. Тула, 1991.

² Прогулки по Туле: Набережная Дрейера URL: <http://myslo.ru/news/arhiv/article-10970> (дата обращения 2.04.2014).

В 1880 г. в Тулу приехал 24-летний врач Рудольф Августович Дрейер, дворянин немецкого происхождения (фамилия Дрейер переводится как «токарь»¹), который основал в губернской земской больнице инфекционное и терапевтическое отделения. Благодаря своему таланту, он стал известен не только в Туле, но и в Ясной Поляне. Лев Николаевич Толстой часто консультировался с ним по поводу своего здоровья. Однако улицу назвали не его именем, а именем его сына – Ивана Рудольфовича Дрейера (31.10.1885-14.01.1919), пошедшего по стопам отца и ставшего известным врачом-эпидемиологом.

О детских годах Ивана Дрейера почти ничего не известно. В исторических источниках указывается, что с началом Первой мировой войны в 1914 г. 27-летний Иван Дрейер был призван на военную службу врачом санитарного поезда. По возвращении в Тулу Иван Рудольфович стал бесплатно лечить тульских рабочих. В любую погоду и время суток он пешком отправлялся туда, куда многие доктора отказывались ходить – в жилища смертельно больных бедняков. Поэтому его в народе так и называли «рабочий доктор». И. Дрейер не брал со своих подопечных денег, а лечил их бесплатно, при этом нередко рискуя собственной жизнью и здоровьем. Имея возможность жить достаточно богато, он до конца своей жизни так и проходил в одной шинели.

Доподлинно известно, что династия Дрейеров в Туле жила на Миллионной улице – ныне Октябрьской, на которой селились все уважаемые граждане того времени. Так что ежедневный путь на работу И.Р. Дрейера первоначально начинался именно здесь. Возможно, далее он доходил до железного моста через реку Упу, от которого брала свое начало Набережная улица.

Следует отметить, что в конце XIX – начале XX в. Набережная улица была любимым местом прогулок горожан. У тульских дворян было принято гулять по набережной Упы и городу вместе с женами и взрослыми дочерьми. При этом надевались самые лучшие наряды.

Думаю, что И.Р. Дрейер ходил не только до больницы, но и прогуливался до конца улицы, которая простиралась до железнодорожного моста. Дорога здесь была выложена гладким крупным малиновым и бежевым булыжником. Над крышами деревянных домов возвышался Храм Вознесения Господня (Вознесенский храм). Набережную украшали деревянные дома с красивыми резными наличниками, старинные особняки. В книге В.В. Куликова «Тульские деревянные кружева» описывается старинный дом необыкновенной красоты, простоявший на улице Дрейера до середины XX в.²

Недалеко от Губернской земской больницы (на углу современных улиц Комсомольской и Дрейера) стояла великолепная Владимирская церковь, которая была обустроена в 1858 г. В XX веке много лет в этом здании размещался лабораторно-административный корпус Зареченской районной больницы. Сегодня это здание является памятником истории и культуры федерального значения. В 1998 г. здесь случился сильный пожар, который привел здание в негодность; финансовые трудности в тот период не позволили провести необходимые ремонтные работы. Только в 2008 г. при поддержке администрации города были найдены средства на проведение глубокого капитального ремонта здания. Помимо работ общестроительного характера здесь были проведены работы реставрационного характера на фасаде здания и при входе, выдержанные в стиле времени постройки

¹ Майоров М.В. Родословная Дрейеров (тульская ветвь) URL: <http://www.rummuseum.ru/portal/node/795> (дата обращения 2.04.2014).

² Куликов В.В. Тульские деревянные кружева. Тула, 1981.

здания, а также внутренних интерьеров и уникальной лестницы художественного чугунного литья середины XVIII в.

На берегу Упы, близ паромной переправы, какое-то время с 1872 года работала табачная фабрика зарайского мещанина А.И. Гиршгорна. В конце улицы, у железнодорожного моста, раскинулся Сахарорафинадный завод, который был открыт в 1873 г. Э. Вернекинком, затем перешел в руки князя Оболенского и др. На своем веку заводу приходилось сушить сухари для русской армии (1877-1878 гг.), столярничать (1920-1921 гг.), готовить взрывчатку для разгрома фашистов (1941 г.). У железнодорожного моста Больничная улица заканчивалась.

Все эти старинные здания с богатой историей, красивые деревянные дома, булыжные мостовые, пряные ароматы Сахарорафинадного завода вперемешку с терпкими запахами табачной фабрики, веянием речной воды, вязкой тины, водяных растений, сопровождающиеся пением птиц, кваканьем лягушек, стрекотанием кузнечиков и пр., создавали особую атмосферу Набережной улицы, ее уникальный дух, который пропитывал и наполнял душу И. Дрейера.

Если И. Дрейер поздно заканчивал работу и возвращался домой по набережной, то, думаю, что он прибавлял шаг. Следует отметить, что Больничная улица с давних времен была не только красивой набережной, но и улицей, хранящей многие старинные тайны. Случались тут кратковременные исчезновения людей и предметов на время от долей секунд до минут, а также появление так называемых «невидимых стен»¹. Дом по улице Дрейера, 17 (бывший зареченский вытрезвитель) – старый и по-своему уютный. Говорят, что до революции в нем размещался конный класс юнкерского училища. Люди нередко слышали здесь кое-что странное. Дежурный по вытрезвителю рассказывал корреспондентам одной и тульских газет, что будто бы в один из зимних вечеров, когда вытрезвитель на два дня отключили от центрального отопления и на время прекратили прием посетителей, ему пришлось дежурить в пустом помещении. Так вот, ночью он слышал тоскливые вздохи и чьи-то шаги.

Тульские предания изобиловали историями о подземельях. Одно из них предположительно находилось под зданием бывшего Демидовского дворца, который сгорел в 1779 г. Руины каменного дома долгое время привлекали кладоискателей. Ходили слухи, что А.Н. Демидов сделал под зданием подземный ход – такой обширный, что по нему можно было проехать на пролетке. И в самой глубине этого страшного подземелья спрятались неисчислимые родовые богатства. В то время кладоискатели ничего не нашли. Однако тайна осталась. Некоторые историки считают, что дыма без огня не бывает. Ответ на вопрос о том, был подземный ход или нет, до сих пор остается открытым.

Часто на Больничной улице рассказывали о выловленных в Упе утопленниках. Это действительно загадка до сих пор. Люди тонут в разных районах Тулы, а тела находят чаще всего здесь. На тульской набережной аномальные явления наблюдались не только во времена Дрейера, но и в более поздний период. Тульская набережная фигурировала в качестве примера аномального места на уфологических чтениях, проходивших в конце 1980-х в Москве. Однако И.Р. Дрейер не боялся паранормальных явлений и в любое время суток шел выполнять свой профессиональный долг. Он бесплатно лечил бедных людей. Это были простые оружейники, строители, сапожники и др. В то время люди болели чахоткой, сыпным

¹ Паранормальная активность, призраки и другие паранормальные существа – зоны или места. Тульская набережная. URL: <http://www.votpusk.ru/edit/text1.asp?ID=4867> (дата обращения 03.04.2014).

и брюшным тифом, холерой, корью, дизентерией, испанкой (гриппом), нередко развивались гангрены и др.¹

В конце 1918 года Иван Рудольфович Дрейер заразился от больных сыпным тифом и 14 января 1919 года его не стало. И.Р. Дрейеру было чуть больше 30 лет. В январе 1919 года по поводу этого события газета «Коммунар» сообщила читателям: «Умер от сыпного тифа доктор Дрейер. Молодой, энергичный, честный, отзывчивый, многообещающий врач. Он работал без отдыха, устал, и усталое сердце его не выдержало в борьбе со смертью. Оборвалась нужная, ценная жизнь, не стало нужного работника, и в безмолвном горе, стоя перед свежей могилой доктора Ивана Рудольфовича Дрейера, мы, чрезвычайная санитарная комиссия, от граждан города Тулы низко кланяемся праху этого хорошего, доброго, энергичного врача. Пусть светлая память о нем будет долгой и пусть она будит в нас то, что было в покойном: доброе чувство к ближнему и жажду работы для народа»².

Хотя И.Р. Дрейер прожил недолгую жизнь, но люди будут долго помнить его имя, так как Тула стала его малой родиной – городом, где он не только провел часть своей жизни, но и город, для которого он многое сделал, город, который его запомнил. Социально-культурные практики, заложенные им, стали основой развития благотворительной деятельности последующих поколений людей.

Вклад И.Р. Дрейера в развитие врачебного дела и медицинской помощи населению Тульской губернии конца XIX в. был настолько весом и неocenим, что в 1924 г. решением горисполкома Больничная Набережная была переименована и названа его именем³.

Дело И.Р. Дрейера продолжили его родственники. Антонина Рудольфовна Дрейер (18.09.1887 – 13.09.1955), сестра Ивана, тоже стала известным в Туле врачом. Также как отец и брат она работала в Тульской областной больнице. В 1925 г. под ее руководством в Туле была создана противомаларийную станцию. С 1922 по 1956 год она заведовала терапевтическим отделением, готовила врачей для Тульской области⁴.

Дрейеры лечат туляков по сей день, теперь уже в лице династии врачей Здановских, с которыми породнились в начале XX в. Так, Набережная Дрейера для старшей медсестры Тульской областной больницы Аллы Здановской не просто адрес, ведь известный врач Дрейер – это один из ее родственников.

К сожалению, сегодня многие забыли имя И.Р. Дрейера и хотят переименовать улицу. На Всехсвятском кладбище в Туле у династии врачей Дрейеров есть два участка. Департамент здравоохранения менял там памятники и подошел к этому формально: были заменены два надгробия, одно из которых принадлежит финансисту Николаю Дрейеру. Памятник же врачу И.Р. Дрейеру, чьим именем названа набережная в Туле, остался невосстановленным. До сих пор там нет даже могильного холма.

Анализ культурно-исторического развития одной из старинных улиц г. Тулы позволяет нам воссоздать дух места и того времени, когда здесь самоотверженно работал, не жалея своих сил и здоровья, меценат, врач, альтруист И.Р. Дрейер, чье имя теперь носит эта улица. Несомненно, имя этого самоотверженного чело., который до самых своих последних дней честно и бескорыстно выполнял свой профессиональный долг, должно остаться в исторической памяти туляков.

¹ Они спасли Тулу от холеры и тифа // URL: <http://www.proshkolu.ru/user/socolscola1/blog/44700> (дата обращения 03.04.2014).

² Газетные старости. URL: <http://www.starosti.ru> (дата обращения 03.04.2014).

³ Исторические названия тульских улиц. URL: <http://tula.fatal.ru/pages/streets> (дата обращения 03.04.2014).

⁴ Майоров М.В. Родословная Дрейеров (тульская ветвь). URL: <http://www.rummuseum.ru/portal/node/795> (дата обращения 03.04.2014).

О. И. Краюшкина
студент III курса факультета истории и права
ФБГОУ ВПО «ТГПУ им. Л. Н. Толстого»

ОБРАЗ ТУЛЫ В РАБОТАХ СОВЕТСКОГО ПИСАТЕЛЯ М. Ф. ЧУМАНДРИНА

Я, конечно, графоман. Весь вопрос – талантливый ли?
М.Ф. Чумандрин¹

На наш взгляд, одним из незаслуженно забытых уроженцев Тульской губернии, получивших всесоюзную известность, является советский писатель Михаил Федорович Чумандрин. С одной стороны, возможно, он был менее одарен, чем многие его современники, память о которых осталась в веках, но совершенно отказывать ему в литературном таланте было бы неправильно. Работая в рамках социалистического реализма, Михаил Федорович оставил для нас необычайно ценную информацию не только о социально-бытовых явлениях первой половины XX в., но и об отношении к ним героев его романов – простых обывателей, представителей рабочего класса. В данном случае, особенно интересны для нас его воспоминания о жизни в г. Туле в 1914-1917 гг., описанные в автобиографическом романе «Год рождения – 1905. Хроника одного детства». Неоднозначная трактовка персонажей, и то, как М.Ф. Чумандрин демонстрирует психологические изменения и главного героя и окружающих его людей, позволяют нам сравнить эту книгу с «Детством» и «Моими университетами» М. Горького, с которым Михаил Федорович тесно общался в начале 1930-х гг. Описание же повседневной жизни рабочей слободы Чулково губернского города ставит «Год рождения – 1905» в один ряд с «Нравами Растеряевой улицы» Г.И. Успенского.

Михаил Федорович Чумандрин родился в 1905 г. в Туле, в семье рабочего-котельщика. О его детстве достоверно известно достаточно мало, только то, что в подростковом возрасте он воспитывался в детском доме Новосильского уезда Тульской губернии. Когда осенью 1919 г. войска генерала Мамонтова подошли к Новосилу², воспитатели приюта бросили детей на произвол судьбы. Тем не менее, воспитанники под предводительством четырнадцатилетнего Михаила самостоятельно добрались до Тульского губисполкома³. Дальше след Михаила Федоровича теряется почти на 5 лет.

За это время он переезжает в Ленинград, где учился в железнодорожном училище, затем на рабфаке, работал на железной дороге. Именно там проявится характер М.Ф. Чумандрина: стремление к постоянному самообразованию, желание привлечь к общественной работе максимальное количество своих знакомых, несомненный организаторский талант, постоянный творческий поиск и увлечение психологией рабочего класса. Не прекращая свою работу на заводе «Красный гвоздильщик», М.Ф. Чумандрин нашел свое призвание в литературной деятельности, придерживаясь точки зрения о том, что всему, в том числе и писательству можно научиться, а талант здесь не столь важен. В Ленинграде он находит единомышленников, одним из которых стал М. Горький, обративший внимание на

¹ Штейн А. П. Непридуманное... М., 1985. С. 193.

² Егоров А.И. Гражданская война в России: Разгром Деникина. М.- СПб, 2003. С. 180-185.

³ Штейн А. Там же. С.184.

молодого писателя и впоследствии активно помогавший ему в работе. Кроме того, Чумандрин сближается с членами литературного кружка «Смена» (Ю. Либединский, А. Штейн), становясь активным его участником. В 1925-1935 он активно занимается общественной работой, редактируя сразу несколько журналов, помогая начинающим писателям¹ и даже пытаясь с группой единомышленников создать рабочий театр². Продолжает Михаил Федорович и литературную деятельность: издает несколько книг, благосклонно воспринятых их целевой аудиторией – рабочими, многие из которых учились читать именно по книгам Чумандрина из серии «Библиотека начинающего читателя».

Важным событием в жизни М.Ф. Чумандрина становится поездка в Германию в 1931 г. в качестве журналиста «Известий». Впоследствии он написал о ней книгу очерков «Германия», запечатлевшую последние годы существования Веймарской республики³. Психологическое состояние Чумандрина было достаточно тяжелым, из-за чего он просил Горького помочь сделать немецкую визу для своей жены Марии Александровны. Ежедневно Чумандрин проводил не менее 12 часов в рабочих кварталах Берлина. Свои впечатления от страны эпохи Великой депрессии он описывает так: «Скажу только, что сейчас громадное большинство рабочих Берлина живет так, что жизнь ваших героев – всей этой нищей и голодной братии – вся эта жизнь покажется недостижимой сказкой для жителей здешних рабочих районов»⁴.

Работа в Берлине стала одним из первых в череде событий, полностью изменивших жизнь Чумандрина в начале 1930-х гг. Несмотря на то, что ему всего 26 лет, М.Ф. становится одним из наиболее известных молодых писателей РАПП, но отнюдь не из-за высокого литературного таланта, в котором он сам себе отказывал, а, скорее, из-за того, что был ярким представителем молодых пролетарских писателей. В своих воспоминаниях друг Чумандрина А.Штейн говорит: «Я сам читал в «Вечерней Москве» о литературном диспуте в Политехническом музее, где один из профессоров не то чтобы противопоставлял, но сопоставлял Чумандрина с Толстым, Львом Николаевичем, и, в целом, отдавал предпочтение Чумандрину, в силу его классовой четкой целенаправленности. Сравнивали Михаила Федоровича и с Эмилем Золя, опять-таки выталкивая вперед не Золя, а Чумандрина»⁵. Естественно, абсурдность подобных сравнений не могла не отразиться на личности молодого автора. Но надо отдать ему должное, Михаил Федорович был весьма скромным человеком, в 1932 г. признававшимся: «Однажды я прочитал от доски до доски все, что написал, и сдаётся мне, что больше правы те статьи, которые меня ругали, нежели те, что хвалили. И тех, и других, скажем прямо, было незаслуженно много»⁶. Эта фраза не была вызвана ложной скромностью: молодому человеку было трудно нести на себе подобный груз ответственности, из-за чего в 1932 г. он из ЛАПП снова уходит работать на завод, где проведет больше года⁷. Очевидно, что Чумандрин не выдержал давления со стороны активистов РАПП. Не менее важным в этот период для него становится дружба с поэтом и переводчиком В.И. Стеничем. Об изменениях в характере Чумандрина Н.К. Чуковский отзывался так: «И вот на глазах у нас

¹ А.М.Горький - М.Ф. Чумандрину // А.М.Горький. СС: в 30 т. Т.30. М., 1955. С.678-682.

² А.М.Горький - М.Ф. Чумандрину. Там же. С.674-678.

³ Русская литература XX века. Прозаики, поэты, драматурги. Биобиблиографический словарь. М., 2005. Т.3. П - Я. С. 667.

⁴ А.М.Горький - М.Ф.Чумандрину. Там же. С.685.

⁵ Штейн А. Там же. С. 185.

⁶ Штейн А. Там же. С. 185

⁷ Штейн А. Там же. С. 187.

Чумандрин стал изменяться. Уже одно то, что мы увидели его лицо, прежде всегда насупленное, смеющимся, изменило наше представление о нем. Оказалось, что природа весьма щедро наградила его благодатным чувством юмора. Медленно, но упорно, как весенний лед, таяли его сектантские пролеткультовские представления о литературе. Прежде всего, выяснилось, что он просто не читал всего того, что так ненавидел»¹.

Постоянно продолжая самообразование, Чумандрин к этому моменту достиг достаточно высокого уровня писательского мастерства, испытывая особенный интерес к психологии рабочего, становлению его личности в критических условиях. С другой стороны, 1930-е гг. затронули его, заставили задуматься о положении в обществе и своих общественно-политических взглядах. Показательным в данной ситуации стали воспоминания литературоведа Ирмы Кудровой о дочери Чумандрина Марьяне и ее муже Льве Левицком, впоследствии отличавшимся крайне диссидентскими взглядами². С одной стороны, возможно, эта склонность к оппозиции власти стала отражением духа противоречия к яркой убежденности их отца в советском строе, но, вероятно, в середине 1930-х гг. в сознании Михаила Федоровича произошел некий нравственный перелом, подготовленный описанными выше событиями. И именно в 1936 г. он пишет последнюю из опубликованных книг, полную воспоминаний о наименее известном периоде своей жизни, «Год рождения – 1905»³, словно хочет поделиться с окружающими наиболее яркими впечатлениями своего детства. Именно в этом романе, описывающем Чулковскую слободу, мы видим те явления, которые повлияли на судьбу Чумандрина, его воспоминания о городе, который он покинул, и людях, изменивших его жизнь. Поэтому, на наш взгляд, на этом произведении имеет смысл остановиться более подробно.

Сложным вопросом является то, насколько мы вправе использовать данное художественное произведение как исторический источник. На наш взгляд, несмотря на достаточно типичную для советской литературы тему повседневной жизни рабочих в предреволюционные годы и ряда типичных для жанра социалистического реализма клише, автора отличает очень личное отношение к этой проблеме, основанное на детских воспоминаниях. Он рисует картину рабочих районов неназванного города, в котором легко угадывается Тула (по ряду топонимов – Чулково, улицы Посольская, Суворовская, Мотякинская, Солдатская). Чулково он описывает так: «Стекла окон, казавшиеся издали ослепительно чистым пламенем на солнце, когда оно на том берегу Упы сходило вниз куда-то за Чулково, слободу, населенную гармонщиками, голубятниками, лудильщиками, холодными слесарями, вообще ремесленной братией». Автор буднично описывает существование рабочих, пытавшихся с помощью демонстраций бороться за улучшение условий труда на множестве фабрик, находившихся в Туле, их аресты, средства, которыми жены арестантов и их вдовы добывали себе средства на пропитание. С другой стороны, автор демонстрирует более высокий уровень жизни в семьях более квалифицированных рабочих, не распространяющихся о своих радикальных взглядах, хотя и состоящих в подпольных социалистических организациях (образ Сергея Матросова). В сознании главного героя 9-летнего Антона Ажогина весь город принадлежит промышленникам Кудашевым (за образом которых явно угадывается баташевская династия). На их фоне даже губернатор Тулы не производит такого

¹ Чуковский Н. С. Литературные воспоминания. М., 1989. С. 229.

² Кудрова И. Накануне // Звезда. 2010. №2. С.127.

³ Чумандрин М.Ф. Год рождения – 1905. Хроника одного детства. М., 1936.

впечатления: «Внешний вид генерала не в золотом мундире, без медали, без сабли разочаровал малыша». В романе мы отчетливо видим, как арест отца и начало мировой войны изменили жизнь обычного мальчика и нарушили спокойное и размеренное существование рабочей семьи. Если до 1914 г. Антон знал, что не хочет быть мастером из-за их слишком тяжелой работы, а мечтал поступить на конку или еще лучше, в гимназисты, уже через полгода он и не вспоминает о своих мечтах, единственная его цель, ради которой он берется за любую работу – добыть еду.

Мир детства в романе Чумандрина также интересен бытовыми мелочами: главное сокровище для мальчика из рабочей семьи – хороший крючок для ужения рыбы, переводная картинка или кусочек цветной бумаги из типографии, а играют дети «в лодыжки» или карты. Но детство быстро заканчивается: в девять лет Антон вынужден идти на фабрику сортировщиком тряпья. Так начинается его тяжелая жизнь мальчика-люмпена: в последующие четыре года он не задерживается ни на одной работе дольше двух-трех месяцев, постоянно скитаясь по знакомым, пытаюсь даже вырваться из города на фронт. Война затронула Тулу: «Знакомая Суворовская улица была разбита вдребезги, деревянный тротуар исковеркан, перила моста сорваны и сам мост зиял крупными зловещими дырами. Город разрушался, точно занятый чужой ненасытной армией». Также разрушаются и жизни рабочих в этом городе. Улица сильно изменяет Антона, свободного от влияния отца, который то находится в заключении, то уходит на фронт, то занимается подпольной работой в других городах страны (в образе Ивана Ажогина есть черты тульских социалистов И.И. Ахматова и П.Ф. Арсентьева)¹. Вскоре он становится одним из главных городских хулиганов, и если бы не знакомые и друзья отца, которые время от времени присматривали за мальчиком, судьба его сложилась бы иначе. Они стараются помочь ему с жильем и образованием, но далеко не каждый хочет связываться с сыном арестанта. Иная ситуация среди детей: Антону удается подружиться и с поляком-гимназистом (национальный вопрос в восприятии детей также играет важную роль – гимназист чувствует себя изгоем в коллективе и постоянно напоминает о том, что он поляк, но не католик), и с сыном работника типографии. Так или иначе, все эти разношерстные знакомства изменяют мировоззрение мальчика.

Важными для историка в данной книге являются несколько других моментов повседневной жизни туляков: посещение первого кинотеатра в Туле, ежегодные именины Кудашевых и массовые гулянья рабочих, уход за ранеными в Первую мировую войну, работа типографии Фортунатова (издателя газеты «Городская молва», в которой явно угадывается известный источник по истории Тулы начала XX в. «Тульская молва»). Повесть «Год рождения – 1905» интересна для нас в первую очередь именно отображением повседневной жизни военного периода в провинциальном русском городе, о чем сохранилось так мало иных источников.

В судьбе писателя Чумандрина повесть «Год рождения – 1905» ознаменовала переход от упрощенного восприятия рабочего как идеального героя к человеку со своими недостатками и нравственными метаниями. И ровно через год после выпуска повести Чумандрин по доносу писателя В. Эрлиха обвинен в участии в террористической троцкистской организации, но вскоре оправдан².

¹ Подробнее о биографии тульских социалистов см.: Симонова Е. Тульские социалисты после 1917 г. // Тульский краеведческий альманах. 2012. Вып. 9. С. 116-122.

² Кобринский А. А. Материалы Вольфа Эрлиха в рукописном отделе Пушкинского дома. // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1994 г. СПб, 1998. С.27.

В 1939 г. Чумандрин отправляется военным корреспондентом на советско-финскую войну. Но Ему никогда не изменяло чувство юмора: письма с фронта он подписывал «Мишка на Севере»¹. 6 февраля 1940 г. Чумандрин был убит выстрелом из снайперской винтовки.

То немного, что мы сегодня знаем об этом писателе – заслуга нескольких его друзей, которые в 1980-е гг. пытались в своих мемуарах создать портрет эпохи 1920-30-х гг. Большая часть работ Чумандрина, изданная низким тиражом плохого качества, сегодня исчезла из библиотек. Несомненно, хотя этот автор теряется среди более известных писателей своей эпохи, его жизнь стала ярким примером того, как мальчик из рабочей семьи, фактически беспризорник, смог стать достойным членом общества и неплохим писателем. Более того, его работы помогают нам лучше понять исторический процесс через историю повседневности г. Тулы, несмотря на то, что художественная литература – очень специфический источник.

Е. В. Якубсон

кандидат исторических наук, учитель истории ГБОУ СОШ № 2053 г. Москвы

**ТУЛА – «БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ СТОЛИЦА»:
«ТУЛЬСКИЙ ДОМ ТРУДОЛЮБИЯ»**

Гений места, особость той или иной территории проявляется в различных аспектах развития исторического процесса. Тульская губерния явила собой феномен благотворительности в пореформенной России. В Центральной России, во второй половине XIX – начале XX столетия сложились экономические центры, в рамках которых успешно развивались промышленные и торговые города и села, что в свою очередь определяло наличие крупных предпринимателей, способных оказать финансовую поддержку благотворительным учреждениям различных видов вспомоществования.

Российская благотворительность на рубеже веков стала неотъемлемой составляющей процесса модернизации пореформенной России, который привел к социальному расслоению, увеличению как зажиточных (имущих) слоев населения, так и бедных и нищих. Именно в этот период формируется сеть благотворительных учреждений - обществ и заведений, предназначением которых являлось оказание различной помощи. Проблемы нищенства, поиск эффективных мер по сокращению количества нуждающихся стали предметом обсуждения широких слоев общественности на страницах газет, печатных источников благотворительных учреждений, съездов деятелей по общественному призрению.

Процесс становления и развития благотворительной помощи в разных губерниях протекал неодинаково и зависел от комплекса факторов: законодательных инициатив государственной власти, уровня экономического развития региона, деятельности органов местного самоуправления, наличия потенциальных богатых жертвователей, гражданской активности населения и др.

Тула, как крупный промышленный центр, не только включилась в активно развивающуюся благотворительность, но и стала одним из лидеров среди городов

¹ Штейн А. Там же. С.190.

и губерний Центральной России по созданию и функционированию благотворительных учреждений. По организационной структуре они подразделялись на заведения, оказывающие помощь неимущим на стационарной основе (самостоятельно или в структуре благотворительного общества)¹, и общества - добровольные объединения, функционирующие в основном за счёт негосударственных средств и занимавшиеся организацией разноплановой филантропической деятельности, направленной на оказание помощи нуждающимся.

Тульская губерния насчитывала 106² благотворительных заведений и относилась к числу губерний с наибольшим их количеством (больше всего благотворительных заведений было в Киевской губернии – 143)³.

Капиталы благотворительных заведений в Тульской губернии составляли 1011945 руб., что было выше среднего показателя по Российской империи (651912 руб.)⁴. Таким образом, и количество средств, затрачиваемых на призрение нуждающихся в Тульской губернии было выше, чем во многих других местностях. В среднем по России, в расчёте на одного жителя в год тратилось от 0,1 к. до 20 к. благотворительных средств. В Тульской губернии этот показатель достигал 28,5 к. Больше количество средств тратилось только в Архангельской, Астраханской, Вятской, Тверской, Калужской, Херсонской, Новгородской, Эстляндской, Нижегородской, Лифляндской, Иркутской губерниях (от 30,8 к. до 143,1. к.)⁵.

Из 106 благотворительных заведений Тульской губернии бóльшая часть (56) находилась в губернском городе. По числу благотворительных заведений Тула опережала многие губернские города Центральной России (Владимир – 17, Кострома – 33, Курск – 28, Нижний Новгород – 53, Орёл – 31, Тверь – 27, Ярославль – 49)⁶.

Число первых заведений, основанных в Туле ещё в XVIII в., было ничтожно малым. Основная масса благотворительных заведений открывается, как и в целом по России во второй половине XIX в.

Таблица. Благотворительные заведения города Тулы⁷

Год создания	Благотворительные заведения	Принадлежность к благотворительному или иному обществу
1730	Богадельня при Николо-Зарецкой церкви	
1791	Богадельня при Богородице-Рождественской церкви	
1808	Психиатрическая больница Приказа общественного призрения (позднее передана в ведение губернского земства)	
1823	Богадельня для призрения престарелых духовного звания	Тульское епархиальное попечительство
1841	Николаевский детский приют Богадельня при Петропавловской церкви	Губернское попечительство детских приютов
1842	Дом призрения бедных	Губернское попечительство

¹ Милоков И.Д. Деятельность благотворительных организаций г. Казани (60-е гг. XIX в. - начало XX в.): Автореф. ... канд. ист. наук. Казань, 2006.

² Данные здесь и далее приводятся без учёта благотворительных учреждений Санкт-Петербургской и Московской губерний.

³ Благотворительность в России. СПб, 1907. Т.1. С. LXIX.

⁴ Там же.

⁵ Там же. С. LI.

⁶ Там же.

⁷ Таблица составлена по: Благотворительность в России. СПб, 1907. Т.2. Тульская губерния.

1849	Богдельня при Михайловском приюте	Мещанское общество
1850	Богдельня при Николо-Завальской церкви	
1864	Городская лечебница для приходящих больных	Общество тульских врачей
1866	Сиропитательное заведение губернского земства для призрения подкидышей. Богдельня при Успенском женском монастыре. Богоугодное заведение губернского земства. Баскаковский инвалидный приют	
1867	Богдельня для призрения бедных	Ремесленное общество
1870	Кузовлевская богдельня	
1877	Мариинский детский приют	Губернское попечительство детских приютов
1878	Чайная с бесплатной библиотекой и книжный склад	Общество трезвости
1880	Куликовский приют Тульского губернского земства	
1882	Хлебниковский детский мужской приют. Богдельня.	Купеческое общество Купеческое общество
1886	Больница при Успенском монастыре	
1889	Михайловский детский приют	Мещанское общество
1890	Баташёвский исправительный приют	Общество земледельческих колоний и исправительных приютов
1891	Детский приют имени Великой княгини Ксении Александровны с профессиональной женской школой. Богдельня церковно-приходского попечительства при Александро-Невской церкви. Странноприимный дом Трухина. Дешёвая столовая.	Губернское попечительство детских приютов. Церковно-приходское попечительство. Тульское городское общественное управление. Общество вспомоществования мастеровым и рабочим при Тульском патронном заводе.
1892	Училище слепых детей.	Тульское отделение попечительства Императрицы Марии Александровны о слепых
1893	Богдельня Петрова. Богдельня при Георгиевской церкви.	Купеческое общество
1894	Одноклассное министерское училище. Дворянский вдовый дом в память в Бозе почивающего Государя Императора Александра III	Общество вспомоществования мастеровым и рабочим при Тульском патронном заводе
1895	Приют для сирот митрополита Сергия. Богдельня при Владимирской, на Ржавце, церкви. Ночлежный приют со столовой при Доме трудолюбия. Дом трудолюбия.	Церковно-приходское попечительство. Тульское попечительство о доме трудолюбия. Тульское попечительство о доме трудолюбия.
1896	Детский приют «Ясли» имени потомственного почётного гражданина Красноглазова. Убежище для престарелых слепых имени Баташёва. Бесплатная глазная лечебница. Фабричная больница братьев Баташёвых.	Губернское попечительство детских приютов. Тульское отделение Попечительства Императрицы Марии Александровны о слепых. Тульское отделение Попечительства Императрицы Марии Александровны о слепых.
1897	Община сестёр милосердия. Земская глазная лечебница.	Местное управление Общества Красного Креста.

1898	Общежитие для бедных учениц 2-й гимназии. Учебно-показательная мастерская для малолетних. Богадельня при Свято-Духовской церкви.	Общество вспомоществования нуждающимся ученицам 2-й женской гимназии. Тульское попечительство о домах трудолюбия.
1900	Богадельня для престарелых женщин. Общежитие для бедных вдов с детьми. Убежище для неизлечимо больных. Мешочная мастерская. Швейная мастерская. Две бесплатные столовые.	Все – Тульское городское попечительство о бедных
1901	Детский приют для круглых сирот. Приют для нищенствующих детей. Ясли.	Все – Тульское городское попечительство о бедных

Увеличение числа благотворительных заведений в Туле происходило в соответствии с общероссийским процессом развития системы благотворительных учреждений, число которых в пореформенный период неуклонно увеличивается. К 1902 г. в России действовало 6278 благотворительных заведений 20ти типов деятельности: воспитательные и сиропитательные дома, детские приюты и колонии, профессиональные школы и мастерские для детей, общежития для учащихся, заведения для психически и физически ненормальных детей и взрослых, богадельни, ясли, дневные приюты, дома трудолюбия, для взрослых и детей, ночлежные дома с предоставлением питания и без него, дешёвые и бесплатные квартиры, заведения дешёвого питания для детей и взрослых, общины сестёр милосердия¹.

Все данные виды заведений действовали и в Туле, что свидетельствует о разноплановой помощи, предоставляемой нуждающемуся населению, об изыскании наиболее эффективных методов её оказания. Так, если первыми заведениями в Туле были преимущественно богадельни, то к концу XIX в. акцент смещается на оказание разнообразной благотворительной помощи детям (открытие воспитательных домов, яслей, учебных мастерских). А также появляются заведения по предоставлению трудовой помощи взрослому населению, деятельность которых была направлена на искоренение причин недостаточного существования, что являлось отходом от традиционных форм вспомоществования в виде выдачи денежных пособий, расходование которых проконтролировать было невозможно.

Одной из распространённых форм оказания трудовой помощи в России на рубеже XIX – XX вв. стали дома трудолюбия. Первое подобное заведение было создано в 1882 г. (практически одновременно с подобными благотворительными заведениями в Германии и во Франции)² Иоанном Сергеевым в Кронштадте и было рассчитано на 130 человек. Известный благотворитель барон О.О. Буксгевден, являвшийся одним из учредителей первого дома трудолюбия, на протяжении 1888 – 1893 гг. выступал в разных городах с публичными лекциями о пользе данных заведений³. В 1895 г. для более широкого распространения трудовой помощи было создано Попечительство о домах трудолюбия и работных домах⁴. Благодаря деятельности данного общества количество домов трудолюбия в России увеличилось

¹ Благотворительность в России. СПб, 1907. Т. I. С. XIX – XX.

² Горовцев А. Трудовая помощь как средство призрения бедных. СПб, 1901.

³ Бадя Л.В. Отечественный опыт преодоления бедности методами трудовой помощи (XVIII – н. XX вв.). М., 2008. С 127.

⁴ Собрание узаконений и распоряжений правительства. СПб, 1895. С. 1191.

с 41 в 1895 г. до 200 (начало XX в.)¹. Тульский дом трудолюбия был открыт в числе первых в 1895 г. Свидетельства современников², отчёты о деятельности заведения позволяют судить о его эффективной деятельности.

Целью данного заведения являлось предоставление недолговременной трудовой помощи «бездомным, выпущенным из больниц и не имеющих ещё заработка, освобождённым из мест заключения...»³. На деле контингент призываемых был гораздо шире. Помощью дом трудолюбия пользовались преимущественно мужчины в возрасте от 21 до 60 лет различных сословий (крестьяне, мещане, потомственные и личные граждане и даже дворяне)⁴. Основную часть призываемых составляли чернорабочие, были так же слесари, домашняя прислуга, писцы и инженер-технолог. Число воспользовавшихся благотворительной помощью ежегодно составляло более 200 человек. При этом некоторые лица прибегали к помощи дома трудолюбия несколько раз за год⁵.

Работа нуждающимся предоставлялась как в стенах самого дома трудолюбия (столярные и токарные работы, выделка кистей, ремонт зданий, дежурство по дому), так и за его пределами (преимущественно подённые работы)⁶, а также практиковалась выдача работы на дом (выделка соломенных колпаков переплётные работы)⁷. Стремясь к расширению своей деятельности, руководство заведения изыскивало разные возможности для обеспечения нуждающихся работой. Так, например, в начале XX в. военное ведомство прибегало к размещению заказов среди кустарей и ремесленников. Тульский дом трудолюбия воспользовался данной возможностью, организовав артели и товарищества безработных⁸.

Трудившиеся в заведении имели бесплатный ночлег, двухразовое питание, включавшее щи, кашу, картофель, горох. Заработная плата составляла от 10 к. до 20 к. в день для мужчин и от 6 к. до 10 к. в день для женщин⁹. Так, например, в 1899 г. общий заработок призываемых составил 1505 р. 49 к.¹⁰ При доме трудолюбия находился приёмный покой для оказания медицинской помощи, заболевших помещали в земскую больницу¹¹.

Создание, содержание и развитие дома трудолюбия, как и многих других благотворительных заведений, осуществлялось преимущественно на частные пожертвования. Здания для дома, фабричные корпуса были пожертвованы крупнейшим тульским благотворителем и промышленником А.С. Баташёвым. Сам он писал: «онье настолько ценны, что в них даются представления и устраиваются публичные чтения для народа»¹². Помимо этого А.С. Баташёвым был обеспечен

¹ Бадя Л.В. Отечественный опыт преодоления бедности методами трудовой помощи (XVIII – н. XX вв.). М., 2008. С.129.

² Максимов Е.Д. Дом трудолюбия и учебно-показательная мастерская в Туле //Трудовая помощь. 1902. № 2.

³ Устав Попечительного общества о домах трудолюбия. Тула, 1898. С.3.

⁴ Тульский дом трудолюбия // Трудовая помощь. СПб.1901. С. 505.

⁵ Максимов Е.Д. Дом трудолюбия и учебно-показательная мастерская в Туле //Трудовая помощь. 1902. № 2. С. 248–249; Тульский дом трудолюбия // Трудовая помощь. СПб. 1901. С. 505.

⁶ Тульский дом трудолюбия // Трудовая помощь. СПб. 1901. С. 505.

⁷ Благотворительность в России. СПб. 1907. Т.2. Тульская губерния. С. 4.

⁸ Максимов Е.Д. Дом трудолюбия и учебно-показательная мастерская в Туле //Трудовая помощь. 1902. № 2. С. 250–251.

⁹ Благотворительность в России. СПб, 1907. Т.2. Тульская губерния. С. 4.

¹⁰ Тульский дом трудолюбия // Трудовая помощь. СПб. 1901. С. 506.

¹¹ Там же.

¹² Цит. по: Симонова Е.В. Благотворительность как социокультурный аспект развития города (на примере Тульской губернии в XIX в.) //Благотворительность в России: Исторические и социально-экономические исследования. СПб. 2004. С.112.

уставной капитал дома трудолюбия в 30000 р. серебром¹. Кроме процентов с капитала средства на содержание дома трудолюбия поступали от членских взносов Попечительного общества о доме трудолюбия; пособий от сословный обществ; единовременных пожертвований деньгами, имуществом, вещами; доходов от работ призываемых; организации в зданиях дома трудолюбия чтения лекций, концертов, спектаклей, благотворительных базаров; кружечных сборов; поступлений по сборным книжкам². К 1902 г. доход Попечительства о доме трудолюбия составил 9792 р. Полученные средства расходовались преимущественно на содержание заведения (9590 р.), а также на выдачу пособий нуждающимся (202 р.).

Доходы, получаемые от деятельности дома трудолюбия, использовались для его развития. Были расширены мастерские, организован ночлежный приют, воскресная школа, петельно-замочная школа-мастерская, баня, прачечная. Несмотря на то, что деятельность дома трудолюбия была нацелена на оказание помощи взрослому населению, цели его были гораздо шире.

Для предупреждения безработицы при доме трудолюбия была открыта учебная петельно-замочная мастерская для детей бедных родителей. Обучение в мастерской предполагало 3-х летний курс с дальнейшим трудоустройством воспитанников (преимущественно в петельно-замочные мастерские и фабрики Тулы)³. При мастерской имелась школа, в которой воспитанники одновременно с получением профессии получали начальное образование с практическими навыками черчения. Изделия, изготовленные учениками мастерской конкурировали с кустарными товарами и охотно покупались. В 1899 г. было реализовано изделий на сумму 801 р. 81 к. А на кустарной выставке в Туле, состоявшейся в 1900 г. продукция детской мастерской была удостоена серебряной медали⁴. Администрация дома трудолюбия отмечала, что «мастерская с школой для мальчиков оправдала предположения ... в необходимости подобного учреждения»⁵ и стремилась к расширению количества изучаемых ремёсел, а также увеличению контингента за счёт привлечения не только бедных и бездомных, но и всех желающих⁶.

Роль дома трудолюбия являлась особенно ощутимой в годы экономического кризиса и обострения безработицы. Вследствие завершения реформы по перевооружению армии количество рабочих на тульских казённых заводах в 1901 – 1902 гг. сократилось более чем в 2 раза. Тульский дом трудолюбия вместе с другими благотворительными заведениями активно включился в решение этой проблемы, обеспечивая тульских оружейников работой, расширяя мастерские, выдавая ссуды⁷. Руководство заведения организовало строительство новых зданий, что способствовало обеспечению работой трудящихся как во время строительства, так и после его завершения уже на новых рабочих местах.

Опыт тульского дома трудолюбия положительно оценивался современниками⁸. Значение трудовой помощи, как новой формы оказания благотворительной деятельности, было оценено другими благотворительными

¹ Баташёв А.С. Жизнь и труды. Тула, 1909. С. 12 – 13.

² Устав Попечительного о домах трудолюбия. Тула, 1898. С. 5 – 6.

³ Тульский дом трудолюбия // Трудовая помощь. СПб. 1901. С. 506.

⁴ Бадя Л.В. Отечественный опыт преодоления бедности методами трудовой помощи (XVIII – н. XX вв.). С. 159.

⁵ Тульский дом трудолюбия // Трудовая помощь. СПб. 1901. С. 506.

⁶ Максимов Е.Д. Дом трудолюбия и учебно-показательная мастерская в Туле // Трудовая помощь. 1902. № 2. С. 252–256.

⁷ Помощь безработным в Туле // Трудовая помощь. 1903. СПб. С. 585

⁸ Максимов Е.Д. Дом трудолюбия и учебно-показательная мастерская в Туле. С. 252 – 256.

учреждениями города. Так, тульское городское попечительство о бедных занялось обеспечением нуждавшихся надомной работой, открыло мешочную и швейную мастерские, создавая новые рабочие места для бедных жителей города.

Забота о старых и больных имела давние благотворительные традиции в России. Оказание благотворительной помощи трудоспособному населению стало актуальным лишь в сложных условиях модернизации Российской империи. В условиях формирующегося гражданского общества Тула являлась городом, который стремился активно решать проблемы, появлявшиеся в новых социально-экономических реалиях пореформенной России. Тульская общественность реагировала на вызовы времени, перенимая и развивая новые формы оказания благотворительной помощи. Трудовая помощь, оказываемая домом трудолюбия, не только решала проблемы нуждающихся, но и способствовала преодолению, а главное – предупреждению таких социальных явлений как безработица, нищенство, преступность.

Секция 2

ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЙ, ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ И БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ БИОГРАФИЙ ВЫДАЮЩИХСЯ ДЕЯТЕЛЕЙ ТУЛЬСКОГО КРАЯ

Л. В. Бритенкова

заместитель генерального директора по культурно-образовательной работе
ГУК ТО «Объединение “Историко-краеведческий и художественный музей”», г. Тула

САМОВАРНЫЕ КОРОЛИ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX в.: ОРУЖЕЙНИКИ МАЛИКОВЫ

Во многих русских городах есть своя визитная карточка, свой особый продукт, отражающий исторические особенности развития края, или соответствующий местному образу жизни, или представляющий наиболее характерный для данной местности промысел. Так, русское кружево в нашем сознании сразу ассоциируется с Ельцом или Вологдой, лаковые шкатулки – с Палехом или Холуем, пуховые шали – с Оренбургом. Образ старинного города Тулы, прежде всего, связан с оружием, самоваром и пряниками. На огромном пространстве нашей страны именно тульские водогреи встречаются чаще всего, хотя самоварное производство не было сконцентрировано в одной Туле: их выпускали на Урале, в некоторых российских провинциальных городах, например, Ярославской и Владимирской губерниях, изготавливали в Москве, Петербурге, Варшаве. Но только тульский стал наиболее массовым, соответствовал практически любой потребности русского быта XVIII – XIX вв., был доступен каждому российскому семейству, отвечал привычкам и вкусам любого социального слоя.

Имена известных тульских самоварных фабрикантов конца XIX – начала XX веков известны многим, так как именно их продукция расходилась по городам России, продавалась за рубеж. Имя первого тульского самоварщика также небызвестно всем, кто интересуется историей. Но кто были те «самоварные короли», которые начинали превращать наш город в самоварную столицу? Те, которые участвовали на первых российских промышленных выставках? Одни из них – оружейники и купцы Маликовы.

Фамилия Маликовых известна с XVI в.: в Туле на посаде, на Ильинской улице жил да был некий посадский человек - «...Ивашко Савельев, сын Маликов с братом **Стенькою...**»¹, и делали они ножики. В писцовой книге 1685 г. также можно встретить запись о детях Степана Маликова: «По Ильинской улице, идучи от Благовещенского погосту к Ильинским воротам, от попова Иванова двора Архипова по правую сторону дворы посадских людей на тягловой земле ... Во дворе стоят посадские люди **Ивашко большой** да Ивашко меньшей **Степановы дети Маликова**, делают ножики. У Ивашки большого дети: Федька, Сенька, Левка, **Степка** (2 года)...»².

¹ Писцовая книга 1625 г. С.6; Тула. Материалы для истории города XVI-XVIII столетий. М., 1884.

² Писцовая книга 1685-1686 гг. С.71.

Соседом по огороду ножевщиков Маликовых был посадский человек **Карпушко Федоров сын Маликов**, деливший усадьбу с братом Лукою.¹ Карп и Лука Федоровы торговали в железном ряду. В 1795 г. внук Карпа Маликова **Иван Павлович Маликов** вышел в купцы 2 гильдии, а после 1795 г. его двоюродный племянник, правнук того же Маликова, **Гавриил Петрович**, стал купцом 3 гильдии². Жили они во Флоровском приходе Тулы. В том же приходе проживал **Степан Иванович Маликов** (г.р. 1683 или 1684), сын упоминавшегося Ивашки Степанова большого. Степану Ивановичу по второй ревизии было 62 года, вместе с ним жил сын **Трофим** с женой и детьми Иваном и **Дементием** (г.р. 1742) Именно последнему суждено было стать родоначальником известной фамилии оружейников и самоварщиков Маликовых.

Степан Иванович, как и его родитель, занимался оружейным делом – делал ножи и прочие вещи. Неизвестно, трудился ли Степан на казну непосредственно на оружейном заводе или работал на дому. Скорее всего, второе: часто основные производственные операции выполнялись оружейниками собственным инструментом в своих домах и кузницах. В 1777 г. из 2765 оружейников только 331 работали на заводе, все прочие были заняты на дому³.

Неясно, в чем провинился оружейник **Трофим Степанович Маликов**, но в 1764 г. он был выслан на Нерчинские рудники. В Туле осталась его семья: мать, супруга Авдотья Васильевна и сыновья. Сын Дементий жил отдельно, но в том же Флоровском приходе. К 1795 г. Дементий Маликов выбился в люди и стал «пожиточным» человеком. В это время ему уже 55 лет, у него большая семья: жена Наталья Васильевна (оружейникова дочь), сыновья Даниил (28 л.), **Иван** (20 л.), Илья (18 л.), **Николай** (16 л.); дочери Мария (26 л.), Евдокия (25 л.), Пелагея (22 г.). В 1803 г. ему уже принадлежала самая крупная самоварная фабрика (по сведениям В. Левшина, в Туле существовало 8 самоварных фабрик).⁴ Объявленный капитал фабрики составлял 10 000 руб., а число рабочих для самоварщика-фабриканта было внушительным – 65 человек крестьян Тульских уездов. Мастерство их было более низкого уровня, чем у тульских оружейников или городских ремесленников, связанных с металлообработкой. Если сравнить доход маликовской фабрики в 2 000 руб. с доходом второй по величине фабрики братьев Лисицыных в 1 500 руб., а также число работников обеих фабрик 65 и 26 человек соответственно, то можно сделать вывод о продуктивности работы каждой (у Лисицыных кроме крестьян, трудились 7 оружейников и 4 тульских мещанина).

1803 г. Дементию Маликову уже 63 года, в делах ему помогает сын Иван, в скором времени ставший одним из крупных частных производителей оружия и самоваров. До наших дней сохранились некоторые образцы самоваров работы фабрики Маликова с клеймом «Дементий Маликов в Туле», выгравированным вдоль края крышки ручным способом и потому иногда сохраняющим особенности почерка гравера. Фабричных документов, к сожалению, не сохранилось ни одного.

После 1805 г. отцовская фабрика перешла к Ивану Дементьевичу (г.р.1774), так как Дементий, хотя и был еще в живых, но довольно преклонного возраста, а старший брат Ивана Даниил болел и скончался в 1811 г. в возрасте 45 лет, оставив 8 детей⁵.

¹ Там же. С.72.

² ГАТО. Ф.329. Оп.1. Д.14. Л.119.

³ Ашурков В.Н. Тульские оружейники и их классовая борьба в XVII – первой четверти XIX в. Тула, 1947. С.46.

⁴ Левшин В.А. Топографическое описание Тульской губернии. Тула, 2006. С.77.

⁵ ГАТО. Ф. 328. Оп.1. Д. 364.

В 1812 г. на фабрике Ивана Дементьевича Маликова работали 35 человек¹. Социальный состав наемных рабочих значительно изменился по сравнению с временами Дементия: основную массу составляли мещане – 17 человек, крестьяне – 12 помещичьих и 2 из «экономических» (бывшие монастырские крестьяне, переданные в 1764 г. под управление государства, а именно коллегией экономии), 3 оружейника из числа «сверхкомплектных» (не занятых в обязательных казенных работах), 1 пахотный солдат (пехотные солдаты, прикрепленные к земле, работавшие на пашне и, в отличие от солдат военных поселений, несшие военную службу по рекрутскому набору на общем основании). Только 8 рабочих были заняты мирным производством – делали самовары, остальные были заняты изготовлением оружия, подряды на поставку которого Иван Маликов брал у казны.

Он же был активным поставщиком оружия русской армии во время Отечественной войны 1812 г. Тогда частные подрядчики изготовили 25 014 ружей, из которых 2072 штуки были поставлены именно Иваном Дементьевичем Маликовым.

После Отечественной войны доля военного производства на фабрике Маликова сократилась, и на первое место стала выходить мирная продукция – самовары. В 1826 г. Маликов изготовил 128 самоваров на сумму 3 234 руб. серебром². Правда, Маликов также охотно брался за казенные подряды, не всегда успевая исполнить их точно и в срок. В годы русско-турецкой войны 1828-29 гг. Маликов взялся поставить амуницию для кавалерии, но в срок не уложился. Генеральный кригс-комиссар Военного министерства генерал-майор Александр Егорович Линден был вынужден обратиться с письмом к гражданскому губернатору Тулы с требованием «... понудить Маликова законными мерами к исполнению обязанностей», так как кавалерийские полки, стоявшие в Киеве, Балте и Кременце, не могли выступить в поход, «...не оседлав и не оmundштучив лошадей единственно от изменнического поступка Маликова...»³. Понуждение силами полицмейстера тульского оружейного завода возымело действие, недопоставленные части амуниции были срочно отправлены на почтовых (на средства самого Маликова), в 1830 г. «за медленное исполнение поставок» Маликов, а также Василий и Родион Лялины, были взысканы штрафом на сумму 213 руб. 15 коп⁴.

Но Иван Дементьевич Маликов за свою деятельность фабриканта оружия и самоваров имел не только штрафы и взыскания. Он дважды избирался бургомистром, то есть председателем цехового разряда, был награждаем медалями. Так, в начале 1808 г. по представлению командира Тульского оружейного завода генерал-лейтенанта Чичерина «за отличное старание в деле оружия и рачительное исполнение обязанностей своих»⁵ 12 оружейных мастеров были награждены серебряными медалями с надписью: «ЗА ПОЛЕЗНОЕ», золотую медаль для ношения на ленте ордена Св. Андрея Первозванного получил бургомистр цехового разряда Иван Маликов.

И в последующие годы его награждали медалями «за различные успехи в производстве оружия». Например, в 1816 г. среди 8 других оружейных фабрикантов Маликов получил медаль «за поставку в 1812-1816 годах огнестрельного и холодного оружия сверх положенного срока», а всего шейных медалей у Ивана Маликова было четыре. Тульский историк И.Афремов в своей книге «История Тульского края»,

¹ Ашурков В.Н. Тульские оружейники и их классовая борьба в XVII – первой четверти XIX веков. С.131.

² ГАТО. Ф.90. Оп.1. Д.4491. Л. 324.

³ Там же. Д.7922. Л.5-6.

⁴ Там же. Т.1. Д.9314. Л.4.

⁵ Петерс Д.И. Некоторые редкие наградные медали России первой четверти XIX в. Труды ГИМ. М., 1986. Нумизматический сборник. Ч.9. С.109.

описывая сословие казенных оружейников, привел список наиболее отличившихся из них. На первом месте списка стоит Иван Дементьевич Маликов.

По сведениям И.Х. Гамеля, в 1826 г. в Туле работало 49 частных фабрик, принадлежащих оружейникам, 3 из которых занимались еще и выпуском самоваров¹, кроме них в Туле работало еще 8 самоварных фабрик. В конце 1810-х – 1820-х годах одной из таких фабрик была фабрика купца 3 гильдии **Гавриила Петровича Маликов** (г.р. 1769), правнука упоминавшегося уже Карпа Маликова. В первые годы своего существования фабрика Гавриила Петровича процветала: в 1820 г. на ней трудились по найму 30 человек (15 мастеров, остальные – ученики и подмастерья). В этом году она произвела 500 штук самоваров, из них 200 были проданы в Туле, а остальные в других российских городах². Располагалась фабрика при собственном доме Гавриила Петровича, бывшим деревянным, соответственно, помещение фабрики было также выстроено из дерева и занимало площадь в 14,2х10,6 м. (20х15 аршин). Для сравнения, в том же году крупнейшие самоварные фабриканты Тулы, купцы 2 гильдии братья Ломовы, выпустили 1050 штук самоваров, а другая известная фабрика Степана Киселева – 200 штук.

В 1822 г. обороты фабрики резко упали - она смогла выпустить только 200 самоваров, число рабочих тоже сократилось до 7 человек. Возможной, причиной тому послужил пожар, который уничтожил деревянное строение и материалы, так как по ведомостям 1823 г. площадь фабрики явно меньше: длина помещения сократилась до 8, 4 м. (12 аршин)³. Из-за падения доходов вскоре Маликову Гавриилу Петровичу пришлось покинуть купеческую гильдию. Он так и не смог поправить свои дела и вернуться в купеческое сословие, в 1826 г. на фабрике было изготовлено всего 108 самоваров, Гавриила Петрович по-прежнему числился мещанином. Вскоре фабрика была и вовсе закрыта.

Дела его троюродных братьев **Ивана и Луки Ивановичей Маликовых** шли более успешно. Их отец, Иван Павлович Маликов оставил своим сыновьям Ивану (1758-1740) и Луке (1769-?) неплохое наследство. Они также числились купцами: Иван Иванович – 2 гильдии, Лука Иванович – 3 гильдии, занимались торговлей - Иван Иванович торговал железом и медом, вместе с братом Лукой держали медотопильные фабрики, о которых сообщал еще В.А. Левшин в 1803 г. в «Топографическом описании Тульской губернии». Медотопильная фабрика Ивана Маликова существовала и в 1829 г.⁴

В 1836 г. Иван Иванович Маликов вместе с семейством, сыновьями Павлом (г.р. 1795) и Абрамом (г.р. 1800) был возведен в сословие потомственных почетных граждан⁵, учрежденное в 1832 г. В 1819 г. он избирался бургомистром в городской магистрат, где несколько ранее, в 1811 г. в качестве одного из ратманов служил Лука Иванович. Вообще, Лука Иванович Маликов проявил большую активность на различных общественных должностях. Кроме службы в городском магистрате, с 1832 по 1834 г. он был одним из 6 гласных городской думы, и даже замещал в эти годы на некоторое время городского голову Я.И. Бабаева. С этой ответственной и хлопотливой должностью он справился достаточно успешно, о чем и получил аттестат. В 1826-29 гг. Лука Иванович занимал должность старосты Боголюбской

¹ Гамель И.Х. Описание Тульского оружейного завода в историческом и техническом отношении». М, 1826. Приложение. С.67-69.

² ГАТО. Ф.90. Оп.1. Д.3157. Л.14.

³ Там же. Л.201.

⁴ Там же. Т.1. Д.9066. Л.87.

⁵ Там же. Ф. 518. Оп.1. Т.2. Д. 4285. Л.3.

церкви. Но особой склонности к благотворительности и меценатству у братьев Маликовых не отмечалось, и более того, в 1821 г., посулив выделить деньги по подписке на строительство теплого кафедрального собора в Кремле, ни Лука, ни Иван обещанных денег, 150 и 260 руб., так и не внесли¹.

В 1829 г. на небосклоне тульского самоварного производства появилась новая звезда – **Николай Дементьевич Маликов** (1779 – 1850). Николай Маликов был четвертым сыном Дементия Трофимовича Маликова. Как и отец, проживал во Флоровском приходе, числился в оружейном сословии, был мелким мастером-кустарем, возможно. В 1829 г. ему уже 50, есть семья – сыновья Николай и Василий, 20 и 17 лет, дочь Прасковья 13 лет. В это время Николай Дементьевич слыл достаточно крепким хозяином, но на заведение собственного производства все еще не хватало средств. Желанная известность, увеличение заказов и сбыта собственных изделий и, соответственно, доходов появились после участия Николая Маликова в первой Всероссийской мануфактурной выставке.

Первая публичная выставка российских мануфактурных изделий состоялась в 1829 г. в Санкт-Петербурге. Она разместилась в «Экспозиционной зале» – специально построенном для этой цели здании на стрелке Васильевского острова. Здесь же проходили впоследствии следующие Всероссийские мануфактурные выставки 1833, 1839, 1849 и 1861 годов. Планированием и организацией этих смотров занимался Департамент мануфактур и внутренней торговли Министерства финансов, которое путем выставок стремилось «ознакомить публику с успехами отечественной промышленности, победить предрассудки, дающие преимущество всему иностранному, и отличиями и наградами за изящнейшие произведения возбудить дух соревнования между фабрикантами и поощрить их к дальнейшему усовершенствованию своих изделий»².

В этой выставке приняли участие 326 фабрикантов, ремесленников, купцов, мастеров и художников – людей практически всех званий и сословий из 33 губерний Российской Империи, представивших 4041 экспонат. Общая ценность вещей составила около двух миллионов рублей. Участникам полагались следующие награды: похвальные медали – золотые и серебряные, публичная похвала и денежная премия. Всего выдали 16 больших и 35 малых золотых медалей, 38 больших и 17 малых серебряных медалей, 82 публичные похвалы и 4 денежные премии размером в 2500 рублей каждая³. На всех медалях имелись одинаковые изображения: на одной стороне – портрет Государя Императора, на другой, в дубовом венке, – надпись «За трудолюбие и искусство», фамилия награжденного и указание года выставки: 1829. Мастер Николай Маликов представлял на выставке самовары красной меди и за свои изделия был удостоен малой серебряной медали.

В следующем, 1830 г. Николай Маликов наконец-то смог открыть собственное самоварное заведение. Располагалось оно при новоприобретенном доме Маликова в 1 части города. Фабрика Маликова располагалась в квартале между двумя улицами: Съезженской (Пушкинской) и Площадной (Каминского), поэтому впоследствии владельцы в ведомостях указывали либо одну либо другую.

Судя по фабричной ведомости 1835 г. можно представить, какие именно операции самоварного производства непосредственно шли на фабрике: наводка

¹ Руднева Н. Почетные граждане города Тулы // Тульский краеведческий альманах. 2003. Вып.1. С. 92.

² Никитин Ю.А. Первые законы о выставочной деятельности. // «Мир выставок». 2009. №13. С.52.

³ Беляновский А. Это наши мирные трофеи (К 175-летию первой в России торгово-промышленной выставки) // «Экспо-ведомости». 2004. №2. С.31.

(изготовление корпуса и кувшина самовара), слесарная и токарная обработка деталей (ручки, кран, ножки), сборка, лужение. Литые заготовки деталей и деревянные точеные ручки и шишки изготавливали на стороне отдельные мастер-кустари шишечники и литухи (литейщики). На фабрике же трудилось 18 человек. В этом 1835 г. Николай Маликов изготовил 250 самоваров на 13 000 р., израсходовав 30 пудов листовой латуни и меди, 10 пудов олова, 20 пудов отливочной меди¹. Все самовары были распроданы непосредственно в Туле.

Самовары работы Николая Маликова обращали на себя красивыми формами и чистотой отделки деталей. Излюбленным фасоном фабрики были самовары в форме «гранной вазы» или «кувшина». По сравнению с предыдущим 1834 г., самоварная фабрика сделала значительный шаг в своем развитии – ранее там работало всего 10 человек, а сделанных вещей продано было всего на 700 р.

1834 г. Тула пострадала от двух крупных пожаров. Выгорел казенный завод, многие частные фабрики, в том числе и самоварные: в оружейной слободе сгорели фабрики Ивана Дементьевича Маликова, Родиона Яковлевича Лялина, Ивана Григорьевича Баташева, Акима Назаровича Стрекопытова и многих других. Но фабрика Николая Маликова уцелела. Сгорели лавки и дом другого Маликова, Луки Ивановича. Он сам вошел в комитет по выдаче пособий погоревшим жителям Тулы, за что в 1835 г. был удостоен «Высочайшего благоволения»².

После пожара Н.Д. Маликов построил во дворе каменную кузницу с 2 горнами. К концу 1830-х годов дела его немного пошатнулись: в 1839 г. было сделано всего 112 самоваров и 50 кофейников на 8 100 руб. Самовары и кофейники изготавливались теперь не только из меди и латуни, но и томпака, сплава по цвету и блеску напоминающего золото.

Брат Николая, **Иван Дементьевич**, вновь отстроил погоревшую фабрику правда, деревянную, с деревянной же кузней. Его хозяйство было крупнее: рабочих 25 человек, в 1839 г. было сработано 150 пудов самоваров на сумму 10000 руб. Весовые самовара Ивана говорят о том, что это были простые изделия с типичными по форме деталями, более дешевые по стоимости, чем у Николая, поэтому оценка шла в зависимости от веса. На фабрике Ивана Маликова, кроме обычных для этого рода производств инструментов, имелись прессы и штампы, потому отделка изделий, не в пример Николаю, была проще и грубее. Выработка изделий шла быстрее – использовались 4 токарных станка и 4 горна для пайки и лужения.

После пожара 1834 г. казенный оружейный завод отстраивали вновь, и в 1837 г. его изволил посетить государь-наследник, совершающий путешествие «для обозрения государства». В свите цесаревича присутствовал и В.А. Жуковский, с 1829 г. бывший его наставником. К приезду наследника в Туле устроили выставку «тульских фабрикаций».

Среди вещей, изготовленных на частных фабриках оружейников, наследника особо привлекли самовары и кофейники оружейника Маликова (по всей видимости, Николая Маликова, так как только он выпускал помимо самоваров еще и кофейники), которые отличались особенной «..изящностью форм своих, добротой металла и несравненно противу всех чистой отделкой»³. Под кофейниками выступают, скорее всего, самовары-кофейники; подобных образцов 1830-1850-х гг. среди тульских самоваров встречается достаточно много. После того, как глаз высочайшей особы

¹ ГАТО. Ф.90. Оп.1. Т.16. Д.12364. Л.54.

² Руднева Н. Почетные граждане города Тулы. С.91.

³ Афремов И.Ф. История тульского края. Тула, 2002. С.153.

наследника отметил изделия Н.Д. Маликова, популярность его только возросла: именно он давал советы, как чистить томпаковые самовары в разделе «неофициальная часть» газеты «Тульские губернские ведомости» № 7 за 1839 г. Интересно, что в списке наиболее отличившихся оружейников, составленных И. Афремовым, только Николай Дементьевич Маликов назван со своим сыном и наследником **Николаем**, хотя таковые имелись у многих. Скорее всего, во второй половине 1840-х гг., когда Афремов собирал материал для своего труда «История тульского края», Николая Дементьевича на фабрике замещал его сын Николай (1809-1881?). Николаю Дементьевичу было уже под 70 лет, и производство вел большей частью Николай Николаевич, формально не являясь владельцем фабрики.

На самоварах того времени клеймо, как правило, ставили на боковую плоскость поддона, обычно квадратной формы. У Маликова оно читалось следующим образом: «Николай Маликов в Туле». Принято клеймо было, скорее всего, при отце, Н.Д.Маликове, но с расчетом и на сына, так же Николая, будущего владельца и преемника всех фабричных клейм и наград. Так как отец и сын были тезками, вводить слово «наследник» в клеймо не было необходимости: фабрика оставалась прежней, и владелец ее все также звался Николай Маликов.

В 1848 г. при фабрике было выстроено каменное здание мастерской, второе рабочее помещение осталось деревянным. Число работающих у Маликовых Николаев, отца и сына, было 26 человек, выработка практически не изменилась: за год – 200 шт. весовых и 100 шт. штучных, «ценовых», самоваров.

В 1840-х годах среди Маликовых, как купцов, так и оружейников, происходит смена поколений. В 1840 г. умирает потомственный почетный гражданин, купец 2 гильдии Иван Иванович Маликов. После его смерти, наследник **Абрам Иванович Маликов**, к тому времени купец 1 гильдии, приобрел Вятские железоделательные заводы и в 1843 г. получил уже заказ на поставку металла с этих заводов для рельсов строящейся Николаевской железной дороги. В том же году Абрам Иванович был избран почетным блюстителем начального девичьего училища, для организации которого в 1841 г. он же пожертвовал дом, мебель, деньги на учебные пособия и одежду для учениц¹.

В 1847 г. скончался оружейник Иван Дементьевич Маликов, оставив своему наследнику **Ивану** (г.р. 1809) две фабрики: штамповую и самоварную. Среди инструментов самоварной фабрики имелись также 5 штампов и 1 пресс. Фабрика не являлась только самоварной, она называлась «вольно-оружейная и самоварная», кроме самоваров там выпускали «военные» вещи: в 1853 г. например было сделано 50 пудов весовых самоваров и к каскам нового образца «приборы, гербы, пуговицы и разные мелочи» на 500 руб. серебром. Весь доход фабрики составил 1300 руб. серебром.²

В 1849 г. имя Николая Дементьевича Маликова появилось на фабричной ведомости в последний раз. С 1850 г. полноправным владельцем фабрики стал **Николай Николаевич Маликов** (г.р. 1809). Уже в августе 1851 г. он принял участие в тульской сельскохозяйственной выставке. Устроением выставки занимался распорядительный комитет во главе с губернатором, генерал-майором Петром Михайловичем Дараганом, недавно вступившим в должность начальника Тульской губернии. Размещалась выставка в 2 залах, 9 комнатах и дворе частного дома, на углу

¹ Дзиговская Л.Н. Как Маликов Абрам Иванович «человеколюбивый подвиг» совершил // «Тени старинного кладбища». Тула, 2011. С. 69.

² ГАТО. Ф. 90. Оп.1. Т.30. Д.23445. Л.371.

улиц Киевской и Воронежской. Число выставленных предметов равнялось 757, из них 354 вещи были представлены тульскими оружейниками и фабрикантами. Среди медных изделий лучшими были признаны самовары и кофейники Николая Николаевича Маликова, а также замки и печные дверцы Ивана Григорьевича Баташева, придворного мастера. Им были выданы похвальные листы.¹

В 1853 г. в Москве проходила 10 Всероссийская мануфактурная выставка. После первой всероссийской выставки остальные проходили с очередностью раз в 4 года и поочередно в столицах Российской империи: Санкт-Петербурге, Москве, Варшаве. После 1848 г. правила для частных были дополнены следующими положениями: подтверждение российского происхождения изделий путем представления свидетельств гражданских губернаторов, введение критериев оценки изделий (качество, продажная цена, состояние фабричного заведения), также был сужен контингент возможных участников за счет исключения мелких производителей.

В выставке 1853 г. в Москве участвовали 616 экспонентов из 20 губерний, здесь впервые устроители попытались возместить часть затрат государства за счет входной платы. Среди участников был и Николай Николаевич Маликов, получивший там награду – малую серебряную медаль за многочисленные томпаковые и латунные самовары и подносы превосходной работы при умеренных ценах. В это время он активно развивает свое производство: в каменном флигеле при собственном доме работают 35 человек, оборудование пополняется станками – токарных уже 5. Самоваров выработывали в полтора раза больше, чем при жизни отца: в 1853 г. – 260 весовых и 190 штучных, в 1854 г. – соответственно 270 и 250 шт. Увеличился и ареал сбыта маликовских изделий – они теперь продаются не только в России, но и за границей, каковой факт непременно указывался владельцем в каждой фабричной ведомости².

В 1864 г. Н.Н.Маликов выстроил новый фабричный корпус – каменное двухэтажное здание, в нем теперь располагаются не только горны для пайки, но и литейная мастерская. Ранее Маликовы, как и многие другие самоварные фабриканты, заказывали литье у других мастеров, теперь Николай Николаевич мог и контролировать процесс литья, и увеличивать вариативность литых деталей – практически весь производственный цикл изготовления самовара с этого года был сосредоточен в одном месте. Появилась возможность увеличить число изделий, не теряя в качестве и чистоте отделки, которой так славились маликовские самовары.

Многие тульские фабриканты обычно сбывали свои изделия на ярмарках, в основном на знаменитой нижегородской ярмарке, только у некоторых были склады и магазины в Москве или Петербурге. В этом отношении Н.Н. Маликов так же был выделен среди прочих: «Есть в Туле самоварные фабриканты, которые свои отличные самовары в Нижний Новгород на ярмарку не отправляют, а сбывают их в Москве. Это Теплов, Балашевы, Баташевы, Сомовы. А господин Маликов (*Николай Николаевич* – прим. авт) имеет склад и в Москве и в Петербурге»³.

Из наград Николая Маликова можно отметить также награду, полученную на сельскохозяйственной выставке, проходившей в Туле в 1861 г.⁴ Оружейник Николай Николаевич Маликов был отмечен похвальным листом за томпаковые изделия

¹ Тульские губернские ведомости. 1851. № 45, 46, 47.

² ГАТО. Ф.90. Оп.1. Т.30. Д.23891. Л.120.

³ Тульские губернские ведомости. 1872. № 87.

⁴ ГАТО. Ф.79. Оп.1. Д.8. Л.5.

(самовары, полоскательницы, подносы), отличные по прочности, красивой отделке и доступные по цене.

В 1870 г. в Петербурге в Соляном городке близ набережной р. Фонтанки состоялась Всероссийская мануфактурная выставка. После ее закрытия там же разместился Музей прикладных знаний. Впервые участие в подготовке выставки приняли научные организации – Вольное экономическое общество, Императорское Русское техническое общество и другие; на местах для содействия выставке работала сеть вспомогательных комитетов. Выставка достаточно полно отразила жизнь окраин страны – Кавказа, Сибири, Туркестана, присоединенного в 1860-х гг. Для знакомства с экспозицией прибыли представители Франции, Пруссии, Австрии, Швеции. Эту выставку позже называли художественно-промышленной, так как помимо промышленных изделий на ней были представлены картины русских художников. Статистический комитет тульской земской управы предложил список фабрикантов и заводчиков, «...**которые занимаются производством, преуспевание которого может иметь влияние на развитие отечественной промышленности**»¹. Промышленники, удовлетворяющие только местные потребности, в состав этого списка не вошли. Среди выбранных предпринимателей под вторым номером значился купец Николай Николаевич Маликов (всего по Туле было отобрано 63 кандидата). Лауреатом выставки Маликов уже не был: в тульской промышленности появились новые лидеры.

К этому времени Н.Н. Маликов сменил свою сословную принадлежность, что было связано с кардинальными социальными изменениями, произошедшими в государстве. В 1861 г. был подписан манифест об отмене крепостного права, через 3 года 14 апреля 1864 г. были освобождены тульские оружейники от обязательного казенного оружейного производства. В том же году Н.Н. Маликов был зачислен в купеческое сословие во 2-ю гильдию, благо состояние позволяло: в 1864 г. его фабрика изготовила 830 шт. томпаковых самоваров и 356 дюжин латунных, всего на 24 432 руб. серебром.

Его кузен **Иван Иванович** после освобождения оружейников сначала пребывал в мещанском состоянии. В 1866 г. его фабрика заработала только 2 400 руб. серебром. В 1868 г. ему удалось перейти в купечество, капитала хватило только на 3 гильдию, дела его были не столь успешными как у Николая. Производство на фабрике падало, в 1869 г. пришлось ее закрыть, затем недостаток капитала не позволил уплатить гильдейский взнос, и, хотя в 1872 г. фабрика заработала вновь, И.И. Маликов числился уже мещанином. В 1874 г. его фабрика была вновь закрыта, теперь уже окончательно.

Фабрика **Николая Николаевича** проработала все 1870-е годы, дела его шли стабильно ровно, несмотря на преклонный возраст фабриканта (в 1879 г. ему исполнилось 70 лет). В 1881 г. среди фабричных ведомостей его имя появляется в последний раз. В 1882 г. знаменитая когда-то фабрика самоваров Николая Николаевича Маликова была продана Егору Александровичу Ванькину. И хотя в Туле продолжали проживать многочисленные представители фамилии Маликовых, их деятельность протекала уже вне самоварного производства.

¹ ГАТО. Ф.90. Оп.1. Т.37. Д.3052. Л. 22.

Л. Н. Дзиговская

ведущий специалист ГКУ «Государственный архив Тульской области», г. Тула

КОЛЛЕКЦИЯ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ИСКУССТВА ДВОРЯН ТУЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ МОСОЛОВЫХ

Мосоловы вошли в историю России как промышленники. Но, если обратиться к документам ГАТО, выясняется, что промышленники являются потомками русского дворянского рода, внесенного в Дворянские книги Калужской, Рязанской и Тульской губернии.

Впервые в Туле Мосоловы значатся по сметным росписям за 1669 г. В числе тульских казенных ствольных заварщиков перечислены Фомка Тимофеев Мосолов, Оска Остафьев Мосолов, Ефремко Артемьев Мосолов с братьями Иваном, Трифоном, Ларионом и Гришко Мосолов¹.

Григорий Мосолов стал родоначальником династии промышленников. В Переписной книге за 1720 г. назван Перфилий Григорьев Мосолов, имеющий в доме железный ручной завод². По 3-й ревизии в 1765 г. в тульских казенных оружейниках значатся дети Перфилия Мосолова: Григорий и Алексей. У Григория Перфильева записаны три сына: Максим, 52 лет; Иван Большой, 44 года; Иван Меньшой, 41 год (Алексей к тому времени скончался и в ревизии не записан); сыновья Максима - Василий, 30 лет; Антип, 15 лет; сыновья Ивана Меньшого - Семен, 12 лет; Иван, 10 лет (в ревизии было помечено: «выбыли в заводчики в 1724 г.») и сыновья умершего Алексея Перфильева – Иван, 12 лет, и Григорий, 9 лет³. Аналогичная информация содержится в документах дворянского депутатского собрания, по которым значится, что Григорий Мосолов по отчеству Тимофеев, ведет род от Фоки и сына его Тимофея, а Фока Сидоров является потомком Сидора Астафьева⁴.

Историк русской промышленности Н.И. Павленко пишет, что фирма Мосоловых начала свою деятельность в составе четырех братьев: Алексея, Максима, Ивана Большого и Ивана Меньшого – сыновей Перфилия Григорьевича Мосолова. Разрешение на постройку первого своего завода – Мышегского – братья Мосоловы получили из Берг-коллегии 2 августа 1728 года. Мышегский завод, на реке Мышеге у деревни Лепиной в дачах Пафнутьево-Боровского монастыря в Тарусском уезде близ города Алексина, пущен в конце 1729 – начале 1730 года⁵. Сейчас это Алексинский завод «Тяжпромарматура».

С 1728 г. Мосоловы вкладывали средства в строительство доменных и молотовых заводов в районе Тулы, а с 1747 г. – на Урале. На протяжении XVIII в. владели 15 заводами, из которых 13 построили сами, двумя пильными мельницами, двумя бумажными и полотняной фабриками. Занимали в конце века пятое место в списке заводчиков России.

Многие исследователи, в частности И.Н. Юркин, пишут о восстановлении дворянского достоинства Мосоловыми не без иронии⁶. Аналогичная ситуация

¹ Тула. Материалы для истории города XVI – XVIII столетий. - М., 1884. С. 113.

² Там же. С. 171.

³ ГАТО. Ф. 187. Оп. 1. Д. 5365а. Л. 248об. - 249.

⁴ ГАТО. Ф. 39. Оп. 2. Д. 1518. Л. 23.

⁵ Павленко Н.И. Развитие металлургической промышленности России в первой половине XVIII в. М., 1953. С. 63-64.

⁶ Юркин И.Н. Демидовы в Туле. М., 1998. С. 210-212.

сложилась у Баташевых: служилые люди, небогаты, поместий немного, а сыновей много. Определились в казенные кузнецы – иметь кузню дело прибыльное. Энергичные потомки четырех братьев-заводчиков в 1778 г. добились подтверждения своего дворянского достоинства, указав, что «...прадед Тимофей Фокин сын Мосолов был из дворян и по городу Шацку, что прежде именовалась Мещерская и Рязанская десятина; он, Тимофей и отец его, Фока Сидоров сын Мосоловы верстаны поместными оклады, так же и братья его, Тимофеевы, Терентий и Афонасий, Ерофей, Василий и Андрей Фокины дети, по тому ж городу поместными оклады верстаны. У него, Тимофея, был сын Григорий, который в прошлых давних годах сшел в город Тулу. А у него, Григорья, был сын Перфилей, а у Перфиля были дети, заводов содержатели: Максим, Алексей, Иван, а от Максима, от Алексея и от Ивана ныне в приемах находятся дети; от Максима Василий и Антип, от Алексея Иван, а от Ивана Семен и Иван Мосоловы»¹. Антип Максимов Мосолов удостоился государевой жалованной грамоты².

Потомок заводчика Ивана Меньшого Мосолова - Семен Иванов - был женат. Жена Анна Алексеева происходила из дворянского рода. Сыновей Семена Иванова в 1787 г. определили в военную службу в лейб-гвардии Преображенский полк: семнадцатилетнего Василия – в сержанты, Федора (15 лет), Ивана (14 лет) и Николая (12 лет) – фурьерами. Дочери – девицы Елизавета (18 лет), Мария (6 лет) и Олимпиада (4 лет) оставались при матери. К 1782 г., к 4-й ревизии, Анна Алексеевна осталась вдовой. По сведениям за 1787 год Семен Иванов с братом Иваном владели Шанской бумажной фабрикой в Калужском наместничестве, а также владели крестьянами при фабрике в деревне Крутицах. Их владения располагались в Тульском наместничестве (деревни в Крапивенской округе), в Пермском наместничестве (в Екатеринбургской округе при Фалейском железном заводе), в Орловском наместничестве (при Баташовском железном заводе), в Рязанском наместничестве. Семья жила в Медынском уезде при Шанской бумажной фабрике, а частью в Москве³.

Младший сын Анны Алексеевны - Николай Семенов (ок. 1773 г.р.), служил в гвардии, сделал неплохую карьеру (с 1-го января 1781 г. стал сержантом, а 1-го января 1793 года получил звание капитана). В 1797 г. при императоре Павле Петровиче вышел в отставку⁴. В 1812 г. призван в ополчение: «...согласно Высочайшему манифесту прошлого 1812 года в июле месяце на составление единой силы изданному ... в сражении находился того же года августа 26 при Бородине и за отличие награжден орденами св. Анны 3-го класса. После того в сражении октября 6-го под Тарутиным, 12-го под Малым Ярославцем, ноября 5- 6 под Красным. Ныне ж по прошению его от службы Московской военной силы увольняется...». В сентябре 1813 г. Николай Семенович в чине капитана вышел в отставку⁵. Вскоре он женился на Марье Ивановой - немке, принявшей православие, жил в Каширском уезде в сельце Жерновке. В 1818 г. у пары родился сын Семен (по архивным данным в 1828 г. ему было 10 лет)⁶.

Семен Николаевич Мосолов также служил в гвардии: в службу вступил унтер-офицером в Елисаветградский гусарский полк 19 декабря 1830 г. За отличия против

¹ ГАТО. Ф. 39. Оп. 2. Д. 1518. Л. 23-23об.

² Там же. Д. 1519. Л. 8.

³ Там же. Д. 1518. Л. 39об.-40.

⁴ Там же. Л. 4.

⁵ Там же. Л. 4об.

⁶ ГАТО. Ф. 39. Оп. 2. Д. 1518. Л. 6.

польских мятежников произведен в корнеты 10 октября 1831 года. В походах находился с 14 марта 1831 г. в Царстве Польском против польских мятежников, бывал в многочисленных сражениях. За оказанную храбрость был награжден знаком отличия военного ордена¹. В 1834 г. уволен от службы в чине поручика по домашним обстоятельствам. Выйдя в отставку, Семен Николаевич женился на Александре Александровне Савиной, растил сына Николая² (09.11.1846 - 16.07.1914) и дочь Марию. Семья жила в Москве и в селе Жерновке³.

Николай Семенович Мосолов-старший, помещик, проживающий в селе Жерновка Каширского уезда Тульской губернии, вошел в историю России не как заводчик или герой сражений. Он стал основателем художественного собрания. По свидетельству современников, Николай Семенович и его брат Федор Семенович были близки с графом Алексеем Григорьевичем Орловым-Чесменским, блистательным екатерининским вельможей. Возможно, благодаря дружбе с графом Орловым братья Мосоловы увлеклись разведением породистых лошадей и художественным коллекционированием. Собрания братьев Мосоловых были хорошо известны среди современников. Главным разделом собрания была коллекция старых мастеров итальянской, фламандской и голландской школ. Некоторые картины вели происхождения из знаменитых королевских собраний.

Коллекция Николая Семеновича Мосолова-старшего перешла по наследству к его единственному сыну, Семену Николаевичу Мосолову, который явился истинным продолжателем дела отца. Наследуя семейную традицию, он стал не только коллекционером, но и живописцем и гравером-любителем. Вместе с тем, Семен Николаевич имел собственные пристрастия в искусстве. Первым приобретением Семена Николаевича стала коллекция офортов Рембрандта, которую он купил в 1853 г. С этих пор Рембрандт стал его «героем» на всю жизнь. Он пополнял свою коллекцию до самой кончины, собрав в общей сложности 367 рембрандтовских офортов (беспрецедентное для России множество), а также эстампов художников его школы. Более того, Семен Николаевич написал очерк о творчестве великого голландца, собрал обширный корпус гравированных репродукций с картин и рисунков Рембрандта, выполненных мастерами разных школ в XVIII – XIX веков, а также сам гравировал копии с офортов Рембрандта.

Николай Семенович Мосолов-младший как человек, интересующийся и собирающий предметы искусства, сам был художником-гравером, пройдя серьезное обучение - сначала в Санкт-Петербурге у Федора Иордана, затем и за границей, в Дрездене, Вене и Париже. Потом подтвердил звание «художника 3 класса» в российской Академии художеств – что было необходимым, чтобы получить разрешение держать дома печатный станок. Уже в 15 лет за гравюру с картины Рембрандта он получил серебряную медаль Академии художеств, в 36 лет стал академиком, в 1876 года за серию гравюр с Рембрандта получил золотую медаль парижского салона.

Все свое собрание вместе с библиотекой, личным архивом и уцелевшей частью фамильного собрания (живопись европейских мастеров, коллекции японской и китайской бронзы, фарфора, изделий из слоновой кости, копенгагенского фарфора, мебель) Мосолов завещал Румянцевскому музею, куда поступило и значительное число гравюр работы его самого. Оттуда большая часть коллекции попала в фонды

¹ Там же. Л. 127.

² Там же. Л. 130об.

³ Там же. Л. 134.

ГМИИ, при этом произведения русских художников были переданы Третьяковке, а собрание нэцке ушло в Государственный музей Востока. Коллекция собраний Мосоловых была представлена в октябре 2012 – январе 2013 г. в ГМИИ. На выставке вновь воссоединились произведения искусства, некогда составлявшие гордость коллекции, собранной в XIX веке тремя поколениями семьи Мосоловых.

Г. А. Беспалов

главный специалист отдела научно-исследовательской и методической работы
ГКУ «Государственный архив Тульской области», г. Тула

АСТРАКОВА ТАТЬЯНА АЛЕКСЕЕВНА. ТАЙНА РОЖДЕНИЯ

Астракова Татьяна Алексеевна, уроженка Тульской губернии, прозаик и автор воспоминаний о кружке Герцена, поборница женского равноправия и образования¹ – за этими скудными биографическими строками кроется целый мир загадок и тайн. На данный момент специально исследователи не занимались целенаправленным установлением даты и места рождения Татьяны Астраковой. Всё что сейчас известно о рождении и жизни Татьяны Алексеевны в юном возрасте, почёрпнуто из опубликованной переписки её близкой подруги Н. А. Герцен, жены А.И. Герцена; из исследований, посвящённых близкому кругу семьи Астраковых – А.И. Герцену, Н.П. Огарёву, а также из литературных произведений за авторством самой Татьяны Алексеевны.

Так как до сих пор не установлена точная дата и место рождения Т.А. Астраковой, мной была предпринята попытка восполнить данный пробел в биографии, и на основании архивных документов установить точную дату рождения, имена и фамилии родителей. Несколько авторов, в своих трудах², упоминая обстоятельства рождения Татьяны Алексеевны, опираются исключительно на автобиографическую повесть «Воспитанница»³, в которой Татьяна Алексеевна, под псевдонимом Белевской, описала свою жизнь до вступления в брак.

Из повести можно сделать следующий вывод. В начале XIX в. вольноотпущенный человек какого-то богатого господина скопил капитал и записался в купцы. Имя этого чело. – Алексей Зверкин. Он проживал в уездном городе Б.⁴, в 260-ти верстах от Москвы. В 1810-х гг. дела его шли отлично. Зверкин приобрёл себе семью людей «для прислуги», которую держал по верящему⁵ письму. В этой семье была девочка Арина, лет пятнадцати. Через некоторое время Зверкин поставил ее на правах своей жены. Девочка Ариша стала Ариной Матвеевной. Спустя некоторое время Зверкин выдал паспорта родным Арины Матвеевны, а для себя нанял другую прислугу. По прошествии некоторого времени Арина Матвеевна забеременела. Алексей Зверкин был не рад этой беременности, так как «незаконный

¹ Русские писатели.1800-1917: Биографический словарь / Редкол.: П.А. Николаев (гл. ред.) и др. М., 1989. С. 119-120.

² Прокофьев В. А., автор книги «Герцен», из серии «Жизнь замечательных людей» опубликованной в 1987 году, пишет, что Т.А. Астракова – незаконнорожденная дочь «белёвского купца и крепостной, купленной этим купцом «для прислуги». Этой же версии придерживается П.А. Николаев, составитель биографического словаря.

³ Белевской. «Воспитанница» // Современник. 1857. №65. С. 191.

⁴ Предположительно, г. Белёв.

⁵ «Верящее» письмо - то же, что доверенность.

ребёнок не может быть родным детищем»¹. Из текста автобиографической повести нам также становится известно, что Арина Матвеевна родила девочку вечером 5 января 1815 г., которую назвали Софья²; восприемником при крещении был некий Михаил. Во время беременности купец Алексей Зверкин отсутствовал, оставшаяся на управлении делами Арина Матвеевна, по незнанию, а управляющие Зверкина намеренно обанкротили купца. Данный факт отрицательно сказался на дальнейшей судьбе матери с незаконнорожденным ребёнком. В возрасте трех лет Соню отдали на воспитание помещикам Чихиным, проживающим в 15-ти верстах от уездного города Б., а мать Сони Арину Матвеевну переправили в Москву неизвестному купцу в кухарки.

Создавая автобиографические повести, авторы часто намеренно искажают имена и фамилии, но в текстах так же присутствуют и крупницы информации, из которой можно восстановить правдивый ход событий.

О причастности Татьяны Алексеевны Астраковой к девочке Соне из повести «Воспитанница» и к городу Белёву Тульской губернии говорит следующее. По официальной версии Татьяна Алексеевна – незаконнорожденная дочь купца и крепостной, также как и девочка Софья Алексеевна из повести «Воспитанница». Уездным городом Б., стоящим в 260-ти верстах от Москвы, с большой долей вероятности является г. Белёв Тульской губернии. В Белёве – городе, являвшемся крупным торговым центром с большими возможностями и перспективами, вольноотпущенный (предположительно – отец Т.А. Астраковой) мог сколотить себе состояние. Архивные документы дают многие примеры перехода из крестьянства или мещанства в купечество.

Незначительное количество первоначальной информации вынудило обратиться ко всем архивным фондам, относящимся к городу Белёву за период с 1810 по 1820 годы. Изучение метрических книг церковей города Белёва³, позволило установить, что имя Татьяна довольно редкое, за 11 лет (1810 – 1820 гг.) в Белёве зафиксировано рождение 13-ти Татьян⁴. Однако не выявлено случая рождения дочери Татьяны

¹ Белевской. «Воспитанница» // Современник. 1857. №65. С. 205-206.

² Предположительно, образ Сони олицетворяет автора – Т.А. Астракову.

³ ГАТО. Ф. 256. Оп. 1. Дд. 212, 213, 214, 215, 219, 220, 222, 223, 224, 228, 231, 232, 235, 237; Ф. 3. Оп. 15. Д. 138.

⁴ ГАТО. Ф. 256. Оп. 1. Д. 237. Л. 117. У отставного солдата Кирилла Родионова 1 января 1810 года родилась дочь Татьяна. Восприемники отставной солдат Лукьян Потапов сын Алифанов и жена сторожа Земского суда Стефана Иванова Семёнова; ГАТО. Ф. 256. Оп. 1. Д. 237. Л. 117. 2 января 1810 года у мещанина Петра Гаврилова Сына Анфилова родилась дочь Татьяна. Восприемники купец Иван Михайлов сын Богданов и девица Марья Николаева Богданова; ГАТО. Ф. 256. Оп. 1. Д. 219. Л. 70. У белёвского купца Фёдора Михайлова Фотока 3 января 1810 года родилась дочь Татьяна. Восприемники Фёдор Петров Литвинов и девица Матрёна Петрова Литвинова; ГАТО. Ф. 256. Оп. 1. Д. 231. Л. 62. У белёвского посадского Иван Дмитриева Сына Кудрявцева 7 января 1810 года родилась дочь Татьяна. Восприемники Николай Николаев сын Данилов и девица Евдокия Фёдорова Поленова; ГАТО. Ф. 256. Оп. 1. Д. 215. Л. 44. У белёвского мещанина Ивана Матвеева 4 января 1812 года родилась дочь Татьяна. Восприемники Василий Денисов и девица Марья Зевездева. ГАТО. Ф. 256. Оп. 1. Д. 219. Л. 77. У Купца Семёна Борисова Гулидова 10 января 1812 года родилась дочь Татьяна. Восприемники Иван Гулидов и Анна Зиновьева; ГАТО. Ф. 256. Оп. 1. Д. 222. Л. 137. 24 декабря 1814 года у Серпуховского купца Михайлы Михайлова сына Дементьева жительствовавшего в городе Белёве в собственном доме родилась дочь Татьяна. Восприемники мещанин Гаврила Алексеев Лазарев, купеческая жена, вдова, Пелагея Александрова Гречанинова; ГАТО. Ф. 256. Оп. 1. Д. 228. Л. 102. У белёвского купца Павла Афанасьева Гранова 5 января 1815 года родилась дочь Татьяна. Восприемники мещане; ГАТО. Ф. 256. Оп. 1. Д. 224. Л. 9. У мещанина Афанасия Савельева Вашкова 2 января 1816 года родилась дочь Татьяна, ГАТО. Ф. 256. Оп. 1. Д. 223. Л. 44. У белёвского губернского секретаря Василия Дмитриева Мерцалова у дворового крестьянина Михаила Меркулова 16 марта 1816 года родилась дочь Татьяна. Восприемники дворовые крестьяне Андрей и Федосья Фёдорова; ГАТО. Ф. 256. Оп. 1. Д. 232. Л. 17. У белёвского мещанина Михайлы Тихонова Мохова 9 января 1818 года родилась дочь Татьяна. Восприемники Андреан Иванов Курибцов и Марья Ильина Голосова. Ф. 256. Оп. 1. Д. 223. Л. 61. У белёвского однодворца Василия Иванова Хторева

у купца по имени Алексей и крепостной с приемником по имени Михаил. Среди родившихся Татьян нет ни одной незаконнорожденной. Одновременно обращалось внимание на регистрацию рождения девочек с именем София; они также отсутствовали.

Предположительного отца Т.А. Астраковой – купца следовало искать по следующим фактам биографии, изложенным в повести: имя – Алексей, фамилия «Зверкин» (производные или созвучные фамилии), из вольноотпущенных крестьян, проживал в городе Белёве, вышел из купеческого сословия по причине банкротства после рождения у него дочери Татьяны или Софии. С этой целью были изучены фонды 6-й (1811 г.) и 7-й (1816 г.) Белёвской уездной временной ревизской комиссии. В 6-й ревизии необходимо было искать купца, перешедшего из крестьянской среды с наличием у него крепостной семьи, а по 7-й ревизии – свидетельства о выдаче паспортов одним крепостным и приобретение других с появлением в его семье или семье крепостных новорожденного ребёнка женского пола.

По данным 6-ой ревизии¹ выявлено шесть Алексеев², бывших государственных крестьян, убиравших в 1796 г. в купечество. Из всех персонажей нас могут заинтересовать только два: Алексей Яковлев и Алексей Петров, так как остальные умерли, или имели сыновей, что не соответствует нашим критериям отбора. Изучение материалов 7-й ревизии³ не дали результатов в плане установления дальнейшего жизненного пути Алексея Яковлева и Алексея Петрова, так как ни в купеческом, ни в мещанском сословиях города Белёва данные люди не значились. Можно предположить, что в 1811 г., по каким-то причинам не был указан интересующий нас персонаж, а в переписи за 1816 год, возможно, будут найдены следы проживания такой личности. По 7-й переписи выявлено несколько Алексеев, но они не соответствуют нашим критериям по тем или иным причинам: имеет сына, ранняя смерть, пожилая жена⁴.

Был предпринят также поиск лиц с фамилией, созвучной «Зверкин». Казалось, была обнаружена подходящая кандидатура – Зверев Михаил Иванов, мещанин, прибывший из купеческого сословия, который имел жену и дочь. Но, к сожалению, не соответствовало имя дочери – Анна; кроме того, не было соответствия и по основанию возраста – на 1816 г. Анне было 11 лет, а не 2 года. Изучив метрические записи, а так же фонды ревизий, можно сделать вывод, что описанное в автобиографической повести Астраковой не нашло подтверждения в архивных

5 января 1819 года родилась дочь Татьяна; ГАТО. Ф. 3. Оп. 15. Д. 138. Дочь Татьяна у Белёвского купца Семёна Борисова Гудилова, с приемником Иваном Семёнов Гудилов.

¹ ГАТО. Ф. 393. Оп. 1. Дд. 11, 12; Ф. 394. Оп. 3. Дд. 6, 7, 9.

² ГАТО. Ф. 394. Оп. 1. Д. 3. Л. 257. Алексей Яковлев – государственный крестьянин в 1796 году убиравший в купечество. Данных по приобретению или продаже крепостных не указано // Ф. 394. Оп. 1. Д. 3. Л. 258. Алексей Петров - государственный крестьянин в 1796 году убиравший в купечество. Данных по приобретению или продаже крепостных не указано. Имеет брата Осипа. // Ф. 394. Оп. 1. Д. 3. Л. 258. Алексей Борисов - государственный крестьянин в 1796 году убиравший в купечество. Данных по приобретению или продаже крепостных не указано. Имеет детей Михаила и Николая. // Ф. 394. Оп. 1. Д. 3. Л. 266. Рындин Алексей Максимов – однодворец, в 1795 году было 38 лет, умер в 1801 году, имеет сына Дмитрия, умер в 1809 году. // Ф. 394. Оп. 1. Д. 7. Л. 2. Бунаков Алексей Иванов – купец, умер в 1805 году. // Ф. 394. Оп. 1. Д. 7. Л. 5. Корчунов Алексей Борисов - купец, имеет 2-х сыновей Николая и Сергея.

³ ГАТО. Ф. 393. Оп. 1. Дд. 11, 12.

⁴ ГАТО. Ф. 393. Оп. 1. Д. 12. Л. 170. Волинский Алексей Никифоров имеет новорождённого сына Петра. // Ф. 393. Оп. 1. Д. 12. Л. 236. Жебынский Алексей Иванов умер в 1914 году. // Ф. 393. Оп. 1. Д. 11. Л. 207. Щукин Алексей Матвеев в возрасте 22 лет проживает со своей матерью 52 лет и женой Авдотьей 15 лет. // Ф. 393. Оп. 1. Д. 11. Л. 234. Пущен Алексей Васильев, 54 лет, прибыл из купцов, проживает с племянником Петром 13 лет и Авдотьей Коновой женой 46 лет. // Ф. 393. Оп. 1. Д. 11. Л. 282. Новиков Алексей Иванов 41 года, прибыл из купцов, проживает с матерью, женой и 4-я дочерью.

документах. Из этого следует, что вероятность рождения Татьяны Алексеевны в городе Белёве низка. Возможно, мать могла уехать крестить ребёнка в уездную церковь, так как ребёнок был незаконнорожденным.

Наш поиск не был ограничен метрическими и ревизскими документами. Государственный архив Тульской области хранит множество документов, которые могут помочь в установлении родственных связей. Для уточнения информации нами были так же изучены фонды Канцелярии Тульского губернатора (ф. № 90), нотариальных учреждений г. Белёва, Белёвского уездного суда за период с 1807 по 1823 гг. Целью изучения данных фондов был поиск информации факта банкротства купца «Зверкина».

Канцелярия тульского губернатора ежегодно собирала сведения о фабриках и заводах, находящихся на территории губернии. Самые ранние данные, отображающие состояние делового сословия, в том числе по городу Белёву, существуют за 1821 и 1923 гг. В этих документах нас интересует факт существования купца Алексея «Зверкина» или человека с созвучной фамилией. С момента описываемых в автобиографической повести событий прошло 7-9 лет, но учитывая, что в повести «Зверкин» изображен «хватким» купцом, велика вероятность восстановления его состояния. В этих документах упоминается всего два владельца предприятий с именем Алексей по г. Белёву: мещанин и владелец кожевенного завода Алексей Тимофеевич Азаров¹ и владелец сального завода - купец Алексей Иванович Покровский². Как видно, купца или мещанина с фамилией Зверкин или созвучной статистические данные не содержат.

Так же в Канцелярии тульского губернатора есть упоминание о Белёвском мещанине Василии Басове и незаконном объявлении его банкротом³. Из материалов дела следует, что Василий Басов был купцом, но в 1816 г. магистрат объявил его банкротом и назначил куратора, купца Фёдора Новикова. Чем занимался бывший купец и причин банкротства в деле не указано. Так же нет какой-либо информации, которая могла бы помочь нам в поисках.

Фонд Белёвского уездного суда⁴ содержит ещё одну группу документов, которая может помочь в исследовании. Дела за интересующий нас период времени содержат верительные письма в Белёвский уездный суд, в которых мы предполагали найти упоминание купца «Зверкина», который «поверил» вести свои дела Арине Матвеевне или одному из обанкротивших его управляющих. Но, к сожалению, каких-либо данных по интересующей нас информации эти дела не содержат.

Последний факт для проверки сведений повести – проживание в Белёвском уезде помещиков с фамилией «Чихины» (или созвучной фамилией), принявших в свою семью на воспитание малолетнего ребёнка. Но, к сожалению, помещиков «Чихиных» в Белёвском уезде по документам архива не зафиксировано.

Разгадка тайны рождения Татьяны Алексеевны, помимо проблемы незаконного рождения и трагического детства, может быть также объяснена сомнениями в законности ее брака⁵. Брак между родственниками второй степени родства не мог

¹ ГАТО. Ф. 90. Оп. 1. Т. 1. Д. 970. Л. 41.

² Там же. Л. 92.

³ Там же. Д. 297.

⁴ Там же. Ф. 607. Оп. 2. Д. 4, Д. 5.

⁵ Автор книги «Герцен», из серии «Жизнь замечательных людей», Прокофьев В. А. пишет, что Т. А. Астракова вышла за муж за двоюродного брата, Н.И. Астракова – математика, близкого друга А.И. Герцена, сына мелкого чиновника-копииста Московского уездного правления питейного сбора. Факт брака между близкими родственниками подтверждает исследовательским материалом доктор исторических наук Е. Л. Рудницкая.

быть разрешен православной церковью, и для скрyтия факта недопустимо близкого родства были утаены документы, подтверждающие ее рождение и настоящую фамилию.

На основании полученных результатов можно сделать следующий вывод. Документы, находящиеся на хранении в ГАТО, на данный момент не позволяют установить точную дату рождения Т.А. Астраковой, имена и фамилии её родителей. Документы за данный период времени не содержат полноты информации, позволяющей достоверно установить факт рождения и проживания в юном возрасте Татьяны Алексеевны на территории Тульской губернии. Но остаётся надежда, что в результате накопления архивной информации, обнаружения и публикации писем Т.А. Астраковой и её близкого круга общения, а также издания новых трудов, посвящённых А.И. Герцену, станет возможно раскрыть тайну рождения Татьяны Алексеевны Астраковой.

Н. В. Чугунова

кандидат исторических наук, доцент
ФГБОУ ВПО «Тульский государственный университет»

РУКОВОДИТЕЛИ ТУЛЫ ПЕРИОДА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: ОПЫТ ПРОСОПОГРАФИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Полное воссоздание картины жизни Тулы в годы Великой Отечественной войны далеко от завершения. Архивные документы, воспоминания участников тех событий помогают восполнить наши представления о военном прошлом города. В статье мы рассмотрим биографии руководителей Тулы, входящих в состав Тульского городского комитета обороны.

Сначала несколько слов о Тульском городском комитете обороны. В период Великой Отечественной войны для борьбы с врагом потребовалась концентрация всех сил и ресурсов страны. С целью предельной централизации и концентрации власти 30 июня 1941 г. был создан Государственный Комитет Обороны. ГКО принадлежала вся полнота власти в государстве. Однако, ситуация начального периода войны объективно требовала не только беспрекословного выполнения директив Центра, но и разумной автономности в действиях на местах. Поэтому 22 октября 1941 г. Государственный Комитет Обороны постановил создать городские комитеты обороны – некое подобие ГКО регионального масштаба - в ряде городов, в том числе в Туле.

В Государственном архивном учреждении Тульской области «Государственный архив» находится большой фонд документов Тульского городского комитета обороны (ТулГорКО). Как показывает изучение фонда, Тульский городской комитет обороны сыграл решающую роль в целом ряде направлений военно-организаторской и военно-хозяйственной работы, успешно выполнил задачу консолидации региональной власти в критической ситуации и сумел

В серии «Литературное наследие» (Т. 62 «Герцен и Огарёв») она пишет, что в 1837 г. он (Астраков) женился на своей двоюродной сестре Татьяне Алексеевне. Такой же точки зрения придерживается И.А. Желвакова, историк-музеевед, заведующая домом-музеем А.И. Герцена.

внести значительный вклад в организацию отражения немецкого наступления на Тулу в октябре – декабре 1941 г. В последующий период истории Тулы времен Великой Отечественной войны ТулГорКО, вплоть до его ликвидации в 1943 г., также играл существенную позитивную роль, заключающуюся, прежде всего, в поддержании готовности региона к отражению возможной агрессии.

ТулГорКО стал важнейшим центром власти в городе и даже в области. Непосредственно к комитету по военно-оборонным вопросам обращались командующие войсками. Выполнение его распоряжений имело жестко обязательный характер. Отметим, прежде всего, роль Тульского городского комитета обороны как координатора действий различных гражданских и военных органов власти. Это и определило его состав. Далее рассмотрим биографические данные членов комитета обороны Тулы в контексте общегосударственных изменений кадрового состава руководящих органов в СССР во второй половине 1930-х годов. В это время произошла значительная ротация персонального состава властной элиты, как на центральном, так и на региональном уровне. Происходило физическое устранение людей, отказавшихся признать правоту сталинских методов строительства социализма или просто сомневающихся в них. Таких людей было особенно много среди старой большевистской гвардии, способной критически оценивать происходящие в стране процессы, представлявшей основное препятствие на пути окончательного утверждения личной власти И.В. Сталина. И эта, как правило, более образованная и опытная часть управленцев, в основном, погибла в годы государственного террора. На смену ей пришли люди, лично обязанные своей успешной карьере И.В. Сталину. Их характеризовали некоторые общие черты: молодость – по 30-35 лет, рабоче-крестьянское происхождение, зачастую отсутствие управленческого опыта. Зато новый кадровый состав власти располагал совершенно особым моральным обликом. Распоряжение вышестоящего органа воспринималось как приказ, который должен быть исполнен беспрекословно и любыми средствами. Отсюда – работа на износ, огромное напряжение.

Указанные черты характерны и для тульской управленческой элиты этого периода. В этой связи особенно показателен кадровый состав высшего органа власти тульского региона осени 1941 - 1943 годов, координатора действий военных и гражданских органов власти, - городского комитета обороны, членами которого были: первый секретарь обкома и горкома партии – В.Г. Жаворонков, председатель облисполкома – Н.И. Чмутов (позднее – А.М. Батамиров), начальник областного управления НКВД – В.Н. Суходольский, военный комендант Тулы – А.К. Мельников.

Жаворонков Василий Гаврилович родился в 1906 г. в деревне Куст Устьянского района Архангельской губернии, в крестьянской семье. Трудовую деятельность начал в родном селе. Комсомольский активист. Первое образование получил на Вологодском рабфаке, который окончил в 1929 г. Также в 1929 г. вступил в ряды ВКП (б). В течение двух лет работал начальником отдела, а затем секретарем Вологодского горкома комсомола. С 1931 г. учится в Московском горном институте. Оканчивает вуз в 1936 г.. Остается учиться в аспирантуре при институте, но отсюда в том же 1936 г. «мобилизуется» на партийную работу. Был вторым секретарем Ленинского и первым секретарем Москворецкого райкомов г. Москвы. С июня 1938 г. – второй секретарь Оргбюро ЦК ВКП (б) по Тульской области. 11 июля 1938 г. избирается первым секретарем Тульского обкома партии, а 28 июля и первым секретарем горкома. С 1939 и по 1961 год - кандидат в члены ЦК ВКП (б). В 1941 г. впервые избран депутатом Верховного Совета СССР. На этих постах и застаёт его

Великая Отечественная война. Первым секретарем Тульского обкома Жаворонков оставался до марта 1943 г.¹

Чмутов Николай Иванович родился в 1907 г. в городе Брянске в семье рабочих. С 1914 по 1917 год учился в приходской школе. Трудовую деятельность начал в 12 лет, два года проработав курьером в Губфинотделе. С 1922 по 1926 год, работая слесарем на заводе, обучался в брянской школе ФЗИ. С 1926 г. – член ВКП (б). В 1932-1938 гг. учился в Ленинградском военно-механическом институте по специальности «инженер по артиллерийскому производству». В 1938 г. стал ответственным организатором ЦК ВКП (б) в Москве. В том же году был направлен в Тулу. С июня 1938 по апрель 1941 годы – второй секретарь Тульского горкома ВКП (б), с апреля 1941 по март 1943 г. – председатель Тульского облисполкома. После перехода на работу в Куйбышевскую область 10 марта 1943 г. В.Г. Жаворонков был избран первым секретарем Тульского обкома ВКП (б). 4 апреля 1943 г. возглавил Тульский горком ВКП (б)².

Суходольский Владимир Николаевич родился в 1907 г. в Туле в семье служащих. С 1924 по 1926 год работал переплетчиком. С 1926 г. – чернорабочим Тульского оружейного завода. В том же 1926 г. Тульский горком комсомола направил его заведовать Центральным домом юных пионеров. Одновременно он – инструктор Зареченского райкома комсомола. В январе 1927 г. вступил в партию. С 1927 по 1931 год – браковщик, стрелок на ТОЗе. Среднее образование получил на вечернем отделении тульского рабфака, где обучался с 1927 по 1931 год. В 1931 г. был направлен в Московский авиационный институт, однако, ушел из него в 1932 г., со второго курса (перевелся в Тулу в связи со смертью отца). С 1932 г. обучается в Тульском механическом институте, окончив который в 1935 г. с дипломом механика-технолога по холодной обработке металла работает на ТОЗе. Параллельно с 1933 по 1934 год учится в Заочном институте при ЦК ВКП (б). По мобилизации ЦК ВКП (б) в марте 1938 г. направлен учиться в Высшую школу НКВД СССР, которую досрочно оканчивает в июле 1938 г. и начинает работать в Центральном аппарате НКВД СССР. С июля 1938 по май 1939 г. – начальник отделения первого отдела Главного экономического управления НКВД СССР в Москве. С мая 1939 по август 1940 г. – заместитель начальника первого отдела Главного экономического управления НКВД СССР в Москве. Уполномоченный НКВД по Белостокской области. С августа 1940 по март 1941 г. – заместитель начальника Экономического отдела НКВД Эстонской ССР в Таллинне. С марта 1941 г. - начальник УНКГБ по Тульской области³.

Мельников Александр Константинович родился в 1894 г. в деревне Мурзинка Санкт-Петербургской губернии в крестьянской семье. Во время первой мировой войны был призван в армию. После октября 1917 г. вступил в Красную Гвардию. Затем становится командиром Красной Армии. Участвовал в Гражданской войне. Награжден орденом Боевого Красного Знамени. В октябре 1941 г. - полковник, командир 69-й бригады войск НКВД, комендант города Тулы. В ходе боев за Тулу назначен начальником войск НКВД по охране тыла 50-й армии, оставаясь одновременно комбригом и военным комендантом Тулы⁴.

¹ ГАТО. Ф. 177. Оп. 7 л/с. Д. 843.

² Там же. Оп. 26 л/с. Д. 910.

³ Там же. Оп. 25 л/с. Д. 768.

⁴ Плотницын В.Г. 100 лет со дня рождения (1894) А.К. Мельникова // Тульский край. Памятные даты на 1994 год: Указ. Лит. Тула, 1994. С. 42-43.

Наименее известный член Тульского городского комитета обороны - Батамиров Анатолий Михайлович. Родился в 1900 г. в городе Сызрань Симбирской губернии в семье рабочих. В возрасте трех лет осиротел. Воспитывался дядей, машинистом железной дороги. После смерти дяди начинает трудовую деятельность. С апреля 1914 по март 1915 г. работает батраком, «мальчиком» на конном дворе, чеканщиком в затоне пароходства «Русь» в Сызрани, ремонтным рабочим Сызрань-Вяземской железной дороги. В марте 1918 г. А.М. Батамиров добровольно вступает в Красную Армию рядовым. С марта 1920 по январь 1922 г. А.М. Батамиров – курсант на Высших военных политических курсах в Киеве. В мае 1920 г. вступает в РКП (б). С января по май 1922 г. - политрук в ряде воинских частей РККА. В октябре 1922 г. уходит из Красной Армии. С октября 1922 по ноябрь 1923 г. А.М. Батамиров – политинспектор комендатуры войск ГПУ в местечке Тростанец.

С конца 1923 г. А.М. Батамиров начинает работать в сахарной промышленности, которой отдает более 15 лет своей жизни. На этом поприще он последовательно был председателем завкома сахарного завода, заместителем директора, директором завода в различных городах Украины. В 1930-1932 гг. А.М. Батамиров учится в Торгово-промышленной академии в Киеве на отделении «Сахарный цикл». Однако по окончании второго курса мобилизуется ЦК ВКП (б) «на укрепление руководства сахарной промышленностью». В январе 1932 г. А.М. Батамиров становится директором Сахарного комбината в селе Бродецкое Комсомольского района Винницкой области, где работает до августа 1938 г. В 1935 г. награждается орденом Ленина «за выполнение производственных и качественных показателей, развитие стахановского движения». С августа 1938 по январь 1940 г. А.М. Батамиров - директор Сахарного треста в г. Воронеже. В 1938 г. участвует в работе 18 съезда ВКП (б) в качестве делегата с правом решающего голоса от Воронежской партийной организации. В том же 1938 г. избирается депутатом Верховного Совета РСФСР. С 1939 по 1940 г. – член пленума Воронежского обкома.

С января 1940 по сентябрь 1942 г. А.М. Батамиров работает в Москве в должности заместителя наркома земледелия СССР в Москве. В сентябре 1942 г. А.М. Батамиров назначается заместителем председателя Тульского облисполкома. С марта 1943 г. он становится председателем Тульского облисполкома и по должности включается в Тульский городской комитет обороны⁵.

Изучение жизненного пути каждого из членов Тульского городского комитета обороны, позволяет констатировать, что его состав отражает типичный облик среднего звена советской правящей элиты после масштабных репрессий партийно-государственного аппарата в 1936-1939 гг. Трое из четверых руководителей, ставших членами ТулГорКО в 1941 г. (В.Г. Жаворонков, Н.И. Чмутов, В.Н. Суходольский), почти ровесники – им всего по 34-35 лет, то есть для высших руководителей региона они очень молоды. Они – выходцы из семей крестьян, рабочих, в крайнем случае, мелких служащих. Они рано начали работать и только потом учиться. Они закончили инженерно-технические вузы, но вряд ли их тяжелые трудовые детство и юность могли им позволить стать энциклопедически образованными людьми. Мощный рывок их карьеры в конце 30-х годов, безусловно, связан с гибелью их старших предшественников в горниле репрессий. В.Г. Жаворонков стал первым секретарем обкома всего через два г. после окончания института. Н.И. Чмутов – вторым секретарем обкома в том же году, когда покинул студенческую скамью. Опыт работы у них невелик. Так, начальник областного Управления НКВД В.Н. Суходольский –

⁵ ГАТО. Ф. 2640 сч. Оп. 2 л/с. Д. 97.

чекист всего с трехлетним стажем, а в Высшей школе НКВД он проучился только 4 месяца.

На общем фоне несколько выделяется военный комендант Тулы А.К. Мельников. Ему уже за 40. У него единственного из четырех членов ТулГорКО образца 1941 г. за плечами был боевой опыт Гражданской войны. А.М. Батамиров, ставший членом ТулГорКО за полгода до конца его существования, несколько старше трех основных функционеров из состава комитета 1941-1942 годов. У него немалый управленческий опыт. Но это опыт хозяйственника. На серьезные государственные посты А.М. Батамиров выходит также только после «великой чистки» советского госаппарата.

Таким образом, перед нами новая сталинская генерация советской правящей элиты. Они молоды, не слишком хорошо образованы, не очень опытные, но энергичны, привыкли работать на износ. Они хорошо знают нравы своей суровой эпохи, понимают, что любая ошибка и недоработка могут дорого им стоить. Как руководители они сформировались уже в эпоху единоличной власти И.В. Сталина. Привыкли к беспрекословному повиновению вышестоящим и культовому, некритическому отношению к решениям верховной власти. Однако, осуществляя на местах решения вышестоящих органов, эти люди были способны на ответственную инициативу. Сама специфика военного времени властно учила их принимать решения и действовать в неординарной обстановке, и подтверждением этому служит эффективная деятельность городского комитета обороны Тулы в 1941-1943 гг.

О. В. Шевелева

кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и археологии
ФГБОУ ВПО «ТГПУ им. Л. Н. Толстого»

УРОЖЕНЕЦ ТУЛЬСКОГО КРАЯ А. Ф. КОЛЕТВИНОВ: СУДЬБА СОВЕТСКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ДЕЯТЕЛЯ

Андрей Федотович Колетвинов, наш земляк, в середине 30-х гг. фактический глава Тульской области, человек, именем которого уже почти 50 лет названа одна из улиц в центре Тулы. А многие ли туляки помнят, кто был этот человек? Давать оценку его деятельности, учитывая всю сложность политической обстановки в те годы в стране, очень сложно. Особенно это касается работы Андрея Федотовича на посту заведующего отдела по изъятию церковных ценностей, или проведенную им политику коллективизации в Венёвском районе. Чего только стоит название созданного под его руководством первого в районе колхоза - «Безбожник»! Но наряду с этим не надо забывать заслуги этого человека в большой социальной работе проведенной в этом же районе (введение всеобщего начального обучения, организация школ-семилеток, телефонизация района и многое другое).

Документы этого периода в Государственном архиве Тульской области (далее ГАТО) представлены ограниченно. Фонда личных документов семьи Колетвиновых нет совсем (оговорюсь сразу, что жена А.Ф. Колетвинова В.Я. Колетвинова личность, заслуживающая отдельной статьи). Часть документов, как например протоколы партсобраний за 1934-1935 гг., до сих пор засекречены. С некоторых гриф секретности снят недавно. В результате документы по деятельности А.Ф. Колетвинова приходится

фрагментарно собирать в различных фондах архива. К счастью в Туле проживают потомки младшего сына Андрея Федотыча, Бориса Андреевича Колетвинова, личные воспоминания которых так же легли в основу этой статьи.

Биография А.Ф. Колетвинова, выходца из простой крестьянской семьи, не уникальна, а скорее типична для того советского периода. Родился в 1897 г. в деревне Скороваровка Ефремовского уезда. После окончания городского училища, работал в канцелярии конторщиком и счетоводом. В 1916 г. был призван в армию, где дослужился до старшего унтер-офицера, имел награды, но уже в 1917 г. по болезни вернулся домой. Политическая карьера совсем еще молодого 20-летнего чел. бурно начинает развиваться после октября 1917 г. Уже в декабре 1917 г. Колетвинов входит в состав волостного исполкома в своем родном Евремовском уезде. А в марте 1918 г. становится членом уездного исполкома и вступает в ряды РСДРП.

1921 г. – рубежный год в советской истории. Заканчивалась Гражданская война, люди устали от войн, революций, хаоса, политики военного коммунизма. В стране начался нэп. Вместе с этим началась первая «генеральная чистка» в рядах РКП (б). В ГАТО сохранится целый фонд (П-642), посвященный этим событиям. В конце этого года А.Ф. Колетвинов становится заведующим отдела управления Губисполкома по делам изъятия церковных ценностей. В стране развернулась целая компания по реквизиции церковного имущества под предлогом борьбы с голодом в Поволжье. В рамках кампании не только изымали находившиеся в храмах ценности, но и вскрывали мощи святых, разрушали храмы. В 1924 - 1934 гг. только в Туле будут разрушены 5 старинных церквей: храм Казанской иконы Божьей Матери, Спасо-Преображенский собор, Крестовоздвиженская церковь, Троицкая церковь, храм в честь Сретенья Господня. Колетвинов продемонстрировал необходимые качества большевика и руководителя на этом посту и уже в ноябре 1922 г. А.Ф. Колетвинова назначили начальником Тульской милиции. Надо отметить, что в это время молодая советская милиция испытывала большие сложности с кадрами. В 1921 г. там тоже прошла «чистка» состава. В ГАТО хранится фонд тульской городской милиции (П-920). На основе анкет можно представить себе типичный портрет милиционера того времени: возраст - 20 - 30 лет; образование – низшее, реже среднее; социальное положение – крестьянин, рабочий, сапожник, горнорабочий и т.п.¹ В одном из отчетов бюро ячеек Тульской городской милиции есть такая характеристика состояния дел весной 1921 г.: *«Настроение членов партии упадническое, замечается среди большей части членов ячеек безразличное отношение к обсуждаемым вопросам ... Настроение среди беспартийных масс мещанское, наблюдается шкурническое состояние, вызванное среди милиционеров двумя положениями: 1) демобилизацией в Красной армии и 2) Декретом о свободном товарообмене. Состояние такого настроения объясняется и тем, что в милиции преобладает крестьянство, которое имеет тягу к земле, к устройству своего хозяйства и стремится скорее получить увольнение от службы»*². Такое положение вещей застал Колетвинов, возглавив Тульскую милицию. В то время управление Тульской городской милиции располагалось на улице Коммунаров, дом 49 (ныне проспект Ленина). Просматривая отчеты заседаний Президиума бюро ячейки гормилиции и уголовного розыска, отмечаешь активность Андрея Федотовича: он выступает, полемизирует, почти всегда имея свою точку зрения; пишет статьи в стенгазеты³.

¹ ГАТО. Ф. 920. Оп. 1. Д. 22. Лл. 1-8.

² ГАТО. Ф. 920. Оп. 1. Д. 18. Л. 2.

³ Там же. Д. 51. Лл. 1, 7, 12, 53-54.

С 1930 г. Андрей Федотович становится членом президиума и секретарем Губисполкома. В этом же 1930 г. ликвидируется Тульская губерния, и Тула становится районным центром Московской области. Колетвинов вместе с семьей отправляется на работу в Веневский район. Там он усиленно занимается коллективизацией. Под его руководством было организовано 226 колхозов. Методы работы широко освещены в научной литературе и источниках. До революции, по переписи 1917 г. Веневский уезд занимал третье место в Тульской губернии по числу частновладельческих хозяйств, уступая лишь Ефремовскому и Чернскому уездам¹. Теперь крестьян столь же успешно «загоняли» назад в «советскую общину» - колхозы.

В 1934 г. А.Ф. Колетвинов избран в состав Мособлисполкома и становится председателем Тульского райисполкома. Наступил страшный 1937 год. Пока карьера Андрея Федотовича продолжает стремительно идти вверх. В 1937 г. Колетвинов становится заместителем председателя Мособлисполкома и возглавляет оргкомитет по созданию Тульской области. А после образования Тульской области он занимает должность председателя Тульского облисполкома. А вокруг уже шли аресты, расстрелы. Мог ли Андрей Федотович не понимать, что его восхождение наверх, фактически означало путь на эшафот? Вряд ли.

В 1937 г. Колетвинов был избран Депутатом от Тульской области в высший представительный и законодательный орган государственной власти СССР - Верховный Совет СССР I-го созыва. Кроме него Тульскую область представляли еще семь депутатов, в том числе и секретарь Тульского обкома ВКП (б) Я.Г. Сойфер. Однако первая сессия Верховного Совета СССР, пройдет в Москве уже без них, так как в апреле 1937 г. и А.Ф. Колетвинова, и Я.Г. Сойфера арестуют. Опять же типичная статья обвинения того времени - участники правотроцкистской организации, антисоветская деятельность, вредительская работа в промышленности и сельском хозяйстве. Следствие велось в Москве. Содержались арестованные во внутренней тюрьме НКВД. Под пытками во всем признались, назвали и других людей. В июле 1938 г. - расстрел. Фамилии Колетвинова и Сойфера входили в расстрельный список из 139 человек, подписанный лично Сталиным и Молотовым. Помилован из всего списка был только один. Место расстрела - Московская область, Бутово-Коммунарка. Точное место захоронения неизвестно. Место хранения дела - Центральный архив ФСБ России.

На долю семьи А.Ф. Колетвинова выпали нелегкие испытания. Жена Андрея Федотовича - Вера Яковлевна Колетвинова, член РКП (б) с 1919 г., сопровождала мужа все годы совместной жизни. Он возглавлял милицию, она работала в губернской прокуратуре, затем в губкоме в отделе по изучению истории революционного движения. Его перевели на работу в Веневский район, она занялась активной работой по женскому движению. В 1937 г. возглавила Тульскую областную библиотеку. Дважды встречалась с Н.К. Крупской, оставила свои воспоминания об этих встречах. После ареста мужа, по воспоминаниям младшего сына, мать сразу же уехала в Москву хлопотать за отца. Но 16 сентября 1938 г. была сама арестована по той же статье, но ей повезло больше - ровно через год дело было прекращено. После реабилитации продолжала жить в Туле. В 60-е годы была членом партийной комиссии Тульского горкома КПСС. Как вспоминала ее невестка В.И. Колетвинова, Вера Яковлевна, до самой старости оставалась активной и деятельной, не хотела без дела сидеть дома. В домашних делах была абсолютно беспомощна, дома всегда были

¹ Там же. Ф. 4. Оп. 6. Д. 353. Лл. 1-12.

домработницы. Но при всем этом она оставалась женой, матерью троих детей, бабушкой. В последние годы жизни В.Я. Колетвинова переехала жить к старшему сыну в Саратов, где и скончалась в 80-е годы.

Пострадали в годы репрессий и сыновья Колетвиновых. Старший Юрий Андреевич, 1919 г. рождения, учился в летном училище, но из-за судьбы отца не получил лейтенантские погоны. До войны жил в Саратове и работал на заводе простым токарем. Когда началась Великая Отечественная война, такими кадрами разбрасываться уже не могли. С 1943 г. Юрий Андреевич - на фронте. На его счету - 23 боевых вылета, в том числе и на Берлин. Имя Юрия Андреевича Колетвинова значится в поименных списках ветеранов Великой Отечественной войны Саратовской области. После войны он преподавал летное дело в Саратовском аэроклубе, в 1954 г. в котором учился Ю.А. Гагарин.

Еще трагичнее сложилась судьба второго сына Колетвиновых – Бориса Андреевича Колетвинова, которому на момент ареста отца только исполнилось 15 лет. После отъезда матери он остался в доме за старшего. Как вспоминал он, после обыска их квартира была просто разграблена. Борис Андреевич был осужден и отбывал свой срок в тюрьме для несовершеннолетних преступников на Косой Горе. Когда началась война, пошел добровольцем в штрафбат. После войны получил техническое образование и работал инженером.

Последняя из детей Колетвиновых – Ада Андреевна, единственная, кто жива до сих пор, родилась после 1927 г. Рано уехала из Тулы в Саратов к старшему брату, где и прожила всю жизнь. Работала в школе учителем истории. Сейчас в Туле и Саратове проживает много потомков А.Ф. Колетвинова.

В 1956 г. прошел знаменитый XX съезд КПСС. Начиналась «оттепель». В стране разворачивался процесс реабилитации политических заключенных. 8 февраля 1956 г. А.Ф. Колетвинов был реабилитирован. В 1968 г. в Туле начался процесс переименования ряда старых улиц Тулы. Бывший Квасниковский переулок стал улицей Колетвинова.

Д. А. Луговская

студент III курса факультета русской филологии и документоведения
ФГБОУ ВПО «ТГПУ им. Л. Н. Толстого»

ДРАМАТИЧЕСКИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ А. С. ХОМЯКОВА – ТУЛЬСКОГО ЭНЦИКЛОПЕДИСТА XIX в.

Алексей Степанович Хомяков – представитель древнего дворянского рода, более двухсот лет владевшего деревнями Тульской губернии. Сам Хомяков прожил в Богучарово (ныне - с. Октябрьское Ленинского района Тульской области) большую часть своей жизни. Родственные и дружеские отношения связывали его со многими литераторами первой половины XIX в.. В связи с темой данной статьи нас более всего будут интересовать творческие отношения А.С. Хомякова и А.С.Пушкина, изучение сходств и различий их произведений, посвящённых событиям Смутного времени.

Литературное знакомство А.С.Хомякова с А.С.Пушкиным состоялось в 1826 г. в Москве при публичном чтении трагедий «Ермак» и «Борис Годунов». Алексей Степанович был оценен Пушкиным как интересный лирический поэт, но не

драматург: «Ермак» А.С. Хомякова есть более произведение лирическое чем драматическое. Успехом своим оно обязано прекрасным стихам, коими оно писано»¹. Это поэтическое состязание нельзя было считать равным: Пушкин был уже признанным автором, Хомяков же – только что прибывшим из-за границы «подражателем Шиллера», опубликовавшим лишь пару стихотворений.

Следующее произведение А.С. Хомякова – трагедия «Дмитрий Самозванец», посвящённая событиям Смутного времени, была написана в 1832 г. Как уже отмечалось выше, к этому времени был создан «Борис Годунов» А.С.Пушкина. На одном из вечеров в присутствии Хомякова он подробно рассказал о замысле другого произведения, драмы о Дмитрие Самозванце – «продолжения» «Бориса Годунова». «Борис Годунов» представлялся Пушкину первой частью драматической трилогии о событиях «смутного времени». Героями второй части должны были быть Дмитрий Самозванец и Марина, третьей – Василий Шуйский (сделавшийся царем после убийства Самозванца). Замысел остался неосуществлённым, но им, несомненно, воспользовался А.С. Хомяков при создании своего произведения². Узнав об этом, Пушкин пишет к Языкову: «Надеюсь на Хомякова: «Самозванец» его не будет уже студент, а стихи его всё будут по-прежнему прекрасны»³.

Действие в «Борисе Годунове» Пушкина происходит в период правления царя Бориса (1598-1605 гг.) и прихода к власти Самозванца, логическим продолжением этого произведения является драма Хомякова. В ней отражены события начала правления Лжедмитрия I в Москве, в окружении бояр, перешедших со стороны Годунова: Петра Басманова, Прокопия Ляпунова, князя Голицына. Хомяков развивает характеры Шуйского, Дмитрия, Марины, намеченные Пушкиным. Его Самозванец в первых действиях драмы предстаёт противоречивым романтическим героем⁴.

«Ты знаешь ли, как я люблю Россию?...

Всё цель одна была передо мной –
Отчизны честь и счастье...»⁵ –

воскликает он и, вместе с тем, позволяет полякам бесчинствовать в Москве, не соблюдать православных обычаев. Отрицательным в авторской точке зрения Самозванец становится тогда, когда он, обманутый, решает мстить народу («Я хотел// В объятия к ним отдаться; но безумно// Они меня отвергли...Всё им отдастся»). Народ в драме Хомякова также как и в «Борисе Годунове» Пушкина, является самостоятельным действующим лицом, но абсолютно однозначно трактуется автором как положительное православное национальное начало. Дмитрий не хочет проливать кровь русских людей, не желает беззакония и жестокости и становится жертвой боярского заговора. Хомяков явно строит характер своего героя под влиянием Пушкина, но ему не удаётся вполне постигнуть его. Пушкинский Самозванец предстаёт более твёрдым, властным и противоречивым. Он печалится о том, что «Литву / Позвал на Русь»⁶, но считает, что в этом виноват один Борис. Беспринципный и циничный во всем, что касается его политической авантюры,

¹ Кошелев В.А. Алексей Степанович Хомяков, жизнеописание в документах. М., 2000. С. 89.

² Тарасов Б. А.С.Хомяков: взгляд на человека и историю // Наше Наследие № 71. URL: <http://www.nasledie-rus.ru/podshivka/7108.php> (дата обращения - 4.12.2013).

³ Кошелев В.А. Алексей Степанович Хомяков, жизнеописание в документах. М., 2000. С. 96.

⁴ Гуковский Г.А. Пушкин и проблемы реалистического стиля. М., 1957. URL: <http://feb-web.ru/feb/pushkin/critics/gkv/gkv.htm> (дата обращения - 6.12.2013).

⁵ Здесь и далее цит. по Хомяков А.С. «Дмитрий Самозванец». URL: http://az.lib.ru/h/homjakow_a_s/text_0050.shtml (дата обращения -5.11.2013).

⁶ Здесь и далее цит. по: Пушкин А.С. «Борис Годунов» // Пушкин А.С. Собрание сочинений в 6 т. М., 1969. Т.3. С. 251-336.

Самозванец все-таки способен испытывать укоры совести, проливая русскую кровь («Кровь русская, о Курбский, потечет!"). Дмитрий же Хомякова художественно более прост. Это романтический герой – «одиночка», восторженный и наивный в сложных политических хитросплетениях, основное отрицательное качество которого – отсутствие религиозности и подлинной любви к народу.

По-иному трактует Хомяков и образ Марины Мнишек. Если в «Борисе Годунове» Пушкин изображает её тщеславной, властолюбивой; она говорит о любви к Дмитрию лишь до тех пор, пока не узнаёт о том, что он самозванец («...пока твоя нога // Не оперлась на тронные ступени ... Любви речей не буду слушать я»). Марина же в драме Хомякова не столь прямодушна, она любит Дмитрия, что не мешает ей влиять через него на отношения с Литвой, на утверждение в России католической веры («Не древний род любила я в тебе ... Но пламенный порыв души твоей»). Марина здесь заботится скорее не только о личном благе, но и о благополучии своей родины. («Не разрывай ты с западом союза!//Подумай сам, как Ватикан хитёр ... О милый друг, тебе нужна Литва, //Чтоб усмирить народное волнение, // Чтоб укрепить ещё нетвёрдый трон...»).

Явно влияние на драму Хомякова и «Истории Государства Российского» Карамзина. Дмитрия Самозванца мучает вопрос: «Забыты ли все сказки Годунова? Забыты ль все сомненья обо мне?». К нему является дьяк Осипов:

«Внимай же мне, Григорий, беглый инок!

Оставь престол и кайся! Не твое

Наследие потомков Мономаха...»,

и Дмитрий стремится как можно быстрее расправиться с ним, дабы не пустить слух по Москве. По мнению Хомякова, историческое назначение фигуры Дмитрия - быть «божим мечом, карателем преступления, // Лежащего над русскою страной», о чём мы узнаём из монолога дьяка Осипова. Сравним у Карамзина в «Истории государства Российского» в главе «Лжедмитрий»: «мучеником хотел быть и дьяк Тимофей Осипов: пылая ревностию изобличить расстригу, он ... торжественно, в палатах Царских, пред всеми Боярами, назвал его Гришкою Отрепьевым, рабом греха, еретиком ... Лжедмитрий ... велел умертвить сего в истории незабвенного мужа»¹.

Секретарь Дмитрия, поляк Ян Бучинский, обвиняет Шуйского в измене законному царю, боярин получает помилование, едва не лишившись жизни на Лобном месте. За ту же вину казнят дворянина Тургенева и купца Фёдора Конева. Во втором явлении второго действия Шуйский олицетворяет собой классический образец народного героя, смиренного мученика, несправедливо обвинённого царём. В дальнейшем Шуйский раскрывает своё лицемерие и властолюбие. Лучшую характеристику ему даёт племянник Скопин-Шуйский:

«Он может льстить и думать об убийстве,

И ласково отраву подавать,

И кланяться, и сладко улыбаться,

И между тем выглядывать, куда

Кинжал верней, смертельнее ударит».

Нарушив обещание, и не созвав Земский собор, Шуйский становится царём: «Венец, венец! Как сладок этот звук!//... О, для тебя как много // Я претерпел!». В финале драмы Шуйский и Самозванец меняются местами во мнении зрителя-читателя: Дмитрий предстаёт понапрасну убитым романтизированным героем,

¹ Карамзин Н.М. История государства Российского. Царствование Лжедмитрия. URL: http://magister.msk.ru/library/history/karamzin/kar11_04.htm (дата обращения - 6.12.2013).

вызывающим истинную симпатию народа (Один из стрельцов говорит: «Ох, жалко молодца!...Я рад бы головою // Лечь за него»), а Шуйский – тираном и убийцей.

А.С. Хомяков в «Дмитрии Самозванце» делает центральной проблему борьбы за православную веру Русского государства, тему патриотизма, вину Лжедмитрия он видит не столько в преступном захвате царского престола, сколько в желании отдать Россию под покровительство Рима, чего добивались его польские союзники. Народ, стрельцы разочаруются в Дмитрие: «Вот то-то и беда: наш русский царь, // А как к полякам склонен!». Эта трактовка исторического сюжета объясняется славянофильскими взглядами самого Хомякова. Положительные черты его героев раскрываются через реплики о родине:

Басманов: «Весь этот полк пришельцев ненасытных,
Нахлынувших на русскую страну.
Нам душно, царь, нам тесно, сердцу больно!»

Скопин – Шуйский: «В Кремле, // В святом Кремле латинская обедня!»,

Шуйский:

«Как ты хорош, престольный град царей,
Богатства, сил, и благодати полный!
Как светятся главы твоих церквей...»

В этом произведении заметно влияние православной философии Хомякова. Ко времени написания драмы, в тридцатые годы, складывается теория славянофильства - и Хомякову принадлежит важнейшая роль в ее разработке. Важное место в его философии занимают вопросы взаимодействия русской и европейской культур. Именно этим можно объяснить отличие его Самозванца от пушкинского.

Современники Хомякова оценили произведение как «отличающееся многими лирическими достоинствами»¹. Как и произведение Пушкина, оно написано белым пятистопным ямбом. Его отличительная черта состоит в том, что автор выделяет лирические, душевные переживания героев, рифмуя соответствующие строки. В нерифмованных же говорится о прозаических делах и мыслях Дмитрия². Например, в диалоге Дмитрия и Басманова (выделено курсивом):

Ты дельно говоришь,
И верю я, что сею чистой славой
Венчаемся мы скоро, но смотри
*Как дремлет всё, как лентой голубою
Бежит река спокойно, без зыбей
И тонкий пар не тронется над ней
И шума нет. Лишь слышно, что порою...*

Если «Ермак» вызвал бурную реакцию Пушкина, желание «наставить», то о «Дмитрии Самозванце», писавшемся по его замыслу, он даже не высказывался. Хомяков же после разговора с поэтом о своей драме уехал из столицы в подавленном настроении и не посещал Петербург пятнадцать лет. Это обстоятельство люди, близко знакомые с ним, связывают именно с холодным приёмом Пушкина³.

Замысел третьей драмы Хомякова «Прокопий Ляпунов», также посвящённой событиям Смутного времени, остался неосуществлённым. Дальнейшее творчество

¹ Фомичёв С.А. Пушкинская перспектива. М., 2007. С. 167-186.

² Там же. С. 185.

³ Кошелев В.А. Алексей Степанович Хомяков, жизнеописание в документах. М., 2000. С.96.

Хомякова было связано с написанием стихотворений, исторических и религиозно-философских сочинений, созданию проекта отмены крепостного права. Современники отмечали, что Алексей Степанович был энциклопедически образован, «...не было науки, в которой Хомяков не имел бы обширнейших познаний ... о которой не мог бы вести продолжительного разговора со специалистом», - писал М.П.Погодин¹.

А.С. Хомяков в воспоминаниях потомков не стал автором первой величины, но он внёс свой вклад в отечественную драматургию и поэзию славянства.

Е. Г. Шаин

кандидат педагогических наук, заведующий кафедрой
социально-педагогических наук, социологии
и политологии ФГБОУ ВПО «ТГПУ им. Л. Н. Толстого»

ВРЕМЯ УШИНСКОГО

«Сделать как можно более пользы моему отечеству – вот единственная цель моей жизни...», - записал в дневнике 26-летний Константин Дмитриевич Ушинский. И каждый год, каждый день своей жизни он шёл к этой благородной цели. Именно о нём один из ближайших его соратников Л.Н. Модзалевский сказал: «Ушинский – это наш действительно народный педагог, точно так же, как Ломоносов – наш народный учёный, Суворов – наш народный полководец, Пушкин – наш народный поэт, Глинка – наш народный композитор...». К этому туляки могут с гордостью добавить лишь одно: и наш земляк!

Во 2-ом томе Тульского биографического словаря Ушинский представлен как основоположник педагогической науки в России, автор учебников для народных школ, литератор, журналист, чьи идеи не потеряли своего значения до наших дней². Даже подобной краткой характеристики достаточно, чтобы объяснить неугасающий интерес ко всему, что связано с этим человеком, в том числе в Туле.

Подобно Л. Н. Толстому, Ушинский пришёл в педагогику со стороны, с самыми широкими взглядами, глубоким образованием, не связанный традициями, не зная педагогической рутины, - пришёл преобразователем, и пришёл в годы, подходящие для преобразований.

По мнению многих учёных, в русской педагогике второй половины XIX – начала XX столетия, богатой яркими именами, эпитет великого педагога приложим только к Ушинскому - основоположнику научной педагогики в России, ведущему реформатору русской школы и национального общественно-педагогического самосознания. Он был универсален: дидакт, теоретик воспитания, методист, педагог-психолог, школовед, историк педагогики, зачинатель российской сравнительной педагогики. Автор известнейших книг для первоначального классного чтения «Детский мир» и «Родное слово».

Именно Ушинский объявил, что основа образования – родной язык, а не западный и не древний, и это было переворотом в педагогике его времени. Созданный

¹ Там же С. 44.

² Тульский биографический словарь. В 2-х т. / Редкол.: А. Д. Афанасова, В. И. Боть и др.; Под ред. В. И. Крутикова; Сост. С. Д. Ошевского. Тула, 1996. Т. 2. М-Я. С. 268.

им учебник русского языка выдержал 157 изданий; более десяти миллионов экземпляров книг учителя русских учителей вышло до Октябрьской революции!

Педагог-теоретик, педагог-философ, Ушинский впервые объединил в педагогике достижения антропологических наук, осуществил поразительный по своему объёму педагогический синтез научных знаний о человеке, кардинально менявший традиционный взгляд на задачи и содержание педагогики. Его капитальный труд «Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии» открывал новые пути развития педагогики, поднимал её на качественно новую ступень. И в этом – вклад Ушинского в сокровищницу мировой науки.

С появлением этого труда педагогическая теория и практика обретали и принципиально новый взгляд на сущность и задачи и самой педагогической деятельности – концепцию развивающей деятельности педагогики: развитие выступает как цель и результат деятельности, деятельность – как фундамент и основной фактор развития.

«Педагогическая антропология» Ушинского настолько опередила время, что лишь в последние годы приходит настоящее понимание всей значимости и масштабности её замысла, её идей. Учёный ставил и решал в этом труде столь грандиозную научно-педагогическую задачу, что она оказалась не по плечу не только его современникам, но и педагогике XX столетия. В итоге фундаментальный научный проект, начатый Ушинским, ещё и сегодня остаётся незавершённым. И актуально написанное ровно век назад П. П. Блонским: «Ушинский ещё жив для будущего ... Ушинский велик, а мы – его должники».

Изучение отечественной истории свидетельствует, что наследие учёного и развитие российской педагогики находятся в тесной взаимосвязи. Чем более плодотворным было освоение его идей, тем значительнее обогащалась педагогическая наука и эффективнее становилась практика образования; чем успешнее развивались школа и педагогика в России, тем более возрастало значение наследия Ушинского, зажигающее педагогическую мысль своим научным и гуманистическим содержанием. Это и сегодня не только «наследие», но один из действенных факторов модернизации российской науки и образования.

Вместе с тем в биографии великого педагога немало «белых пятен». До настоящего времени подвергают сомнению место, день и даже год его рождения. Мало что известно о родителях Ушинского, первых детских годах. Освещение его биографии по существу начинается с периода обучения в Новгород-Северской гимназии (1833-1840).

Ушинский не оставил своих мемуаров (интересно начатые его воспоминания, обещавшие стать талантливым жизнеописанием, оборвались всё на том же Новгород-Северском периоде), а многочисленная биографическая литература о нём представляет собой либо наспех написанные воспоминания современников, основывающиеся на одних лишь свидетельствах памяти, либо работы более поздние и, казалось бы, более основательные, но основывающиеся всё на тех же противоречивых и не проверенных документально свидетельствах современников.

Серьёзные архивные поиски документов, относящихся к жизни и деятельности Ушинского, предпринял ещё в начале прошлого века В.И. Чернышев, ставший затем членом-корреспондентом АН СССР. В годы Советской власти эту научно-исследовательскую поисковую работу продолжили член-корреспондент Академии педагогических наук РСФСР В.Я. Струминский, действительные члены этой академии Е.Н. Медынский, Д.О. Лордкипанидзе и др.

Наиболее интенсивная архивная, документально-поисковая работа биографов Ушинского проводилась в 60-80 гг. XX в. Именно она увенчалась плодотворными результатами, позволившими существенно уточнить многие стороны генеалогии и личной биографии великого педагога. Историк-архивист, краевед А.А. Петухов, работая в Государственном архиве Тульской области, нашёл хранящиеся здесь документы, относящиеся к биографии Ушинского¹. В плане рассматриваемого нами вопроса следует особо отметить исследования профессора Ярославского университета А.Н. Иванова².

Опора на эти материалы позволяет представить начало жизненного пути Ушинского следующим образом. Д.Г. Ушинский, отец будущего великого педагога, после отставки с военной службы год прожил с семьёй в Новгород-Северском. 20 апреля 1821 г. по указу сената он был определён советником хозяйственной экспедиции Тульской казённой палаты.

В Туле Ушинские квартировали в двухэтажном доме купца П.И. Авчинникова на Барановой (ныне Тургеневской) улице (дом снесли, сейчас на его месте - административное здание). Здесь 19 февраля 1823 г. в семье родился третий сын – Константин.

Однако многие биографы уже больше ста лет указывают и другой год его рождения – 1824. А после того, как наиболее авторитетный исследователь жизни и деятельности великого педагога В.Я. Струминский, подготавливая 11-томное собрание сочинений Ушинского, поддержал эту дату, она стала восприниматься едва ли не канонической. Все официальные чествования памяти классика отечественной педагогики проходили в соответствии с этой датой. Она зафиксирована и в последнем издании Российской педагогической энциклопедии³, и в учебнике А. Н. Джуринского «История педагогики и образования»⁴, и в Тульском биографическом словаре⁵.

Во вступительной статье к 1-му тому педагогических сочинений Ушинского, изданных АПН СССР, известный российский историк педагогики С.Ф. Егоров пишет, что педагог родился 19 февраля 1823 г., но тут же указывает в скобках: по другим данным – 1824 г.⁶. А в статье Э.Д. Днепровы «Феномен Ушинского» в последнем (по времени издания) четырёхтомнике избранных трудов Ушинского говорится, что педагог «родился в Туле 19 февраля 1824 г. (по другим данным – 1823 г.)»⁷. Опять сомнения!

Между тем дата «1823 г.» была записана в «отпускном свидетельстве», выданном Константину после окончания Новгород-Северской гимназии. Копию этого свидетельства получил в архиве Московского университета исследователь В.И. Чернышев ещё до революции. Что же касается свидетельства о рождении Ушинского, длительно и безуспешно разыскиваемого им, то его обнаружил в архиве МГУ диссертант Н.В. Зикеев, писавший кандидатскую работу об Ушинском. Но здесь исследователей ожидало известное разочарование: документ оказался не собственно метрикой, но лишь свидетельством, выданным на руки родителям Константина духовной консисторией.

¹ Петухов А. Дело о рождении Ушинского // Учительская газета. 1969. 5 августа.

² Иванов А.Н. К.Д. Ушинский. Гимназист. Студент. Профессор. Ярославль, 1973.

³ Российская педагогическая энциклопедия: В 2 т. / Гл. ред. В. В. Давыдов. М., 1999. Т. 2. М.-Я. С. 497.

⁴ Джуринский А. Н. История педагогики и образования: учебник для бакалавров / А. Н. Джуринский. М., 2011. С. 352.

⁵ Тульский биографический словарь. С. 268.

⁶ Ушинский К.Д. Педагогические сочинения. В 6 т. / Сост. С. Ф. Егоров. М., 1988. Т. 1 С. 7.

⁷ Ушинский К.Д. Избранные труды. В 4 кн. /сост., статьи, примеч. и коммент. Э.Д. Днепровы. М., 2005. Кн. 4. С. 394.

Дело в том, что 20 марта 1824 г., когда Константину едва исполнился год, его отца перевели в Полтавскую казённую палату. И только в 1832 г. Л. С. Ушинская, мать будущего педагога, смогла приехать в Тулу, чтобы оформить метрическое свидетельство мальчика. Здесь она узнала, что крестивший её сына священник Всехсвятской церкви умер. Церковь, как кладбищенская, была бесприходной и не имела метрическую книгу.

Предстояло много хлопот, чтобы на основании свидетельских показаний получить в Тульской духовной консистории необходимый документ. Пришлось доверить эти хлопоты и получение документа местному канцеляристу И. Е. Хлебникову. Тогда-то и было составлено следующее заявление матери мальчика на имя епископа Тульского и Белёвского с просьбой выдать свидетельство: «Прошлого 1823 г. февраля 19 дня по службе мужа моего советником в Тульской казённой палате надворного советника Дмитрия Григорьева Ушинского родился у нас сын Константин, который крещён того же числа города Тулы Всехсвятской церкви священником Иваном Семёновым...»¹. Мать назвала восприемников при обряде крещения – старшего сына Александра и титулярную советницу П.А. Молчанову, а также бабу, тульскую мещанку А. Акимову, бывшую при рождении на квартире.

По резолюции епископа от 29 октября 1832 г., предлагающей начать исследования, Тульская духовная консистория 7 ноября сделала распоряжение тульскому благочинному протоиерею Староникитской церкви Фёдору Русакову о производстве следствия. Только 8 февраля 1833 г. от него поступил подробный рапорт о результатах следствия. Перечисленные в прошении лица, а также бывший при крещении пономарь Алексей Сергеев, подтвердили факт крещения и законности рождения младенца Константина 19 февраля 1823 г.

Однако консистория не удовлетворилась этими показаниями свидетелей и потребовала от поверенного объяснений о местожительстве просительницы и приходе, в котором она состоит. Для ускорения дела Д.Г. Ушинский 27 ноября 1833 г. представил в консисторию прошение, обращённое к царю, с приложением своего формулярного списка, в котором показаны его служебные перемещения и названы даты. Только после этого консистория с санкции епископа 30 ноября 1833 г. выдала свидетельство о рождении Константина.

Предположение некоторых биографов, что родители при оформлении свидетельства о рождении Константина в Туле сознательно пошли на обман и показали его рождение годом раньше (1823) с тем, чтобы ускорить его определение в училище, не имеет под собой достаточных оснований. Трудно допустить, чтобы Д.Г. Ушинский, называя возраст своих детей в документах разного времени, всё время лгал относительно Константина. Во всех случаях возраст детей назван абсолютно точно в соответствии с датами их рождения. В 1823 г. он показывает Александру 6 лет, Владимиру 4 г., а Константину 8 месяцев (по предположению же досужих биографов, его вообще не было ещё на свете).

Пятнадцать лет я пытаюсь обратить внимание общественности, различных органов власти России на имеющиеся архивные документы и необходимость исправить допускаемую ошибку. Мои обращения опубликованы в различных газетах и журналах, направлялись бывшему президенту РАО Н.Д. Никандрову, трём министрам образования страны. Однако никакой реакции на них не последовало. В то же время многие издания по-прежнему приводят в качестве даты рождения педагога

¹ «Дело о выдаче свидетельства о рождении и крещении надворной советницы Л. С. Ушинской сыну её Константину». 1832; ГАТО. Ф. 3. Оп. 4/4. Д. 2149. Лл. 1-18.

1824 г. Этот год и на медали К. Д. Ушинского – официальной награде Министерства образования и науки Российской Федерации. Проблема в том, что её описание утверждено постановлением Совета Народных Комиссаров РСФСР от 25 июня 1946 г.¹, и для указания правильной даты необходимо внести соответствующее изменение в названный документ. Высокопоставленный чиновник министерства образования в ответ на очередное моё письмо министру сообщил, что не видит достаточных оснований для обращения в правительство страны. После этого я был вынужден обратиться к премьер-министру, а затем и президенту РФ. Но ответа по существу вопроса также не последовало.

Правда в официальном письме ко мне академик С.Ф. Егоров напомнил, что после В.Я. Струминского исследователями были выявлены некоторые новые источники, свидетельствующие в пользу версии «1823 г.». И далее написал: «Нам импонирует Ваше уважительное отношение к факту и истине. Но что остаётся сделать в сложившейся ситуации? Решать что-либо административными методами в науке не принято». Однако научными методами постановление правительства поправить не удаётся.

Больше десяти лет назад комиссия по увековечению памяти выдающихся событий и деятелей отечественной истории управы г. Тулы согласилась с моими доводами, и по решению главы города 2 сентября 2003 г. на административном здании, сооружённом на месте снесённого дома, в котором родился Ушинский (ул. Тургеневская, д. 1), установлена мемориальная доска К.Д. Ушинскому с указанием г. рождения великого русского педагога – 1823 г.

Вместе с тем и в нашем областном центре по-прежнему ориентируются не на исторические факты, а на «официальные данные» федерального центра. Так, в 2004 г. В.Ф. Пахомов издал в Туле «Литературу. Хрестоматию для учащихся 5-7 классов», приведя в пособии ошибочную дату рождения Ушинского. Более того, создал ещё один миф: говоря о Л.Н. Толстом, автор сообщил детям, что «великий яснополянец дорожил дружбой с замечательным педагогом...». Известно, что Ушинский, будучи редактором «Журнала Министерства народного просвещения», поместил сообщение о выходе с 1 октября 1861 г. журнала «Ясная Поляна», приводя программу журнала, составленную Л.Н. Толстым. А в 1862 г. уже в журнале «Ясная Поляна» (№ 8) была помещена статья Л.Н. Толстого «Об общественной деятельности на поприще народного образования», включающая разбор «Детского мира», содержащий неодобрительные отзывы о языке ряда статей книги. Имела место и их полемика в публикациях по ряду педагогических вопросов. Но они не встречались и не дружили. В 2005 г. краеведы Т.В. Майорова, М.В. Майоров выпустили энциклопедический словарь-справочник тульских городских названий, в котором не только указана ошибочная дата рождения Ушинского, но и без всяких оснований поставлен под вопрос факт его рождения именно в Туле. Ошибочная дата рождения Ушинского названа и в прекрасно изданном путеводителе по Тульской области.

Досадная ошибка допускается в России и в отношении даты смерти Ушинского. Осенью 1870 г., будучи совсем больным, по настоянию врачей он с двумя сыновьями отправился на юг. В дороге Константин Дмитриевич сильно простудился и, приехав в Одессу, заболел воспалением лёгких. В «Северной гостинице», где они остановились, 21 декабря 1870 г. он скончался. Тело Ушинского было перевезено в Киев и похоронено, согласно его воле, в Выдубицком монастыре на берегу Днепра. Скромный мраморный памятник великому русскому педагогу

¹ Ушинский К.Д. Собрание сочинений в 11 т. М.-Л., 1952. Т. 11. С. 392.

сохранился до наших дней. Вышеназванная дата смерти указана на старинной хартии, украшающей надгробный памятник. Однако и в Российском педагогическом словаре, и в вышеназванной статье Э.Д. Днепрова, и в Тульском биографическом словаре приводится дата 22 декабря.

А одно из московских издательств, выпустившее большим тиражом комплект портретов выдающихся педагогов мира, указало на портрете Ушинского ... две даты смерти: 1870/71 (без комментария, видимо по старому и новому стилю). Подобную запись можно видеть и на тематическом почтовом конверте, изображение которого приведено в подборке «Тульская тематика на почтовых конвертах» в выпуске «Тульского краеведческого альманаха» за 2007 г.

В Туле Ушинский ребёнком прожил совсем недолго и никогда больше сюда не возвращался. Но туляки достойно чтят память великого земляка. Как свидетельствуют историко-педагогические исследования, больше 150 лет тульские педагоги творчески используют его наследие в решении актуальных проблем обучения и воспитания. Его именем названы школа № 6, улица в Пролетарском районе. В 2003 г. Тульская областная дума учредила ежегодную премию имени К.Д. Ушинского за значительный вклад в развитие гуманитарных наук. А накануне 185-летия со дня рождения учителя русских учителей в корпусе № 4 ТГПУ им. Л.Н. Толстого открылась постоянная экспозиция, посвящённая Ушинскому, из материалов которой студенты и все посетители могут получить достоверные данные о начале жизненного пути великого русского педагога, продолжении его дела в деятельности коллектива и выпускников педагогического университета, тульского учительства.

Ушинский уже вошёл в историю мировой и отечественной культуры. Ушинский – это подлинная педагогика, это – будущее педагогики. При этом убеждён, что любой человек, в том числе давно ушедший из жизни, имеет право на уважительное отношение к фактам своей биографии.

В СССР дважды на государственном уровне чествовали память Ушинского: в связи с 75-летием со дня смерти великого русского педагога и в связи со 150-летием со дня его рождения.

Уверен, что в 2023 г. мировое культурное сообщество, Россия и Тульская область будут отмечать 200-летие со дня рождения Ушинского. К этому знаменательному событию необходимо, как минимум, осуществить издание полного собрания сочинений основоположника научной педагогики, современных монографических исследований его педагогической системы и, что не менее важно, научной биографии учёного. Большое научно-образовательное и общественное значение могло бы иметь осуществление российского мегапроекта оцифровки его трудов «Весь Ушинский» с широким включением в этот процесс всех небезразличных людей под патронажем ТГПУ им. Л.Н. Толстого, РАО, Государственной научной педагогической библиотеки им. К.Д. Ушинского.

Секция 3

УРОЖЕНЦЫ ТУЛЬСКОГО КРАЯ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ, ПОЛИТИЧЕСКОЙ И КУЛЬТУРНОЙ ИСТОРИИ РОССИИ И МИРА

А. Н. Полосина

старший научный сотрудник Государственного мемориального и природного заповедника «Музей-усадьба Л. Н. Толстого “Ясная Поляна”»

Л. Н. ТОЛСТОЙ И ЕГО ДЕТИ: М. Л. ТОЛСТОЙ

Предпоследний сын Л.Н. Толстого, Михаил Львович, родился 20 декабря 1879 г., когда его отцу исполнился пятьдесят один год. Новорожденный был «здоровенький, спокойный и красивый». Услышав его крик, Толстой, «как и раньше всегда, громко зарыдал, а потом поцеловал» жену, «утирая слезы»¹. Много лет спустя С.А. Толстая записала в «Моей жизни»: «красивый кроткий и здоровый был мальчик Миша и таким он и остался»². Малыша окрестили в Николо-Кочаковской церкви. Восприемниками были брат писателя гр. С.Н. Толстой и Т.Л. Толстая, старшая сестра Михаила.

Детство М.Л. Толстого прошло в Ясной Поляне, которой он обязан лучшими чертами своего характера, общей одаренностью, унаследованной от обоих родителей, веселостью, простотой и демократичностью, бьющей через край радостью бытия. Роль Арины Родионовны играла «старая, низенькая и полная» няня, Анна Степановна Суколенова. Она доживала свой век «на почетном пенсионе» в доме Толстых. Питомцы неразговорчивой и строгой няни, Андрей, Миша и Александра, питали к ней большое уважение, часто навещали ее. Мишу она любила всеми силами своей души. Он рос в кругу младших детей: Андрея, Александры и Вани. Вчетвером они составляли прекрасную компанию. А их жизнь в Ясной Поляне напоминала праздник. Самым близким был Андрей, самым любимым – Ванечка. Крестную мать и старшую сестру Т.Л. Толстую, Миша нежно любил, называл ее «мама Таня».

Семья Толстых производила впечатление типичной дворянской русской семьи, духовные ценности которой были традиционными. Отец, оставаясь хозяином, фактически передал все права по управлению имением и семейной жизнью своей жене. Как воспитывать детей, как их учить, каких учителей приглашать, какие книги им читать и за многое другое отвечала именно она. Главной особенностью семьи было то, что ее глава был признанным писателем. Моральный авторитет Толстого был высок. С детства дети росли в кругу высокообразованных, культурных, творческих людей, приезжавших в Ясную Поляну. Они будили мысль и разнообразные интересы. Дети не избежали ни прямого, ни косвенного влияния отца и его посетителей. Так, один из постперестроечных эмигрантов отметил, что «великий писатель земли русской» «обладал почти тираническим влиянием на своих детей, и тайна этого влияния останется одной из тайн толстовской личности»³.

Сыновья относились к отцу с особой лаской, а к его посетителям – например, к «темным», то есть, к толстовцам, с таинственным вниманием.

¹ Толстая С.А. Моя жизнь: В 2 т. М., 2011. Т. 1. С. 311.

² Там же. С. 329.

³ Русская мысль. Париж, 1995. № 4090. 6 сентября.

Как и все дети Толстого, Михаил получил хорошее домашнее образование. Мать больше занималась больше его воспитанием, чем отец, который, впрочем, давал детям уроки гимнастики, верховой езды и прививал им пристрастие к спорту. С раннего детства Михаил отличался музыкальностью. Его учитель музыки, впоследствии музыкальный критик и педагог, Н.Д. Кашкин считал, что «дети Толстого все преспособные, но лентяи – ужас»¹. С.А. Толстая полагала, что Миша был «несравненно способнее и музыкальнее Андрюши и мог бы достичь всего, если бы захотел»². Впоследствии М.Л. Толстой прекрасно играл на фортепьяно, гитаре и балалайке. Его приятель Василий Перфильев пишет в воспоминаниях: «Так и вижу его корявые, не больно чистые руки с пальцами, как сосиски, замечательно выбивающие на балалайке Тульскую барыню с разными причудливыми переборами»³. Он «свободно и хорошо аккомпанировал любому цыганскому романсу со всеми хлесткими и мудреными переборами заправского чавалы»⁴.

В 1891–1897 гг. М.Л. Толстой учился в гимназии педагога Л.И. Поливанова. Это была лучшая частная гимназия в Москве. Она давала хорошее гуманитарное образование. Но штудирование наук шло из рук вон плохо не по неспособности, а по шалопайству. И все же Михаил учился лучше брата Андрея. Братя уроки не учили, а «нахватывались» знаний на переменках. В учебный сезон 1894–1895 гг. Михаил познакомился с Б.Н. Бугаевым (Андрей Белый). В его мемуарах осталось мимолетное впечатление от знакомства с Мишей Толстым: «Признаться: сей отпрыск великого дома меня не пленил: и он мной не пленялся; рыженький, некрасивый отрок, с неряшливым видом и кривыми зубами, но с печатью фамильного сходства, он держался балбесом, поддразнивал учителя <...>; был не до конца глуп; но и умом не отмечен: поверхностный отрок с невыраженными интересами, с потенциями к хлыщу, но уже зараженный чванством (“Толстые мы!”)»⁵. Иными красками рисует М.Л. Толстого и его братьев В.С. Перфильев, его сокурсник по Поливановской гимназии, который любил братьев Толстых и «ценил близкое с ними, чуть не родственное единение»⁶: «Самым ярким свойством Ильи, Андрея и Михаила был их природный и неподкупный демократизм и простота. Эти свойства, проявляемые ими по отношению ко всем одинаково, для большинства были притягательны»⁷, «у всех у них ярко проглядывал неподдельный демократизм и смелая простота в суждениях и поступках»⁸. Не секрет, что Михаил Толстой не разделял взглядов отца. Однако это не мешало Толстому ценить в сыне природную честность, доброту и благородство души. Кроме Перфильева, круг знакомых М.Л. Толстого состоял из московского «милого кружка прекрасных, хорошо воспитанных детей»: Глебовы, Кристи, Мартыновы, а также Николай Голицын, Дмитрий Дьяков, Павел Бутенев, Николай Лопухин, Лев Бобринский, Сергей Данилевский, позднее Юрий Олсуфьев, Дмитрий Капнист, Михаил Масленников и др. Впоследствии, его друзьями станут самые блестящие люди России: Федор Шаляпин, Сергей Рахманинов, князь Феликс Юсупов, нефтяной магнат Лев Манташев и др. Он везде будет пользоваться успехом, как на балах в Москве, так и в эмигрантском «мудреном светском обществе» в Париже.

¹ Кашкин Н.Д. Л.Н. Толстой и его отношение к музыке // О Толстом: Междунар. Толст. альм. М., 1909. С. 77–83.

² Толстая С. А. Моя жизнь. В 2 т. М., 2011. Т. 2. С.168.

³ Перфильев Василий. Из хроники семьи Перфильевых // Русская провинция. 1998. № 4 / 28. С. 75.

⁴ Там же.

⁵ Белый Андрей. На рубеже двух столетий. М.,1989. С. 328.

⁶ Перфильев Василий. Из хроники семьи Перфильевых // Русская провинция. 1998. № 4 / 28.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

Годы отрочества и юности Михаила Львовича проходили на фоне духовного кризиса Толстого. Новые идеи отца сильно повлияли на юные души детей. В 1897–1899 гг. Михаил перевелся в катковском лицее. В 1899 г., граф Толстой при очень хорошем поведении показал следующие успехи: закон Божий и французский язык – 4, русский, латинский, греческий языки, история, математика, физика – 3, гимнастика – 5. В 7-м классе он посещал уроки неаккуратно по болезни, вследствие чего успешность его не была аттестована за 1898–1899 учебный год. В августе 1899 г. он оставил лицей, и 10 октября поступил вольноопределяющимся в 3-й Драгунский Сумской полк в Москве, куда был устроен «сверх вакансий», как исключение среди вольноопределяющихся, благ.ря вел. кн. Сергею Александровичу. Спустя год был его допустили к экзамену на чин прапорщика запаса армейской кавалерии. В полку его полюбили, великий князь приглашал его на свои балы, любовался им, как он хорошо танцует, как он прост и мил.

Идеи отца оказывали, даже косвенно, большое влияние на детей. Они, впрочем, использовались для оправдания недостатков. Например, когда С.А. Толстая внушала Илье Львовичу необходимость учения, он, ссылаясь на мнение отца, говорил, что гораздо полезнее играть в бабки, чем учить Закон Божий. Из-за разлада между родителями больше всего страдали дети. Они нуждались в советах, в заботах, и в человеческом участии отца

Большое счастье улыбнулось М.Л. Толстому в личной жизни. Он с детства был влюблен в Лину, Александру Владимировну Глебову, девушку из старинного дворянского рода. Она была красива, умна, знатного рода и с приличным приданым. Среди ее родственников по материнской и отцовской линии было немало известных лиц, сыгравших важную роль в истории России: Орловы-Денисовы, Озеровы, Трубецкие и др. Среди них были военные деятели, а также монахини-подвижницы, которым происхождение не мешало совершать аскетические подвиги и благочестивые дела. Отец, В.П. Глебов – красавец, потомственный дворянин по рождению, сельский хозяин по образованию, владелец образцовых поместий в Тульской и Терской (ныне Ставропольский край). Он применял передовую технологии по обработке зерна и земли, занимался овцеводством, коневодством и виноделием. Многолетние труды и старания постепенно превратили имения Глебова не только в процветающие, но и приносящие порядочный доход. А.В. Глебова выросла в тепле и ласке родного дворянского гнезда, среди романтических русских пейзажей. Хорошо воспитанная, она избежала многих семейных испытаний, выпавших на долю Михаила. Она получила домашнее воспитание: иностранные языки, основы математики. Серьезно изучала историю, посещала лекции В. О. Ключевского в Москве. Впоследствии в эмиграции она рисовала акварелью, вышивала, сочиняла стихи. Написанные ею в молодости романсы, к которым Михаил Львович написал музыку, исполняются до сих пор. Она автор воспоминаний о детстве, биографии «Праведной Иулиании Лазаревской»¹, которой приходилась внучатой племянницей, а также сказки детей. Она с большим достоинством переносила полную нищету первых лет эмиграции.

Образованную, очаровательную, тонкую, романтическую девушку из старинного дворянского рода, с нежной отзывчивой душой и ребячливого, обаятельного, простого и демократического сына самого знаменитого писателя России связывало взаимное чувство. Многие из их окружения не верили, что они будут несчастливы. Только Т.Л. Толстая была уверена в их счастье. Толстой на свадьбе не был.

¹ Толстая А.В. Праведная Иулиания Лазаревская. Париж, 1929.

В дневнике он пишет: «Была свадьба Миши. Боюсь, что она еще больше, чем большинство женщин, нерелигиозна. А может быть, и совсем обратно. Дай-то Бог»¹. Как бы то ни было, а их семейная жизнь обещала быть счастливой. Они венчались в Москве на Арбате в церкви Спаса на Песках (XVII век)². Невестка Толстого, как и многие другие, не избежала влияния своего свекра в отношении к церкви, но все же вернулась в православие: «С каждым годом я все больше и больше возвращаюсь к церкви. Одно время я поверила Льву Николаевичу. Так мне пусто было и не хватало этой живой веры. И как много поэзии, уносящей от всего житейского, во всей обстановке службы, особенно великолепной, какие молитвы и пение»³.

В марте 1902 г. они поселись в имении Бегичево Калужской губернии. Лина и Михаил знали, что в бегичевском доме, принадлежавшем в 1830-е гг. Смирновым, читал свои стихи Пушкин, а Гоголь – свои повести. В имении был хвойный парк с темными и глубокими прудами, длинный старый белый дом с анфиладой высоких комнат. Ю.А. Олсуфьев писал в воспоминаниях, что «с Бегичевом как нельзя лучше вязался облик Лины Толстой, столь чуткий к поэзии прошлого, столь музыкально восприимчивой к настоящему»⁴.

Ощущение счастья всегда придает энергии. Поселившись в деревне, захваченный хозяйственными интересами, очевидно, не без влияния тестя В.П. Глебова, М.Л. Толстой надеялся превратить имение в источник дохода. Он пригласил садовника, начал посадку березовой рощи, завел стадо коров, построил кирпичный завод, купил две тысячи яблонь в Орле и мечтал посадить сад (около 50 десятин Антоновки) и несколько десятин ягодников. В ноябре 1901 г. в Бегичеве была открыта школа для детей при участии Лины и Миши Толстых, которые устраивали вместе с учительницей «волшебный фонарь» с чтением. Это была первая зима Лины в деревне, и ей все нравилось. Вместе с мужем они охотились, по вечерам читали Достоевского, скорее всего, по наивности. М.Л. Толстой часто играл на скрипке, вспоминая те музыкальные пьесы, которые он разучивал со своей матерью.

Через два года большие расходы пор имению заставили Толстых продать имение князю Е.Н. Трубецкому, дяде А.В. Толстой. «Мы оба как-то не привыкли и не привязались к Калужской губернии и будем рады переехать в Тульскую»⁵, – писала Лина в письме к С.А. Толстой.

Через два года милое, славное Бегичево в калужских сугробах сменилось на Чифировку Крапивенского уезда Тульской губернии. Согласно дворянской традиции М.Л. Толстой выбрал местожительство на берегу реки. В письме к Т.Л. Толстой А.В. Толстая поделилась своей радостью: «Маленький дом, заливные луга, речка, лес, хороший сад, открытое веселое место – одним словом очень мне нравится»⁶. До Ясной Поляны можно было доехать за три часа. М.Л. Толстой вновь погрузился в разные планы и мечты о будущем и был очень доволен. В годы голода, охватившего многие уезды Тульской губернии в 1905 г., А.В. и М.Л. Толстые занимались устройством пекарни для голодающих деревень.

В 1907–1915 М.Л. Толстой служил земским начальником в Крапивне, а также исполнял в земских учреждениях разные должности: был гласным Богородицкого

¹ Толстой Л. Н. Полн. собр. соч. («Юбилейное»): В 90 т. М., 1928–1958. Т. 54. С. 82.

² Этот уголок послужил натурой для картины В.Д. Поленова во время работы над картиной «Московский дворик».

³ ОР ГМТ. Письма А.В. Толстой к С.А. Толстой (1897–1918).

⁴ Олсуфьев Ю.А. Из недавнего прошлого // Наше наследие. 1994. № 29–30. С. 106.

⁵ ОР ГМТ. Письма А.В. Толстой к С.А. Толстой (1897–1918) 8 мая 1903 г.

⁶ Там же.

Уездного земского собрания, членом Уездного съезда Крапивенского и Богородицкого уездов, членом Уездного училищного совета по Богородицкому уезду, почетным мировым судьей, гласным Губернского земского собрания. Он много разъезжал по делам службы по Тульской губернии и России.

В роду графов Толстых было много военных: князь Н.С. Волконский – генерал от инфантерии; графы Н.И. Толстой – подполковник, герой войны 1812 г., Л.Н. Толстой – поручик артиллерии, участник Кавказской и Крымской войн. А.Л. Толстой, брат Михаила, участвовал в русско-японской войне. В 1914 г. М.Л. Толстой ушел на войну. Он получил назначение в Переяславский полк, затем перевелся во 2-й Дагестанский полк Кавказской Туземной (Дикой) конной дивизии. Она состояла в основном из горцев всего Кавказа и Северного Закавказья. Писатель Н.Н. Брешко-Брешковский писал, что «по блеску громких имен Дикая дивизия могла соперничать с любой гвардейской частью»¹: генерал-майор Петр Краснов, полковник барон Николай Врангель, полковник Юзефович, полковник князь Александр Захарьевич Чавчавадзе, подполковник Петр Александрович Половцев и др.

В период войны дивизия входила в состав 2-го Кавалерийского корпуса, который действовал в составе 8 Армии, а в 1915 г. – в составе 9 Армии на Юго-западном и Румынских фронтах. В январе-марте 1915 г. прапорщик М.Л. Толстой вместе с полком участвовал в сражениях, сидел в окопах. В мае 1915 г. «за боевые отличия, оказанные в январских боях» был представлен к награждению орденом св. Анны 4-й степени с надписью «за храбрость»². В середине 1915 г. М.Л. Толстого перевели офицером связи в штаб Туземной дивизии. Он заведовал ординарцами, получал и отправлял пакеты, регистрировал их в книгах, принимал и отправлял телеграммы по телефону и возил пакеты на автомобиле. В одном из писем он писал: «Быть под огнем неприятеля <...> это удовольствие не из приятных и нет человека на свете, который бы этого не боялся, но разница только в том, что один волнуется заметно, а другой меньше показывает это на вид»³. Он сообщил матери, что начальство относится к нему хорошо, поэтому он чувствует себя «совершенно свободно среди генералов и нет <...> чувства зависимости от них»⁴. Однополчанами были его старые и новые приятели: прапорщик Лев Цуриков, корнет Михаил Масленников, Георгий Мартынов, родственник корнет Андрей Берс. В 1916–1917 гг. М.Л. Толстой был ординарцем генерал-майора князя Д.П. Багратиона, командующего Кавказской дивизией. Корнета Мишу Толстого в полку любили. Он был стройный, осанка воинская. Высокий, крепкий, хорошо сложенный, с маленькими медвежьими глазками, с низким лбом, он был похож на своего отца. Его простота, веселость, бодрость, юмор, незлобивость, обаяние и демократизм привлекали к нему людей. Участница «Германской войны 1914 г.», старшая сестра милосердия 22 Передового отряда Красного Креста при Кавказской туземной дивизии, княжна Е.П. Багратион, писала в воспоминаниях: «1916 г. Вместе с моим братом (Д.П. Багратионом – А.П.) в ставку и Петроград уехал и ординарец его «Миша» (как все его называли) Толстой, сын Льва Толстого, большой весельчак, балагур, способный рассмешить самого большого ипохондрика. С их отъездом как-то все затихло»⁵. В июне 1917 г. М.Л. Толстой был в растерянности. Настроение в полку неприятное, дисциплина

¹ Брешко-Брешковский Н.Н. Дикая дивизия. М., 1991. С. 57.

² РГВИА. Ф. 3530. Оп. 1. Д. 121. Л. 557.

³ ОР ГМТ. Письма М.Л. Толстого С.А. Толстой (1885–1916).

⁴ Там же.

⁵ РГАЛИ. Ф. 1345. Оп. 1. Д. 33. Л. 4 (об.).

упала, положение офицеров тяжелое. Начальник дивизии генерал-майор Д.П. Багратион после провала августовского выступления генерала Л.Г. Корнилова был переведен в резерв. М.Л. Толстой служить без него не хотел. Его семья оставалась в Тарасково. В августе он уехал на Каспий к командиру Дагестанского полка подполковнику кн. Гиви Амилахвари и собирался перевести свою семью на юг, поближе к южным глебовским имениям. Ибо в начале августа 1917 г. Чифировка была разграблена, а в ноября 1917 г. сожжена дотла. Больше всего Лина Толстая сожалела о книгах и о рояле, подарке С.А. Толстой. Но они всего это всего этого ожидали и отнеслись к этому спокойно, но было ужасно печально думать, что нет своего угла, но, когда горит вся Россия, что же говорить о своем угле».

Последний раз М.Л. Толстой приезжал в Ясную Поляну осенью, 28 августа 1918 г., в день рождения отца. Затем он уехал в Киев и дальше в Железноводск, к семье. Семья Толстых и Глебовых пережидала мятежные времена в Железноводске, затем в Пятигорске.

Пока не удалось, к сожалению, найти документальных сведений об его участии в Добровольческой армии. Между тем известно косвенное свидетельство В.Ф. Булгакова, который писал, что художник И.С. Остроухов после революции жил в доме в Трубниковском переулке, где до него снимала квартиру семья М.Л. Толстого, и что он был «в эпоху гражданской войны <...> кем-то вроде зрителя в санитарном поезде»¹. Ничего более точного на этот счет сказать нельзя, кроме того, что, разумеется, М.Л. Толстой не мог быть зрителем в санитарном поезде Красной Армии.

В числе русских беженцев, отплывавших из Новороссийска на стареньком грузовом пароходе «Иртыш» 16 января 1920, был М.Л. Толстой с семьей. Митрополит Евлогий, родом из Тульской губернии, вспоминает: «Плавание на “Иртыше” было долгим и мучительным. Битком набитый пассажирами трюм. Лежат вповалку мужчины, дамы, дети ... Поднимешься на палубу, – та же картина. Погода <...> дурная. Ветер, снег ... старенький “Иртыш” трещал, скрипел, сотрясался всеми своими снастями, машинами и винтами. По ночам особенно докучал стук машин. Несмотря на беспомощное и печальное положение большинства пассажиров нашлись среди нас и весельчаки. М.Л. Толстой, неразлучный со своей гитарой, пел частушки, собрав вокруг себя теплую компанию. На палубе стояло несколько бочек вина, которые везли в Константинополь, с расчетом выменять там вино на валюту; кто-то из веселой компании просверлил в одной из бочек дырочку, – и приятели наугощались»². Через восемь-десять дней «Иртыш» приплыл в Константинополь. Для Толстых началась пора скитаний.

Перебравшись через Черное море и оторвавшись от России, семья Толстых начала свои странствия: Турция, Югославия, Франция, Марокко. М.Л. Толстому было сорок лет, когда он покинул Россию. У него не было профессии. Помещик, офицер. Ничего другого он не умел. Но чем только он не занимался в эмиграции? Организовал хор, бюро по продаже недвижимости, он использовал любую возможность заработка. Парижу 1920-х гг. запомнилось, как «насаждал цыганское пение на берегах Сены <...> поручик Миша Толстой, сын великого писателя земли русской»³. В Марокко его жизнь была насыщена земледельческой, литературной деятельностью, работой над воспоминаниями, автобиографическим романом «Митя Тиверин», возрождением

¹ Булгаков Валентин. Встречи с художниками. Л., 1969. С. 54.

² Евлогий. Путь моей жизни. М., 1994. С. 328.

³ Брешко-Брешковский Н.Н. Дикая дивизия. М., 1991. С. 57.

примет российского прошлого. Чистому воздуху Ясной Поляны М.Л. Толстой обязан здоровьем, любовью к природе и земле. Прихотливости генетики рода Толстых – одаренностью в музыке, простотой, демократичностью, природной тактичностью. Одна вторая часть крови Л.Н. Толстого обязывала любить словесность, лошадей, верховую езду, охоту, цыганское пение и проявлялась в неповторимом толстовском шарме. Последние годы жизни в Марокко М.Л. Толстой провел в крестьянских заботах. На трехстах гектарах в городке Сиди Бетташ, расположенном между Рабатом и Касабланкой, он вместе с родственниками собирался воскресить приметы прошлой жизни, хотя бы отдаленно напоминающие российский потерянный рай. Были построены несколько домов, посажен сад, засеяны поля, куплены крупный рогатый скот и ангорские козы, которые по расчетам М.Л. Толстого должны приносить большой доход. Он осматривал пшеничные поля, наблюдал за скотом. Чуткий к погоде, как всякий человек, близкий к земле, он опасался засухи, и ждал дождей. В маленьком домике, заросшем до крыши бугенвиллеей, вдали от соблазнов Парижа, он нашел покой: в заботах о земле и доме в марокканской деревне.

Михаил Толстой умер в больнице в 1944 г. в Рабате и был похоронен на русском кладбище. В 2007 г. его останки были перезахоронены на фамильном кладбище при Николо-Кочаковском кладбище в Ясной Поляне. Его жена Александра Владимировна умерла в 1867 г. в Нью-Йорке.

Ю. В. Антонова

учитель истории МБОУ СОШ № 16,
им. Полного кавалера ордена Славы В. С. Королева г. Тулы

КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ СРЕДНИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ ТУЛЫ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.

Культурно-просветительская деятельность учительства неоднократно была предметом исследования историков и краеведов. В диссертационном исследовании И.В. Зубкова¹ дана комплексная социальная и историко-психологическая характеристика учителей земских школ и преподавателей мужских и женских гимназий, прогимназий, реальных училищ, в том числе автор исследовал такой аспект деятельности учительства как просветительство. Л.П. Фролова, анализируя деятельность тульского земства, затрагивала вопросы участия учительства в культурно-просветительской деятельности². Деятельность учительства как группы тульской интеллигенции рассмотрена в работах Е.И. Самарцевой³. Т.А. Вепренцева

¹ Зубков И. В. Учительская интеллигенция России в конце XIX- начале XX вв.: автореф. дисс. ... док. истор. наук. М., 2008.

² Фролова Л.П. К истории Тульского земства в 60-80 гг. XIX в. (Земство и некоторые вопросы народного образования в России): Вопросы экономической и социальной истории России XVIII–XIX вв. Тула, 1973. С. 42-52; Ее же. Тульское земство 1864 г. – начало XX века. Тула, 2004; Ее же. Земская школа в 60-90 гг. XIX в. в Тульской губернии: Тульская школа. Тула, 1997. № 1. С. 62-65.

³ Самарцева Е.И. Интеллигенция Тульской губернии на рубеже XIX-XX вв.: автореф. дисс. канд. ист. наук. М., 1991.; Ее же: Встреча через столетие. Очерки истории интеллигенции Тульской губернии на рубеже XIX –XX вв. в контексте ряда теоретических замечаний. Тула, 2005.; Ее же. Тульские преподаватели на рубеже XIX – XX вв. Состав и положение. // Тульская школа. 1995. №4. С. 53-57; Развитие просвещения в Тульской губернии по материалам периодической печати конца XIX – начала XX вв.// Общественно-политическая проблематика

исследовала общественно-политическую деятельность тульской интеллигенции в 60-е гг. XIX – начале XX в., уделяя значительное внимание деятельности интеллигенции в формировании культурной среды провинции¹. В данной статье рассмотрены содержание, формы и результаты культурно-просветительной и благотворительной деятельности преподавателей Тульской мужской классической гимназии и других учебных заведений города в на рубеже XIX – XX вв. В исследовании проблемы использованы такие источники как: материалы педагогической публицистики², отчеты учебных учреждений³, отчеты общественных объединений⁴.

Е.И. Самарцева отмечала: «Преподаватели являлись довольно многочисленной, разнородной и поэтому социально сложной группой интеллигенции. Призванные по своей профессиональной функции не только обучать, но и воспитывать подрастающее поколение, учителя находились в большей зависимости от властей. Несмотря на это неординарная профессионально-творческая деятельность многих из них, подвижническая, общественная культурно-просветительная работа – давали зримые результаты в масштабе губернии, а ряде случаев получали более широкую известность...»⁵. И.В. Зубков, анализируя роль учительской интеллигенции в общественной жизни, выделил понятие «элиты учительства», подразумевая «совокупность социально активных индивидов, являвшихся носителями культурных инноваций, которые со временем могли стать культурной нормой и для «массы» - культурно инертных индивидов, отличавшихся от «элиты» равнодушием к своим социальным функциям»⁶. Изучение деятельности тульского учительства подтверждает эту мысль. Именно талантливые учителя смогли сплотить вокруг себя культурные силы провинции. В Туле наибольшей активностью отличались преподаватели Тульской мужской классической гимназии, которая на всем протяжении своего существования играла заметную роль в жизни города. В гимназии регулярно проходили литературные вечера, вечера-развлечения лекционные чтения, благотворительные акции, учащиеся гимназии разыгрывали небольшие пьесы. Все это было результатом активной деятельности талантливых преподавателей, таких как А.П. Веселовский, И.М. Платонов, А.И. Токарев, М. Зайбрлых и многих других.

периодической печати России конца XIX – начала XX вв. Сб. ст. М., 1989. С. 71-81; Педагогическая интеллигенция губернии на рубеже XIX - XX вв // Просвещение на Руси, в России: исторический опыт: Материалы Девятнадцатой Всероссийской заочной научной конференции. СПб, 2000. С.134-137; Гуманистические традиции тульской интеллигенции (конец XIX–начало XX вв.) // Тульский областной институт повышения квалификации работников народного образования. Тула, 1992.; Культурно-просветительская деятельность тульской интеллигенции (тезисы) // Интеллигенция России: традиции и новации: Тезисы докладов межгосударственной научно-теоретической конференции. Иваново, 1997. С. 301-302.

¹ Вепренцева Т.А. Общественно-политическая деятельность интеллигенции Тульской губернии в 60-е гг. XIX – начале XX вв.: дисс. ... канд. истор. наук. Тула, 2003.

² Чехов Н. В. Сорок лет тому назад // Чехов Н. В. Сборник статей. М., 1925.

³ Отчет о состоянии Тульской мужской гимназии за 1911-1912 учебный год. Тула: Тип. Малицкого 1913. 34 с. с прилож.

⁴ Отчет комиссии по устройству народных чтений в городе Туле за 1902 г. Тула, 1903.; Отчет Тульской комиссии народных чтений за 1904 г. Тула, 1905; Отчет Тульской комиссии народных чтений за 1906 г. Тула, 1907; Отчет о Белевском земском научно-образовательном и художественном музее им. П. В. Жуковского за 3-й год существования (с 1 сентября 1912 по 1 сентября 1913 г.). Белев, 1913; Отчет о Белевском земском научно-образовательном и художественном музее им. В.А. Жуковского с 1. IX 1913 по 01. IX 1914 г. Белев, 1914; Отчет Белевского научно-образовательного и художественного общества за 1913 г. Белев, 1914; Отчет о деятельности Тульской экскурсионной комиссии за 1911/12 учебный год. Тула, 1912.

⁵ Самарцева Е.И. Встреча через столетие. Очерки истории интеллигенции Тульской губернии на рубеже XIX – XX вв. в коллтексте ряда теоретических замечаний. Тула, 2005. С. 98.

⁶ Зубков И. В. Учительская интеллигенция России в конце XIX- начале XX вв.: автореф. дисс. ... док. истор. наук. М., 2008. С. 2-3.

Одним из ярких событий в жизни города стало публичное выступление учеников гимназии по гимнастике, которое состоялось 2 февраля в 1910 г. Оно стало возможно благодаря активной деятельности преподавателя М. Зайбрлыха. Милослав Матвеевич Зайбрлых окончил курс реального училища в г. Йичене в Чехии, двухлетний курс технической высшей школы в Праге и гимнастический курс «Чешского союза Сокольского», преподавал в Тульской мужской классической гимназии с 1910 г. «Сокольская гимнастика» была популярна в эти годы в странах Восточной Европы. В зале Дворянского собрания в присутствии митрополита, губернатора, начальников многих учреждений образования и преподавателей, а также многочисленной публики прошло «Сокольское утро»: многочисленные упражнения с булавами и гириями, построение пирамиды по «сокольской системе», игры и вольные упражнения. Как отмечается в отчете гимназии: «Замечательная выправка, стройность, ритмичность движений и дисциплинированность, обнаруженная при выполнении всех номеров, ловкость и развитие мускулатуры – доставили истинно эстетическое наслаждение всем присутствующим, а несмолкаемые общие овации и обильно расточаемые выражения благодарности послужили наглядным доказательством того, что дело физического развития в Тульской гимназии впервые встало на правильный путь»¹. 14 мая 1910 г. в конце учебных классных занятий был устроен «Сокольский день», который привлек также внимание жителей города. В полдень ученики собрались во дворе гимназии, откуда, построенные по классам со своими классными наставниками под руководством учителя гимнастики в сопровождении всего педагогического персонала, неся знамена и флажки из национальных цветов славянских государств, они двинулись под звуки оркестра военной музыки по ул. Киевской к циклодрому. Там в присутствии губернатора и городского головы и при огромном скоплении публики состоялись игры, разнообразные гимнастические упражнения и состязания. По окончании праздника наиболее отличившиеся участники получили аттестаты. В том же стройном порядке ученики вернулись в гимназию. Вдохновленный успехами гимназистов, начальник губернии Д.Д. Кобеко пожертвовал 50 руб. на приобретение гимнастических костюмов для беднейших членов сокольского кружка². Следует отметить, что деятельность по организации физического воспитания гимназистов сыграла важную роль в преодолении последствий «школьной смуты» (массовых волнений учащихся средних учебных заведений в 1905-1907 гг.) и способствовала укреплению авторитета преподавателей в глазах учащихся, направила энергию молодых людей в русло физического и нравственного самосовершенствования). Директор гимназии А.С. Владимирский выделил средства для строительства во дворе вдоль стен гимназии покатога навеса, чтобы сделать возможной во время перемен прогулку при любой погоде. Были закуплены «снаряды для гимнастики» и даже при температуре минус пять градусов проходили занятия на улице, при этом не было случаев простуды. В целях укрепления здоровья младших гимназистов «ради развития в учащихся привычек к выносливости, и для укрепления воли» была организована потешная рота под руководством штабс-капитана 12-го Великолуцкого полка И.С. Сахарова. Парад роты состоялся 23 ноября 1911 г. в присутствии начальника губернии, рота прошла с музыкой по городу, вызывая восторг тульской публики³. Большое внимание уделялось и организации правильного питания учащихся. В 1912 г. был образован специальный фонд для оплаты завтраков бедных учеников. Он

¹ Отчет о состоянии Тульской мужской гимназии за 1909-1910 учебный год. Тула, 1910. С. 60-62.

² Там же с. 62.

³ Отчет о состоянии Тульской мужской гимназии за 1911-1912 учебный год. Тула, 1913. С. 10-11.

пополнялся в том числе благодаря активной деятельности педагогов. При гимназии действовало Общество вспомоществования бедным ученикам гимназии. При поддержке городского головы А.А.Смирнова в 1911-1912 учебном году в зале Дворянского собрания были организованы «бал-базар и лотерея-аллегри», которые позволили собрать более 3600 руб. для помощи нуждающимся ученикам¹.

Педагоги гимназии, постоянно сталкиваясь с проблемами усвоения учащимися материала по русскому языку (этот предмет имел достаточно низкий средний балл в гимназии), стали в 1911 г. инициаторами создания комиссии учителей русского языка города, предвосхитив циркуляр министерства народного просвещения о плане борьбы с малограмотностью. Деятельность комиссии включала в себя обмен опытом между учителями словесности средних учебных заведений города, что оказало положительное влияние на уровень успеваемости по русскому языку. В гимназии из 1438 учеников, не успевающих по предмету, к концу года остался 71 ученик².

В Тульской мужской классической гимназии регулярно проводились экскурсии и паломнические поездки для воспитанников. Например, в 1908-1909 учебном году гимназисты под руководством директора В.М. Комарницкого и преподавателя Д.В. Барциковского совершили поездку в Москву, Санкт-Петербург, Финляндию с осмотром достопримечательностей и путешествие в Крым³. В 1909-1910 учебном г. зимой была организована поездка в Финляндию, а весной - на юг России и в Константинополь⁴. В 1910-1911 учебном г. под руководством А.О. Бунакова – экскурсия на Кавказ, причем участники пешком преодолели Дарьяльское ущелье, прошли по берегу р. Терек, осмотрели старые храмы Грузии⁵. Преподаватели гимназии, в 1911 г. выступили с инициативой создания в Туле постоянной местной комиссии по организации экскурсий. В.И. Комарницкий предполагал, что комиссия поможет решить следующие задачи: открытие обществ для организации экскурсий, составление районных маршрутов, обработка и издание собранного экскурсантами материала, устройство ближних и дальних экскурсий для учащихся местных учебных заведений, забота об образовании из местных учеников «кадра хороших знатоков данной местности, способных давать полезные указания приезжающим экскурсантам», устройство при учебных заведениях музеев из собираемого в экскурсиях материала, устройство лекций, и другие меры⁶.

После получения разрешения попечителя московского учебного округа комиссия была образована: 9 февраля 1911 г. в здании II женской гимназии прошло учредительное заседание комиссии. В ее состав вошли директор Тульской мужской классической гимназии О.А. Бунаков, преподаватели: А.И. Токарев, И.М. Платонов, А.П. и С.П. Веселовские, преподаватели реального училища: К.С. Дубенский, И.И. Марченко, председатель педагогического совета I женской гимназии А.М. Покровский. Преподаватели Н.В. Воскресенский, Е.Г. Сухина, М.В. Шпренгер, начальница II женской гимназии С.И. Дружинина, преподаватели: И.П. Смирнов, Ф.И. Саваренский, преподаватель Дворянской гимназии Т.Л. Шаталов, начальница частной женской гимназии О.И. Никольская и учительницы Е.П. Каспина и С.И. Свечникова, директор частной мужской гимназии И.Ф. Перов, начальница частной женской гимназии В.В. Арсеньева, преподавательница женской учительской

¹ Там же. С. 14.

² Там же. С. 12.

³ Отчет о состоянии Тульской мужской гимназии за 1908-1909 учебный год. Тула, 1909. С. 81.

⁴ Отчет о состоянии Тульской мужской гимназии за 1909-1910 учебный год. Тула, 1910. С. 51.

⁵ Отчет о состоянии Тульской мужской гимназии за 1910-1911 учебный год. Тула, 1911. С. 26.

⁶ Там же. С. 25.

семинарии А.В. Поперекова и преподаватель епархиального училища Н.П. Борисоглебский. Возглавил работу комиссии директор реального училища К.В. Немыцкий¹. Главным направлением деятельности стало изучение Тульского края, подготовка открытия местного музея. С целью пропаганды деятельности общества и увеличения его средств устраивались публичные платные лекции, были опубликованы листы об организации ученических экскурсий и разосланы родителям. Члены общества вели переписку с администрацией заводов, фабрик, музеев и других учреждений Тулы об организации экскурсий, итогом которой стала разработка программы посещения учащимися Императорского оружейного завода, Патронного завода, мастерских Московско-курской железной дороги, казенного винного склада, Сахарного завода братьев Терещенко. Музея кустарной промышленности, городской электрической станции, самоварной фабрики братьев Шемариных, епархиальной палаты древностей, энтомологической и бактериологической станций². Экскурсии носили систематический характер, их программа была тщательно продумана с учетом образовательных, воспитательных задач, несомненно, экскурсионная деятельность способствовала и дальнейшему профессиональному самоопределению учащихся. В 1911/12 учебном году группы учащихся средних учебных заведений Тулы под руководством педагогом совершили поездки в другие города. Воспитанники IV-V классов Тульского реального училища под руководством преподавателей И. Марченко и А.Д. Краснопевцева в июне 1911 г. совершили поездку на Урал. В течение восемнадцати дней они посетили по дороге города Самару, Златоуст, Екатеринбург, Нижний Тагил, Пермь, на обратном пути - Нижний Новгород. В ходе экскурсии были осмотрены заводы, прииски (в том числе березовские золотые прииски), осмотрена экспозиция минералогического музея в Екатеринбурге, совершено восхождение на г. Таганай.³ Несмотря на то, что организаторы сожалели, что из-за недостатка времени «экскурсии не был придан научный характер», экскурсанты взяли с собой книги по географии России, справочные издания, в дороге «время проводили в чтении справочных книг, пении игре на мандолине»⁴.

В июне 1912 г. под руководством Р.Р. Вихерта, Н. Руднева, А.Д. Краснопевцева воспитанники Реального училища совершили поездку в Москву, осмотрели памятники истории и культуры, побывали на Бородинском поле⁵. В июне 1911 г. воспитанницы I тульской женской гимназии под руководством К. Дубенского, назначенного Председателем педагогического совета, совершили поездку в Крым, посетили города Севастополь, Алупку, Симферополь, посетили Бахчисарай⁶.

Отчеты об этих поездках показывают серьезную подготовительную работу организаторов, разумный подход к расходованию финансовых средств. Экскурсии были доступны для большинства учащихся: путешествие на Урал стоило 31 руб. 50 коп. на человека, а экскурсия в Крым менее 28 руб. Следует отметить, что Попечительство Московского учебного округа содействовало организации экскурсий, как правило, останавливались экскурсанты в зданиях учебных заведений тех городов, которые посещали, что сокращало расходы. Для подростков провинциального города эти поездки открыли новый мир, ведь большинство воспитанников, по отзывам педагогов, не были даже в Москве. Отчеты содержат интересные наблюдения

¹ Отчет о деятельности Тульской экскурсионной комиссии за 1911/12 учебный год. Тула, 1912. С.2.

² Там же. С. 4-5.

³ Там же. С. 17-39.

⁴ Там же С. 23.

⁵ Там же. С. 15-16.

⁶ Там же. С. 45-47.

воспитанников и преподавателей, отражают порой забавные детали, характеризующие начинающих путешественников. Например К. Дубенский отметил в отчете о поездке в Крым: «из числа необходимых вещей, как показал опыт, оказались совершенно не нужны калоши, которыми ни разу во время экскурсии не пришлось пользоваться, а из числа желательных вещей чувствовался недостаток в бинокле»¹. Подробные отчеты организаторов поездок содержали множество советов и рекомендаций по организации питания учащихся, занятий во время переездов, что способствовало развитию экскурсионной деятельности в г. Туле. Экскурсионные общества в 1911/1912 учебном году были созданы в 12 городах Московского учебного округа. Столь активная деятельность общества в Туле была бы невозможна без инициативы и организаторских способностей тульских преподавателей.

Большой вклад в организацию просветительской работы в Тульской губернии внесла Тульская комиссия народных чтений, образованная в 1884 г. Средства на устройство чтений были выделены А.С. Баташевым. В первые годы с посетителями чтений взималась небольшая плата – 5 коп. за билет. Председатель комиссии преподаватель Тульской мужской классической гимназии Н.А. Цветков смог заинтересовать городскую общественность, губернское земство и обществу были выделены субсидии. Что позволило увеличить количество картин, открыть абонемент и предоставлять «световые картины учебным заведениям бесплатно»². В марте 1902 г. Н.А. Цветков был переведен в Елецкую гимназию. Председателем комиссии был избран П.А. Верещагин, директор Коммерческого училища³. В состав комиссии входили священнослужители, врачи, военнослужащие и около 50% состава, а в некоторые годы больше, составляли преподаватели тульских учебных заведений: мужской классической гимназии, коммерческого и реального училищ, городского училища, некоторых начальных школ. Содержанием деятельности общества была организация чтений и литературно-музыкальных вечеров с «показом световых картин с волшебным фонарем», а также выдача картин для просмотра абонентам (прежде всего учебным заведениям губернии). Мероприятия, как правило, проходили в местах, определенных тульским комитетом общества трезвости (в Чулкове, на Хлебной площади и на Арсенальной площади в частных домах), а также в Народном доме на улице Новопащинской, в Александро-Невской школе и на сахарном заводе. Тематика чтений была чрезвычайно многообразна: духовно-нравственная, историческая, географическая, литературно-художественная. Наиболее активными лекторами были преподаватель мужской гимназии И. М. Платонов и преподаватель реального училища Н.Н. Эльманович (цикл лекций о Смутном времени), преподаватели коммерческого училища П.П. Смирнов и Т.П. Шаталов (лекции по страноведению и этнографии)⁴. Трудно переоценить значение культурно-просветительской деятельности комиссии в провинциальном городе с достаточно невысоким уровнем грамотности среди горожан, прежде всего, работников заводов и фабрик, а именно они составляли основную аудиторию. О росте познавательного интереса и любознательности слушателей свидетельствовало постоянное расширение тематики лекций. Например, К. Дубенский в октябре 1906 г. прочел на сахарном заводе лекцию «Землетрясения и огнедышащие горы»⁵.

¹ Там же С. 47.

² Отчет комиссии по устройству народных чтений в городе Туле за 1902 г. Тула, 1903. С. 1-2.

³ Отчет Тульской комиссии народных чтений за 1904 г. Тула, 1905.

⁴ Отчет Тульской комиссии народных чтений за 1904 г. Тула, 1905. С. 9-11.

⁵ Отчет Тульской комиссии народных чтений за 1906г. Тула, 1907. С. 21-33.

Комиссия народных чтений обеспечивала многочисленных абонентов «световыми картинами», которые выдавались ежедневно в определенное время со склада, находившегося в здании Коммерческого училища. Среди наборов «световых картин» преобладали картины естественно-научной тематики – 1415 картин из 5137, литературной - 1371 и духовного содержания – 862, исторические - 734, разного содержания – 378, общая стоимость картин и брошюр составляла более 5000 руб.¹. Городские и начальные сельские училища с 1906 г. пользовались складом бесплатно. Для остальных абонентов была предусмотрена плата до 10 руб. в полугодие. Предоставление картин не было основным источником доходов общества, его деятельность обеспечивалась пособиями от Тульского городского управления, тульского попечительства о народной трезвости, сахарного завода Терещенко, епархиального училищного совета. Преподаватели читали лекции бесплатно.

В период Первой российской революции 1905-1907 гг. активность общества несколько снизилась: сократилось количество лекций и число абонентов, при этом в программе лекций стала преобладать духовно-нравственная тематика, среди лекторов преобладали священнослужители.

Таким образом, культурно-просветительская деятельность была важнейшим компонентом практической деятельности передовых учителей. Популяризируя новые достижения и открытия науки, учителя расширяли представления учеников и их родителей о мире, мотивировали к самопознанию и самовоспитанию. Активное участие в культурно-просветительной и благотворительной деятельности показывает, что большинству учителей и преподавателей средних учебных заведений были присущи такие качества, как равнодушие к судьбе Родины, любовь к приобретению новых знаний, интерес к истории, уважение к культуре прошлого, эстетический вкус. Среди интеллигенции губернии учительство играло наиболее активную роль в преобразовании сознания людей, утверждению гуманистических ценностей.

Д. В. Некрасов

студент V курса факультета истории и права
ФГБОУ ВПО «ТГПУ им. Л. Н. Толстого»

ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ В ТУЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

Воспитание молодого поколения современного Российского государства, способного к социализации в условиях XXI в., возможно только в благоприятной образовательной среде, под которой понимается исторически сложившаяся, динамично развивающаяся сфера жизни, включающая в себя совокупность условий, в которых происходит становление и развитие личности, как правило, с помощью школьного образования. Образовательная среда является основным компонентом уникальной историко-культурной территории и используется в качестве инструмента изучения в исторической ретроспективе региональных особенностей образовательной практики.

В связи с этим становится актуальным определение необходимости обеспечения исторической преемственности поколений, воспитания бережного

¹ Там же. С. 3-4.

отношения к культурному наследию, сохранения, развития и распространения этнической и национально-культурной самобытности народов России. Важным является также сохранение единого социокультурного пространства многонациональной страны на началах формирования российского самосознания и самоидентичности. Решение этих вопросов в немалой степени зависит от эффективности использования в педагогической практике региональных образовательных традиций, учёта их местных особенностей. Исследовательский интерес представляет изучение исторического опыта региональной образовательной среды в целом и начального образования в частности, накопленного в русской провинции во второй половине XIX в., – периода кардинальных социально-экономических и политических преобразований России.

В Российской империи в дореволюционный период не было единой системы начального образования. На территории страны функционировали учебные заведения, принадлежавшие разным ведомствам. Но ведущую роль в системе народного образования играли церковно-приходские (далее ЦПШ) и земские школы. Сравнительный анализ опыта их работы на региональном уровне позволяет выявить общее и особенное в функционировании начальных учебных заведений и как следствие складывание региональной образовательной среды в последние десятилетия XIX в.

На региональном уровне накоплен и достаточно изучен опыт работы школ обоих ведомств. Проблемы организации и развития земской школы в Тульской губернии рассматривали Л.П. Фролова¹, О.В. Рыжкова², С.М. Маркова³. Историю становления, развития и функционирования начальных школ духовного ведомства анализировал П.С. Шереметьев⁴. В русле рассматриваемой проблемы заслуживает внимание работа А.Г. Дружинина⁵, в которой автор анализирует взаимодействие земских учреждений и духовного ведомства в формировании губернской образовательной среды на протяжении XIX в.

Таким образом, до настоящего времени по ряду аспектов не проводился сравнительно-исторический анализ начальных образовательных учреждений земств и Русской Православной Церкви. Важным критерием в проведении историко-сравнительного анализа начальных школ двух ведомств является сопоставление динамики их развития в последние десятилетия XIX в. (когда они стали ведущими образовательными учреждениями) на основе как земских, так и церковных статистических сведений.

В первую очередь следует обратить внимание на количественное изменение начальных учебных заведений. Сопоставление можно провести по нескольким временным точкам. При этом начальной точкой отсчета может служить 1891 г., когда земства Тульской губернии уже определились с основными направлениями своей деятельности в области народного образования и когда были переданы школы грамоты, по подписанным Императором «Правилам» 4 мая 1891 г.⁶, в ведение духовного ведомства.

¹ Фролова Л.П. Земская школа Тульской губернии в 60-90 – ые гг. XIX века // Тульская школа. 1997. №1.

² Рыжкова О.В. Государственная политика в сфере начального народного образования в России второй половины XIX века и крестьянство: по материалам Тульской губернии: автореферат дисс. ... к.и.н. Тула, 2011.

³ Маркова С.М. Влияние государства и общества на гимназическое образование в России во второй половине XIX - начале XX в.: автореферат дисс. ... к.и.н. Тула, 2007.

⁴ Шереметьев П.С. Народные учителя и учительницы Тульской губернии. Тула, 1898.

⁵ Дружинин А.Г. Начальное народное образование в Тульской губернии с 1800 по 1900 год. Тула, 1901.

⁶ Правила о школах грамоты. Русская школа. 1891. №8. С.6.

Данные показывают (табл. 1), что на протяжении всего развития земских и церковных школ в губернии преобладающим типом были одноклассные. Их количество с каждым годом увеличивалось.

Таблица 1

Земские и церковно-приходские школы Тульской губернии 1891-1899 гг.¹

Годы (земский источник/ источник по духовному ведомству)	Земские школы		Церковно-приходские Школы	
	Одноклассные	Двухклассные	Одноклассные и школы грамоты	Двухклассные
1891(1891/92)	585	5	197 563	3
1895 (1895/96)	620	9	233 599	4
1898(1898/99)	640	7	390 667	10
1899 (1899/1900)	650	8	432 702	11

Более подробные сведения по церковным школам свидетельствуют о колебании их численности на протяжении рассматриваемого периода. Положительная тенденция увеличения числа ЦПШ в Тульской губернии происходило по нескольким причинам: во-первых, увеличение количества школ начальной ступени духовного ведомства происходило преимущественно за счет школ грамот, т. к. они были более доступными для деревни в отличие организованных школ: для их создания семьям, желающим обучать детей достаточно было пригласить к себе грамотного человека. Подобные школы не требовали особого школьного здания, особой школьной обстановки. Во-вторых, выделение правительством ассигнований для ЦПШ, в-третьих, активную деятельность развернуло благотворительное общество «Братство во имя Иона Предтечи» в вопросах финансирования школ.

Двухклассных школ (повышенного типа) в Тульской губернии, несмотря на их спрос особенно в последние годы XIX в., было очень мало – в пределах одного десятка. Слабое распространение двухклассных школ объяснялось большими финансовыми затратами на их содержание. Кроме того, подобное образование давали существовавшие в губернии министерские школы.

В целом, количество ЦПШ в губернии всегда было значительно больше земских школ. Расположение начальных школ в губернии было различным. Большинство из них (одноклассных), как земских школ, так и ЦПШ, на протяжении всего времени их существования, находились в сельской местности. Согласно данным земской статистики по Тульской губернии к 1 января 1897 г. только 12% от общего числа земских школ и 23% ЦПШ находилось в городской черте.² Двухклассные школы (все земские и большинство церковно-приходских) находились в городах, т. к. там был спрос на повышенное образование, а главные средства, на их организацию.

Распределение школ разных ведомств по уездам в Тульской губернии, было неравномерным, что, в принципе было характерно и для других регионов. Согласно

¹ Дружинин А.Г. Начальное народное образование в Тульской губернии с 1800 по 1900 год. Тула, 1901.

² Обзор Тульской губернии за 1897 г. Тула. 1898. С.85.

статистическим данным земства на 1 января 1897 г. количество земских школ колебалось от 22 (Алексинский уезд) до 112 (Ефремовский уезд), а ЦПШ от 45 (Крапивенский уезд) до 165 (Белевский уезд)¹. Интересно, что школы по ведомственной принадлежности в пределах уезда «распределялись... в обратном порядке, там, где больше было земских школ, меньше церковных»². Типичный пример – Белевский уезд, где функционировало минимальное количество земских и самое большое церковно-приходских школ. При том, что это не было единичным случаем, характерным только для отдельного года исследования. Земская статистика по начальным школам зафиксировала подобный факт и в другие периоды. Земские исследователи констатировали, что «наибольшее развитие церковная школа получила в тех уездах (Одоевский, Чернский), где грамотность населения ниже»³. Более всего земские школы, в противовес церковным, получили распространение в Ефремовском, Епифанском, Богородицком уездах Тульской губернии.⁴

Начальные школы Тульской губернии имели разную по площади территорию обслуживания. В 1898 г. в 1067 церковных школах учились дети из 2658 селений (1 школа в среднем на 2,5 селений), а в земских школах – в 647 из 1987 селений (1 школа на 3,1 селений)⁵. Таким образом, начальные школы духовного ведомства оказывали влияние на менее обширные районы, чем земские. Нужно учитывать, что селения находились на разных расстояниях от начальных учебных заведений (от 1 до 6 и более верст). Уже на расстоянии 3 версты школа, как земская, так и церковно-приходская, становилась малодоступной. Чуть менее половины учащихся не посещали школы с указанного выше расстояния.

Важным фактором в развитии начальных школ является численность обучавшихся в них. Одновременно с ростом числа школ в Тульской губернии росло и количество учившихся в них детей. Церковно-приходские школы в масштабах всей губернской территории, по сравнению с земскими, охватывали детей на порядок больше. В 1898 г. в них (сельских школах) обучалось 54 % детей, а в учебных заведениях земств – 46%. На уездном уровне были несоответствия этим показателям (как и с количеством школ разных ведомств) например – Ефремовском (59,9 % земских и 40,1 % церковных) и Новосильском (соответственно 49,1 % и 42,8 %) уездах⁶.

Продолжительность курса обучения в начальных школах была следующей: в одноклассных – 3 года, в двухклассных – 5 лет. Большую часть из этих школ составляли первые, где существовало три отделения, второе место – двухклассные с пятью отделениями. Распределение учащихся по отделениям в начальных школах было неравномерным. В Тульской губернии этот показатель практически не отличался в учебных заведениях разных ведомств. В 1898 г. учащиеся начальных школ распределились следующим образом: в 1 отделении – 100 % мальчиков и девочек, во 2 отделении – 81,6 % (в земских) 77,5 % (в церковно-приходских) мальчиков, 62,7 % (в земских) и 63,6 % (в церковно-приходских) девочек,

¹ Начальное народное образование в Тульской губернии в 1896-1897 учебном году. Тула. 1898. С.150.

² Там же. С. 152.

³ Там же. С.125.

⁴ Там же С. 128.

⁵ Обзор Тульской губернии за 1898 г. Тула. 1899. С.86; Отчет о состоянии церковно-приходских школ и школ грамоты в тульской Епархии на 1898/1899 учебный год. Тула, 1899. С. 55.

⁶ Начальное народное образование в Тульской губернии в 1898-1899 учебном году. Тула, 1900. С.55.

Отчет о состоянии церковно-приходских школ и школ грамоты в тульской Епархии на 1898/1899 учебный год. – Тула, 1899. С. 61.

в 3 отделении – 38,2 % (в земских) и 38,6 % (в церковно-приходских) мальчиков, 19,3 % (в земских) и 21,2 % (в церковно-приходских) девочек, в 4 отделении – 0,2 % (в земских) 0,5 % (в церковно-приходских) мальчиков, 0,0 % (в земских) и 0,5 % (в церковно-приходских) девочек, в 5 отделении – 0,3 % мальчиков и 0% девочек в церковно-приходских.¹

Данные показывают, что с каждым годом наблюдалось понижение числа учащихся, в первый год на 20–25 %, во второй – практически на 40%. Объяснялось такое положение двумя причинами: во-первых, через год и даже меньше часть учащихся оставляла школу, во-вторых, часть учеников по малоуспешности оставалась на повторительный курс в том же отделении.

Начальные школы в дореволюционной России не могли охватить всех детей школьного возраста. В Тульской губернии в 1898-99 гг. детей школьного возраста было 91,331 обоюго пола, из них посещало школы 70,548 или 77,2 % (61,5 мальчиков и 90 % девочек).²

Невозможность обучать всех детей школьного возраста объяснялась отсутствием надлежащего количества школ. Поэтому многим желающим учиться отказывали в приеме в школу. Причины отказа были разными. Одна из главных – теснота школьных помещений. В Тульской губернии в 1896 г. в церковной школе по этой причине отказали 454 мальчикам и 284 девочкам, а в земской – 854 мальчикам и 282 девочкам³. Больше всего отказов в школу, как в земскую, так и церковную, приходилось на Одоевский и Чернский уезды. В сравнении с другими типами начальных школ, земская стояла на первом месте по числу отказов, на втором – церковная, на третьем – министерская.

В начальных школах обучались дети разного возраста. В земских и церковных он колебался от 7 до 15 лет. Были и 16 и 17-летние подростки, но число их было незначительным. В Тульской губернии в 1898 г. в ЦПШ большей части мальчиков и девочек было 10 лет, а в земской – мальчиков 10 лет, а девочек 9 лет. Средний возраст учеников в учебных заведениях двух ведомств практически не отличался: 10,1 лет (в земской школе) и 10,2 (в ЦПШ) у мальчиков, 9,6 (в земской школе) и 9,9 (в ЦПШ) у девочек⁴.

Причиной отказа в принятии ребенка в школу могло стать «малолетство». Так, в 1899 г. по этому показателю отказали двоим детям, желающим учиться в церковно-приходской школе Белевского уезда⁵. В земской школе по этой причине отказывали тем родителям, которые приводили детей шести и семи лет. Среди церковных школ более всего по этой причине отказывали во второклассных школах, т.к. в них принимали с 13 лет, а заканчивали учиться в ЦПШ в 11-12 лет. В 1899 г. во второклассной школе Белеве Тульской губернии из 71 прошения было «оставлено без удовлетворения» 22, т.к. дети «не имели надлежащего возраста 12 ½ лет»⁶. Бывали случаи, когда при наличии мест дети не посещали школу. Причины также были различны. В собранных наблюдателем Святейшего Синода, проводившего осмотр ряда школ духовного ведомства в Тульской губернии в 1898 г. указывались

¹ Обзор Тульской губернии за 1898 г. Тула, 1899. С.102; Отчет о состоянии церковно-приходских школ и школ грамоты в тульской Епархии на 1898/1899 учебный год. Тула, 1899. С. 28.

² Начальное народное образование в Тульской губернии в 1898-1899 учебном году. Тула, 1900. С.89.

³ Отчет о состоянии церковно-приходских школ и школ грамоты в тульской Епархии на 1896/1897 учебный год. Тула, 1897. С. 42.

⁴ Дружинин А.Г. Начальное народное образование в Тульской губернии с 1800 по 1900 год. Тула, 1901. С. 96.

⁵ Начальные школы Белевского уезда. Тула, 1899. С. 59.

⁶ Там же. С.68.

следующие причины непосещения церковно-приходских школ: «малы», «нужно сидеть с ребятишками», «не в чем ходить», «нечем платить за обучение»¹.

Многие крестьяне просто не осознавали необходимость дать образование своим детям. Так, в 1898 г. священник Н. Рождественский в своей речи при открытии церковно-приходской школы в Белевском уезде говорил о том, что ему не раз приходилось слышать на предложение обучать детей в школе следующий ответ: «жили наши деды и без школы, и жили не хуже нас; да и мы, признаться сказать, прожили век, не зная аза в глаза, а хозяйствовали и ведем; и зачем нам грамота; мы люди – пахари: зерна разбросаем и без науки. А выучи мальчика, он вырастет, работать не станет»².

Иногда родители не отдавали учиться свое чадо в церковную школу, предпочитая земскую. Последняя была лучше устроена, занятия велись аккуратно, а главное – земство брало на себя большую часть расходов на обучение. Справедливости ради надо отметить, что некоторые родители в выборе школы, руководствовались несколько иными соображениями, в частности, религиозным началом обучения, поэтому отдавали учиться своих детей в ЦПШ.

Начальные церковные школы, как и земские, дети посещали неаккуратно. В Тульской губернии в 1898 г. число пропущенных часов за учебный год составило: в ЦПШ у мальчиков – 28701 и у девочек – 14200, в земских школах – соответственно 30184 и 18016. В среднем по губернии из 100 учащихся не являлись в класс каждый учебный день в среднем 3,0 мальчиков (в ЦПШ и земских школах) и 3,3 (в ЦПШ) и 3,7 (в земских школах) девочек³.

Манкировали учебными занятиями больше девочки, чем мальчики. В Тульской губернии каждый из последних, в среднем, пропускал 2,7 дня из 100, а первые – по 3,1. Высший процент пропущенных дней падал на апрель месяц, когда весенняя распутица и разлив мелких речек портили дороги; за ним следовали осенне-зимние месяцы (ноябрь, декабрь). Снижение числа пропусков учебных дней в январе объяснялось, по-видимому, тем, что после святочного отдыха дети приступали к учению со свежим запасом сил и энергии. Менее всего манкировок приходилось на май и сентябрь – начало и конец учебного года.

Причины пропусков занятий были связаны с неблагоприятными условиями экономической жизни населения. Особое значение имели и две другие причины – болезни и дурная погода. Число показаний о причинах пропусков начальных школ учащимися в Тульской губернии были сведены статистами в восемь групп: экономические причины – 22,6 % (земские школы) и 19,0 % (ЦПШ); бедность – 14,6 % (земские школы) и 13,5 % (ЦПШ); болезни вообще и эпидемии – 27,6 % (земские школы) и 27,8 (ЦПШ); плохая погода – 16,5 % (земские школы) и 18,0 % (ЦПШ); домашние обстоятельства – 8,7 % (земские школы) и 11,5 % (ЦПШ); отдаленность школы – 3,7 % (земские школы) и 4,3 % (ЦПШ); нерадение родителей – 1,8 % (земские школы) и 4,3 % (ЦПШ); разные причины – 4,5 % (земские школы) и 3,5 % (ЦПШ)⁴.

Таким образом, первые четыре причины пропуска занятий для школ разных ведомств являлись одинаковыми. В числе экономических причин на первом месте

¹ Журнал Епархиального училищного совета. 1898. №8. С. 24.

² Отчет о состоянии церковно-приходских школ и школ грамоты в тульской Епархии на 1898/1899 учебный год. Тула, 1899. С. 12.

³ Журнал Епархиального училищного совета. С. 58.

⁴ Отчет о состоянии церковно-приходских школ и школ грамоты в тульской Епархии на 1898/1899 учебный год. Тула, 1899. Начальное народное образование в Тульской губернии в 1898-1899 учебном году. Тула, 1900. Обзор Тульской губернии за 1898 г. Тула, 1899.

стояли домашние, из других – полевые работы. Промышленные работы влияли косвенно: уход на них родителей удерживал детей дома. Бедность населения выражалась в том, что дети не имели теплой одежды и обуви и поэтому не могли регулярно посещать школу. В группе «плохая погода» первое место занимали весеннее и осеннее бездорожье и разливы рек. Эпидемические заболевания и болезни встречались довольно часто. Отдаленность школы как причина манкировок была более характерна для земской школы, что объяснялось тем, что она охватывала более обширные районы, чем ЦПШ. Нерадение родителей и леность детей занимают последнее место в ряду названных.

История формирования образовательной среды в Тульской губернии во второй половине XIX в. напрямую связана с развитием начального образования, которое отражало в себе общие Российские характерные черты развития. Численность земских и церковных учебных заведений с каждым годом возрастала, а положение видоизменялось в зависимости от общих условий их существования. Но рост начальных школ не решал проблему всеобщего охвата детей школьного возраста. В них обучалась лишь часть детей. Многие из них вынуждены прерывать процесс обучения, так и не окончив курса. Основным препятствием к посещению учебного заведения в течение всего курса были экономические условия крестьянской жизни и, главным образом, бедность населения. В связи с этим число детей с полным начальным образованием было незначительным. По ряду показателей земские школы обгоняли церковно-приходские, являясь лидером в образовательном пространстве. Вместе с тем в целом они имели общие черты развития и функционирования.

Д. В. Нехаева

студент I курса факультета истории и права
ФГБОУ ВПО «ТГПУ им. Л. Н. Толстого»

ЗАСЛУГИ ПЕРЕД ОТЕЧЕСТВОМ ТУЛЬСКОГО ПЕРВООТКРЫВАТЕЛЯ СЕВЕРО-ЗАПАДНЫХ БЕРЕГОВ АМЕРИКИ А. И. ЧИРИКОВА

Исследование вопросов открытия новых земель является актуальным для современной исторической науки. В открытии Северной Америки и ряда островов Алеутской гряды большая роль принадлежит уроженцу тульского края А.И. Чирикову. Именно он был первым русским, добравшимся до Аляски через Тихий океан, опередив российского подданного, по происхождению датчанина, Витуса Беринга более чем на сутки. Лишь после смерти Алексея Ильича, откликаясь на «Историю российской империи при Петре Великом» Вольтера, М.В. Ломоносов писал: «В американской экспедиции через Камчатку не упоминается Чириков, который был главным и прошел дальше, что надобно для чести нашей. И для того послать к сочинителю карту оных мореплаваний»¹. Изучением истории А.И. Чирикова занимались учёные Богданов В.В., Авадяева Е.Н., Зданович Л.И., Лебедев Д.М. и др.

А.И. Чириков родился 13(24) декабря 1703 г. в селе Аверкиевское-Лужное Тульского уезда Тульской губернии. Анализ документальных источников позволяет сделать вывод, что во второй половине XVII в. Чириковы из знатного и богатого рода

¹ Ломоносов М.В. Полное собрание сочинений. М. - Л., 1957. Т.10. С.278.

превратились в захудалых мелкопоместных дворян¹. По записям из личного дела Алексея Ильича, известно, что его отец, бывший киевский комендант Илья Родионович имел двадцать крестьянских дворов, усадьбу и хозяйство в селе Лужное².

В возрасте 12 лет Алексей со своим двоюродным братом переехали в Москву. Жили и воспитывались они у дяди Ивана Радивонова³. Вскоре принесли в Московскую адмиралтейскую канцелярию челобитную, в которой пожелали зачислить их в «школу математических и навигационных наук». После проверки знаний они были зачислены, а всего через год обучения, их в числе семнадцати лучших учеников перевели в Морскую академию, которая была только что открыта в городе на Неве⁴.

Весной 1721 г. состоялся первый выпуск учащихся Морской Академии. На «досмотрении знаний» присутствовал сам Петр I. Алексей Чириков показал столь блестящие знания, что его пожаловали сразу же в унтер-лейтенанты (минуя офицерский чин мичмана)⁵.

После недолгой службы, на корабле Балтийского флота, по приказу Адмиралтейств-коллегии, он был назначен преподавателем навигации в ту же Морскую Академию⁶. Там он показал прекрасные педагогические способности и отличное знание теории военно-морского дела, основываясь на его заслугах, адмиралтейств-коллегия представила свое решение Петру I о внеочередном присвоении Чирикову звания лейтенанта. Личные заслуги Чирикова, а так же прекрасные отзывы офицеров Сандерса и Козинского о талантливом моряке сыграли немаловажную роль в назначении Чирикова помощником начальника Первой Камчатской экспедиции.

«По обучению гардемарин и морских офицеров искуснее всех явился».⁷

В январе 1725 г. по поручению Беринга, Чириков снарядил историческую экспедицию и переправил обоз к восточным окраинам страны. По найденным записям самого Алексея Ильича, стало известно о трудностях переезда экспедиции из Петербурга в Нижнекамчатск, который длился более трёх лет. Тем не менее, Чириков в пути провел кропотливую научную работу: описал реки и условия судоходства. Он определил 28 астрономических пунктов, что позволило впервые выяснить истинную широтную протяженность Сибири⁸.

В результате экспедиции, были определены условия судоходства от камчатского мыса Лопатка до мыса Кекурный в Беринговом проливе⁹. Особенно ярко проявилось дарование нашего земляка в составлении карт. Им были описаны 66 географических объектов, на карту нанесли всё северо-восточное побережье Азии. Чириков значительно расширил и укрепил основы картографии Камчатки. После Первой Камчатской экспедиции А.И.Чириков был произведен в капитан-лейтенанты¹⁰.

¹ Вестник АН СССР. 1949. №5. С.134–135.

² РГАВМФ. Ф. Адмиралтейская коллегия. Д. 106. Л. 74. URL: <http://www.vostlit.info> (дата обращения: 23.04.2014).

³ Там же.

⁴ РГАВМФ. Ф. Адмиралтейская канцелярия. Оп. 1. Д. 106. Л. 86-90. URL: <http://www.vostlit.info/> (дата обращения: 23.04.2014).

⁵ Богданов В.В. Колумб Русский. Неизвестные страницы биографии командора Алексея Чирикова. М., 2001.

⁶ Сборник художественных и краеведческих материалов «Дубна и Дубенцы». Дубна, 2000.

⁷ Берх В. Первое морское путешествие россиян. СПб, 1823.

⁸ Русский вестник. 1888. №5. С.430-434.

⁹ Осокин С. Первооткрыватель Аляски. К 300-летию капитан-командора А.И.Чирикова. URL: <http://www.g-to-g.com/?version=tus&module=5&id=5392> (дата обращения: 14.04.2014).

¹⁰ Авадяева Е.Н., Зданович Л.И. 100 великих мореплавателей. М., 1999.

В 1732 г. Алексея Ильича срочно вызвали в столицу на совещание, где Беринг, подводя итоги плавания, предложил снарядить новую экспедицию. Чириков без колебаний выразил готовность отправиться во второе путешествие.

Подготовка к экспедиции шла долго, около семи лет. Для Алексея Ильича это были годы тяжких трудов по сбору и перевозке по сибирскому бездорожью десятков тысяч пудов провианта и корабельного снаряжения¹. Он лично руководил расчисткой дорог, устройством пристаней, строительством магазинов. Здесь ему удалось проявить прекрасные организаторские способности. Его умению находить общий язык с крестьянами и приказчиками, матросами и солдатами завидовали многие офицеры².

При обсуждении целей и задач предстоящей экспедиции Чириков выдвинул предположение, что Америка «лежит не весьма далече от Чукоцкого восточного угла»³, а между 50° и 65° с.ш. должны быть населенные и богатые естественными ресурсами острова. Впоследствии данные предположения оправдались. Таким образом, Чириков опередил иностранных географов.

Летом 1740 г. в Охотске был построен пакетбот «Св. Павел», командовал которым Алексей Ильич. На корабле было 75 человек. В июне 1741 г., экспедиция вышла в море «для искания американских берегов и островов»⁴.

По найденной переписке Чирикова с Д.Лаптевым можно сказать, что плавание было не простым. Был постоянный туман и сильный ветер. Тем не менее, судя по записям в вахтенном журнале, экипажу корабля удалось открыть новую землю в районе мыса Бартоломе. Это были небольшие острова, находящиеся недалеко от крупного острова Принца Уэльского. Эту «часть Америки» Чириков изучил полутора сутками ранее Беринга.

Текст рапорта А.И. Чирикова об экспедиции, пролежавший более двухсот лет в секретных архивах, даёт представление о том, какой ценой достался морякам «Св. апостол Павел» успех их исторического похода. Во время плавания пакетбота Чириков показал стойкость и выносливость настоящего русского мореплавателя, несмотря на различные трудности во время его пути. А благодаря глубоким навигационным познаниям экипажа пакетбота в октябре 1741 г. «Св. Павел» вернулся домой⁵.

Во время плавания к американским берегам Чириков сделал много ценных метеорологических наблюдений, определяя температуру воздуха, направление и силу ветра, давая точную характеристику туманов и видимости. Большое научное значение имели материалы, собранные Чириковым и другими участниками экспедиции о морских животных и птицах, населяющих Тихий океан⁶.

Весной 1742 г. свою большую работу по изучению Камчатки он завершил составлением карты восточного побережья полуострова. Она давала подробную характеристику побережья. Путь плавания пакетбота «Св. Павел», нанесённый Чириковым на карту, по расчётам профессора Д.М. Лебедева и капитана 2-ого ранга Г.К.Шумейко, не превышали 5 минут, что свидетельствует о точности в определении

¹ Тула бренд. URL: http://www.btula.ru/fullbrend_79.html (дата обращения: 15.04.2014).

² Зубов Н. Н. Плавание Беринга и Чирикова на пакет - ботах «Св. Пётр и «Св. Павел» и открытие северозападных берегов Америки, Алеутских и Командорских островов (1740–1742) // Зубов Н. Н. Отечественные мореплаватели – исследователи морей и океанов. М., 1954. С. 94-101.

³ Экспедиция Беринга: Сборник документов. М., 1941. С. 207.

⁴ Тула бренд. URL: http://www.btula.ru/fullbrend_79.html (дата обращения: 15.04.2014).

⁵ Чириков Алексей Ильич // Советская историческая энциклопедия. М., 1976. Т. 16. Стб.60.

⁶ Лебедев Д. М. Плавание А. И. Чирикова на пакетботе «Св. Павел» к побережьям Америки: С прил. судового журн. 1741 г. М., 1951.

места корабля по широте Чириковым¹. Стоит напомнить, что большая часть пути корабля проходила в условиях тумана и пасмурной погоды, поэтому единственным способом определения места корабля было счисление и астрономическое определение широты.

Пережив зиму в Петропавловской гавани, А. Чириков повторил плавание на восток от Камчатки и открыл о. Медный². Цинга, которой заболел Алексей Ильич на обратном пути из Америки, пагубно отразилась на его здоровье. Поэтому он ходатайствовал об увольнении в отставку по болезни или о переводе в Петербург имя императрицы Елизаветы. Лишь в марте 1746 г. Чириков вернулся в столицу, где был назначен начальником всех учебных заведений флота.

В июле 1746 г. Алексей Чириков написал последний труд – «Предложения», где подвел итоги научных исследований в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Он говорил о необходимости иметь на Дальнем Востоке свои военно-морские силы. Считал, что следует продолжать изучение восточного побережья Камчатки, строить новые корабли, сооружать крепости. Большое стратегическое и экономическое значение Алексей Ильич придавал Курильским островам, он говорил, что их нужно более интенсивно осваивать и заселять, для обеспечения России выхода в Тихий океан, а следовательно, установления торговых отношений с Японией, Китаем, Индией³.

В проекте Чириков затронул проблему сохранения природной среды. Наблюдая на просторах Сибири частые пожары, приносящие огромный ущерб лесному и пушному хозяйству, он предлагал конкретные меры по их охране⁴.

В результате, после морских походов Чирикова и Беринга русские промышленники заселили открытые ими земли. Темпы освоения Алеутских островов и побережья Аляски были ошеломляющими. Русские мореплаватели совместно с купцами продолжали осваивать новые территории: на карту были нанесены вся северная часть Тихого океана, Аляска, Алеутские и Курильские острова. Таким образом, главные задачи, положенные в основу двух Камчатских экспедиций, – укрепление границ России на Севере и Дальнем Востоке, изучение и хозяйственное освоение Тихоокеанского побережья, нахождение неведомой для русских Америки и установление с другими странами и народами взаимовыгодных торговых отношений – с честью были выполнены русскими моряками и первопроходцами.

Недолго А.И. Чириков пробыл в Петербурге, здоровье его продолжало ухудшаться, потому что для него был не годен климат прибалтийских мест. Для того чтобы спасти Чирикова, Адмиралтейств-коллегия перевела его в Москву на должность уполномоченного по делам флота.

Важнейшим итогом деятельности Чирикова была карта, обобщающая результаты исследований моряков Сибирско-Тихоокеанских экспедиций. Впервые карта была опубликована в 1950 г. А.В. Ефимовым⁵. Чириков нанёс на карту западный берег Пенжинского моря, начиная от Охотска. Под руководством Чирикова была составлена «Карта генеральная Российской империи, северных и восточных берегов, прилежащих к Северному Ледовитому и Восточному океанам с частью вновь найденных через морское плавание западных американских берегов и острова

¹ Лебедев Д.М. Плавание А.И.Чирикова. М., 1989.

² Магидович И.П., Магидович В.И. Очерки по истории географических открытий. М., 1984.

³ Дивин В. А. Великий русский мореплаватель А.И. Чириков. М., 1953.

⁴ Богданов В. Жизнь и открытия капитана Чирикова: Ист. повесть // На суше и на море, 1991-92: Повести. Рассказы. Очерки. Статьи. М., 1992. С. 7-44.

⁵ Ефимов А.В. из истории великих русских географических открытий в Северном Ледовитом и Тихом океанах, XVII - первая половина XVIII в. М., 1950.

Япона», отражающая открытия русских мореплавателей. Карта Российской империи (северной и восточной её части) является ценным вкладом в русскую картографию, занявшую к этому времени ведущее место в мировой картографической науке. Генеральная карта - доказательство высокой научной подготовки русских морских офицеров, принимавших участие в её составлении¹. В 1747 г. вышел именной указ о пожаловании Чирикова в капитан-командоры.

В 1748 г. «на страстной неделе» А.И. Чириков скончался. К сожалению, подвиг мореплавателя ради отечества не оценили по достоинству его современники². Алексей Ильич умирал в расцвете творческих сил, но в нищете и безвестности. После кончины первопроходца, вдова Прасковья Яковлевна и пятеро детей влачили жалкое существование, поэтому им пришлось продать Луженское имение соседнему помещику³.

Найденный в 1941 г. в архивах, в сборнике документов «Экспедиция Беринга» подлинный рапорт Чирикова, подтвердил первенство моряков пакетбота «Св. апостол Павел» в открытии северо-западных берегов Америки. Так же документы дали ответ на вопрос, почему Чирикову удалось достигнуть американского материка раньше Беринга и провести возле материкового побережья не десять часов, как Беринг, а десять суток. Дело было не в благоприятных обстоятельствах или в счастливом случае, на что обычно ссылались историографы, сопоставляя результаты похода обоих кораблей. Железная воля исследователя, сознание долга и превосходное знание навигации позволили А.И. Чирикову и его спутникам выполнить в самых тяжелых условиях все, что поручила морякам Адмиралтейств-коллегия⁴.

Таким образом, основываясь на данных архивных материалов и научно-публицистической литературы, посвящённой капитан-командору А.И. Чирикову, можно сказать, что уроженец тульского края внёс значительный вклад в отечественную и зарубежную науку. Историк российского флота Алексей Петрович Соколов написал: «капитан Алексей Ильич Чириков был лучшим офицером своего времени, краса и надежда флота. Умный, образованный, скромный и твёрдый человек»⁵. Несомненно, имя выдающегося туляка навсегда вошло в историю нашего государства.

Л. И. Ростовцева

доктор социологических наук, профессор Тульского филиала ФГБОУ ВПО
«Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова»

ВЕЛИКИЙ РУССКИЙ МОРЕПЛАВАТЕЛЬ А. И. ЧИРИКОВ В ПАТРИОТИЧЕСКОМ СОЗНАНИИ ТУЛЯКОВ

24 декабря 2013 г. исполнилось 310 лет нашему земляку – капитан-командору Чирикову. К сожалению, сегодня мало кому известно славное имя великого русского мореплавателя и исследователя на его родной Тульской земле. По результатам

¹ Шопотов К. А. Великий русский мореплаватель Алексей Чириков. СПб, 2005.

² Иванченко В. Землепроходец Алексей Чириков // Шумят под солнцем дубенские рощи: Альманах худож.-публицистич. произведений дубенских авторов. Дубна, 1992. С. 95-98.

³ Сборник художественных и краеведческих материалов «Дубна и Дубенцы». Дубна, 2000.

⁴ Морской сборник. №5 1893. СПб, Т. 57. №1. С. 190-191.

⁵ Шопотов К. А. Великий русский мореплаватель Алексей Чириков. СПб, 2005.

проведенного нами опроса в 2013 г.¹, лишь 5% респондентов знакомо имя великого мореплавателя. О том, что это первооткрыватель Северо-Западной Америки, ряда Алеутских островов, помощник и сподвижник Витуса Беринга, а после его гибели - руководитель Второй Камчатской экспедиции (именуемой также Великой Северной экспедицией, а также Сибирско-Тихоокеанской), не упомянул никто. Подавляющее большинство респондентов (89%) на просьбу назвать трех великих земляков Тульского края отреагировали единодушно, поставив на первое место Льва Толстого. Вторым и третьим назывались, главным образом, писатели, оружейники, участники Великой Отечественной войны или знаменитости, имена которых увековечены в названиях улиц и/или которым установлены памятники, а также земляки-уроженцы своей малой родины.

В когорте великих земляков имя Чирикова названо было лишь однажды, и то третьим. Слышали имя – 11%, не слышали – 89%, дали правильную информацию о нем (кто это, чем занимался, в какое время жил) лишь 5%. О том, что название города Петропавловск-Камчатский происходит от названий пакетботов «Святой Петр», возглавляемого В. Берингом, и «Святой Павел» под руководством А.И. Чирикова, не знал никто. Соответственно, никто не ответил, что связывает историю его основания с тульской землей, давшей миру великого Чирикова.

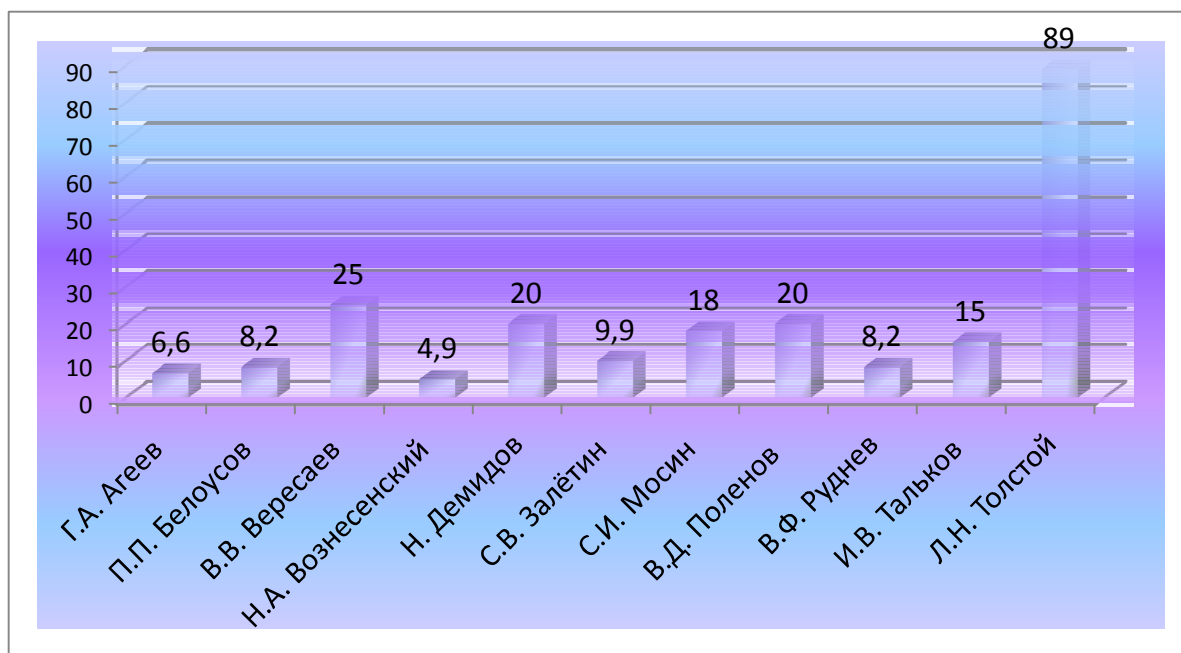

Рис. 1. Великие земляки Тульского края (2013 г.)
(общий рейтинг, в % опрошенных)

Студенты и сотрудники РЭУ имени Г.В. Плеханова после проведенной в декабре 2013 г. юбилейной научной конференции теперь знают о своем знаменитом земляке, с именем которого связаны Великие географические открытия на Тихом океане, обогатившие мировую науку. Возрождению славных имен Чирикова и других туляков-первопроходцев Арктики способствовало также переиздание замечательной книги Дориана Романова «По следам Великой Северной экспедиции»² благодаря грантовой поддержке Тульского правительства проекта Ассоциации музейных

¹ Социологическое исследование «Алексей Ильич Чириков в когорте великих земляков Тульского края» проведено в Тульском филиале РЭУ имени Г.В. Плеханова 1-5 июня 2013 г. с участием В.А. Волковой и А.А. Евдокимова. Опрошено методом анкетирования 61 чел.

² Романов Д.М. По следам Великой Северной экспедиции. Туляки-первопроходцы Арктики. Тула, 2013.

работников. Поэтому мы решили повторить опрос¹ спустя почти год среди студентов инженерных и экономических специальностей ТулГУ, чтобы сравнить итоги и выявить перемены в сознании.

Большая часть имен, названных в первом исследовании, осталась неизменной. Порадовало, что студенты снова назвали Л.Н. Толстого как своего великого земляка (91,1%). Так же, как и в прошлом году, почти пятая часть респондентов отметила Никиту Демидова. Но удивило, что на второе место (22,2%) попал Левша (?!) (литературный герой Н.С. Лескова, хотя прообразом его иногда называют туляка Сурнина, рабочего оружейного завода) и на четвертое – знаменитый на весь мир М.Т. Калашников (13,3 %), который туляком не является. По-видимому, это можно объяснить тем, что главный конструктор стрелкового оружия ОАО «Ижмаш» с 1998 г. является почетным доктором Тульского государственного университета, здесь в 1971 г. он защитил докторскую диссертацию по совокупности исследовательско-конструкторских работ и изобретений. Его имя для студентов ТулГУ является культовым. Но вместе с тем, напрашивается вывод о падении общего культурного уровня молодежи, которая все меньше читает и потому допускает ошибки.

В этом году респонденты среди великих чаще называли оружейников и военных, реже – писателей и деятелей культуры. Доля почитателей В.Д. Поленова упала с 20% до 7,8%; 35,7% затруднились назвать третью фамилию великого земляка, 19% - вторую. В число туляков попали Дмитрий Донской, Минин, Болотников, Энгельс, Суриков (по 1,1%). Процент респондентов, знающих кто такой Чириков, оказался ныне существенно выше, чем в прошлом году (27 % против 11 %) – это радует, причем, это студенты инженерных специальностей (для экономистов ТулГУ имя великого мореплавателя незнакомо). Однако только 1,1 % опрошенных считают его великим земляком, т.е. респонденты не знают эту героическую и многогранную личность (см. рис. 2).

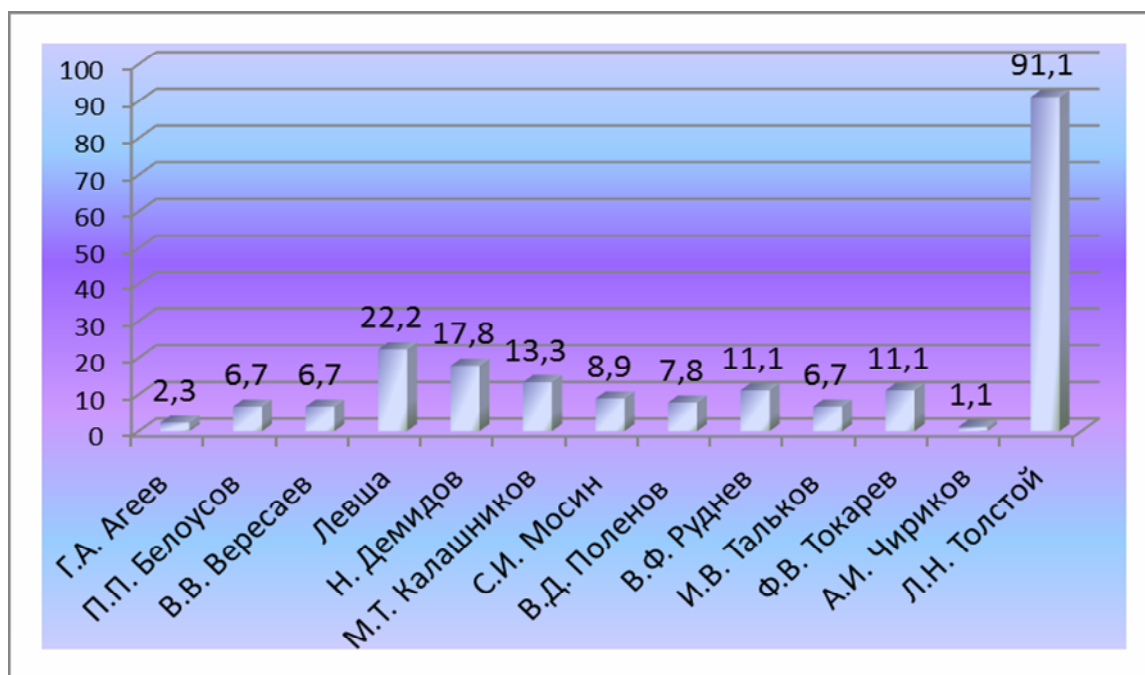

Рис. 2. Великие земляки Тульского края (2014 г.)
(общий рейтинг, в % опрошенных)

¹ Исследование проведено 10-17 апреля 2014 г. Опрошено 90 чел.

Очень жаль, что мы «обкрадываем» себя сами! По-настоящему Великие имена, подобные Чирикову, вызывают чувство гордости, восхищение перед талантом, преклонение перед подвигом – то, что формирует патриотизм личности и единство, сплоченность общества. Сегодня необходима популяризация имени и жизнедеятельности нашего замечательного земляка и соотечественника, выдающегося русского мореплавателя и исследователя А.И. Чирикова, достижения которого принадлежат не только России, но и всему миру!

Кто же этот герой? Почему его имя незаслуженно забыто? И, наконец, что необходимо сделать для его возрождения?

Биографические сведения о Чирикове весьма скупы и противоречивы, начиная уже с даты рождения и заканчивая днем смерти и местом захоронения. Чаще всего называются годы жизни 1703-1748. Но в литературе встречается также предположение о рождении во второй половине 1702 г.¹, а о кончине – в ноябре 1748², летом 1848 г.³, на «страстной неделе» 1748 г.⁴, 24 мая 1748 г.⁵ и даже в 1749 г.⁶

Наш великий земляк родился в мелкопоместной семье 13 (24) декабря 1703 г. в с. Аверкиевское (ныне Лужное) в 35 километрах от Тулы. Известно, что происходил он из древнего рода, идущего от прп. Петра, царевича Ордынского; один из предков служил в Сторожевом полку при великом князе Дмитрие Донском и участвовал в сражении против Мамаея. Тульский период жизни А.И. Чирикова исследован очень мало. Об отце Илье Родионовиче известно, что он был комендантом Киева в то время, когда 12-летний Алексей Ильич вместе со своим двоюродным братом Иваном Ивановичем отправился в «школу математико и навигацких наук» - первое российское светское учебное заведение, открытое Петром I в 1701 г. в Москве, в Сухаревой башне, по соседству с храмом Живоначальной Троицы в Листах. Из челобитной известно, что в это время он жил у своего дяди за Пречистенскими воротами. Именно с этого момента имеющаяся информация позволяет нарисовать образ незаурядного чел., отмеченного печатью избранности.

Это был *глубоко верующий человек*. Как и все учителя школы, и ученики, и чиновники размещавшейся также в Сухаревской башне Московской конторы Адмиралтейств-коллегии, Чириков был прихожанином храма Живоначальной Троицы в Листах. По отзыву Миллера, он «заслужил честь не только искусного и прилежного офицера, но праводушного и богобоязненного челов.»⁷. Источник его духовной силы и стойкости – религиозно-духовный⁸.

Один из способнейших учеников школы. Уже через год обучения Чириков переведен в созданную в 1715 г. по указу Петра в Санкт-Петербурге Морскую Академию. В 13 лет! Школа математических и навигацких наук (1701-1752 гг.) явилась первым в России специальным техническим учебным заведением с базовой

¹ Богданов В.В. Колумб Русский //Природа. 2001. №3. URL: <http://www.ivki.ru/kapustin/journal/bogdanov.htm> (дата обращения: 15.04.2014).

² Советская историческая энциклопедия/гл.ред. Е.М. Жуков. Т.16.- М., 1976.- С.59; БСЭ. Т.29. М.,1978. С.209.

³ Шопотов К.А. Первые навигаторы. СПб, 2013.

⁴ 100 великих мореплавателей. М., 2000. С.211.

⁵ Шопотов. К.А. Великий русский мореплаватель Алексей Чириков. СПб, 2005. С.129.

⁶ Энциклопедический словарь. Ф.А. Брокгауз – И.А. Эфрон, 1890. Т.76: Репринтное воспроизведение издания.- М., 1993. С.857.

⁷ Там же.

⁸ Ермишина С.А. О великом русском мореплавателе и школьных учебниках // Традиции исторической мысли: Материалы научного семинара памяти профессора В.И. Злобина. Исторический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова / Отв. ред. С.А. Ермишина. М., 2013. Вып.3-4. С.325.

математической подготовкой. Здесь преподавал математику и занимался организацией учебного процесса Л.Ф. Магницкий.

Один из лучших гардемарин. За блестящие знания на выпускном экзамене в 1721 г. произведен в унтер-лейтенанты, минуя чин мичмана. Присутствующий на «досмотрении приращенных знаний» Петр остался доволен познаниями Чирикова, а в адмиралтейских кругах его стали называть «ученым моряком».

Искуснейший преподаватель Морской Академии. В 1722 г. отозван со службы на Балтийском флоте для преподавания гардемаринам разных наук. Очевидно, успехи на преподавательском поприще способствовали назначению Чирикова помощником к Берингу в Первую Камчатскую экспедицию: «По выписке из конторы генерал-кригс комиссара, унтер-лейтенанта Алексея Чирикова, хотя еще до него очереди не пришло, записать ныне в лейтенанты ... О вышенаписанном Чирикове шаутбейнахт Сандерс объявил, что по обучению гардемарин и морских офицеров искуснее всех явился оный Чириков. А гвардии капитан Козинский показал, что гардемарин 142 чел. разные науки обучал чрез одного Чирикова»¹.

Умелый организатор. Первая Камчатская экспедиция продолжалась пять лет: с 1725 по 1730 гг.; морской поход в поисках пролива между Азией и Америкой – полтора месяца. Все везли с собой: и провиант, и все необходимое для постройки судна, и пушки с ружьями. Руководил обозом Чириков, так же как и научными исследованиями. Это была первая научная экспедиция в высокие широты Тихого океана. В итоге, по подсчетам А.А. Сопотко, ее участниками было совершено 154 территориальных и 18 океанографических открытий, нанесено на карту 66 географических объектов².

Вторая Камчатская экспедиция заняла 10 лет: с 1733 по 1743 гг.; более 7 лет обозы добирались до места, где был основан впоследствии Петропавловск-Камчатский. Беринг занимался административно-хозяйственными вопросами, Чириков руководил устройством пристаней, строительством кораблей, школ, был научным руководителем, командиром пакетбота «Святой Павел».

Под его руководством составлена «Карта Генеральная Российской империи, северных и восточных берегов, прилежащих к Северному Ледовитому и Восточному океанам с частью вновь найденных через морское плавание западных американских берегов и острова Японы». Над нею трудились руководители отдельных отрядов Второй Камчатской экспедиции, которых объединил Чириков: Степан Малыгин, Дмитрий и Харитон Лаптевы, Дмитрий Овцын, Иван Елагин, Софрон Хитров; технически карта была выполнена Иваном Красильниковым и геодезистом Расторгуевым. Генеральная карта Российской империи, датированная 10 мая 1746 г., отразила открытия русских мореплавателей 1725-1742 годов и явилась ценнейшим достижением русской картографии, свидетельствующим о лидерстве в мировой картографической науке.

Превосходный навигатор. Сегодня совсем немногие знают, что Чириков на 35,5 часов раньше Беринга открыл Северо-Западную Америку. Возможно, признавая превосходство Чирикова, Беринг направил пакетбот «Святой Павел» первым. «Святой Петр» следовал за ним. Суда потерялись в тумане и Чириков первым достиг американских берегов. Современных специалистов удивляет то, что располагая примитивными приборами того времени, Чириков очень точно вычислял курс. «Отличное искусство в мореплавании» Чирикова, по словам В.Н. Берха, позволило

¹ Дивин В. А. Великий русский мореплаватель А. И. Чириков. М., 1949. С.18.

² Шопотов К.А. Великий русский мореплаватель Алексей Чириков. СПб, 2005. С.44.

«Святому Павлу» вернуться на Камчатку, невзирая на жесточайшие бури и цингу. Из 75 человек, отправившихся в плавание на поиски Америки, сошел на берег 51.

Мужественный и стойкий первооткрыватель. Он шел в неведомое. Превозмогая лишения, холод, голод, болезни, теряя товарищей. Сегодня трудно представить, когда читаешь: стали давать одну кашу в неделю», остальные шесть дней питались сухарями или «воды пресной при судне осталось только малой руки 6 бочек и служителям дается в день 5 чарок, а каш не варят»¹.

Талантливый исследователь. Алексей Ильич зафиксировал множество метеорологических наблюдений, полезных для мореплавателей. Первым из европейцев описал алеутов. Ему принадлежит заслуга обобщения собранного богатого материала и подведения итогов экспедиции. Когда М.В. Ломоносов в 1757 г., став главой Географического департамента, начал готовить «Исправнейший Российский атлас», он обратил внимание, прежде всего, на журнал Чирикова. На основе тщательного изучения документов экспедиций на Тихий океан и материалов Чирикова, он подготовил программу исследования Северного Ледовитого океана.

Патриот. В своей последней работе «Предложения» Чириков оставил наказ потомкам о необходимости хозяйственного освоения Сибири и Дальнего Востока, развития культуры, укрепления флота. Среди его советов: «Обыскав новое место, построить там крепость и приводить тамошних народов ласкою <...> в подданство державе Российской»². На руководящих должностях должны быть люди, радеющие за интересы Российского государства.

Серьезное внимание он уделял экономическому и культурному освоению Дальнего Востока, особенно открытых экспедицией земель. В Приамурье он советует развивать земледелие, на Камчатке – «рыбные ловли», в Охотске – содержать суда для перевозки провианта на Камчатку, развивать оленеводство и хлебопашество. Чтобы стимулировать пушной промысел, предлагает отдавать промышленникам третью часть шкурок пушных зверей и китовых усов, оставлять тюленьи кожи и жир.

В 1746 г. Чириков назначен директором Морской академии. В 1747 г. ему пожалован чин капитан-командора. Переведен в Адмиралтейств-коллегию. В 1748 г. скончался в возрасте 45 лет в безвестности, оставив жене Прасковье Яковлевне и пятерым детям (у Чирикова было два сына – Василий и Петр и три дочери – Мария, Елизавета, имя третьей дочери остается неизвестным) массу долгов. Здоровье его оказалось подорванным «чахоткою и цинготною болезнью». Современники не оценили жизненный подвиг Чирикова ради Отечества.

Почему же история оказалась несправедлива к имени Алексея Ильича? Оказывается, еще М.В. Ломоносов в замечаниях на первый том «Истории российской империи» Вольтера писал: «В Американской экспедиции через Камчатку не упоминается Чириков, который был главным и прошел далее, что надобно для чести нашей»³. О славном имени первооткрывателя Северо-Западной Америки писал и Жюль Верн. В «Завоевании земли» есть такие слова: «В то время как Беринг пользуется всеобщей известностью, капитан Чириков почти забыт, и его имя мало кому известно»⁴.

¹ Лебедев Д.М. Плавание А.И. Чирикова на пакетботе «Св. Павел» к побережьям Америки: с прил.судового журн.1741. М., 1951. С.326, 342-343.

² Богданов В.В. Колумб Росский //Природа. 2001. №3. URL: <http://www.ivki.ru/kapustin/journal/bogdanov.htm> (дата обращения: 15.02.2014).

³ Михайло Ломоносов. Избранная проза. М., 1986. С.325.

⁴ Романов Д.М. По следам Великой Северной экспедиции. Туляки-первопроходцы Арктики. Тула, 2013. С.145.

Дело в том, что из-за секретности экспедиции все материалы сдавались в Адмиралтейств-коллегию и не подлежали огласке. Но, тем не менее, через иностранцев, принимавших участие в экспедиции, много карт и других документов оказалось за границей. В 1750 г. Жозеф Делиль, работавший в Российской Академии наук выступил во Французской Академии наук с утверждением, что не экспедиции Беринга, а его брату Людовику Делилю де ла Кройер (кстати, плававшему на «Святом Павле» с Чириковым) и французской экспедиции адмирала де Фонте выпала честь открыть северо-западную Америку. Он представил копию итоговой карты Северной экспедиции. Значительно позднее, в 1931 г. выяснилось, что Королевской библиотекой Франции было получено от Делиля 190 карт и рукописей¹.

Секретность с документов экспедиции была снята только в первой половине XIX в. После этого только появились труды об экспедиции Беринга историков А. Соколова и В. Берха². Следующий этап возрождения из забвения начался в 1930-е гг., когда началось освоение Северного морского пути. Появились книги А.В. Ефимова, Д.М. Лебедева, В.А. Дивина. Интересен факт, что в 1953 г., к 250-летию со дня рождения А.И. Чирикова, общество «Знание» выпустило брошюру В.А. Дивина, в которой автор сетует, что в опубликованных книгах Вагнера – в США, К.Валло – в Париже и Митчелла – в Лондоне отрицается роль русских моряков в географических открытиях на Тихом океане³.

Отголоски этих споров чувствуются и поныне – результаты нашего социологического исследования тому свидетельство. Но в наших интересах сегодня воскрешение из забвения славного имени Чирикова – героя, пробуждающего в душах чувства гордости за нашего великого земляка и соотечественника, восхищения, преклонения перед мужеством, талантом, стойкостью, величием духа. Для этого необходимо:

- кропотливая исследовательская работа в архивах;
- представление героической личности и подвижничества великого капитан-командора в СМИ, учебниках истории, географии и др.;
- грантовая поддержка проектов, нацеленных на исследования и популяризацию жизнедеятельности великого мореплавателя;
- государственное внимание к музею А.С. Чирикова на его родине в с. Лужное;
- достойный памятник капитан-командору, ведь потребность в нем обнаруживают общественные инициативы энтузиастов (см. рис. 3-4);
- присвоение имени капитан-командора Чирикова улице, скверу или какому-либо объекту, что позволяет сохранять память.

Необходим достойный памятник А.И. Чирикову!

¹ Соколов А. Северная экспедиция 1733-1743 гг. СПб, 1851; Берх В. Хронологическая история всех путешествий в северные полярные страны. СПб, 1821; Его же. Первое морское путешествие россиян, предпринятое ... под начальством флота капитана I ранга Витуса Беринга. СПб, 1823.

² Дивин В.А. А.И. Чириков – выдающийся русский мореплаватель и ученый (К 250-летию со дня рождения). М., 1953. С.3-4.

Рис. 3. Памятные столбы, установленные местным трактористом В. Шароновым в честь великих земляков села Лужное

Рис. 4. Памятный столб, посвященный А. И. Чирикову

Рис. 5. Памятная доска, установленная детьми Воскресенской школы Тульской области по инициативе контр-адмирала К. А. Шопотова. Село Лужное, 2003 г.

М. В. Маршавина

старший научный сотрудник мемориального музея Н. И. Белобородова
ГУК ТО «Объединение «Историко-краеведческий
и художественный музей»», г. Тула

Н. И. БЕЛОБОРОДОВ – ТВОРЕЦ «ТУЛЬСКОЙ ХРОМКИ»¹

Николай Иванович Белобородов, один из наиболее известных усовершенствователей и пропагандистов гармоники родился 27 февраля 1828 г. Уже в детстве он стал интересоваться музыкой. Когда Коле исполнилось 11 лет, отец привез ему в подарок с Нижегородской ярмарки семиклавишную гармонику, которая пришлась мальчику по душе. Николай быстро научился подбирать на слух мелодии некоторых песен. Увлечение инструментом было настолько сильным, что за игрой на нем он забывал обо всем на свете. Увлечение гармоникой переросло в настоящую страсть, сохранившуюся на всю жизнь. Постепенно Н.И. Белобородов все больше и больше убеждался в ограниченных возможностях гармоник, бытовавших в то время, у него крепнет желание усовершенствовать инструмент. Он хотел изменить диатонический строй на хроматический, ибо только такая реконструкция давала возможность без искажений исполнять большинство музыкальных произведений, особенно классических, и приблизить гармонику к так называемым «культурным инструментам».

В течение нескольких лет Н.И. Белобородов проводил за расчетами, обдумывая свою идею. В результате многих лет упорного труда над своим изобретением Белобородов, наконец, достиг цели.

¹ Статья написана по материалам экспозиции и фондов музея.

По своим звуковым качествам, продуманности и оригинальности решения отдельных деталей и узлов его гармоника отличалась от предыдущих моделей, являясь качественно новым инструментом. Оставив диатоническую гамму в одном ряду, Белобородов добавил второй ряд клавиш, сделав их черными и расположив в промежутках между белыми первого ряда. Черные клавиши, дающие производные звуки, чередовались через одну белую клавишу (а не так, как на обычной фортепианной клавиатуре). Это имело свои преимущества: гармонисты, привыкшие играть на диатонических гармониках, не переучиваясь, могли пользоваться такой клавиатурой; кроме того, хроматические полутоны наглядно отличались от основных тонов. Компактность клавиатуры позволяла при небольшом размере (11 белых и 10 черных клавиш) извлекать 42 различных звука.

В 1875 г. Николай Иванович Белобородов обратился к одному из лучших в Туле «гармонных дел» мастеров Леонтию Алексеичу Чулкову. С огромным желанием взялся Чулков за изготовление новой гармоники. В 1878 г. в России появилась хроматическая гармоника – инструмент, по существу, давший новый качественный импульс для интенсивного развития исполнительства и совершенствования одного из популярных инструментов, прообраз будущих современных моделей гармоник – баянов.

Новая гармоника была совершенна, чем ее предшественницы, однако, для сольной игры недостаточно удобна. Основным недостатком стала частая смена меха при игре, так как на сжим и разжим меха звуки были разные. Белобородов не пошел по линии дальнейшего улучшения системы, а избрал иной путь: он решил использовать одновременное сочетание нескольких инструментов. Почти сразу Белобородовым были заказаны два аналогичных инструмента, и вскоре в его доме зазвучало домашнее трио в составе главы семьи и двух его дочерей Софьи и Марии, сразу завоевавшее успех в округе. Это первое трио хроматических гармоник, просуществовавшее много лет, имело большой успех среди музыкантов и любителей-гармонистов. Звучание трио было так необычно, что летом во время репетиции прохожие часто останавливались под окнами дома и интересовались, на чем это играют.

Возможности новой гармоники воодушевили Николая Ивановича к написанию руководства игры на ней. В 1880 г. в Москве Н.М. Куликов напечатал «Школу для хроматической гармоник по системе Н.И. Белобородова». После этого издания гармоника Белобородова получила распространение, и к ней стали проявлять интерес известные музыканты-гармонисты того времени.

К 80-м годам XIX в. был известен первый случай применения гармоники в симфоническом оркестре. В 1883 г. П.И. Чайковский, сочиняя 2-ю сюиту, в одном из ее номеров – «Юмористическом скерцо» - применил четыре гармоники. Чайковский говорил: «Что касается русского элемента в моей музыке ... то это происходит вследствие того, что я вырос в глуши, с детства самого раннего проникся неизъяснимой красотой характеристических черт русской народной музыки, что я до страсти люблю русский элемент во всех его проявлениях...». Поэтому П.И. Чайковский смело ввел в состав симфонического оркестра гармонику, когда у него явилось желание написать скерцо в народном характере. Сочинение этого скерцо показало, что Чайковский не только почувствовал значение гармоники в русской народной музыкальной культуре, но и сделал попытку творчески использовать ее исполнительские возможности.

Удачный опыт совместной игры трио убедил Н.И. Белобородова в возможности создания целого оркестра. Деятельность Н.И. Белобородова в области создания

и становления нового вида народного оркестра – оркестра гармоник, заслуживает самого большого уважения и признания.

Немало душевных и физических сил, денежных средств вложил Н.И. Белобородов в то, что его детище могло жить, развиваться, приносить радость и пользу людям. Оставив в свое время службу в мещанской управе (его избрали старостой), Николай Иванович отдался любимому делу – созданию оркестра. Для оркестра гармонистов были заказаны специально инструменты, отличающиеся друг от друга по диапазону и тембру. В своих основных узлах эти инструменты повторили конструкцию первой хроматической гармоники, отличаясь друг от друга размерами, а позже изменения коснулись формы и различной клавиатуры. В создании оркестровых вариантов принимали участие лучшие тульские мастера: Л.А. Чулков с сыновьями, В.И. Баранов, А.И. Потапов.

По существу, оркестровые варианты Белобородова, которые были названы: прима, секунда, флейта-пикколо, альт, виолончель, бас, контрабас – явились попыткой доказать возможность коллективного исполнительства на гармониках. Разделение инструментов на партии со своими оркестровыми функциями и различными тембрами, не говоря уже о самих названиях инструментов, свидетельствовало о стремлении руководителя создать настоящий оркестр и приблизить его к симфонической структуре.

Создание оркестровых разновидностей гармоник являло собой важный факт развития коллективного исполнительства. Этот шаг, предпринятый Белобородовым, был оправдан, потому что тембровый потенциал оркестра, состоящий из одной разновидности инструмента, не мог удовлетворить руководителя уже в тот далекий период, на заре формирования оркестра гармоник.

Оркестр Н.И. Белобородова был организован в начале 1890-х годов из участников Кружка любителей игры на хроматических гармониках, созданного в середине 1880-х годов. Кружок состоял, в основном, из рабочих Тульского оружейного и патронного заводов. В разное время в состав оркестра входило 10-12 человек. Это был первый оркестр гармонистов, игравший по нотным партитурам. Партитуры расписывались на 8 партий.

Первый публичный концерт оркестра состоялся 22 февраля 1897 г. в зале Тульского дворянского собрания. На концерте присутствовали Л.Н. Толстой, С.И. Мосин, Н.Н. Фигнер и другие. Выступление музыкантов горячо было принято публикой, трижды «на бис» исполнялась «Камаринская».

Дальнейшие выступления проходили не только в Туле и ее окрестностях, но и в Калуге, Алексине, Серпухове, Воронеже и других городах. Выезжали и на промышленную выставку в Санкт-Петербург, где им предложили выступить как русский народный оркестр в лаптях и косоворотках. Как правило, все сборы от концертов, по инициативе Н.И. Белобородова и с согласия музыкантов, поступали в фонд детских приютов Тулы. Несмотря на материальные трудности, связанные с расходами по содержанию оркестра, Николай Иванович стремился помочь беспризорным детям.

Репертуар оркестра состоял из 6 маршей, 5 полек, 4 вальсов, 3 кадрили, галопа, 2 народных песен («По улице Мостовой», «Камаринская»), увертюры к опере «Цампа» Ф. Герольда – всего более 20 произведений. На развитие репертуара оказали советы Л.Н. Толстого, слышавшего одним из первых в 1893 г. оркестр Н.И. Белобородова.

Однажды летом 1893 г. оркестр возвращался с одной из репетиций, которые иногда проводились на даче Н.И. Белобородова на Косой Горе близ Ясной Поляны.

У железнодорожной станции оказался Л.Н. Толстой. Увидав столь необычный оркестр, он выразил желание его послушать. Тут же на поляне около станции было исполнено несколько народных песен. Прослушав импровизированный концерт и задав ряд вопросов по музыкальной грамоте, Лев Николаевич остался весьма удовлетворен ответами оркестрантов-гармонистов. Это была первая встреча Толстого с оркестром гармонистов, но не единственная.

Несколько позже Л.Н. Толстой пригласил оркестр к себе в имение. Великий писатель и в дальнейшем интересовался деятельностью этого необычного для того времени коллектива.

80-90-е годы XIX в. были самыми плодотворными в деятельности Белобородова. В это время он пробует свои силы и в композиции. Так появились его кадрили «Охота» и «Полька-фантазия», а позднее еще несколько произведений (наибольшее распространение из всего написанная им получила «Полька-фантазия»).

В тот же период Белобородов совместно с И.С. Ивановой начал составлять новый «Самоучитель». В предисловии издатель А.Е. Кулаков написал о своем впечатлении об оркестре гармоник: «...я поставил себе в необходимость удостовериться фактически и лично присутствовал (у автора этой школы г. Белобородова) во время исполнения на хроматических гармониках и вполне убедился в несправедливости мнений гг. гармонистов, так как слышанная мною игра настолько была правильна и приятна, что положительно забываешь, что это гармоники, а не оркестр из ученых музыкантов».

Оркестр Белобородова к началу 90-х годов XIX в. представлял собой очень слаженный коллектив с разнообразным репертуаром, в котором было много классических произведений малых и больших форм.

Изобретение хроматической гармоники и создание оркестра заинтересовали отдельных представителей иностранных фирм. Один из них – Кальбе – от имени австрийской фирмы уговаривал Н.И. Белобородова продать патент на свое изобретение. Но подлинный патриот Н.И. Белобородов наотрез отказался это сделать, заявив: «Родина хроматической гармоники – Тула, это русское изобретение, пусть оно в России и останется».

Деятельность оркестра Н.И. Белобородова продолжалась много лет и прекратилась только в конце 1902 г. Как писали в одной из газетных заметок, «этому служили посторонние обстоятельства, а также преклонные лета г. Белобородова и при том, в последнее время нездоровье. Так как некоторые из любителей выбыли из Тулы, то получился пробел в исполнении пьес и хор расстроился».

Приблизительно через год после оркестра Белобородова В.П. Хегстрем, его ученик, соратник, концертмейстер оркестра, продолжая дело своего учителя, организовал новый оркестр.

Белобородов же до конца своих дней проявлял большой интерес ко всему, что делалось в музыкальной жизни г. Тулы: посещал оркестр Хегстрема, не пропускал возможности услышать знаменитых артистов, приезжавших в Тулу.

Скончался Н.И. Белобородов на 85-м году своей жизни 28 декабря 1912 г. Газета «Тульская молва» на первой странице в крупной рамке поместила сообщение о его смерти, дне панихиды и похорон. Похороны сопровождалась большой траурной процессией, в которой приняли участие ученики Белобородова и тысячи туляков.

Заслуги Н.И. Белобородова состоят в создании клавишной хроматической гармоники совершенно новой конструкции и в организации первого в мире оркестра

гармонистов, по образцу которого мы встречаем сейчас оркестры из современных гармоник у нас в России и за рубежом.

Доброй памятью о нашем земляке Н.И. Белобородове стало проведение в Туле – на родине хроматической гармоники – Международных конкурсов юных исполнителей на баяне и аккордеоне имени Н.И. Белоборова. В 2013г. в год 185-летнего юбилея Н.И. Белоборова он состоялся уже в девятый раз.

А в 1995 г. осуществилась мечта многих туляков, а особенно музейных работников и представителей музыкальной общественности: в центре города был открыт Мемориальный музей Н.И. Белоборова, который является единственным подобным музеем в городе и Тульской области.

Начиная с 2003 г., музей проводит Белобородовские музыкально-краеведческие чтения, тематика которых охватывает широкий круг проблем и в области музыкального краеведения, и в области преподавания музыкальных дисциплин. Проведение чтений направлено на сохранение культурно-музыкального наследия страны и Тульского края в частности и передачу его последующим поколениям.

Продолжая традиции дома Белобородовых, в музее всегда звучит музыка. Музыкальное просветительство закрепилось в работе музея: ни одно из значительных мероприятий города не обходится без музыкального вечера, концерта, творческой встречи.

Круг посетителей музейных мероприятий широк, но особенно любят здесь бывать школьники и ветераны. Подобная направленность музея не случайна: она обусловлена личностью Н.И. Белоборова – музыканта-любителя, чей дом был широко открыт для почитателей музыкального искусства – исполнителей и слушателей.

О. И. Филатова

доцент кафедры городского строительства и архитектуры
ФГБОУ ВПО «Тульский государственный университет»

ТВОРЧЕСКАЯ ПАЛИТРА В. Д. ПОЛЕНОВА (к 170-летию со дня рождения мастера)

«Genius loci» на Тульской земле¹, помимо толстовской «Мекки культуры» – Ясной Поляны, несомненно, прославлен и иными знатными именами.

В 1917 г. академик живописи Василий Дмитриевич Поленов писал: «Всякое просветительское дело есть самое теперь важное и нужное». И по истечении века неоспоримая актуальность этого программного – и личностного, и профессионального, и гражданственно-патриотического призыва к деятелям искусства России неуклонно нарастает.

Насущная проблема воссоздания величия державы определяется вековыми традициями и мобильными образовательно-просветительскими задачами, трудоемкость реализации искомых высоких целей коих адекватна их многогранности, базирующейся на культуре «здорового образа жизни» тела и духа, что остро

¹ Филатова О.И. Методические основы музыкального краеведения // Обновление содержания и инновационные методы преподавания гуманитарных наук в высшей школе: Тезисы докладов Международной научно-методической конференции (14-15 мая 1997 г.). Тула, 1997. С. 65-66.

необходимо по всему современному социальному фронту: молодежь, подростки, дети, пенсионеры, ветераны, люди с ограниченными возможностями ... Зрелищный арсенал и печатная индустрия, видеопродукция и шумовые воздействия, законспирированный (и не очень) фактор педалирования агрессивной ритмоинтонационной стихии СМИ возрастают на фоне незащищенности и слабой адаптируемости неподготовленной публики к транслируемым на нее со всех сторон энерго-информационным воздействиям.

Под сенью храмов «златоглавой» столицы – города «сорока сороков», в доминантном наполнении архитектурных силуэтов российской провинции, в утраченном культурном (и культовом) облике древней Тулы коренится духовная ипостась национальной истории, а возрождение ушедшего – всегда проблематично.

Глубоко продуманная и в поколениях сформированная культура душевного времяпрепровождения (индивидуального и коллективного) – в фольклорных (календарно-обрядовый цикл) или аристократически-салонных форматах (домашние спектакли, музицирование, литературные чтения, рисовальные вечера) оказалась перекрыта у нас заменой живого творчества на «консервированное» и вытеснением (или прекращением востребования и будирования) эмоционально-интеллектуальной потребности художественного самовыражения. Отсутствие социального заказа приводит к забвению богатых отечественных методик ненавязчивого введения в мир через «храм искусства», к истаиванию гуманных сторон жизни в пороках общества.

При повсеместном закрытии клубов по интересам, ветеранских хоров и народных театров, «домов» и «дворцов» культуры, детских кружков и секций в постперестроечный период отечественной истории была обрушена сложившаяся социально-обусловленная система, просветительские традиции которой коренятся в интеллектуальных пластах дворянской и разночинной российской интеллигенции, посвящавшей свою жизнь самоотверженному служению народу. И сегодня по-прежнему актуален озвученный на заре советской эпохи (1917) и выведенный в зачин данной статьи призыв народного художника России, академика живописи, общественного деятеля и ... композитора Василия Дмитриевича Поленова (1844-1927).

Просветитель-гуманист, В.Д. Поленов писал: «Мне кажется, что искусство должно давать счастье и радость, иначе оно ничего не стоит. В жизни так много горя, так много пошлости и грязи, что если искусство тебя будет сплошь обдавать ужасами да злодействами, то уже жить станет слишком тяжело». Что сегодня в состоянии прозвучать точнее этого сбывшегося реалистического опасения-пророчества русского мастера?

Внешний облик Поленова ныне каждый может себе представить, вспомнив центральную конную фигуру – Ильи Муромца с картины В.М. Васнецова «Три богатыря», для которой Василий Дмитриевич и позировал своему ученику и другу.

Первый нарком просвещения молодой Советской Республики А.В. Луначарский, от лица нового руководства страны, поздравлял художника с 80-летием. Письмо А.В. Луначарского В.Д. Поленову, датированное 2 июня 1924 г., содержит и такие строки: «Имя Василия Дмитриевича Поленова дорого новой России не только как имя одного из крупнейших представителей русской культуры, но и как имя чело., весьма рано поставившего перед собой задачи распространения этой культуры в широких массах и разрешившего их с блеском, подобного которому мы в истории нашей художественной культуры не имеем».

В своем ответном письме восьмидесятилетний В.Д. Поленов представил программу художественного просвещения, когда музеи, по его – зачинателя первого

в России музея в сельской местности – примеру, встречи и общение с живым искусством станут возможными в любой провинции. В.Д. Поленов полагал: «Есть 3 метода проведения искусства в народ. 1-й – это передвижные общедоступные выставки, 2-й – театр вообще и в частности передвижной народный театр, 3-й – устройство музеев и картинных галерей в провинции».

Опыт русских художников-передвижников, последующая практика школьных музеев, краеведческих выставок и публикаций удивительно содержательны. Примечательно и то, что в возрасте 76-ти лет Поленов придумал показывать «Путешествие вокруг света» в виде театра-диорамы¹: «Волшебного фонаря», где прозрачные сдвоенные нарисованные картинки чередовали изображение подсветкой – «сиянием» дня и ночи. Художник сделал это для детей, но и взрослые восхищались. Водрузив себе на спину чудесный ящик, Поленов ходил по сельской округе и устраивал спектакли-просмотры. На дворе стоял 1920-й год.

Так «Genius loci» стал перемещаться – в пространстве и ... во времени.

Приокские дети начала прошлого века могли мысленно, но – воочию «лицезреть» города и страны, памятники культуры и искусства, «встречая в пути» выдающихся людей – поэтов, писателей, ученых. Театр-диорама представлял: современные Поленову, включая экзотические, средства передвижения (пароход, поезд, дилижанс, лошади, слоны) и старинные архитектурные реалии (деревни, города, замки, пагоды); градостроительную историю нашего отечества (Московский кремль, Третьяковская галерея, Академия художеств, Аничков мост, Невский проспект) и земного шара (восстановленный Акрополь, Площадь Согласия, Собор Парижской Богоматери); географический рельеф (горы, озеро, залив, море, река) и ландшафтно-природные явления (тропики, прерии, подземелье, извержение вулкана); инженерно-технические сооружения (мост, маяк, вокзал, туннель, канал) и «чудеса света» (пирамиды, сфинксы); народные и обрядовые праздники («шествие дракона», карнавал) и традиции культового и светского быта (монастырь, рождественская елка в доме художника, вокруг которой, обернувшись «вокруг света», все вместе, дети и взрослые, поют и водят хороводы).

Зрители театра-диорамы «знакомились» с такими личностями, как Лермонтов, Горький, В. Скотт, Герцен, И.С. Тургенев, А. Иванов, Л.Н. Толстой, Дюма-отец и Дюма-сын и др. Из музыкантов детям «встретились»: Бетховен, Шуман, Глинка, Шопен, Вагнер. В поленовской программе существовала и музыкальная траектория². Так, Германию символизировали силуэты поэтов В. Гете и Ф. Шиллера, а также – средневековые певцы-миннезингеры; Испанию олицетворяли персонажи донны Кармен и дона Хозе (по I-му действию оперы Ж. Бизе «Кармен») и народные танцы в таверне.

Кругосветное путешествие проходило по маршруту: Россия, Германия, Франция, Шотландия, Швейцария, Италия, Испания, Турция, Греция, Египет, Палестина, Индия, Китай, Америка, Россия. В Америке «оживали» сюжетные сцены «индейской» поэмы Г. Лонгфелло, конечно, – Христофор Колумб, а также духоборы. Россия встречала вернувшихся путешественников в Борок-Бёхове уютно и тепло семейного Рождества.

¹ Подробнее об этом: Филатова О.И. Творческие практики В.Д. Поленова (к 85-летию памяти художника) // Социально-экономические и экологические проблемы горной промышленности, строительства и энергетики: Материалы VIII МШ Международной научной конференции (1-2 ноября 2012 г.). Тула, 2012. Т. 2. С. 181-189.

² Подробнее об этом: Филатова О.И. Просветительские уроки истории культуры Тульского края: музыкальные практики художника В.Д. Поленова // Музыкально-просветительская работа в прошлом и настоящем (к 90-летию учреждения Г.Л. Большевым «Народной консерватории» в Курском крае): Материалы Международной научно-практической конференции. Курск, 2010. С. 182-189.

Так «Genius loci» всегда возвращался к духам Лары и Пенаты.

Демонстрация театра-диорамы сопровождалась живыми, то есть – всегда разными (в отличие от компьютерных вложений) рассказами художника, ведь во многих местах (Европа, Святые земли) он путешествовал сам. Слова перемежала «волшебная музыка», для чего нужно было захватить с собой из дома-музея какую-нибудь музыкальную шкатулку: «шарманки», снабженные «валиками» или «дисками», при запуске издавали добротные детские песенки и популярные классические темы и мотивы разных народов. Василий Дмитриевич любил озвучивать привезенные из-за границы переносные «музыкальные шкатулки», которые прозванивали старинные мелодии: под них можно было начать петь и танцевать. Стационарно в доме находятся «Целестина» («Селестина») – ручной орган, а также фисгармония и пианино.

Финал необыкновенного «Путешествия вокруг света» неизменно возвращал домой – в Борок-Бёхово – в Дом-музей В.Д. Поленова на Оке, выстроенный им на средства, полученные от приобретения императором (1887) картины «Христос и грешница», вызвавшей фактом своего появления и оригинальностью – человечностью, гуманностью раскрытия сюжета мировоззренческое потрясение и горячие социальное искусствоведческие споры российской общественности и цензуры (и в которой для фигуры Иисуса позировал поленовский ученик и друг – Исаак Ильич Левитан).

Красивая речная излучина в Тульском крае сразу приглянулась Василию Дмитриевичу во время путешествия, а мы до сих пор любим ее на его художественном завещании – картине «Золотая осень». Но выбранный для жилья высокий бугор у реки был гол и пуст, художник все разработал сам, недаром крестьяне прозвали его «Василий Дмитриевич – строитель»: дом собственной архитектуры, мастерская–«Аббатство», сарай для лодок – «Адмиралтейство», сруб-«Банька» внизу у воды – домик творчества, школы в близлежащих селах Бёхово и Страхово, церковь села Бёхово ... К тому же, и любимый сегодня посетителями густой сосновый бор, аллеи и леса – дело поленовских рук.

Так «Genius loci» поселился и расцвел на Тульской земле.

Гостеприимный дом художника собирал и рисовальные вечера, и театральные спектакли, и музыкальные события, обязательно включавшие любимые всеми рождественские сказки, на которые приходили все дети – свои и сельские. Просветительский характер носили не только уникальные коллекции четырех поколений предков семьи В.Д. Поленова. Так же воспринимается и его опера «Призраки Эллады», созданная Василием Дмитриевичем по либретто С.И. Мамонтова, представленная в концертном исполнении в Большом зале Московской консерватории (1906) и на сцене Народного дома в Тарусе (1915). В яснополянских окрестностях поленовскую оперу поставил в сельской школе тульский музыкальный деятель Александр Николаевич Стасенко.

После тарусской постановки участниками спектакля композитору был поднесен Адрес, содержащий удивительные теплотой и благодарностью слова: «Многие поколения помнят, как в безвыходную пору 80-х годов [XIX в. – О.Ф.], в глухой провинции появились выставки Передвижников. Помнят и берегут эти воспоминания. Жизнь была так тяжела, так бедна, а открывшийся мир искусства так полон раздумий над ней и красоты ... В искренних юношеских мечтах, наедине с самим собою, хотелось иногда пожать протянувшуюся откуда-то руку неизвестного друга».

Музыкальное наследие художника столь же духовно-аристократично: вокальные квартеты в сопровождении фортепиано или без сопровождения –

«а capella» (на стихи горячо почитаемого М.Ю. Лермонтова – «Белеет парус одинокий», «Ночевала тучка золотая», «По небу полуночи ангел летел»), камерные сочинения (трио для фортепиано, скрипки и виолончели) и др. Проскальзывают сведения о работе молодого Поленова над симфонией. Музыкальному перу художника принадлежит и такое сочинение, как «Литургия (общественное служение). Обедня». Поленов признавался: «Я очень люблю церковное пение, это – одна из самых красивых и высоких сторон русской жизни».

Все Поленовы проявляли музыкальность, устраивая семейные дуэты, трио, хоровые исполнения. Примечательная просветительская форма реализовалась рукотворной книгою матери Василия Дмитриевича Марии Алексеевны, которую она писала для своих пятерых детей (и которая издавалась и переиздавалась в дореволюционный период). Книга эта – «Лето в Царском Селе» – запечатлевала эпизоды на отдыхе в виде поучительных родительских рассказов, где сведения по истории, физике и русскому эпосу перемежались биографиями именитых деятелей искусства, в том числе – художников и музыкантов.

Театральные пристрастия Василия Поленова развернулись в период парижского «пансионерства» (после получения Большой Золотой медали Академии художеств). Активное участие в репетициях и постановках «живых картин», скрашивавших досуг художественного центра – боголюбовского (работавшего под присмотром художника Алексея Петровича Боголюбова) «русского кружка», обильно приправлялась молодежью по части юмора, танцев и музыки. Так оказались поставлены «Демон и Тамара», «Русалка», «Апофеоз искусств».

По возвращении в Россию именно Василий Дмитриевич инициировал оперные спектакли театрального кружка Саввы Ивановича Мамонтова, который был, по выражению Поленова, «человек, насквозь пропитанный искусством». Поленов вступил в мамонтовскую труппу как артист и режиссер, как художественный оформитель (декорации, костюмы, бутафория, свет) и создатель музыки. Но также Василий Дмитриевич еще успевал сидеть за пианино или фисгармонией, чтобы озвучивать происходящее действие.

Поленов всегда сам пел и репетировал роли, всегда ценил детские постановки; он и сам свободно переводил, переделывал или писал пьесы. Например, постановка спектакля «Анна Бретонская» – на сюжет повести для детей французской писательницы Евгении де Фoa – состоялась в переводе на русский язык и в литературной обработке Василия Дмитриевича; спектакль шел под его же музыку. На домашней сцене Поленовых в Москве также была поставлена пьеса С.И. Мамонтова «Замок Трифельс» – по рейнской легенды о пленном крестоносце Ричарде Львиное Сердце: для спектакля Василий Дмитриевич создал «драматический этюд», вероятно воспроизводивший колоритную музыкальную картину эпохи.

На домашней сцене Мамонтовых в Москве Поленов готовит декорации к постановке трагедии А.Н. Майкова «Два мира», где исполняет роль римского патриция Деция и пишет музыку – одноименную ораторию («Два мира»). Там же, для комедии С.И. Мамонтова «Каморра» – по неаполитанским мотивам, Василий Дмитриевич оформляет спектакль и играет роль Папы Джеронимо; на обороте поленовского эскиза Программки этого спектакля рукою Саввы Ивановича оказалась зафиксирована музыкальная оценка-характеристика: «звучить простая, искренняя мелодия, купается и утопает в лазури».

Поленовское видение пьесы-сказки С.И. Мамонтова «Алая Роза» (на сюжет «Аленького цветочка») было столь необыкновенно, что такой знаток русской старины

как В.М. Васнецов, в своей речи к 15-летию Мамонтовского Художественного кружка, искренне восхищался: «Декорации Поленова к “Алой Розе” – гениальные декорации. Надо быть волшебником, чтобы перенести нас в эти сказочные сады и дворцы». А относительно творческого решения поленовской постановки оперы К.В. Глюка «Орфей», В.М. Васнецов утверждал: «Это было редкостное совпадение музыкального настроения и художественного образа и представления».

Поленов, как вдохновенный театральный художник и яркий мастер декорационной живописи, оживлял многие оперные спектакли: «Русалка» А.С. Даргомыжского, «Орлеанская Дева» П.И. Чайковского, «Виндзорские кумушки» Н.С. Кротова, «Уриэль Акоста» В.С. Серовой (для Большого театра в Москве /1885/ и для Grand Opéra в Париже /1889/). Гениальное трудолюбие и максимальное желание добиться впечатляющего результата видно, например, в разработке Василием Дмитриевичем 29-ти эскизов «сумки Мефистофеля», выполненных им в процессе подготовки Шаляпина к роли Мефистофеля; с костюмом «от Поленова» Федор Иванович не расставался ни на сцене Grand Opéra (в опере Ш. Гуно «Фауст»), ни на сцене La Scala (в опере А. Бойто «Мефистофель»).

Как истинный просветитель, Василий Дмитриевич был славен своими единомышленниками и учениками. На «рисовальных» и «акварельных» поленовских вечерах бывали В.М. Васнецов и И.Е. Репин, постоянно приезжали М.А. Врубель, М.В. Нестеров, В.А. Серов, регулярно посещали В.Э. Борисов-Мусатов, А.Н. Бенуа и другие члены «Мира искусства». Среди прославленных учеников Поленова: А.Е. Архипов, А.Я. Головин, К.А. Коровин, И.И. Левитан, Л.О. Пастернак (отец поэта Бориса Пастернака) и другие; из младшего поколения выделялись Е.М. Татевосян и М.В. Якунчикова. В.Д. Поленов всячески способствовал творческому росту и продвижению своих подопечных: вот и оперу Д. Верди «Аида» – для «Частной оперы» С.И. Мамонтова – по поленовским египетским эскизам оформлял также любимый ученик и друг Константин Коровин.

Живущее лишь в живом исполнительском процессе сотворчества как воссоздания-интерпретации, искусство звуков, угасающее с прекращением озвучания, исчезает в истории, оставляя лишь отголоски воспоминаний, память души и сердца, нерасшифруемые письменные знаки – художественные символы интонационного портрета своей эпохи. Незвучащая музыка пропадает, неозвучиваемая – тем скорее образует очевидную неполноту бытия.

В XXI веке на Тульской земле стартовал проект Программы «Великие дилетанты», первый концерт которой оказался посвящен именно В.Д. Поленову. Но оживление фрагментов поленовской музыки исполнили артисты ... из Калуги: лауреат Всероссийского и Международных конкурсов Калужский камерный хор (художественный руководитель и дирижер Лилия Афанасьева), а также Калужский камерный оркестр, художественный руководитель и дирижер которого Гарри Азатов – инициатор проекта и сам, к тому же, талантливый художник. Не прозвучала лишь особая тайна музыкального наследия Василия Дмитриевича – его «Прощальная Песнь» для фортепиано, без слов повествующая свою нераскрытую историю чередованием звуковых картин воспоминаний и переживаний. «Прощальная Песнь» была издана как собственность автора в печатне В. Гроссе в Москве (Б. Спасская ул., собственный дом). Автор данного доклада играет и пропагандирует фортепианную музыку Василия Дмитриевича Поленова на радиовещании и в других различных аудиториях уже более трех десятков лет, обретая сокровенный нотный текст и проведя его дешифровку.

Относительно истинного адресата этой музыки (ежели таковой имелся) можно строить догадки. Горестно вспоминается здесь первая любовь и трагическая утрата молодого художника – Мария Оболенская – душа мамонтовского парижского кружка, умершая от кори, заразившись от детей Мамонтова, и похороненная в белом саване и венке из лилий. Мать художника в письмах просила Василия уйти от безотрадних воспоминаний – ради тех, кто его и кого он еще любит.

Аура траурного шествия ясно выражена жанром погребального марша, всю остроту, однако, обретающем лишь в центральном разделе «Andante»: мерный шаг, заостренный пунктированный ритм, застывшая на одном звуке мелодия, изредка прерываемая всплеском отчаяния, обреченная поступь, тяжело вздымаемая и грузно низвергаемая в колокольном набате до-минорного срединного построения. Обрамляющие же «Прощальную Песнь» вступительный и (варьирующий его) заключительный разделы «Lento» скорее рожают ощущение медитации на остигатной формуле сопровождения, создавая всему сочинению характер глубокого философского раздумья.

Бурный эпизод «Poco accelerando» и романсовое «Adagio» воспринимаются будто возникшие в звуках волны былого. Элегические транспозиции внезапно устремившейся ввысь мелодии мерцают в сопоставлении (на расстоянии): от скерцозного ля-минорного «mezzo piano» к светлейшему в регистровом «pianissimo» до-мажору, словно знаменуя собою ангельское пение. «Largo» коды закрепляет собою хоральное умиротворение в угасающем последнем аккорде «morendo».

Удивительное ментальное попадание в настроение и образ этого произведения, на мой взгляд, звучит в поэтике прозы младшего внука Поленова – Федора Дмитриевича (морского офицера, директора музея, члена Союза писателей). Я слышу рассказ Ф.Д. Поленова «Одинокий клен», посвященный памяти старшей дочери художника Екатерины Васильевны Поленовой-Сахаровой (в книге «У подножия радуги»¹): «Всегда темна еловая аллея и кажется немного таинственной. Сегодня это особенно чувствуется под настроением унылого пасмурного дня. Зажду в привычный сумрак и останавливаюсь от неожиданности. Аллея осветилась. Она буквально озарена жарким пламенем листвы Одинокого клена, стоящего посреди лужайки в конце аллеи. Пройти до него двести метров – дело нехитрое. Случайный пешеход и не задумается над древесной судьбой высоких елей, так много повидавших на своем веку. <...> Помню этот клен совсем молодым. Сейчас он состарился, но каждую осень продолжает радовать людей вечно юным заревом желтых листьев, отразивших солнце. Пусть так и будет всегда. Пусть светит клен людям в те короткие дни запоздалой осени, пока не облетела его листва и золотым ковром не легла на землю».

После первой русской революции 1905 г. Поленов с радостью вошел в число организаторов «Секции содействия устройству деревенских и фабричных театров», возглавив работу «Секции рабочего и народного театра» при Московском Обществе народных университетов. В «Доме театрального просвещения имени академика В.Д. Поленова» в Москве (на Зоологической улице), который стал базой «театральной лаборатории на всю Россию», были сделаны декорационные и костюмные производства, склады бутафории и мастерские реквизита, театральная библиотека и демонстрационный зал.

В целях расширения и упрощения подготовки театральных представлений, Поленов разработал тридцать типовых декораций (для постановок Ж.-Б. Мольера, А.Н. Островского, А.С. Пушкина, Л.Н. Толстого, И.С. Тургенева, А.П. Чехова и др.).

¹ Поленов Ф.Д. У подножия радуги: Документальные рассказы. М.: Культура, 1992. С. 164.

Поленов также написал к книге Н.В. Скородумова «Народный театр»¹ подробные методические указания, которые последовательно касались выбора и практического воплощения вариантов оформления.

В своих методических указаниях для постановок народного театра Василий Дмитриевич уделил внимание и получению световых эффектов на театральной сцене: «Необходимо сделать оговорку, что рекомендуя для солнечного освещения белый свет, для лунного – голубовато-зеленый, для зари – розово-красный, мы говорим лишь приблизительно, потому что яркий солнечный свет не чисто-белый, а золотисто-желтый с оранжевым оттенком (этого легко достигнуть, применяя обыкновенные керосиновые лампы совместно с кадилльными)».

Театрально-магические световые эффекты особенно получались при использовании принципа действия поленовского «волшебного фонаря»: «Восход солнца, восход луны, привидения, пожар (языки огня), галлюцинации, сны (когда во время сна должна на некоторое время меняться декорация), северное сияние и т.д. – все эти эффекты делаются посредством волшебного фонаря; выбирается соответствующая картина и наводится на заднюю занавесь (лампа в волшебном фонаре должна быть сильная, по возможности спирто-кадилльная). Остальное освещение немного притушивается».

Интересны и наблюдения Поленова относительно музыкальных секретов. «Колокольный звон. Берут медный таз, или, еще лучше, несколько, различной величины, в одном краю его делают дырочку и привешивают на веревке. Затем берут палочку, обмотанную материей. Ударяя этой палочкой то в середину дна таза, то в один край дна, то в бок, получают звон колоколов различной величины. Можно употреблять также подвешенные на веревках железные трубы или толстые железные листы.

Всплеск воды. Берут обыкновенно декоративный холст аршина в 4 длины, мочат его, потом берут за оба конца и быстро шлепают об пол.

Прибой волн. Берут холст аршина в 2 длины, прикрепляют к одному концу гибкую жердь, мочат его, протаскивают на некоторое расстояние по полу и затем перевертывают и быстро шлепают об пол». А вот как передавали музыку и пение за сценой: «Для этой цели самое лучшее употреблять граммофон, только необходимо снять с него рупор и поставить его в шкаф или в какой-нибудь ящик. Лишь в этом случае получается полный эффект. Подобным образом мы ставили начало заутрени в сцене “Келья Чудова монастыря”. Когда Пимен выходил из кельи и как бы приотворял дверь, мы приотворяли дверцу шкапа и усиливали звук граммофона». Разумеется, подобный трогательно-наивный технический арсенал начала двадцатых годов XX в. умиляет, но невозможно не восхищаться полетом фантазии мастера, движением мысли в пространстве времени.

Необычный энциклопедический личностный облик и подвижнический творческий путь четко слышали и отличали уже современники; недаром И.Н. Крамской сказал о живописи В.Д. Поленова: «Ваши картины – это музыка».

Жизнь постоянно доказывает и нарастающую актуальность принципиальной просветительской позиции Василия Дмитриевича Поленова: «Наша деятельность в настоящее время более нужна, чем когда-либо».

¹ Скородумов Н.В. Народный театр. С приложением статей и эскизов декораций ак[адемика] В.Д. Поленова / Московское Общество народных университетов; Секция содействия устройству деревенских и фабричных театров. М., б/г. С. 27-30.

Секция 4

ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ИССЛЕДОВАНИИ И ПОПУЛЯРИЗАЦИИ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ТУЛЬСКОГО РЕГИОНА

Е. Л. Райхлина

доктор педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой русского языка
и литературы ФГБОУ ВПО «ТГПУ им. Л. Н. Толстого»

О РОЛИ ЛИТЕРАТУРНОГО НАСЛЕДИЯ РЕГИОНА В ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ

И в образовательной практике, и в педагогической науке патриотическое воспитание учащейся молодежи наполняется новыми смыслами. Если цель патриотического воспитания – социально активная, ответственная личность со сформированной гражданской позицией, устойчивой ценностной системой и личностными характеристиками, позволяющими продуктивно участвовать в созидании новой России – ни у кого не вызывает сомнений, то содержание указанных параметров обсуждается в научной и методической литературе. Традиционная, известная в педагогике структура воспитанности личности в рамках любого содержания воспитания (знания, ценности, опыт поведения и деятельности) применительно к патриотическому воспитанию предполагает сегодня поиск начал, объединяющих данные компоненты.

В патриотических ценностях личности важно не только принятие общечеловеческих и национальных идей: Жизнь, Мир, Человек, Свобода, Справедливость, Семья, Красота, Труд, Знания, Культура, Отечество, Долг, Верность, Народ, Родное слово, Соотечественник (В.А. Сухомлинский, В.А. Караковский и др.). Важно осознанное отношение к этим идеям. Патриотические чувства как таковые, сами по себе, не отрефлексированные личностью, – это только эмоциональное состояние человека. Знания об истории, культуре Родины вне оценки человеком полноты, адекватности этих знаний, – не интегрируются в личность, не могут обрести личностного смысла.

Объединяющим началом для данных компонентов воспитанности может быть патриотическое самосознание, которое можно определить как осознанное отношение личности к своим целям, ценностям, знаниям, чувствам, способностям и качествам в контексте родной культуры, истории, интересов Родины и оценку человеком своего знания, ценностей и опыта, как гражданина.

Контекст родной культуры, в этой связи, становится определяющим условием становления патриотического самосознания молодого человека. Именно это культурное наследие в условиях развития национальных культур, региональных традиций в многонациональном государстве становится ведущим фактором формирования у учащихся патриотического сознания личности. Существенно при этом, что представление о своей национальной принадлежности, отношение к историческому прошлому нации, ее настоящему и будущему, активность в освоении родного языка, изучении народной культуры, осознание и принятие национальных

интересов и ценностных ориентаций, не противоречит позитивному отношению к другим этническим общностям.

Важность изучения родного края, использования местного материала в обучении и воспитании настоятельно подчеркивал К.Д.Ушинский, рекомендовавший вырабатывать у детей “инстинкт местности”, а умение сопоставлять изучаемое со знакомой местностью считавшейся способностью, чрезвычайно полезной в жизни.

Жизнь страны определяется жизнью каждого ее региона. Сопряжение чел., его малой родины, общества в целом образует особое трехмерное пространство, формирующее гармоничную полноценную личность.

Регион – не только территориальное сообщество людей. Регион возникает на основе этнокультурной идентичности населения, заселившего данную территорию, и обладает особенностями, отличающими его от других регионов данного социума, при этом взаимодействуя с ними. Поэтому мы полагаем, что в решении задачи патриотического воспитания учащейся молодежи целесообразен не узко “региональный подход” (Т.С. Буторина, И.И. Валеев, Ю.В. Лазарев и др.), а гармония в патриотическом самосознании личности знаний и ценностей культуры, истории Отечества в целом и малой родины.

В структуре знаний, на наш взгляд, безусловен приоритет литературы, поскольку в ней отражается менталитет нации, концентрируется национальное самосознание. Литература оказывает мощное воздействие на духовно-нравственную сферу личности, формируя гуманистическое мировоззрение, опыт индивидуального осмысления взаимодействия людей в настоящем и прошлом Родины, позитивное отношение к национальным ценностям. Литература требует личного участия, неравнодушия, внутреннего душевного переживания. Произведения литературы пробуждают внутренние силы школьника, стимулируют его размышления, ценностную оценку окружающей действительности.

Если соотносить идею представленности в патриотическом самосознании личности обоих смыслов понятия «Отечество» – «Большая Родина» и «Малая Родина» (В.А. Караковский, Н.А. Григорьева и др.) с идеей сопряжения в одном пространстве жизни личности, региона, общества в целом, то одинаковую ценность для патриотического воспитания имеет региональная литература «разного масштаба»: тексты классиков с общемировой известностью, произведения общенациональной значимости, книги писателей и поэтов, известность которых не выходит за рамки региона.

Анализ образовательной практики показывает, что региональная литература обладает богатейшими возможностями для формирования патриотического самосознания учащихся. В принципе, можно выделить несколько типов источников, представляющих интерес для изучения и подходящие для включения в школьную программу:

- фольклор и традиции данной местности, история и культура региона, быт, известные личности (пословицы, поговорки о данном крае, области, обычаи, известные люди);

- биографические сведения о региональных писателях и поэтах, которые широко используются для ознакомления с культурой предков, их мировоззрением и т.д.;

- насыщенные в идейно-тематическом плане произведения региональных писателей и поэтов, которые могут изучаться как отдельно, так и в контексте изучения классической литературы;

- произведения региональных писателей о современности. К ним обращаются при изучении новейшей русской литературы в старших классах.

Художественные тексты определяют содержательную сторону в патриотическом самосознании. Однако в развитии ценностного отношения к малой родине существенно и то, в рамках каких форм организации обучения эти тексты изучаются.

В практическом преподавательском опыте это могут быть и традиционные формы (лекции, беседы, семинарские и практические занятия, диспуты и читательские конференции), и нестандартные (музейные уроки, уроки в концертном зале, театре, уроки-фестивали детского творчества, уроки с использованием игровых познавательных методик, литературные марафоны, литературные ринги, уроки-встречи с писателями, уроки-размышления, уроки-выпуски литературного журнала, литературные и литературно-музыкальные салоны, гостиные, заочные экскурсии и др.) формы проведения урока. Практика показывает, что взаимодействие субъектов образовательного процесса в разных режимах организационных форм порождает и развивает необходимое ценностное отношение к литературному наследию региона.

Так, в рамках нашего исследования, под руководством автора было организовано изучение возможностей формирования гражданской позиции старшеклассников на основе регионального компонента содержания литературного образования. Студентка факультета русской филологии и документоведения ТГПУ им. Л.Н.Толстого Е.В. Пушкина попыталась воплотить в практике описанные подходы. Была разработана и экспериментально проверена серия учебных занятий для десятиклассников, построенных в логике органичного сочетания содержания и форм обучения.

Система занятий включала в себя 7 тематических блоков:

1. «Милее края нет» (Вступительное занятие) (1 урок).
2. «Преданья старины глубокой» (Фольклорное наследие Тульской губернии) (1 урок).
3. «Певцы земли Тульской» (Изучение жизни и творчества писателей Тульского края: Толстого Л.Н., Жуковского В.А, Есенина С.А., Вересаева В.В., Успенского Г.И.; изучение жизни и творчества писателей, чье творчество связано с Тульским краем: Грибоедова А.С, Пушкина А.С., Лермонтова А.С., Тургенева И.С, Салтыкова-Щедрина М.Е., Лескова Н.С., Достоевского Ф.М., Чехова А.П) (8 уроков).
4. «Гордость земли Тульской. Наследники Толстого» (Изучение жизни и творчества тульских писателей и поэтов современности Парыгиной Н.Д., Ходулина В.Г., Костюхина А.Е.) (3 урока).
5. «Победы Тульские страницы» (произведения тульских писателей о Великой Отечественной Войне) (1 урок).
6. «Прогулка по улицам Тулы» (Экскурсия по литературным местам города) (1 урок).
7. «Моя гражданская позиция» (итоговая литературно-краеведческая конференция) (1 урок).

Всего программа предполагала 16 занятий, из которых 4 урока в традиционной форме, 8 - в нестандартной (урок-путешествие, урок-исследование, литературная гостиная, урок-диспут, урок-семинар, урок-поиск, литературная конференция); 4 внеклассных мероприятия (вводное занятие, экскурсия в с. Мишенское Белевского района на родину В.А.Жуковского, экскурсия по литературным местам города, итоговая литературно-краеведческая конференция).

Воспитательные цели уроков носили аксиологический характер - на каждом уроке происходит содействие формированию необходимой гражданину ценности

современного общества: патриотизма, памяти, совести, гражданского долга, красоты природы родного края, челов., семьи и брака, оптимизма, честности, образования, свободы, справедливости.

Результаты данного локального исследования подтверждают продуктивность предлагаемых идей и способов их реализации. Изучение литературы региона – один из наиболее эффективных путей патриотического воспитания учащейся молодежи

Таким образом, учебное содержание (специально отобранные, организованные в определенной системе, дидактически обработанные тексты художественных произведений) обеспечивает формирование знаний о литературе как важнейшей части культуры региона. Различные формы организации обучения способствуют развитию ценностей школьников, а в точке интеграции знаний и эмоционального опыта происходит становление их патриотического самосознания.

И. А. Щуринова

кандидат педагогических наук, доцент кафедры истории и археологии
ФГБОУ ВПО «ТГПУ им. Л. Н. Толстого»

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ К. Д. УШИНСКОГО В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ УЧИТЕЛЕЙ ИСТОРИИ

Имя Константина Дмитриевича Ушинского в нашем городе носят школа № 6 и улица в Пролетарском районе. Тульская областная дума более десяти лет назад учредила ежегодную премию имени К.Д. Ушинского за значительный вклад в развитие гуманитарных наук. Хотя «учитель всех русских учителей» лишь родился в городе Туле, и его деятельность и личность рассматриваются в общероссийском и мировом масштабе. Согласимся с коллегой, скрупулёзно изучившего «хронологические загадки» рождения и смерти К.Д. Ушинского, Е.Г. Шаиным, отмечающим великое значение его вклада в сокровищницу мировой науки: «Педагог-философ, Ушинский впервые объединил в педагогике достижения антропологических наук, осуществил поразительный по своему объёму педагогический синтез научных знаний о человеке, кардинально менявший традиционный взгляд на задачи и содержание педагогики»¹.

Последние два десятилетия отечественное образование переживает смену парадигмы от знаниецентристской к компетентностной и личностно-ориентированной. Тот же процесс затронул и профессиональное педагогическое образование. Однако, и в обществе, и в научных кругах сложилось разное отношение к таким изменениям – от восторженного до полного неприятия. При этом и сторонники, и противники модернизации ратуют за гуманитарно ориентированное образование.

На сегодняшний день принят профессиональный стандарт педагога, обсуждается проект Концепции поддержки развития педагогического образования. Но проблемы гуманитаризации образования и педагогики не новы. Они очень активно разрабатывались отечественными педагогами во второй половине XIX в.

¹ Шаин Е.Г. «Сделать как можно более пользы моему отечеству – вот единственная цель моей жизни...»// «Педагогическое наследие К.Д. Ушинского и проблемы современного отечественного образования»: Сборник тезисов педагогических чтений. // Под ред. С.А. Ворониной, И.А. Щуриновой. Тула, 2009. С.4.

Изучая историко-педагогические сочинения, посвященные учительству того времени, можно совершенно ясно проследить две тенденции. С одной стороны это сильное влияние немецкой педагогической школы. Под её непосредственным влиянием выстраивались в России требования к организации процесса обучения, к методике обучения и воспитания, а также требования к профессиональным умениям учителя. С другой стороны, в педагогической и методической литературе уже во второй половине XIX в., а еще больше в начале XX в. четко прослеживается и другая тенденция, опирающаяся на традиции отечественной педагогики.

В этот непростой для страны период жил и работал К.Д. Ушинский. Изучив западноевропейские системы образования, он много размышлял о проблемах гуманитаризации отечественной школы, о специфике подготовки и совершенствования учителей, полемизировал с другими педагогами и общественными деятелями. В XX веке его педагогические воззрения стали одним из оснований системы профессионального образования учителей.

Педагогические сочинения К.Д. Ушинского процитировали бесчисленное количество раз. Многие цитаты стали афоризмами и «крылатыми выражениями». Конечно, не стоит слепо заимствовать и внедрять решения, сложившиеся полторы сотни лет назад. Но отметим, что за это время гораздо больше изменились политические и социально-экономические условия, бесспорен технический прогресс, а механизмы мышления человека, стадии развития и становления личности ребенка практически остались теми же. Попробуем разобраться, какие из принципов педагогической системы Ушинского на сегодняшний день по-прежнему актуальны, какие из его идей уже устарели (если такие есть), а какие из его убеждений остаются для нас все еще перспективными.

Константина Дмитриевича Ушинского называют первым профессиональным педагогом в России. Он основательно исследовал опыт европейских школ и реалии российской образовательной системы, заложил основы отечественной дидактики, теории воспитания, школоведения. К.Д. Ушинский оставил немало трудов, в которых раскрываются его взгляды и позиции, поднимающие педагогическую науку на совершенно новую ступень. Исследование работ, составляющих педагогическое наследие Ушинского, основными из которых являются «Три элемента школы» (1857), «О пользе педагогической литературы» (1857), «О народности в общественном воспитании» (1857), «Труд в его психическом и воспитательном значении» (1860), «Проект учительской семинарии» (1861), «Педагогические сочинения Н.И. Пирогова» (1862), «Родное слово» (1864-1870), «Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии» (I ч. – 1867, II ч. – 1869), позволило нам сделать некоторые обобщения относительно актуальности принципов и постулатов его педагогической системы в современной подготовке будущих учителей.

Профессиональное педагогическое образование для учителей любых предметов строится примерно однотипно. Оно включает в себя теоретическое изучение предметов общекультурной направленности, психолого-педагогического блока, дисциплин специальной подготовки, а также учебные практики по специальности и производственную практику в образовательных учреждениях. Педагогическая подготовка будущего учителя истории выбрана нами в качестве примера не только из-за собственной профессиональной деятельности. Как отмечают биографы, история была одним из любимых предметов Константина Дмитриевича Ушинского в гимназии. В период его обучения в гимназиях отдавался приоритет изучению всемирной истории. Но уже в годы своего учения Ушинский много читал, в том числе

и исторические сочинения, посвященные проблемам истории нашего Отечества. В его педагогических трудах мы не раз встречаем примеры из истории. Изучению родной истории, также как и родного языка уделено немало внимания в его работах.

Итак, обратимся к ключевым принципам педагогической системы «первого профессионального педагога России». Одной из основополагающих идей в педагогической теории К.Д. Ушинского стала идея «народности воспитания» – признание творческой силы народа в процессе воспитания как общественного явления. Ребенок, по мнению педагога, начинает усваивать элементы народной культуры уже в раннем детстве, и прежде всего, через родной язык, общение с людьми и природой. Следовательно, и в систематическом процессе обучения и воспитания юношества родному языку и отечественной истории должно отводиться центральное место, по мнению Ушинского. В XIX веке в гимназиях штудировали преимущественно классические языки. В своей полемике с Н.И. Пироговым К.Д. Ушинский резко критикует подобное положение вещей и объясняет свое понимание гуманизма: «В необходимости гуманности в образовании никто не может сомневаться, но в гуманности так называемых humaniora сомневаются многие».¹ Ушинский приводит множество аргументов в подтверждение того, что не только изучение классических языков развивает «дух человеческий», а для достижения этой цели есть более прямой путь – «изучением религии, языка родного, географией, историей, изучением природы и новыми литературами»².

Исторические знания способствуют, как отмечает педагог, правильному суждению о прошлом и настоящем родного народа, осмыслению народных идеалов, служат верному пониманию места и роли Отечества в истории человечества, они учат юношей солидарности, взаимопомощи, уважению к памяти предков. На сегодняшний день в преподавании школьных курсов истории приоритет отдан изучению истории России, так что, можно говорить об актуальности этой идеи Ушинского.

К изучению Античности у Ушинского было неоднозначное отношение. С одной стороны он справедливо отмечает, что «...объем познаний современного мира <...> никак не втиснуть в опустошенные сокровищницы Греции и Рима»³. К.Д. Ушинский настаивает, что воззрения античных авторов, даже таких великих как Сократ, Аристотель, Тацит, на рабов, на женщин, другие народности «противны современности», постыдны. Они не могут служить примером для юношей. Педагог писал эти слова 150 лет назад, а что говорить о человеке XXI в.?

Тем не менее, Ушинский не отвергает полностью необходимости изучения «классической истории». Он даже вносит определенные предложения в методику обучения истории: «Не лучше ли бы было, если бы при изучении древней истории ученики наших гимназий <...> читали с учителем классических писателей, хотя и в переводах; не лучше ли бы было для этой цели составить особенную классическую хрестоматию...»⁴. Как же созвучны эти слова К.Д. Ушинского с современными рекомендациями изучать историю с опорой на источники; отрывками из документов, помещенных в школьные учебники, не просто иллюстрировать и подтверждать основной текст параграфа, а учить школьников извлекать из них новые знания.

¹ Ушинский К.Д. Педагогические сочинения Н.И. Пирогова // К.Д. Ушинский. Избранные педагогические сочинения. Т.1-2 / Под ред. А.И. Пискунова. М., 1974. Т.1. С.178.

² Там же. С. 179.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 188.

В подобных воззрениях К.Д. Ушинский был не уникален. В 60-е гг. XIX в. другой педагог и методист М.М. Стасюлевич пытался внедрить в образовательную практику «реальный метод» изучения истории, который как раз и заключался в работе учащихся с документами, помещенными в специальные хрестоматии.

Еще одним из принципов в системе педагогических воззрений К.Д. Ушинского является признание ведущей роли воспитания в становлении молодого поколения. В своих работах Ушинский постоянно возвращается к этому вопросу. Он отмечает, что развитие личности находится под влиянием определенных факторов, главными из которых являются социально – экономическая и общественная среда, а также воспитание. Развитие личности под влиянием исторических и общественных условий связано с социально-экономической жизнью страны. Это влияние К.Д. Ушинский назвал «непреднамеренным воспитанием». Человек воспитывается среди других людей, в обществе и для общества. Огромное воспитывающее значение здесь имеют все те же родной язык, религия, история народа и окружающая природа, о которых мы уже говорили. Влияние исторических и общественных условий ограничивает действие воспитания – второго фактора, влияющего на развитие личности. Более точно К.Д. Ушинский называет его «школьным воспитанием», это процесс уже не стихийный, а целенаправленный, зависящий в основном от воспитателей и учителей.

По мнению К.Д. Ушинского, воспитание призвано обеспечить всестороннее развитие личности. Он был убежден, что оно гораздо важнее преподавания отдельных предметов, т.к. без целенаправленного воздействия воспитателей, без их пристального внимания «мальчики дичают». Ушинский в своих педагогических трудах сформулировал ведущие направления воспитания: трудовое, эстетическое, нравственное, умственное, патриотическое.

Основные идеи трудового воспитания К. Д. Ушинский изложил в работе «Труд в его психическом и воспитательном значении». По мнению педагога, труд обладает внутренней духовной силой, которая служит источником нравственности и счастья. Велико влияние труда на психологический склад и всю жизнедеятельность чел., на выработку лучших нравственных качеств и формирование характера ребенка. Однако воспитательное значение имеет только труд свободный, приносящий человеку удовлетворение, а обществу – пользу. Кроме того К.Д. Ушинский отмечал пользу не только умственного труда, но и физического для воспитания здоровых, физически развитых школьников.

Особое значение в формировании личности учащихся К.Д. Ушинский придает развитию в них художественно-эстетических чувств. Ведь без этих чувств человек не может оценить всю полноту и красочность жизни.

Учение К.Д. Ушинского о нравственном воспитании исследователи его наследия считают новой страницей русской педагогики. На первое место в процессе нравственного воспитания Ушинский выдвинул задачу формирования сознания, т.е. определенных идей, интересов, убеждений. Человек должен овладеть системой научных нравственных убеждений, которые не могут складываться стихийно, только на основе личного опыта. Нравственное воспитание заключается в пробуждении и развитии нравственных чувств. Убежденность всегда имеет эмоциональную окраску. Моральные или нравственные чувства – это переживание человеком своего отношения к действительности, к людям, к собственному поведению. Ведь наши поступки, говорил К.Д. Ушинский, выходят из наших желаний, а желания из чувствований, которые мы испытываем при удовлетворении или неудовлетворении наших стремлений. Важнейшей стороной формирования нравственного поведения

К.Д. Ушинский считал воспитание твердых навыков и привычек. Привычка дает человеку возможность плодотворнее употреблять свою драгоценную силу – силу сознательной воли, возводить нравственное здание своей жизни все выше и выше. Таким образом, выстраивается логика воспитательного процесса, которой придерживается современная теория воспитания, от пробуждения и развития интересов, убеждений и чувств учащихся к формированию поведения, включая навыки и привычки.

Важную роль К.Д. Ушинский придавал воспитанию патриотического чувства. Педагог считал, что человек достигает своего морального совершенствования лишь тогда, когда его воспитание будет связано с жизненными интересами народа. Патриот, по мнению Ушинского, это человек – объединяющий личные интересы и интересы общества и народа в единое целое. Анализ педагогических работ К.Д. Ушинского показал, что его разработки представляют собой стройную воспитательную систему, включающую в себя факторы развития личности, цели и задачи воспитания, формы и методы их решения. Почти все современные педагогические исследования, посвященные проблемам воспитания, непременно обращаются к наследию Ушинского.

Все элементы его педагогической системы нашли широкое применение в воспитательной работе в современных школах. Особая роль воспитания отражена также и в основных нормативных документах в области образования, прежде всего в законе «Об образовании в Российской Федерации» (2012). Профессиональный стандарт педагога (2013)¹ характеризует воспитательную деятельность в качестве одной из основных трудовых функций педагога.

Однако в профессиональной подготовке будущих педагогов (в том числе и будущих учителей истории) обучению методике воспитательной работы не отведено специального внимания, что, на наш взгляд является упущением. Воспитательную деятельность будущие педагоги осваивают в контексте обучающей деятельности. Обучение истории немислимо без воспитательной составляющей. По результатам производственных педагогических практик студентов факультета истории и права методисты неоднократно отмечали в качестве одного из недостатков неумение будущих учителей истории вычленять воспитательную задачу урока. На сегодняшний день воспитание как целенаправленная педагогическая деятельность востребована обществом не меньше, чем в середине XIX в. Отметим, что задача подготовки будущего учителя истории не только как преподавателя-предметника, но и как воспитателя остается на сегодняшний день одной из приоритетных.

В педагогической системе К.Д. Ушинского вопрос о соотношении теории и практики воспитания стал одним из центральных. В XIX веке педагогической теории в России уделялось мало внимания. Педагог много рассуждает об этом на страницах своих произведений. В статье «О пользе педагогической литературы» учёный указал на органическое единство и неразрывную связь педагогической теории и практики, каждая из которых в отдельности существовать и развиваться не может. Ушинскому не раз приходилось доказывать необходимость воспитателю использовать не только свой личный опыт, но и опираться на обобщенный опыт всех предшествующих поколений, знать не только «свою методу», но и психологию,

¹ Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 18 октября 2013 г. N 544н «Об утверждении профессионального стандарта «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)». URL: <http://www.rg.ru/2013/12/18/pedagog-dok.html>. (дата обращения 16.03.2014).

антропологию. «Если педагогика хочет воспитывать чело­в. во всех отношениях, то она должна прежде узнать его тоже во всех отношениях»,¹ - цитата из фундаментальной работы К.Д. Ушинского «Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии» известной сегодня каждому студенту педагогического вуза. Во второй половине XX - начале XXI вв. педагогическое образование в нашей стране приблизилось к другой крайности, оно стало «слишком теоретическим». Но знание теории психологии, педагогики, без овладения практической педагогической деятельностью, не гарантирует в будущем хорошего учителя. Определенный перекос в сторону теории в педагогическом образовании отмечается и в научных публикациях, об этом скажет любой руководитель образовательного учреждения, принимающий на работу выпускников педвуза. «...Отсутствие достаточного количества часов на практику и стажировку, отсутствие деятельностного подхода в подготовке студентов, отсутствие связи между изучением учебных дисциплин и потребностями реальной школы...»², - читаем мы характеристику современных проблем педагогического образования в России в проекте Концепции поддержки развития педагогического образования. Итак, нам снова нужно искать баланс между теорией и практикой в подготовке будущих учителей.

Отечественная педагогическая традиция не раз обращалась к проблеме учителя. Личные качества воспитателя, подготовка учителя нашли отражение в работах мыслителей и педагогов разных времен. Константин Дмитриевич Ушинский во многих своих работах касался вопросов самосовершенствования учителя. Но не будем утверждать, что он первый об этом задумался, отношение к учителю, как к служителю, было уже подготовлено всей предшествующей историей отечественной школы. Личность самого воспитателя, по мнению Ушинского, играет исключительную роль в обучении и в воспитании, потому что воспитательная сила изливается только из живительного источника - человеческой личности. Статья К.Д. Ушинского «О пользе педагогической литературы» полностью посвящена проблемам профессионального развития учителя. Педагог много рассуждает об учительском долге, любви к ученикам, и красной нитью проходит мысль о влиянии личности самого учителя на воспитанников и процесс обучения и воспитания в целом: «Воспитатель никогда не может быть слепым исполнителем инструкции: не согретая теплотой его личного убеждения, она не будет иметь никакой силы».³

В качестве обобщения многочисленных рассуждений К.Д. Ушинского по данной проблеме приведем цитату из его работы «Три элемента школы»: «В воспитании все должно основываться на личности воспитателя, так как воспитательная сила изливается только из живого источника человеческой личности. Никакие уставы и программы, искусственный организм заведения, как бы хитро он ни был придуман, не может заменить личности воспитателя в деле воспитания. Без личного непосредственного влияния воспитателя на воспитанника истинное воспитание, проникающее в характер невозможно. Только личность может действовать на развитие и определение личности, только характером можно образовать характер».⁴ Последующие педагоги бесконечное число раз цитировали и пересказывали воззрения К.Д. Ушинского, и, несомненно, переняли у него этот взгляд

¹ Ушинский К.Д. Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии // Собрание сочинений в 11 т. М., 1967. Т.3. С.161.

² Проект Концепции поддержки развития педагогического образования. URL: <http://минобрнауки.рф/пресс-центр/3875> (дата обращения 18.03.2014).

³ Ушинский К.Д. О пользе педагогической литературы. Т.4. С.101.

⁴ Ушинский К.Д. Три элемента школы. Т.4. С.157.

на личность учителя и его влияние на воспитанника в совокупности с назидательным и поучительным тоном.

О том, как важно влияние личности учителя на учащихся сегодня, особенно личности учителя истории, нет необходимости говорить, это неоспоримо. Но оказывает ли влияние современное педагогическое образование на становление личности будущего учителя? Не потеряем ли мы за всеми стандартами, концепциями, приказами и прочим личность учителя? Безусловно, сама система профессиональной подготовки будущего педагога, образовательная среда вуза оказывает влияние на развитие личностных качеств будущих учителей. Нет, конечно, необходимости вводить специальный предмет «Воспитание личности учителя», но и стихийное влияние не может быть эффективным. Возможно, нам стоит еще раз взвесить баланс между теорией и практикой, между нормативными документами и живым участием в жизни будущих учителей. Хотелось бы, чтобы педагогические сочинения, ставшие уже классикой и признанным достоянием отечественной и мировой педагогики, не просто пылились на полках библиотек, а помогали современной молодежи найти себя, свое место в педагогической профессии. В их актуальности и даже прогрессивности мы еще раз убеждаемся.

Е. Е. Двойникова

сотрудник филиала историко-мемориального музея Демидовых
ГУК ТО «Объединение “Историко-краеведческий и художественный музей”», г. Тула

КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЕКТ «АСТА NON VERBA». НЕ СЛОВАМИ, А ДЕЛАМИ

Тула и Демидовы – понятия неразделимые. Тульская земля является родиной Демидовых, крупнейших металлопромышленников России XVIII в. Здесь, в 1694-95 гг. был пущен первый железоделательный завод Демидовых. Именно в Туле, в казенной Кузнецкой слободе зародилось непревзойденное демидовское мастерство, предпринимательский талант, технический опыт, значительно повлиявшие на дальнейшее развитие отечественной металлургии и оружейного дела.

Выходец из тульских казенных кузнецов за короткое время, Никита Демидов сумел достичь небывалых высот, совершить невероятный взлет в истории российского предпринимательства. Стремительная карьера Никиты Демидова и его старшего сына Акинфия, несомненно, во многом обязана личному покровительству Петра Первого. Горнозаводчики Демидовы владели одними из лучших в мире заводами, которые давали почти половину чугуна и железа в империи.

В память об этой великой династии в Туле, на родине Демидовых в 1996 г. был открыт Историко-мемориальный музей Демидовых. Профессиональные художники и музейные работники совместно создали полноценную самостоятельную экспозицию «Демидовы в истории России», которая постоянно совершенствуется и дополняется. Составной частью музея является фамильная усыпальница Демидовых, расположенная в западной части Николо-Зарецкой церкви, созданной на средства Акинфия Демидова.

Мы можем смело говорить, что наш музей – единственный в России, полноценно и целостно рассказывающий о знаменитой династии промышленников,

меценатов и благотворителей Демидовых. Сегодня музей работает в различных направлениях музейной деятельности: научно-просветительская, музейно-педагогическая, научно-исследовательская, экспозиционная, проектная.

Для проведения культурно – образовательной и воспитательной работы, ориентированной, прежде всего, на подрастающее поколение музей обратился к музейной педагогике. В этом направлении мы имеем значительные достижения. Культурно-образовательный проект «Музей приходит в школу!», разработанный сотрудниками, в 2000 г., выиграл грант в номинации «Культура» и по сей день успешно реализуется в общеобразовательных средних учебных заведениях. Со временем проект получил продолжение, была создана новая музейно-педагогическая программа «На благо любезного Отечества...», которая предусматривает широкое и комплексное отражение истории Тульского края, неотделимой от истории Демидовых, программа обладает большим культурно-образовательным потенциалом, способным через музейный предмет воздействовать на детское восприятие, вызывать чувство сопричастности к прошлому.

Музеем реализуются интересные выставочные проекты. История династии Демидовых длинна, обширна и многогранна, неразрывно связана с историей многих известных деятелей России и зарубежья. О богатом наследии Демидовых мы рассказываем через свои выставки, такие как «Знаменитые жены Демидовых», «Dolce Italia», «Демидовы в Италии», «Два имени – две судьбы. Демидовы и Абамелек-Лазаревы». Последний проект был реализован при участии Центра российской культуры в Риме, Тульской областной научной библиотеки и Государственного архива Тульской области.

Кроме этого музей подготовил несколько культурно-образовательных проектов по изучению и популяризации демидовской темы. Один из таких – «Acta non verba» – «Не словами, а делами». В названии звучит девиз Демидовых, который до сих пор актуален для современного поколения предпринимателей и является образцом стиля успешной работы, а имя Демидовых – символом лучших предпринимательских традиций и высокого профессионализма.

В настоящее время в Туле ряд предприятий, организация, учебных заведений носят имя Никиты Демидова. Для предприятий, никак не связанных с металлургией и металлообработкой, имя Демидовых является также символом высокого качества и глубоких традиций.

Уже традиционным и успешным стало сотрудничество музея со средними специальными и высшими учебными заведениями Тулы, это и Технический колледж им. С.И. Мосина, на базе которого проходят Малые Демидовские чтения, Тульский государственный машиностроительный колледж имени Н. Демидова, Профессиональный лицей № 25 им. Н. Демидова, Тульский институт управления и бизнеса им. Н. Демидова, Тульский промышленный техникум.

В процессе совместной деятельности музея с этими учебными заведениями, ориентированными на профессиональное образование в области экономики и менеджмента, родилась идея о создании на базе музея инновационного образовательного проекта, посвященного истории предпринимательства в России, где музей станет интерактивной площадкой для взаимодействия студентов, активной молодежи и представителей бизнес-сообщества по схеме: музей+студент+предприниматель.

Проект направлен на создание музейной образовательной программы «АСТА NON VERBA» («НЕ СЛОВАМИ, А ДЕЛАМИ») с использованием технологии

мультитач, которая позволит «оживить» уже существующий экспозиционный комплекс – «Древо рода Демидовых».

Программа будет состоять из нескольких тематических блоков и разместится как дополнительный комплекс на базе постоянной экспозиции. Благодаря данному продукту, музей станет интерактивной площадкой и сможет предоставить новую качественную услугу для проведения лекций, бизнес-тренингов и дать возможность для взаимодействия музейных специалистов, студентов и предпринимателей.

Цель проекта:

- повышение привлекательности музея среди молодежи путем включения в экспозицию инновационных технологий;
- актуализация имени Демидовых в культурном пространстве и в среде бизнес-сообщества Тульского региона.

Культурно-образовательная программа включает несколько разделов:

- История предпринимательства в России. Первые российские бизнесмены.
- Первые частные железоделательные заводы России.
- История становления и развития промышленного предпринимательства в России на примере Демидовых. Материал о представителях династии Демидовых, начиная с первых поколений до современных потомков, проживающих в разных городах России и Европы. Тематический блок будет содержать родословную роспись в графическом исполнении с портретами Демидовых и текстовыми комментариями.
- От Урала до Алтая. Горная империя Демидовых: виртуальное путешествие по городам Урала и Алтая, где они создавали свою горную империю. Демонстрация памятников архитектуры, индустриальной культуры, природных памятников, а также видов городов, основанных Демидовыми.
- Демидовы в истории отечественной науки и культуры. Демидовы-меценаты.
- История торговых, промышленных и культурных связей Демидовых с Европейскими странами.

Создание интерактивной карты «Демидовы в Италии», с помощью которой можно будет совершить путешествие по итальянским городам XIX-XX вв., где Демидовы долгое время жили и занимались благотворительной деятельностью.

- Семейные связи Демидовых с представителями знаменитых династий России и Европы.
- Фамильная усыпальница Демидовых в Туле. Материал об археологических раскопках усыпальницы, показ уникальных мемориальных вещей, принадлежавших представителям рода Демидовых.
- Современное Демидовское движение. Международный Демидовский Фонд, Демидовские Ассамблеи, современные Демидовские премии и их лауреаты. Бренд «Демидов» в предпринимательской среде и культурном пространстве российских городов.

Проект рассчитан на:

- студентов средних специальных, высших учебных заведений экономического профиля, которые смогут получить дополнительный материал в новом формате по истории российского предпринимательства с помощью инновационных музейных технологий, приобрести ценные рекомендации и опыт ведения бизнеса от профессионалов (в нашем городе также существует Тульский клуб Молодых Предпринимателей, который сможет поучаствовать в новых формах культурного и делового общения);

- предпринимателей, которые смогут привлечь молодых специалистов для запуска новых проектов, а также продвигать собственные товары и услуги.

Музей получит возможность увеличить посещаемость среди студенческой аудитории и заинтересовать местное бизнес-сообщество в инвестирование инфраструктуры исторической территории.

Нужно сказать, что наш музей уже успешно практикует новую форму взаимодействия с учебными заведениями Тулы. На базе выставочного проекта «Британский стиль. Мечты о чае, солнце и королеве», открытого в перекрестный год культур Великобритании и России проходят открытые уроки английского языка. На подлинных предметах викторианской эпохи дети изучают английскую культуру, литературу, правила поведения в обществе и т.д. и все это на английском языке. Уроки на базе музея проводят как преподаватели английского языка, так и сами ученики.

Проектная деятельность Историко-мемориального музея Демидовых направлена на разные темы, в настоящее время мы являемся соискателями фонда «Русский мир» с выставочным проектом «Русская аристократия в Риме. Княгиня Зинаида Волконская». Проект находится на рассмотрении профессионального жюри.

Литература

1. Юркин И.Н. Демидовы в Туле: Из истории становления и развития промышленной династии. М., Тула, 1998. С. 13-152.
2. Демидовский временник. Исторический альманах. Екатеринбург, 2008. Кн II. С 9-39.
3. Абанкина Т.В. Социальный маркетинг в «цивилизации досуга» // Маркетинг. Менеджмент. Музеи. / Под ред. В.С. Щербакова, А.В. Лебедева. М., 2001. С 35-45.
4. Смирнова Т.А. Цифровые технологии в пространстве музейной экспозиции: технические, концептуальные и коммуникационные возможности. //Справочник учреждения культуры. 2010. № 5. С. 67.

Н. М. Табунникова

педагог-организатор, руководитель НОУ «Юные краеведы»

МБОУ СОШ № 36 г. Тулы

НАШ ЗЕМЛЯК – МАРШАЛ АРТИЛЛЕРИИ К. П. КАЗАКОВ

Тульский край взрастил и воспитал сотни тысяч талантливых людей: оружейников и самоварщиков, пряничников и мастеров гармонного дела, полководцев и врачей, знаменитых учителей, писателей, музыкантов, художников, актеров. А сколько Героев дала стране Тульская земля? Всех и не перечислить. И не обо всех, к большому сожалению, знают наши современники.

Для того, чтобы расширить круг своих познаний о жизни и деятельности наших земляков, членами нашего НОУ «Юные краеведы» выполняются исследовательские работы. Одна из таких работ была посвящена человеку удивительной судьбы нашему земляку – маршалу артиллерии Константину Петровичу Казакову, которому в 2012 г. исполнилось 110 лет.

Собирая материалы для данной работы, мы с ребятами поняли ее актуальность. Время неумолимо мчится вперед. События начала и середины XX в. уходят в прошлое. Все меньше остаются людей, которые были участниками Великой Отечественной войны, послевоенного строительства, освоения космоса. И если мы сейчас не будем сохранять исторические сведения о людях, активно участвующих в развитии нашей страны, то, впоследствии, эти люди могут забыться и потеряться в огромном историческом пространстве. А ведь именно от добросовестного и творческого участия каждого чело. в развитии нашей страны и зависит крепость и стабильность российского государства. Собранный членами нашего научного общества материал не будет лежать на полочке в папке, а будет помогать знакомить учащихся с биографией нашего великого земляка Константина Петровича Казакова.

В процессе работы ребята изучили различные материалы и источники, начиная с очерков о Великой Отечественной войне, статей в газетах и журналах, посвященные маршалу К.П. Казакову, до личных воспоминаний дочери маршала.

С чего же все началось? Просматривая в начале года календарь знаменательных дат, мы увидели дату – 18.11.2012 г., которая нас заинтересовала особо – 110-летие нашего земляка маршала артиллерии К.П. Казакова. Об этом человеке, к сожалению, мы не знали. Как же так? Решили, что время у нас достаточно и необходимо до его юбилея выяснить подробности его биографии, чтобы потом рассказать о туляке Казакове учащимся школы.

С чего же начать? Решили с простого: открыть интернет. Но информации оказалось очень мало – одна фотография, очень короткая биография, список наград и все. Правда, были сноски на статьи в журналах и газетах.

Следующим нашим шагом было посещение областной библиотеки. Там мы и нашли интересующие нас статьи в «Военно-историческом журнале», в газетах «Молодой коммунар», «Коммунар» и «Тула». Это уже был маленький успех. Теперь мы больше узнали о жизни и деятельности маршала.

Этого было мало, и мы решили провести опрос населения. Далеко ходить не стали, ребята задали свои вопросы родителям и жителям микрорайона. Мы предложили опрашиваемым только один вопрос: «Знаете ли Вы, кто такой К.П. Казаков?». Из сорока двух опрошенных, только шесть сказали, что это ветеран войны, и лишь двое ответили, что Казаков маршал артиллерии.

Было странно, почему так мало информации о человеке, который занимал достаточно большой пост в государстве во второй половине XX столетия. И мы

продолжали «мучить» интернет. И вот, удача, нашлась статья Н.Б. Немовой, в которой говорилось, что в юбилейный год Великой Победы, в 2005г. в «Тульский архитектурный и историко-литературный музей» приезжала дочь маршала Казакова и передала некоторые документы и вещи в дар музею. Кроме этого, в статье Н.Б. Немовой со слов дочери Константина Петровича были даны точные сведения о месте рождения и крещения К.П.Казакова, о том, что он работал на Оружейном заводе и о дальнейшей его военной службе.

Мы составили письма в музей и на Оружейный завод с просьбой помочь в поиске материала. В музее нам сразу же помогли и предоставили нам копии документов и некоторых фотографий К.П. Казакова, а вот информация с Оружейного завода нас не порадовала. Оказалось, что документов такой давности на заводе не сохранилось, и об этом нам пришел официальный ответ из отдела кадров.

Информацию мы собирали по крупицам. Иногда отчаивались, когда не могли чего - то найти. Но вот - новая удача. Члены нашего НОУ часто посещают краеведческие мероприятия, проводимые сотрудниками городской библиотеки им. Л.Н.Толстого и в октябре именно нас пригласили на «Час исторической памяти», который был посвящен 110-летию со дня рождения Константина Петровича Казакова. Нам подробно рассказали его биографию, мы увидели много фотографий из семейного архива, нашему вниманию представили выставку книг Константина Петровича. Но самой драгоценной находкой было – знакомство с книгой воспоминаний дочери Константина Петровича – Раисы Константиновны Казаковой.

Книга «Казаков Константин Петрович (1902-1989)» дала нам силы и вдохновения для новых поисков. Из нее мы узнали, что в Москве живут внуки и правнуки маршала, а главное жива его дочь – Раиса Константиновна. Необходимо было попробовать найти ее. Мы выяснили адрес издательства «Известия», где печаталась книга и решили обратиться туда, чтобы нам помогли найти адрес Казаковых. Быстро пришел ответ, что лично с автором книги они не знакомы, заказчики забрали весь тираж, данных о них у издателя не сохранились. Но мы не унывали и отправили письма в Московский Совет ветеранов, ректору МГУ, где учились внуки Казакова К.П., а также представители нашего НОУ отправились на каникулах в Санкт-Петербург в артиллерийский музей, где одно время выставлялись личные вещи Константина Петровича.

В музее артиллерии старшекласники сфотографировали портрет маршала и книгу с его послевоенными фотографиями, а директор музея Крылов В.М. обещал выслать нам в школу книги об артиллерии и копии документов, которые есть в фондах музея.

Параллельно с этим искали мы информацию и у тульских краеведов. Так, совершенно случайно мы познакомимся с тульским историком и краеведом А.Н. Лепехиным, который оказался лично знаком с дочерью маршала – Р.К. Казаковой. Он то и дал нам номер телефона Раисы Константиновны и пригласил в Москву в музей Отечественной войны на открытие выставки, в честь 110-летия К.П. Казакова.

С большим трепетом мы в первый раз говорили с Раисой Константиновной по телефону. Из разговора мы узнали много интересных фактов из жизни Константина Петровича и самой Раисы Константиновны. Получили приглашение от нее в гости и в свою очередь пригласили ее в гости к нам, в школьный музей, которое она с удовольствием приняла.

За полгода работы над исследовательской работой мы узнали много нового о К.П. Казакове. Константин Петрович Казаков родился в нашем городе Тула

в Зареченском районе 18 ноября 1902 г. в семье рабочего-оружейника. Его дед Спиридон и отец Петр Спиридонович работали на оружейном заводе, а мать Лидия Васильевна с сестрами – на патронном заводе. Семья у них была трудовая, мастеровая, но бедная и поэтому Константин проучился в городском училище только четыре г. и пошел работать на оружейный завод подмастерьем. За короткий срок он стал опытным слесарем. За хорошую работу на заводе Казакова приняли в 17 лет в комсомол и поручили очень важное задание – организовать сборку пулемета «Максим» и с этим заданием он блестяще справился.

Константин Петрович был ответственным, хорошо работал и в 1920 г. его принимают в ряды РКП (б) и весной того же года его направляют на учебу в Москву в Кремлевское училище ВЦИК (ранее называемое Московская революционная пулеметная школа). За годы учебы К.П. Казаков серьезно изучал оружие и боевую технику, познавал азы воинской службы. Раиса Константиновна в своих воспоминаниях пишет, что «Курсанту Казакову оказывается большая честь – стоять на посту № 27 у квартиры В.И.Ленина в Кремле»¹.

В 1923г. Константин Казаков оканчивает училище, производится в красные командиры и отправляется к месту прохождения службы в г. Белгород. Через два г. его переводят на службу в г. Орел, где он находит свою судьбу – знакомится с красивой девушкой – Верой Овсянниковой, которая впоследствии становится его женой и другом на всю жизнь. А в 1927 г. в семье Казаковых рождается дочь Рая.

В 1930 г. он успешно оканчивает Артиллерийские курсы в Ленинграде и по возвращении в Москву назначается на должность командира батареи в пулеметную школу, которую сам когда-то окончил. Теперь он становится наставником курсантов.

Как смелый и мужественный военный в 1937 г. он подает рапорт с просьбой отправить его добровольцем в Испанию, в которой в то время шла гражданская война. Просьба Казакова была удовлетворена, и в начале 1938 г. он отправился в Испанию. Но вскоре Казакова отозвали из Испании и отправили в Китай. Молодому майору поручено было организовывать обучение китайских артиллеристов. О нелегкой работе в гоминьдановской (китайской) армии К.П.Казаков подробно написал в своей книге «Артиллерийский гром».

Великую Отечественную войну подполковник К.П. Казаков встретил в районе Новоград-Волынского. В первых же боях Константин Петрович проявил отличные способности управления боем, умение видеть перспективу сражения. Он прошел фронтовыми дорогами войны с первого ее дня до последнего. Сражался Казаков на Юго-Западном, Западном, Сталинградском, Донском, Воронежском фронтах, в 1942-1944 гг. был начальником оперативного отдела штаба Главного управления начальника артиллерии Красной Армии и выполнял особо важные поручения заместителя Народного Комиссара обороны – начальника артиллерии РККА². В 1944-1945 гг. Константин Петрович командовал артиллерией 2-ой Ударной армии Ленинградского и 2-го Белорусского фронтов, был тяжело ранен в голову в 1944 г.

День победы уже в чине генерал – майора К.П.Казаков встретил в Германии на острове Рюген. Но на этом война для Константина Петровича не окончена. В мае 1945г. К.П. Казаков был назначен командующим артиллерией 1-ой Отдельной Особой Краснознаменной армии на Дальнем Востоке, где он участвовал в разгроме японской Квантунской армии на Харбинском направлении, после капитуляции которой был назначен военным комендантом г. Харбина в Китае.

¹ Казакова Р.К., Чернухин В.А. Константин Петрович Казаков (1902-1989). М., 2010. С.17.

² Батицкий П. Ф. Маршал артиллерии К. П. Казаков // Воен.-ист. журн. 1982. № 10. С. 92-94.

Константин Петрович постоянно повышал свое мастерство военного. В 1948г. он окончил Высшие Академические курсы при Академии Генерального Штаба и направляется в Польшу. Позже Казакова назначают командующим артиллерией Приморского военного округа (1951-1953 гг.), а затем в такой же должности в Центральной группе войск в Австрии (1953-1954 гг.).

Отличная работа, способность грамотно решать стратегически-важные задачи позволило Константину Петровичу быстро продвигаться по служебной лестнице. В сентябре 1954 г. Казакову присваивают очередное воинское звание генерал – полковник и назначают на должность командующего 1-й армией ПВО Особого назначения. Позже, в 1958 г. он становится командующим зенитно-ракетными войсками и зенитной артиллерией ПВО СССР. В 1962г. произошло знаменательное событие, Константину Петровичу было присвоено звание – маршал артиллерии. Как Командующий Ракетными войсками и артиллерией Сухопутных войск он присутствовал при испытании многих видов нового вооружения. Например, при испытании комплекса «Малютка», реактивной системы залпового огня «Град», первого ракетного комплекса «Темп – С» и многих других.

Работал Константин Петрович много и неустанно. С июля 1969 г, находясь уже в пенсионном возрасте, и до своей кончины Казаков К.П. являлся Военным инспектором – советником Группы Генеральных инспекторов Министерства Обороны СССР.

Вся жизнь Константина Петровича была неразрывно связана с армией, с артиллерией. Кроме этого, он был разносторонним, начитанным, талантливым человеком. Он всю жизнь занимался спортом: играл в футбол, шахматы, был хорошим теннисистом, волейболистом и непревзойденным бильярдистом. В юности Казаков прекрасно владел шашкой, завоевывая призы в рубке лозы с коня.

Раиса Константиновна, дочь маршала, пишет в своих воспоминаниях: «Мой отец имел прекрасный голос, умел расшевелить любое общество своими любимыми песнями: «Артиллеристы, Сталин дал приказ...» или «По долинам и по взгорьям». Ф.И.Шаляпина слушал в Храме Христа Спасителя, будучи еще курсантом»¹.

Любил также Константин Петрович балет. В свободное время посещал спектакли Большого театра. Его любимыми солистами балета были Р.С.Стручкова и А.А.Лапаури. Немало времени уделял маршал артиллерии К.П.Казаков военно-патриотическому воспитанию молодежи. Он автор замечательных военных мемуаров – «Всегда с пехотой, всегда с танками», «Артиллерийский гром», «Огневой вал наступления».

Везде, где работал Константин Петрович, его отличала высочайшая ответственность, отзывчивость и близость к людям, искреннее внимание к своим сослуживцам. В то же время, характер у Константина Петровича был крутой. Свою дочь и внуков держал в строгости – не позволял никаких привилегий, никакой роскоши, машин. Семью свою очень любил и уважал, с особым трепетом относился к своей маме – Вере Александровне. У Константина Петровича двое внуков и трое правнуков.

За боевые заслуги и умелое руководство артиллерией К.П.Казаков награжден 4 орденами Ленина, орденом Октябрьской революции, 4 Орденами Красного Знамени, орденами Кутузова и Богдана Хмельницкого I-й степени, орденом «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» III-ей степени, многими медалями,

¹ Казакова Р.К., Чернухин В.А. Константин Петрович Казаков (1902-1989). С.26.

а также правительственными наградами иностранных государств – Венгрии, Монголии, Китая, Польши, Чехословакии¹.

Константин Петрович умер после продолжительной болезни в Москве 25 августа 1989 г. и похоронен на Новодевичьем кладбище.

Вот такой героический жизненный путь прошел наш земляк – Константин Петрович Казаков – от простого рабочего оружейного завода – до маршала артиллерии огромной великой державы.

Также в ходе исследования, ребята нашли уникальную фотографию в газете «Московская правда» (2011 г.), которую опубликовала корреспондент Эльвира Шляхтина. Эта фотография из личного архива майора в отставке Юлия Лурье. Фото уникально тем, что среди 22 изображенных на ней людей – четыре маршала СССР: И.Х. Баграмян, С.А. Красовский, С.И. Руденко и К.П. Казаков, а также четырнадцать генералов армии. Внизу фотографии автографы этих людей.

Нашли мы и информацию о том, что в 1978 г. Н.С.Черныхом была открыта планета, которую назвали Tula (Тула) в честь города, в котором родился маршал артиллерии К.П.Казаков. Свидетельство Международного Астрономического Сообщества о присвоении имени города – героя Тула малой планете солнечной системы было передано губернатору Тульской области.

В ходе проведения исследования мы встретились с дочерью маршала Раисой Константиновной в ее квартире в маршальском доме в переулке Сивцев-Вражек. Раиса Константиновна подарила учащимся книгу о своем отце с дарственной надписью, а также разрешила нам сделать копии с семейных фотографий.

После встречи с родственниками маршала Казакова мы обратились с инициативой к губернатору В.С. Груздеву об увековечении памяти Казакова в Туле. Мы присутствовали на встрече с губернатором и министром культуры Т.В. Рыбкиной, на которой Владимир Сергеевич дал поручение рассмотреть наше предложение. Так, что благодаря исследованию учащихся о нашем земляке, маршале артиллерии К.П. Казакове узнали многие школьники и жители Тулы и области, так как эта информация освещалась на 1-ом Тульском канале и в интернете.

Работая над исследованием, мы поняли, что каждый из нас еще очень мало знает об истории своей страны, своего города, о жизни и деятельности своих земляков. Познакомившись с биографией маршала артиллерии К.П.Казакова, мы обогатили себя новыми знаниями по истории своего края, страны, узнали о некоторых исторических событиях, о которых ранее не слышали.

Вся жизнь Константина Петровича – это пример самоотверженности, ответственности за порученное дело, это жизнь настоящего солдата и гражданина своей страны.

Проходят годы, десятилетия. Постепенно пишется история, восстанавливаются многие забытые имена, факты, события. И, каждая вновь открытая страница прошедшей войны, послевоенного восстановления страны, каждое вновь найденное имя героя – это вечное напоминание живущим о своей великой ответственности перед Родиной, перед Временем, перед Будущим...

Тульский край дал стране невиданное количество героических личностей – талантливых военных, ученых, конструкторов, да и просто тружеников – мастеров своего дела. У всех есть что-то от тульского Левши – смекалка, работоспособность, усидчивость, целеустремленность. Именно из таких людей наш земляк, маршал артиллерии – Константин Петрович Казаков. Он не раз говорил, что очень многим

¹ Перedelский Г. Маршал артиллерии К. П. Казаков.// «Воен.-ист. журн.». 1972. № 11. С.127.

обязан своему родному городу и своим землякам. Я приведу лишь несколько строк из беседы маршала Казакова с молодежью: «Вы знаете, такой завидной энергией я, прежде всего, обязан своим землякам. Это туляки, рабочие оружейного завода заложили в меня громадную веру в людей, в их возможности. Эта вера в безграничные возможности чел. помогла мне в мирное и военное время. В служении Родине я вижу свое подлинное счастье...».

Жизнь многих великих земляков – это пример для нас, нового молодого поколения туляков. Чтобы не забывать о своих земляках мы должны постоянно пополнять свои знания по истории своего края, своей страны, знакомиться с историей жизни своих великих земляков и донести эти знания до следующих поколений.

Литература

1. Батицкий П. Ф. Маршал артиллерии К. П. Казаков // Воен.-ист. журн. 1982. № 10. С. 92-94.
2. «Военная служба – вся моя жизнь»: [Беседа с К. П. Казаковым] // Коммунар. 1986. 23 марта.
3. Ермолаев Д. От оружейника до маршала.// Молодой коммунар. 1982. 20 ноября.
4. Ефремов В. В. Маршал артиллерии: Константин Петрович Казаков (р.1902) // Гордость земли Тульской. Тула, 1982. Т.1.
5. Казакова Р.К. Маршал артиллерии «Тула» Казаков Константин Петрович // Советская военная энциклопедия. М., 1977. Т.4. С. 27-28.
6. Казакова Р.К., Чернухин В.А. Константин Петрович Казаков (1902-1989). М., 2010.
7. Козырев В. Родом из Тулы // Коммунар. 1989. 15 сентября.
8. Перedelский Г. Маршал артиллерии К. П. Казаков. // Воен.-ист. журн. 1972. № 11.

О. М. Моторина

ведущий библиотекарь сектора редкой книги
ГУК «Тульская областная универсальная научная библиотека»

АВТОГРАФ – ДАР, ПАМЯТЬ, ИСТОРИЯ

Автограф (др. - греч. αὐτός «сам» и γράφω пишу) - собственноручный авторский рукописный текст. Это может быть просто подпись с инициалами или развернутая надпись - дарственная, благодарственная, посвящение или небольшой полноценный документ - рукопись. Автографы знаменитых людей ценились с давних времен. Среди них известны рукописи Цицерона, Вергилия. Наиболее популярным коллекционирование автографов становится в конце XVI в. во Франции. Самую большую коллекцию автографов имел секретарь короля Генриха IV Ломени-де-Бриенн. Затем собирательство автографов проникло в Англию, Германию, Россию.

С развитием интереса к коллекционированию автографы становятся предметом торговли. Первый аукцион собрания автографов, принадлежавших Ришелье, состоялся в Париже в 1801 г. С середины XVIII в. слово «автограф» стало употребляться несколько в ином смысле, означая рукописи, написанные лицами, прославившимися в истории. Преобладавший прежде чисто научный интерес уступил место интересу психологическому, связанному с личностью автора рукописи. Хранят

автографы, книги с дарственными и владельческими записями и библиотеки. Самой большой коллекцией автографов располагает Парижская публичная библиотека. Книги с рукописными пометками приобретают статус объекта двойной ценности. Важно и само издание, и текст послания на развороте обложки, читая которое становится возможным проследить характер личных взаимоотношений и степень значимости памятных событий.

На протяжении многих лет автографы собирает и Тульская областная универсальная научная библиотека. За каждым автографом как разновидностью книжного знака стоит как история самой библиотеки, сложенная из многочисленных и интересных встреч с писателями, учеными, деятелями искусства и культуры, так и эпизоды жизни людей, которых уже давно нет с нами. Результатом изучения книжных знаков стали два выпуска каталога «Владельческий книжный знак в фонде Тульской областной универсальной научной библиотеки: иллюстрированное справочное издание», один из разделов которого посвящен автографам.

Картотека автографов Тульской областной универсальной научной библиотеки включает около 2000 описаний, автографы датируются концом XVIII - началом XXI вв. Условно картотека делится на две части: автографы «дореволюционных» персон и современных деятелей, включает библиографические описания на издания из различных отделов библиотеки. Описание автографа в электронном виде включает текст самой записи, сведения об авторе и адресате автографа, библиографическое описание экземпляра, оно сопровождается отсканированным изображением. Коллекция автографов постоянно пополняется. Характер надписей-автографов необычайно разнообразен: признание в дружбе, выражение уважения и признательности, воспоминания о встречах, совместной учебе, службе и пр. Содержание записи нередко напоминает о каком-либо событии, характер записи - соответствует духу времени.

Тульская областная универсальная научная библиотека гордится тем, что в ее фондах имеется перевод книги «Зелия в пустыне», выполненный нашим земляком – писателем и ученым Андреем Тимофеевичем Болотовым в Богородицке в 1791 г. Литературное наследие замечательного ученого, писателя рассыпано по всей стране, часть оказалась за рубежом. И вот на тульской земле сохранились страницы, исписанные собственной рукой Андрея Тимофеевича и, может быть, хранившиеся когда-то в его личной библиотеке. А.Т. Болотов, стремясь привить русской публике вкус к зарубежной литературе, очень много занимался переводами романов французских, немецких писателей. Переводил он очень быстро, но издать свои работы мог не всегда. Тогда рукопись переплеталась и отправлялась на полку в болотовской библиотеке. Вероятно, такая же судьба оказалась и у бедной «Зелии...», до поры до времени безвестно путешествовавшей по книжным полкам.

Рукопись состоит из 2-х частей. На первой части указано: «начата 7 октября кончена 20», на второй части: «начата 22 октября кончена 12 ноября». Два небольших томика размером 16x10 см заключены в картонный переплет, сверху обклеены мраморной бумагой, уголки и корешок переплета обозначены бумагой черного цвета с золотыми разводами. Один из форзацев оклеен так называемой обойной бумагой. В качестве писчего материала использована бумага голубого цвета, по филиграням было установлено, что это была русская бумага различных фабрик Постоваловых, Золотаревых, с примерной датой производства 1745, 1748 гг. Обе рукописи написаны железоголлловыми чернилами, которые со временем из черных превратились в рыжекоричневые. Рукописи выполнены аккуратным почерком. На форзацах

имеются надписи прежнего владельца: «№ 2734. Из редких книг графа Ребиндера». К сожалению, инициалы прежнего владельца не указаны, и в силу того, что это древний дворянский род, многочисленное семейство, установить точно принадлежность рукописей определенному лицу пока не удалось.

Исключительно многообразны связи Тульского края с русской художественной литературой. Есть в библиотеке чудесное издание «Ундины» В.А. Жуковского. Это поэтический перевод повести немецкого романтика де ла Мотт Фуке. Издана она в Петербурге в 1837 г. издателем Александром Смирдиным. Книга иллюстрирована замечательными гравюрами немецкого художника Г. Майделя, который изготовил их, находясь вместе с Жуковским в Германии. Тексту «Ундины» Жуковский предпослал стихотворное посвящение великой княгине Марии Николаевне, дочери императора Николая I, и обращенное к ней предисловие. Книга обладает еще одной уникальной особенностью. На шмуцтитуле ее мелким четким почерком написано: «Его высокопревосходительству Михаилу Михайловичу Сперанскому от автора». Автограф Жуковского. Два знаменитых человека - знаменитый поэт и не менее знаменитый политический деятель - были владельцами этой книги. По свидетельству барона Н. Корфа, автора книги «Жизнь графа Сперанского», с 1835 по 1837 годы Михаил Михайлович вел занятия по законоведению с великим князем Александром Николаевичем, наставником которого являлся В.А. Жуковский, и в этот период Сперанский и Жуковский часто встречались, и если они не вошли в ближайшую дружескую связь, то не по несходству чувств, а только вследствие разности их «занятий». Вероятно, тогда и подарил поэт свою «Ундину» Сперанскому.

С душевным трепетом открываем книги, надписанные известными, поэтами, писателями, государственными деятелями, учеными: «Глубокоуважаемому Александру Никитичу Филиппову на добрую память от автора. 1910, 25 сентябрь» читаем мы на обложке книги «Царские иконописцы и живописцы XVII в.: словарь» А.И. Успенского (М., 1910). Это автограф историка, искусствоведа, доктора богословия, доктора теории и истории искусств, уроженца Тульской губернии Александра Ивановича Успенского, адресованный Александру Никитичу Филиппову - доктору юридических наук, профессору Императорского Московского Университета по кафедре истории русского права, профессору государственного права в Дерптском (Юрьевском) Университете (впоследствии ректор), член-корреспонденту Императорской Санкт-Петербургской Академии Наук по историко-филологическому отделению (по разряду историко-политических наук).

Рубеж XIX - XX вв. был отмечен вспыхнувшим интересом к русской старине. Возникали многочисленные общества любителей русской истории (Общество ревнителей русского исторического просвещения в память императора Александра III, Общество Возрождения художественной Руси, Комиссия по устройству общеобразовательных чтений для фабрично-заводских рабочих и т.п.), выходили журналы, где главной темой было исследование русской культуры («Русская старина», «Старые года», «Столица и усадьбы»). Благодаря невиданному до сих пор энтузиазму краеведов было собрано колоссальное количество материалов по истории губерний и городов. Учитывая последующие разрушительные для русской культуры события, этот бурный процесс накопления знаний об отечественной истории и широкая издательская деятельность приобретают для нас особое значение. Тенденции времени ярко проявились в жизни архивиста, доктора теории и истории, доктора богословия А.И. Успенского. Делом жизни этого, по характеристике современников

«замечательного по своей энергии» человека, было изучение «русской старины» и просвещения русского народа.

Александр Иванович Успенский родился 8 марта 1873 года в селе Венев Монастырь Тульской губернии в семье приходского священника. Он приходился племянником писателям Глебу Ивановичу и Николаю Васильевичу Успенским. А.И. Успенский был энергичным и деятельным человеком, что проявилось уже в студенческие годы (1894-1899), когда он параллельно учился в Санкт-Петербургской духовной Академии и в Санкт-Петербургском археологическом институте. После окончания учебы он был приглашен на должность архивариуса в Московское отделение Общего архива Министерства Императорского Двора (МООАМИД), где проработал большую часть своей жизни. В Москве начался бурный расцвет его творческой и общественной деятельности.

Круг документов, с которыми пришлось работать молодому исследователю, определил его научные интересы. Богатейший исторический материал по истории Московского Кремля позволил ему в первый же год работы затеять большой проект по изданию серии книг посвященных этому ансамблю. 3 июня 1900 г. он с энтузиазмом писал Заведующему Общим Архивом Министерства Императорского Двора А.В. Половцову: «Эти материалы представляют истинный клад для науки, так как имеющий громадное историческое значение Московский Кремль до сих пор ждет своей подробной истории». Успенский планировал издать несколько выпусков, каждый из которых был бы посвящен одному из кремлевских памятников: Успенскому собору, Благовещенскому собору, Колокольне Ивана Великого, Большому Кремлевскому дворцу, Вознесенскому монастырю, и просил ходатайства Заведующего Общим Архивом о напечатании этих книг за счет Министерства. С Половцовым он делился своими замыслами по изданию статей о церковном искусстве XVII в., быту русских царей того времени, считая, что «предлагаемые издания должны рассчитывать на обширное сравнительно распространение. Выручка от продажи их в значительной степени может окупить расходы по напечатанию вышеупомянутых работ. Архив же, при обмене своими изданиями с другими учреждениями, обогатился бы множеством ценных книг по археологии, истории и архивоведению».

В докладной записке Половцову от 10 июня 1900 г. Успенский пишет, что «наиболее выгодным для Министерства Императорского двора изданием могло бы быть фототипическое издание «Автографы царских иконописцев XVII в.», состоящее из моей статьи об этих последних и снимков с их подлинных подписей. Это издание даст возможность каждому ученому, любителю и коллекционеру проверить подлинность находящейся на иконах подписи и убедиться в существовании того или иного иконописца». Однако многочисленные идеи молодого ученого натолкнулись на действительность, связанную с необходимостью финансирования предполагаемых книг. Так, в 1905 г. он безрезультатно пытался «приютить» при Императорской Академии художеств свои «детича ... извлеченные из Общего Архива Министерства Императорского двора»: «Царские иконописцы XVII в.» и «Материалы по истории искусства в России в XVIII веке», прося помощи в их издании. И все же, благодаря его энергии, увлеченности и настойчивости, практически все исследования, хотя и не сразу, были опубликованы. Большую часть своих трудов ученый посвятил истории придворных иконописцев и живописцев XVII столетия. Главный труд Успенского - «Царские иконописцы и живописцы XVII в.». Эта сложная по составу и многоаспектная по характеру исследования работа содержит в себе историю создания

живописного убранства многих выдающихся московских памятников культуры, представляет уникальные данные о быте государевых кормовых и жалованных иконописцев. В «Словаре царских иконописцев и живописцев» (М., 1910), который является частью диссертации Успенского, по отзывам современников, «на протяжении 50 печатных листов in quarto, т.е. ¼ долю листа изложены в алфавитном порядке подробные сведения о каждом художнике и иконописце, служившем в Оружейной палате.

Жизнь ученого была наполнена научной, преподавательской и общественной деятельностью, он опубликовал более 50 книг и статей по истории русского искусства. Умер Александр Иванович Успенский в Москве 31 октября 1938 г. и был похоронен на Введенском кладбище.

Фамильная библиотека тульских помещиков Горбовых не просто «влилась» в фонды Тульской губернской публичной центральной библиотеки им. В. И. Ленина в 1918-1919 гг., она стала ядром вновь создаваемой библиотеки пролетарского типа. На всех книгах Горбовых, а библиотеку начал собирать Михаил Акимович Горбов (ему принадлежал конгревный экслибрис «М.А. Горбов»), имеется сюжетный экслибрис «Из книг Н.М. Горбова».

Известный библиофил Николай Михайлович Горбов (1859 - 1921) имел широкие связи в литературных и ученых кругах. По разным оценкам его библиотека насчитывала свыше тридцати тысяч экземпляров, состояла из тульских и московских частей, включала в себя литературу по педагогике, философии, истории, искусствоведению на шести европейских языках, уникальные рукописные и старопечатные книги.

Среди автографов, адресованных Николаю Михайловичу, есть и автограф художника, действительного члена Петербургской Академии художеств, члена «Товарищества передвижников», создателя усадьбы «Борок» Тарусского уезда Калужской губернии (ныне «Музей-заповедник В. Д. Поленова» на р. Оке Заокского района Тульской обл.) В.Д. Поленова. На форзаце книги «Из жизни Христа: [альбом репродукций]» [1909 г.] автограф: «Многоуважаемому Николаю Михайловичу Горбову от автора. 22 января 1913.».

Жизнь каждого человека интересна и поучительна, тем более людей, выдающихся на том или ином поле деятельности. Одним из таких людей является фабрикант-самоварщик, почетный гражданин г. Тулы, почетный член Московского общества любителей птицеводства, благотворитель Александр Степанович Баташев. Он интересен не только как представитель деловой, промышленной Тулы конца XIX в., но, прежде всего, как человек разносторонних интересов. В фонде отдела краеведения хранятся книги с его автографом. На обложке книги «Деятельность Александра Степановича Баташева по открытию и устройству приюта для малолетних преступников в г. Туле с сенатором Ягн и г. Тульским губернатором Н.А. Зиновьевым и другими лицами» (Тула, 1909) имеется дарственная надпись «Г. Николаю Ивановичу Троицкому на добрую память от Г. Александра Степановича Баташова». Библиотека Н.И. Троицкого включала около 2 тыс. экз. Не менее интересен автограф русского историка и генеалога Михаила Тихоновича Яблочкова на форзаце книги «История дворянского сословия в России» (СПб, 1876): «Уважаемому молодому достойному моему сотоварищу по занятию историей дворянства в России Василию Сергеевичу Арсеньеву на память о том, что Вы (1890), подобно мне (1869) с юных лет начали работать над ней и что мы одинаково понимаем значение дворянства в службе Царю и Отечеству для общего блага и что

эту историческую задачу дворянства славно исполнили наши предки, Арсеньевы и Яблочковы, по мере своих сил я послужил уже тридцать лет, и, я твердо уверен, что и Вы в предстоящей Вам жизни тоже много и усердно послужите. Искренно расположенный к Вам и ценящий Вас Михаил Яблочков. 1901 г. 3 ноября».

Принято считать, что вначале было Слово. Но свою подлинную мощь оно обрело лишь с появлением Книги. Книга продолжает играть главную роль в развитии цивилизации, гигантская, накопленная за столетие библиотека - надежная память человечества. Роль библиотекаря в обществе огромна. Библиотекарь – это хранитель всей культуры человечества, посредник между накопленным веками культурным наследием и деятельностью современников. Профессия библиотекаря помимо деловых качеств требует страстного увлечения своей специальностью, желания в любую минуту прийти на помощь тем, кто стремится к знанию. Истинным библиотекарем стал туляк, выпускник Петербургского университета Дмитрий Дарский. Родился Дмитрий Сергеевич в 1883 г. в Туле, в семье священника. После нескольких лет учебы на историческом факультете Московского университета он перевелся в Петербургский университет, который закончил в 1908 г. До 1915 г. он преподавал русскую литературу и историю в Москве и Туле. И сразу же занялся литературоведческой работой, оказавшейся весьма плодотворной.

В 1913 г. в «Московской художественной печати» была опубликована его первая книга «Чудесные вымыслы», посвященная творчеству Ф.И. Тютчева. В 1915 г. выходит его исследование, посвященное «Маленьким трагедиям» А.С. Пушкина, через год появляется работа «Радость земли» о лирике А.А. Фета. Затем резкие перемены в политическом устройстве России, события Февральской революции повлекли за собой изменения в жизни Дмитрия Дарского. Он становится редактором-издателем прогрессивной беспартийной ежедневной газеты «Свободная мысль», первый номер которой выходит в Туле 27 апреля 1917 г.

8 апреля 1919 г. Д.С. Дарский поступает на работу в Тульскую губернскую центральную библиотеку, где сразу назначается помощником заведующего библиотекой, заведующим государственным книгохранилищем и ученым библиографом. 11 мая 1919 г. при большом стечении туляков состоялось открытие Тульской центральной публичной библиотеки получившей имя Владимира Ильича Ленина. Работая в библиотеке, являясь членом коллегии библиотечного отдела Губернского отдела народного образования, Дмитрий Сергеевич Дарский сделал много для спасения книг из частных собраний и библиотек.

В течение многих лет литературная, общественная, журналистская, библиотечная деятельность Дмитрия Сергеевича Дарского были преданы забвению. И только в начале 1990-х гг. о нем появились сразу несколько публикаций: большая статья во 2-м томе биографического словаря «Русские писатели. 1800-1917» (М., 1992), целая серия статей в тульской прессе. В настоящее время сотрудниками областной библиотеки выявлены 6 книг из личной библиотеки семьи Дарских, помимо его литературных работ, подаренных им в фонд Тульской центральной публичной библиотеки им. В.И. Ленина. На шмуцтитуле книги «Маленькие трагедии Пушкина» Д.С. Дарского (М., 1915) имеется дарственная надпись: «В Тульскую Центральную библиотеку от автора 17/IX-1919».

У каждой книги с автографами своя история, в которой в равной степени интересно и то, при каких обстоятельствах она была подарена, и то, что предшествовало этому. Но одно точно известно, что сам автор держал эту книгу в руках. Сколько чувств и раздумий скрывает автограф! Автограф - это не просто

подпись. Автограф помнит тепло руки, его писавшей, а в послание всегда вложена частичка души автора. И когда мы открываем книгу с подписью, он как бы говорит нам: «Здравствуйте! Я с вами...». Работа по поиску и расшифровке автографов продолжается. Верим, до потомков дойдут удивительные послания.

Литература:

1. Владельческий книжный знак в фонде Тульской областной универсальной научной библиотеки: иллюстрированное справочное издание / [ред. Т. В. Тихоненкова]; Тул. обл. универс. науч. б-ка. Тула, 2013. Вып. 2.
2. Горбов Николай Михайлович // Тульский биографический словарь. Тула, 1996. Т.1. С. 143.
3. Райская Н. EXLIBRIS Николая Горбова // Библиотека. 1997. № 12. С. 50-51.
4. Тихоненкова Т.В. Тульская губернская публичная библиотека: фрагменты истории // Тула историческая: прошлое и настоящее. Материалы науч. - практ. конф., посвященной 850-летию города Тулы. Тула, 1997. С. 48-51.

Т. В. Тихоненкова

заместитель директора по научной работе
ГУК «Тульская областная универсальная научная библиотека»

К ВОПРОСУ ОБ ИЗУЧЕНИИ РЕДКИХ ИЗДАНИЙ В. А. ЖУКОВСКОГО ИЗ ФОНДОВ ТУЛЬСКОЙ ОБЛАСТНОЙ УНИВЕРСАЛЬНОЙ НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ

Биография Василия Андреевича Жуковского настолько ярка и насыщена большими событиями, что при одном упоминании поэта сразу вспоминаешь старую истину о том, что жизнь измеряется не календарными годами, а вложенным в них содержанием. Несмотря на неизменное желание поэта написать автобиографию, его намерение так и не было реализовано. В связи с этим искренний интерес вызывают «Воспоминания о первых годах детства Василия Андреевича Жуковского», написанные А.П. Зонтаг, друга детства и будущей писательницы, в форме писем к П.А. Вяземскому. Опубликованы они были впервые в журнале «Русская жизнь». На сайте <http://www.memoirs.ru>, где размещена электронная версия воспоминаний, приведено мнение администратора сайта: «Как и всякие воспоминания литературно-одаренного чел., они представляют интерес не только для бесповоротно засушенных историков, но и для вполне нормальных людей, ценящих хорошую литературу»¹.

Итак, автобиографические записки написаны не были, но зато поэт вёл «Дневники», которые были напечатаны в 1901 г. и позже оценённые уже нашим современником Александром Сергеевичем Янушкевичем как литературный памятник. С точки зрения эпистолярного наследия Василия Жуковского отметим, что многочисленные письма Жуковского начинают появляться в печати тотчас после смерти поэта - в журналах «Русский Архив», «Русская Старина» и др. Значительная

¹ Зонтаг А.П. Воспоминания о первых годах детства Василия Андреевича Жуковского // Русская жизнь. 1883. Кн. 2. С. 266-285. URL: <http://www.memoirs.ru>, свобод. (дата обращения 16.04.2014).

часть писем поэта была напечатана в собраниях сочинений, в других изданиях, например, в «Уткинском сборнике».

Из монографических изданий и отдельных статей о В.А. Жуковском очень ценными до сих пор остаются статьи Н. Полевого в «Очерках русской литературы» (СПб., 1839, т. I). По отзыву академика А.Н. Веселовского, «лучшая историческая оценка из всех, явившихся при жизни поэта»¹ - статьи В.Г. Белинского («Сочинения», т. VIII) и биография «Жизнь и сочинения В.А. Жуковского» (СПб., 1853), написанная Плетневым. Последняя имеет особую ценность потому, что Петр Александрович Плетнев лично хорошо знал поэта, особенно в последний период его жизни. Очерк Плетнева в этом отношении является как бы дополнением к позднему биографическому труду К.К. Зейдлица, который особенно близко знал поэта в его юношеские годы.

Среди редких и ценных изданий, хранящихся в фондах разных отделов областной научной библиотеки, особый интерес представляют различные издания собраний сочинений поэта. В названии некоторых присутствует упоминание о их «полноте». В издательском деле под полным собранием чаще всего понимают всё почти всё литературное наследие как итог всей творческой деятельности автора. Полное собрание сочинений является, как правило, изданием посмертным, не прижизненным.

Василий Андреевич как автор стал счастливым исключением. В 1818 г. выходит его 3-томное собрание сочинений. В фонде нашей библиотеки хранятся 1 и 2 часть стихотворений Жуковского, вышедшие вторым изданием в Санкт-Петербурге в 1818 г. Продолжая перечень прижизненных изданий, назовем 9-ти томное собрание «Стихотворений», начатое издателем Александром Смирдиным в 1835 г. и законченное в 1844 г. Все 9 томов имеются в наличии. И это есть 4 издание, исправленное и дополненное.

В 1849 г. было предпринято, а в 1857 г. закончено собрание «Стихотворений» Жуковского в 13-ти томах, из них только 3, 4, 7 и 8 тома присутствуют в фонде библиотеки. Тома 7, с 10 по 13 имеют общего заглавия «Сочинения» и оно было 5 изданием. Тома I-IX представляют собой последнее прижизненное собрание сочинений В. Жуковского. Важность его заключается в том, что произведения поэта вошли в него в их последней авторской редакции. Произведения расположены не по жанрам, а в хронологической последовательности. В этих томах присутствует гравированный фронтиспис с несколькими сюжетами, исполненные В.А. Жуковским. После смерти Жуковского граф Д.Н. Блудов в 1857 г., по «высочайшему повелению», напечатал 4 дополнительных тома к этому изданию (тт. X- XIII), в которые вошли неопубликованные произведения в стихах и прозе, а также все другое, почему-либо пропущенное Жуковским. В 1869 г. вышло 6-ти томное собрание сочинений в СПб., напечатано в типографии императорской Академии наук.

В дореволюционной литературе встречается мнение, что лучшими, наиболее полными изданиями сочинений Жуковского были два издания, вышедшие под редакцией П.А. Ефремова, как бы дополняющие одно другое; в первом (СПб., 1878, 6 томов) впервые были обнародованы письма Жуковского; во втором (СПб., 1885, 6 томов) - полнее представлена проза и дан ряд писем, не помещенных в предыдущем издании, но почему-то исключены почти все остальные письма, напечатанные в издании 1878 г. В издании, вышедшем в 1902 г. под редакцией профессора А.С. Архангельского (СПб., 1902, 12 томов; приложение к «Ниве» за 1902 г., издатель

¹ Веселовский А.Н. В.А. Жуковский. Поэзия чувства и «сердечного воображения». М., 1999. С.41.

А.Ф. Маркс), вновь проверен по рукописям текст сочинений Жуковского, и помещено несколько новых литературных трудов его, до того времени остававшихся или совсем неизвестными, или известными очень мало, лишь по кратким упоминаниям. В издании дан биографический очерк.

В фондах Тульской областной библиотеки хранится несколько редких изданий произведений В.А. Жуковского. Нашей гордостью является автограф поэта - на экземпляре «Ундины» (СПб., 1837), подписанный графу Михаилу Михайловичу Сперанскому. Дарственная надпись карандашом на шмуцтитуле книги «Ундина, старинная повесть...» В. Жуковского гласит: «Его Высокопревос[ходительству] Михаилу Михайловичу Сперанскому от Автора».

В 1818 г. В.А. Жуковский опубликовал несколько небольших книжек, предназначавшихся им для своей ученицы - великой княгини Александры Федоровны, жены будущего императора Николая I. Изданные в ограниченном количестве экземпляров, они вполне справедливо назывались «Für Wenige», т.е. «Для немногих». Книжки представляли собой учебные пособия для изучения русского языка, состоявшие из стихотворений немецких поэтов, напечатанных в подлиннике и в переводе В.А. Жуковского. Сегодня это издание является библиографической редкостью, в фондах областной библиотеки хранится три выпуска «Для немногих», все они были подарены автором Алексею Федоровичу Малиновскому, сенатору, историку, управляющему Московского архива Коллегии иностранных дел.

Вначале 1842 г. Жуковский приступает к переводу «Одиссеи», который до сих пор не был превзойден. В печати первый том «Одиссеи» вышел в 1848, второй - в 1849. В библиотеке бережно хранится 1 том.

Из других прижизненных изданий назовем отдельные публикации в журналах «Амфион» и «Библиотека для чтения», в альманахе «Новоселье». Не считая отдельных произведений и переводов, сочинения В.А. Жуковского до революции выдержали 15 изданий, первое было начато в 1815 г. В первые годы советской власти начиная с 1918 г. был издан его трехтомник. Произведения В.А. Жуковского издавались и в годы Великой Отечественной войны. В фондах библиотеки в коллекции книг периода Великой Отечественной войны хранятся «Баллады» В.А. Жуковского 1941, 1943 г. издания.

Издается он и сейчас: подтверждением служит «Полное собрание сочинений и писем» в 20 томах, оно впервые представляет наследие великого русского поэта в максимально полном на сегодняшний день объеме. К сожалению, в библиотеке имеются только 5, 9, 12, 13 тома. Издания В.А. Жуковского выходили в миниатюре, в разных издательствах, в разных городах, в разных сериях, для взрослых и детей, в помощь лектору и студенту.

Жизнь Василия Андреевича Жуковского пришлась на несколько периодов в жизни Российского государства. Он появился на свет в правление Екатерины II, молодость и зрелые годы В.А. Жуковского пришлись на царствование Александра I. Василий Андреевич принимал участие в Отечественной войне 1812 г. При нем на Сенатскую площадь вышли декабристы, для которых позже он просил милосердия. До 1840 г. В.А. Жуковский был наставником будущего императора России Александра II. Поэт был при его жизни были опубликованы первые повести Ф.М. Достоевского.

В 1852 г., в год смерти В.А. Жуковского, вышло из печати «Детство» Л.Н. Толстого (в библиотеке имеется номер данный журнала). Именно Жуковский стал инициатором освобождения из крепостной неволи поэта Т.Г. Шевченко,

сердечным другом он был для Александра Сергеевича Пушкина, Николая Васильевича Гоголя, других известных литераторов XIX в..

Среди современников-поэтов он выделился силой и красотой своего художественного дарования, пионерскими начинаниями, масштабом творчества и литературной авторитетностью. На заре XIX в. Жуковский покорила читающую Россию «пленительной сладостью» стихов, которую так ценил А.С. Пушкин, открыл ей неведомый ранее мир чувств, настроений и признаний.

Творчество Василия Андреевича Жуковского и сегодня близко тем читателям, кто способен оценить парение его мыслей и насладиться красотой поэтических строк. Он говорит о тайных узах, скрепляющих землю с небом, людей друг с другом, о своих страданиях, о превратностях судьбы, а это - вечные темы, близкие и читателю XXI в.

Литература:

1. Веселовский А.Н. В.А. Жуковский. Поэзия чувства и «сердечного воображения» / А.Н. Веселовский. Москва, 1999.
2. Жуковский В.А. Дневники В.А. Жуковского / В.А. Жуковский. СПб., 1901.
3. Жуковский В.А. Ундина, старинная повесть, рассказанная в прозе бароном Ламот Фуке, на русской в стихах В. Жуковским, с рис. Г. Майделя. СПб, 1837.
4. Зонтаг А.П. Воспоминания о первых годах детства Василия Андреевича Жуковского / А.П. Зонтаг // Русская жизнь. 1883. кн. 2. С. 266-285; Ее же: URL: <http://www.memoirs.ru>, свобод.- Загл. с экрана.- Яз. рус.- (дата обращения 16.04.2014).
5. Янушкевич, А.С. В мире Жуковского. М., 2006.

М. А. Волчкова

кандидат педагогических наук, первый заместитель генерального директора (научный руководитель) ГУК ТО «Объединение “Историко-краеведческий и художественный музей”», г. Тула

Э. Д. ГЕТМАНСКИЙ. ЖИЗНЬ В ИСКУССТВЕ ЭКСЛИБРИСА

Поэтами и художниками рождаются, коллекционерами становятся. Эта мысль известного тульского коллекционера, исследователя искусства книжного знака Э.Д.Гетманского в полной мере соответствует его деятельности, а по сути, призванию. Для него коллекционирование очень тонкий и личный вопрос, вопрос смысла жизни. Со многими коллекционерами его роднит одно – искренняя страсть к уникальному предмету достойному остаться в веках, стать частью историко-культурного наследия.

Э.Д. Гетманский – туляк (род 28.10.1944 г.), коллекционер экслибриса, библиофил, автор ряда монографий, каталогов выставок по книжному знаку. Член редколлегии «Российского экслибрисного журнала». Полковник, кандидат технических наук

Свой путь в искусство экслибриса Гетманский начинал под руководством председателя Московского клуба экслибрисистов (МКЭ) Соломона Абрамовича Вуля и графика-ксилографа Герсона Абрамовича Кравцова.

Э.Д. Гетманский опубликовал более 5000 статей в различных печатных изданиях Советского Союза. Свое внимание он адресовал провинции, став постоянным корреспондентом многих газет. Его статьи были опубликованы в 869 редакциях газет на 26 языках народов СССР.

Вторым и не менее значимым аспектом деятельности тульского ученого стала выставочная деятельность. Э.Д. Гетманским было организовано 16 художественных выставок книжного знака (1974-1991 гг.), каждую он сопровождал уникальным каталогом. Отдельные экземпляры, ставшие библиографической редкостью, имели объём более 200 страниц и включали в себя весомый информационный материал по художникам и знаковладельцам с десятками экслибрисов в иллюстративной части.

На выставках, которые прошли в Туле, было показано около 12000 книжных знаков из собрания коллекционера. В целом за советский период Эдуарду Даниловичу удалось собрать около 50000 графических миниатюр исключительно советского экслибриса (1917-1991). Основные разделы коллекции - «Ленинские книжные знаки», «Портретные (иконографические) экслибрисы», «Еврейская тема в экслибрисе», «Книжные знаки с изречениями и афоризмами» и др. В настоящее время раздел именной коллекции, как часть общей, насчитывает более 1500 экслибрисов.

На смену выставочной и журналистской деятельности, пополнению коллекционного собрания пришла серьезная научная работа, глубокое изучение, даже погружение в труды историко-культурного наследия по тематике книжного знака. За это время им были написаны и изданы семь монографий по книжному знаку (22 тома). Помимо «Энциклопедии советского экслибриса (1917-1991)», о которой упоминалось выше, были изданы «Российский книжный знак (1917-1991)» в трёх томах; «Exlibris Охранная грамота книги» в двух томах; «Мир экслибриса (записки коллекционера)» в четырёх томах; «Художественный экслибрис Российской империи (1900-1917)» в двух томах; «Экслибрисы российско-еврейского этноса» (1795-1991)» в трёх томах; «Максимы и размышления (с приложением книжных знаков)» в двух томах. В монографиях автор рассмотрел острые вопросы истории, теории и практики отечественного экслибриса (вопросы о дефиниции экслибриса, книговедческом и искусствоведческом синтезе книжного знака, «мнимых» графических миниатюрах, вопросы специфики, эстетики, языка и «книжности» экслибриса). Монографии Гетманского находятся не только в ведущих библиотеках России (РГБ, РНБ, Исторической библиотеки) но и в крупнейших библиотеках мира, в том числе Библиотеки конгресса США и Национальной библиотеки Израиля. За эти монографии автор был награждён медалью и специальным дипломом лауреата международной премии FISAE имени Удо Иваска «За исследовательские работы в области науки о книжных знаках».

Последние три года Э.Д. Гетманский работает над «Каталогом коллекции книжных знаков Э.Д. Гетманского». Он описал каждый из экслибрисов личной 50000 коллекции, сделал полную атрибуцию, представив художников - творцов экслибрисов и их владельцев. Эта 10 томная (6000 страниц) монография готовится к печати. Ныне туляк - член редколлегии «Российского экслибрисного журнала», где регулярно появляются его статьи. Э.Д. Гетманский - энциклопедист и великий подвижник книжного знака, талантливый ученый и выдающийся коллекционер. Его уникальные знания и осведомлённость в вопросах экслибриса поражают, его упорный целенаправленный труд достоин уважения, его вклад в искусство книжного знака бесценен. Всему тому, что он сделал в области изучения советского книжного знака, мы бесконечно обязаны ему. Жизнь, посвященная без остатка, науке и искусству -

жизнь, поистине, счастливого человека. Долгие годы тщательного собирания уникальных экслибрисов, утвердили Эдуарда Даниловича во мнении, что «Искусство принадлежит искусствоведам, а коллекции - искусству».

В коллекционировании, как в искусстве, всегда важен конечный результат - рождение уникального открытия, нечто нового, ранее неизведанного. Именно конечным результатом и определяются феноменальное собрание коллекционера Э.Д. Гетманского, ставшего одним из первооткрывателей советского экслибриса. Собрание, хранение, изучение уникального явления в искусстве – его многосложная задача. Научное описание – каждодневный труд в течение всей жизни, жизни посвященной искусству. Переоценить невозможно значимость и коллекции экслибрисов и их научного описания, задачу выполнения которого можно сравнить с работой целого научного института. Упорный целенаправленный труд заслуженно определил место Э.Д. Гетманского, его коллекции в мировой культуре.

Литература:

1. Гетманский Э.Д. Российский книжный знак (1917–1991) в трёх томах. Тула, 2004. Т.1: 1917-1969; Тула, 2005. Т.2: 1970-1991. Т.3: Иллюстрации книжных знаков.
2. Гетманский, Э.Д. Художественный экслибрис Российской империи (1900–1917) в двух томах. Тула, 2009.
3. Гетманский, Э.Д. Максимы и размышления (с приложением книжных знаков) в двух томах. Тула, 2011.

О. Е. Кузнецова

заведующий филиала ГУК ТО «Объединение “Историко-краеведческий и художественный музей”» «Музей П. Н. Крылова»

ПРОЕКТ МУЗЕЯ П. Н. КРЫЛОВА «ВОЕННАЯ ЛЕТОПИСЬ П. Н. КРЫЛОВА – КУКРЫНИКСЫ» КАК ОСОБАЯ ФОРМА В ПОПУЛЯРИЗАЦИИ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ХУДОЖНИКОВ

Музей П.Н. Крылова является музейно-образовательным центром и проводит большую работу по эстетическому и патриотическому воспитанию подрастающего поколения.

Проект «Военная летопись П.Н. Крылова - Кукрыниксов» представляет собой мемориальную зону в экспозиции Музея П.Н. Крылова, посвященной жизни и творчеству нашего земляка, знаменитого художника П.Н. Крылова, члена творческого содружества Кукрыниксы, и показывает произведения живописи, графики, документальный материал периода Великой Отечественной войны. Проект был подготовлен к 110-летию Героя Социалистического Труда, Народного художника СССР, Лауреата Ленинской и Государственных премий П.Н. Крылова и освещает самый яркий период совместного творчества Кукрыниксов – годы Великой Отечественной войны. События военных лет, показанные в подлинных работах П.Н.Крылова, плакаты и карикатуры Кукрыниксов, представленные в мультимедийном виде, а также документы фото- и кинохроники позволяют

проследить важнейшие вехи Великой Отечественной войны, погрузиться в историческое прошлое и на эмоциональном уровне прочувствовать великий подвиг нашего народа.

Проект «Военная летопись П.Н. Крылова – Кукрыниксов» разработан для учащихся школ разных возрастных категорий и проводится в форме экскурсий и Уроков Мужества, которые проходят с применением интерактивных методик, что способствует более глубокому и эмоциональному усвоению темы.

Цель проекта – формирование мировоззренческих ориентиров у школьников на основе комплексного подхода в подаче материала об истории Великой Отечественной войны, с одной стороны, через знакомство с произведениями, выполненными на основе личных наблюдений, впечатлений, зарисовок с натуры участника Великой Отечественной войны П.Н. Крылова, с другой стороны, через знакомство с документальными материалами.

В задачи проекта входит расширение экспозиционного пространства за счет введения в экспозицию новых, редко экспонирующихся художественных, документальных материалов, часть из которых представлена мультимедийно, отражающих совместную творческую работу Кукрыниксов в годы Великой Отечественной войны, а также организация и проведение тематических экскурсий для разных возрастных категорий школьников в течение года, «Уроков Мужества» ко Дню защитников Отечества и ко Дню Победы.

Проект «Военная летопись П.Н. Крылова - Кукрыниксов» играет большую роль в формировании патриотизма у подрастающего поколения. На современном этапе развития нашего общества формирование патриотизма выступает как одно из условий дальнейшего развития России. В современных условиях, когда, к сожалению, наблюдается процесс депатриотизации российского общества, происходит смена общественных ценностей, нравственных ориентиров проблема патриотического воспитания детей приобретает особую актуальность. В решении данной проблемы, важная роль принадлежит музею. Через приобщение к культурному наследию, через предметность и эмоциональность музейной информации убедительно раскрываются для молодого поколения героические страницы истории. Данный потенциал был использован музеем П.Н. Крылова в проекте «Военная летопись П.Н.Крылова - Кукрыниксов».

Открытие мемориальной зоны «Военная летопись П.Н. Крылова - Кукрыниксов» в основной экспозиции музея, состоялось 19 сентября 2012 г., и было приурочено к 110-летию со дня рождения П.Н.Крылова. За этот период было проведено большое количество экскурсий и «Уроков Мужества» для школьников Тулы, эта тема оказалась востребована.

В ходе общения со школьной аудиторией выявились недостатки знания истории Великой Отечественной войны, экспозиция дала возможность в наглядной и оригинальной форме расширить и углубить знания этого периода отечественной истории.

К. В. Пимков

студент V курса факультета истории и права
ФГБОУ ВПО «ТГПУ им. Л. Н. Толстого»

ТУЛЯКИ – УЧАСТНИКИ МОРСКИХ СРАЖЕНИЙ РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ 1904–1905 гг.

Тема данной статьи-проекта – туляки-участники морских сражений в русско-японской войне 1904-1905 гг. Все знают о подвиге и храбрости моряков «Варяга» и «Корейца», многие слышали об адмирале В.Ф. Рудневе, некоторые туляки знают, что он был их земляком, но мало кто знает, что в день битвы на борту крейсера находились и другие уроженцы Тульского края. Ещё менее известным является имя нашего земляка, участника русско-японской войны, командира крейсера «Светлана» Сергея Павловича Шеина. Всё это свидетельствует о том, что проведённое исследование актуально, тем более в следующем году мы будем отмечать 110-ю годовщину подвига русских моряков. Целью данного проекта является систематизация знаний о туляках-участниках русско-японской войны 1904-1905 гг.

Проанализировав данные об экипаже «Варяга» и «Корейца» среди моряков мы нашли пятерых представителей Тульской губернии. Расскажем о каждом из них.

Первый герой, наиболее известен не только тулякам, но и всей стране, это Всеволод Федорович Руднев, легендарный капитан не менее легендарного крейсера. Выходец из дворян Тульской губернии В.Ф. Руднев родился в городе-крепости Динамюнде. В то время отец Руднева, капитан 2-го ранга Федор Николаевич Руднев был командиром Рижской бригады.

Род Рудневых, дворян Тульской губернии, с 1616 г. владел имением у деревни Яцкой Ясенецкого стана Венёвского уезда. Предок Всеволода Фёдоровича, матрос Семён Руднев участвовал в бою под Азовом и получил офицерский чин по указу Петра Первого (за храбрость). Отец – Фёдор Николаевич Руднев, герой русско-турецкой войны 1828–1829 гг. Участвовал в сражениях на Чёрном, Средиземном и Адриатическом морях, в блокаде Дарданелл и Константинополя. В 1857 г. вышел в отставку имея чин капитана 1-го ранга. Остаток жизни прожил с семьёй в своём имении. Умер в 1864 г. После смерти отца семья вместе с матерью, Александрой Петровной, переехала в город Любань Петербургской губернии. В Любани Всеволод Руднев закончил гимназию.

15 сентября 1872 г. Всеволод Руднев поступил Морское училище в Петербурге (в то время в Российской империи было только одно учебное заведение по подготовке офицеров ВМФ – Морское училище, бывший Морской кадетский корпус). В училище он содержался и обучался за счёт государства, в память боевых заслуг его отца (на что было указание управляющего Морским министерством). На действительную службу Руднев поступил 1 мая 1873 г., во время учёбы в училище. В 1873-1875 годы был в учебных плаваниях по Балтийскому морю (в летнее время). 16 октября 1875 г. получил звание старшего унтер-офицера. Весной 1876 г. сдал выпускные экзамены на отлично и получил Нахимовскую премию. 1 мая этого г. получил воинское звание «гардемарин» (с 1860 по 1882 годы звание гардемарина существовало как строевое, тогда как в остальное время гардемаринами называли воспитанников военно-морских учебных заведений). Руднев был назначен на учебный фрегат «Петропавловск» матросом. С 18 мая 1876 г. по 25 августа 1877 г. – в заграничном учебном плавании.

Это был первый дальний поход Всеволода Руднева. Кроме обязанностей матроса, он нёс офицерскую вахту, на практике обучаясь ремеслу моряка.

Руднев был хорошо аттестован командиром учебного фрегата и 30 августа 1877 г. получил чин мичмана. С сентября 1877 г. Руднев находился на годичных курсах во флотской стрелковой роте (туда отправляли наиболее перспективных молодых офицеров).

16 апреля 1880 г. мичман Руднев служил на крейсере «Африка» (туда он был назначен приказом главного командира Кронштадтского порта). Командиром крейсера был капитан 1-го ранга Е. И. Алексеев. Крейсер прибыл на Дальний Восток, а затем совершил кругосветное путешествие. 6 октября 1880 г. Руднев стал командиром 7-й роты на крейсере. 1 января 1882 г. ему присвоили звание лейтенанта. Впоследствии Руднев написал об этом непростом походе книгу - «Кругосветное плавание крейсера „Африка“ в 1880-1883 годах».

После возвращения из кругосветного путешествия Руднев продолжал плавать по Балтийскому морю (1884-1887), а в 1886 г. участвовал в заграничном плавании. В 1888 г. Российский флот получил первый паровой военный транспорт «Пётр Великий». Привести его из Франции, где он был построен для России, в Кронштадт было поручено Рудневу. В 1888 г. Всеволод Фёдорович женился на Марии Николаевне Шван. Отец Марии, капитан 1-го ранга Н. К. Шван был героем обороны Севастополя в Крымской войне.

С 1 августа 1889 г. В. Ф. Руднев находился в заграничном плавании на крейсере «Адмирал Корнилов», снова под командованием капитана 1-го ранга Е. И. Алексеева. На «Адмирале Корнилове» Руднев участвовал в манёврах Тихоокеанского флота, стал старшим офицером корабля. 4 декабря 1890 г. Руднев вернулся в Кронштадт. В 1891 г. он последовательно был командиром миноносца «Котлин», портового парохода «Работник», старшим офицером броненосца «Гангут».

В 1893 г. Руднев получил чин капитана 2-го ранга и стал старшим офицером эскадренного броненосца «Император Николай I». Броненосец отправился в Грецию, чтобы присоединиться к группе русских кораблей. Командующий Средиземноморской эскадрой контр-адмирал С. О. Макаров держал на «Императоре Николае I» свой флаг. Около г. броненосец провёл в территориальных водах Греции. С 1 января по 9 декабря 1895 г. «Император Николай I» находился в кругосветном плавании.

Вернувшись в Кронштадт, Руднев стал командиром броненосца береговой обороны «Адмирал Грейг», а затем был назначен командиром миноносца «Выборг». В декабре 1897 г. Руднев стал командиром канонерской лодки «Гремящий», на которой он совершил своё первое самостоятельное кругосветное плавание. «Гремящий» отправился в плавание 1 марта 1898 г. и благополучно возвратился в Россию 15 мая 1899 г. Следует отметить, что канонерская лодка – сравнительно небольшой корабль, кругосветное одиночное плавание на котором представляет определённую трудность. 31 августа 1899 г. Руднев был назначен командиром броненосца береговой обороны «Чародейка». В начале июня 1900 г. Российский флот получил эскадренный миноносец «Скат», построенный для России. Руднев привёл его из порта города Эльбинга в Германии в Кронштадт. Поход оказался нелёгким – их преследовала плохая пог., к тому же был неисправен компас. Тем не менее, миноносец под командованием Руднева благополучно достиг берегов родины.

В 1900 г. в Порт-Артуре проводились обширные работы по его модернизации: были проведены дноуглубительные работы на внутреннем рейде, перестроен и расширен сухой док, порт был электрифицирован, была укреплена береговая оборона.

В том же 1900-м Руднев становится старшим помощником командира порта в Порт-Артуре. В то время Порт-Артур был базой 1-й Тихоокеанской эскадры, основы силы Русского флота на Дальнем Востоке. Руднев не был рад своему назначению, но, тем не менее, он взялся за работу с энтузиазмом. В декабре 1901 г. Руднев получил звание капитана 1-го ранга.

В декабре 1902 г. вышел приказ по Морскому министерству, которым Всеволод Фёдорович Руднев был назначен командиром крейсера «Варяг». На «Варяг» Руднев пришёл уже опытным морским офицером, прошедшим службу на семнадцати кораблях и командовавший девятью, будучи участником трёх кругосветных путешествий, одно из которых он проделал в качестве командира судна. Накануне войны «Варяг» распоряжением царского наместника на Дальнем Востоке генерал-адъютанта адмирала Е. И. Алексеева был направлен в нейтральный корейский порт Чемульпо (современный Инчхон, рядом с корейской столицей Сеулом), в котором «Варяг» должен был охранять русскую миссию и нести обязанности старшего стационара на рейде. Утром 27 января (9 февраля) 1904 г. Руднев получил ультиматум японского контр-адмирала Сотокити Уриу, объявлявший о том, что Япония и Россия находятся в состоянии войны. Японцы требовали от русских покинуть рейд до полудня, угрожая в противном случае открыть по ним огонь. Подобные действия в нейтральном порту явились бы нарушением международного права. В. Ф. Руднев принял решение прорываться из залива. Перед строем офицеров и матросов крейсера он сообщил им об ультиматуме японцев и о своем решении: «Матросы! Японцы начали против России войну! Нам они предложили сдачу! Надеюсь получить наш «Варяг», чтобы потом из его пушек топить русские корабли. Будем сражаться до последней возможности, до последней капли крови». В конце боя раненный в голову и контуженный Руднев последним покинул борт корабля. Капитан 1-го ранга В. Ф. Руднев был награждён орденом св. Георгия 4-й степени, получил чин флигель-адъютанта и стал командиром эскадренного броненосца «Андрей Первозванный» (ещё только строившегося в Петербурге). В ноябре 1905 г. Руднев отказался принять дисциплинарные меры против революционно настроенных матросов своего экипажа. Последствием этого было увольнение его в отставку с производством в контр-адмиралы.

Десять орденов и одиннадцать медалей имел капитан, а злые языки ещё смели обвинять его в трусости! В 1907 г. японский император Муцухито в знак признания героизма русских моряков направил В. Ф. Рудневу его 22-ую награду - орден Восходящего солнца II степени. Руднев, хотя и принял орден, никогда его не надевал. Даже враги признали мужество русского моряка, много ли в истории таких случаев?!

Последние годы Всеволод Фёдорович жил в Тульской губернии в своей усадьбе в деревне Мышенки Алексинского уезда (сейчас Заокский район). 7 июля 1913 г. В. Ф. Руднев умер (в возрасте 57 лет). Похоронен возле церкви Казанской Богоматери соседнего села Савино Заокского района Тульской области. Там же с 1994 г. установлен памятник командиру и работает музей его имени. В Туле также установлен памятник Рудневу (1956).

Еще один герой – Тихон Прокофьевич Чибисов. Уроженец д. Рахлеево Арсеньевского района Тульской области. Ему было суждено прославить свою малую родину у дальневосточных берегов России. В возрасте 20 лет крестьянский парень был призван на службу. Дома остались жена и сын. Коренастый, крепкого телосложения, с натруженными руками новобранец оказался в Кронштадте. Его зачислили на флот. Через два года балтийский флот пополнился новейшим крейсером

«Варяг». Тихон Чибисов стал полноправным членом экипажа. Чувство гордости переполняло сердце матроса, когда он вступал на его палубу. Вскоре Крейсер был направлен в Порт-Артур. Переход длился в течении пяти месяцев через несколько морей и три океана. Это было временем духовной и физической закалки матроса, и он его выдержал. Узнав о том, что Чибисов родом из Тульской губернии, капитан Руднев предложил парню быть своим ординарцем. И тот оправдал выбор – стал надёжным, преданным и расторопным помощником. Во время сражения с японской эскадрой Чибисов не покидал командира, несмотря на то, что серьезно был ранен в руку, и впервые послушался командующего, отказавшись по его указанию отправиться в лазарет на перевязку, а просто на просто приложив ране платок. «Тяжело было возвращаться домой. Даже стыдно зато, что остался живой» - вспоминал позже Чибисов. Но Родина достойно встретила героев – Одесса, Орел, Тула, Петербург одаривали подарками. Тихону Чибисову преподнесли серебряные часы с надписью «Храброму и верному матросу».

После «Варяга» ещё несколько лет Чибисов служил на флоте. Потом вернулся в родные края. Семья малоземельного крестьянина следующие десятилетия жила в нищете. Чтобы прокормить семью, Тихон Прокофьевич был вынужден уехать на заработки в Серпухов. После судьба подарила ему ещё одну встречу с бывшим командиром, которого матрос узнал по походке. Он шёл в аптеку, позже Чибисов вспоминал: «Я подождал пока Всеволод Федорович вышел. Когда он поравнялся со мной, снял фуражку и низко поклонился ему. Не сразу Руднев узнал во мне бывшего своего ординарца, подал руку, спросил о здоровье. Отметил, что во время служб я был сыт и справный, а теперь...». Эта встреча оказалась последней. В 1913 г. В.Ф. Руднева не стало.

К октябрю 1917 г. у Чибисова четверо детей. Но жизнь, как и служба, оказалась полна испытаний. Старший сын – Афанасий, вернувшись с Гражданской войны с подорванным здоровьем, вскоре скончался. Второй сын – Кузьма, участник Великой Отечественной войны с 1941 по 1945 гг., жил в Серпухове. Средний сын Дмитрий ушёл из жизни раньше отца на полтора года. Младший Алексей пропал без вести на фронтах Великой Отечественной. В начале 30-х годов в д. Рахлеево был создан колхоз «Серп и молот» - варяжец вступил в него. Доживал последние годы Тихон Прокофьевич с дочерью Прасковьей Потрехалкиной. Надеждой и собеседницей на склоне лет была у него и внучка Мария. Будучи малограмотным, Т.П. Чибисов, между тем вел большую переписку с сослуживцами и другими адресатами. Он диктовал, а внучка писала. Внучка Мария Максимовна Чибисова и сейчас проживает в д. Рахлеево, много рассказывает о знаменитом деде. До конца дней он оставался честным, справедливым, душевным человеком, великим тружеником, достойным гражданином. Много Чибисов уделял времени молодому поколению, часто приглашался в образовательные учреждения Арсеньевского района, где охотно общался с молодежью и рассказывал о войне, подвиге «Варяга» и своём любимом командире. На пятидесятый юбилей сражения был удостоен медали «За Отвагу». Умер «последний из варяг» Чибисов 15 января 1968 г.

Сегодня в Арсеньевском краеведческом музее хранится шинель ординарца Т.П. Чибисова, в которой он вернулся со службы. К 100-летию героического подвига «Варяга» на родине земляка установлена мемориальная доска на здании сельского дома культура. На могиле Т.П. Чибисова по инициативе администрации района, и районного совета ветеранов был изготовлен и установлен новый памятник. На черном мраморе высечен портрет матроса Чибисова в бескозырке и шинели. Под ним

знаменитые слова из песни: «легли мы во славу русского флага. Лишь волны морские прославят вовек геройскую гибель «Варяга».

Третьим героем нашего проекта является однофамилец адмирала Михаил Иванович Руднев, родившийся в городе Чернь Тульской области. Михаил Иванович окончил Тульскую духовную семинарию, в молодости работал учителем в г. Белеве. Поступил в качестве священника на один из военных кораблей; совершил несколько кругосветных плаваний. Перед началом русско-японской войны Руднев был приходским священником с. Мишина Полянка Белевского уезда. К моменту начала военных действий – священник на крейсере «Варяг». Командир крейсера и его однофамилец В.Ф. Руднев стал его другом. В знаменитой битве при Чемульпо 27 января 1904 г. Руднев помогал артиллеристам и был тяжело контужен. За участие в боевых действиях награждён памятной медалью «За бой Варяга и Корейца 27 января 1904 г. – Чемульпо» и золотым наперстным крестом на Георгиевской ленте.

Храбрость и незаурядное самообладание показал в сражении при Чемульпо и другой уроженец наших мест – матрос-квартирмейстер А.И. Кузнецов. Ещё один земляк, прославившийся в бою, кочегар первой статьи П.Е. Поляков (Поликов).

Таким образом, в ходе исследования нами были представлены краткие биографии моряков, которые своей храбростью прославили Тульскую землю. Спустя столетия мы должны помнить имена героев, их подвиг будет жить. «Варяг» - пример массового героизма русского народа, пример, который мы обязаны взять себе на вооружении, пример, который нужно привить нашим детям.

Немаловажным для нас является рассказать об участии в кампании 1904-1905 гг. ещё одного нашего земляка, командира крейсера «Светлана» Сергея Павловича Шеина, человек отдавший жизнь Отечеству, погибший в ходе военных действий. Капитан 1-ого ранга, командир крейсера «Светлана» родился 8 августа 1856 г. в селе Шеино Новосильского уезда Тульской губернии, а ныне Орловской области, а закончил свою жизнь 15 мая 1905 г. в Японском море. Шеин был родом из старинной дворянской семьи Новосильского уезда. В 1878 г. окончил Морское училище с Нахимовской премией, в 1884 г. – Морскую академию. (5, С. 261). Служил на разных кораблях; 5 ноября 1903 г. назначен командиром крейсера «Светлана» с чином капитана 1-ого ранга. 2 октября 1904 г. крейсер в составе 2-ой Тихоокеанской эскадры вышел из Либавы на Дальний Восток. 14 мая 1905 г. принял участие в Цусимском сражении и получил тяжелое повреждение (возник крен на левый борт, снизилась скорость). Тем не менее, Шеин решил пробиваться во Владивосток. Пройдя Цусимский пролив, крейсер на другой день был настигнут 2 японскими крейсерами и эсминцем, сражался до последнего снаряда, погиб, но не спустил флага перед неприятелем. Вместе с кораблем погиб, разорванный снарядом и его капитан, до последней минуты стоя на мостике, руководившей спасением экипажа. Жена Шеина в память о муже открыла и содержала за свой счёт больницу в с. Лапотково Крапивенского уезда, где она жила в имении матери.

Литература

1. Бальцер Б.Р. Военная слава Арсеньевского района. К 100-летию основания поселка Арсеньева. Арсеньево, 1997.
2. Руднев Н. В. Командир легендарного крейсера: [Ист.-биогр. очерк о жизни и деятельности контр-адмирала В. Ф. Руднева, командира крейсера «Варяг»]. Тула, 1960.

3. Священник-герой Михаил Иванович Руднев // Тульская старина. 1904. Вып. 15.
4. Тульский биографический словарь: В 2 т. / Редкол.: А.Д.Афанасова, В.И.Боть, И.Е.Гринева и др.; Гл. ред. В.И.Крутиков; Сост. С.Д.Ошевский. Тула, 1996.
5. Ошевский С.Д. Тульский биографический словарь. Новые имена. Тула, 2003.

Т. В. Юдина

учитель истории и обществознания

МБОУ «Медвенская СОШ» Ленинского района г. Тулы

ТУЛЬСКИЙ ДЕКАБРИСТ М. А. БОДИСКО И ЕГО ПОТОМКИ

Название «декабристы» получили представители военной и гражданской аристократии, участвовавшие в восстании 14 декабря 1825 г. при восшествии на престол императора Николая I (1796-1855 гг.). Их утопия - добиться отмены крепостного права, изменения существующего государственного строя путем военного переворота. План был таков: опираясь на взбунтовавшихся солдат, потребовать принятия в России Конституции.

Выступили сразу после смерти императора Александра I, не оставившего детей. Более двух недель продолжалось междуцарствие. Члены Северного общества решили воспользоваться этим замешательством и склонить гвардию к отказу от присяги Николаю I. Бунт был подавлен. В ту же ночь арестовали около 500 человек.

Среди декабристов были и наши земляки. В Тульской области 5 федеральных и 6 памятников регионального значения, связанных с восстанием декабристов. В реестре памятников истории и культуры Тульской области федерального и регионального значения мы обнаружили 11 упоминаний 10 деятелей декабристского движения. К памятникам федерального значения отнесены: здание Александровского училища на ул. Дрейера, 14 в Туле, в котором учился Иван Борисович Аврамов; могила Гавриила Степановича Батенькова в селе Петрищево Белевского района; могила Василия Алексеевича Бобринского в семейной усыпальнице в поселке Бобрин-гора у г. Донской; могила Ивана Васильевича Киреева у деревни Дементьево Ленинского района; могила Михаила Андреевича Бодиско в селе Соковнино Плавского района.

К памятникам регионального значения относят усадьбу декабриста- Бодиско в селе Соковнино Плавского района, в которой он жил после возвращения из ссылки. Михаила Андреевича Николая Алексеевича Чижова в селе Покровское Тепло-Огаревского района. В этом же перечне и памятник Ивану Васильевичу Кирееву (1972) у деревни Дементьево Ленинского района.

В действительности список мест Тульской губернии, имеющих отношение к декабристам, гораздо больше. К примеру, в реестр не попала усадьба Михаила Михайловича Нарышкина в деревне Высокое на окраине Тулы. Здесь остались лишь руины церкви начала XIX в.

Нас заинтересовала, редкая для наших мест фамилия Бродиско. В ходе изучения документов было выяснено: Михаил Андреевич Бодиско (1803–1867), представитель русской ветви рода, был сыном директора Московского банка, орловского и тульского помещика Андрея Андреевича (Генриха Морица, 1753–1819)

Бодиско, который в 1803 г. был признан в российском дворянском достоинстве. Окончив Морской кадетский корпус, он в 21 год стал адъютантом морского министра. За участие в восстании на Сенатской площади 14 декабря 1825 г. был приговорён Верховным уголовным судом к гражданской казни с лишением дворянства, чина и наград, к 5 годам крепостных работ, а также к 7 годам солдатчины. В 36 лет вернулся в родовое имение больным человеком, но не сломленным морально. В долгом заключении декабрист составил программу жизни и был готов к ее исполнению. В основе ее – терпеливое переустройство окружающей жизни, совершенствование себя и своих близких. Оставаясь почти 20 лет под надзором, он неустанно трудился в имении Соковнино Тульской губернии, которым владел вместе с братьями-дипломатами Александром и Андреем, жившими за границей.

В неурожайный 1840 год ему была доверена организация помощи голодающим. Через три года был назначен уполномоченным по размежеванию земель государственных крестьян, а в начале 1860-х – мировым посредником в деле размежевания помещичьих и крестьянских земель. Крестьяне долго вспоминали: «Он не обделил нас ... по совести делил землю». Таким образом, Михаил Андреевич практически осуществлял отмену крепостного права.

В 1844 г. М.А. Бодиско женился на Людмиле Павловне Тиличеевой (1822–1896), у них родилось семеро детей, воспитанием которых занимались сами родители. М.А. Бодиско умер в своём имении, в сельце Богородицком Тульской губернии. Старший сын Сергей (1847) умер в возрасте 6 месяцев.

Второй сын, Михаил Михайлович (1849–1912), службу начал в Сенате, с 1894 г. стал членом Тульского губернского правления; являлся непременным членом губернского присутствия, возглавлял благотворительные общества, в 1910 г. был избран председателем Чернской уездной земской управы. Стал действительным статским советником. Третий сын, Дмитрий Михайлович (1851–1920), получил агрономическое образование, служил чиновником по особым поручениям Главного управления землеустройства и земледелия Министерства государственных имуществ. Прекрасно зная положение дел в сельском хозяйстве России, совершая инспекционные поездки и занимаясь собственным хозяйством, он одним из первых поднял голос в защиту поместного дворянства как гибнущей опоры самодержавия. Д.М. Бодиско в течение ряда лет выступал в печати, доказывая, что поземельное дворянство – «опора власти в деревне», что оно связано с деревней «материально и нравственно», и что с уходом дворян со сцены на смену им придёт «новый, неизвестный элемент».

К 1906 г. оба брата, Михаил и Дмитрий, лишились своих поместий, превратившись в безземельных уездных чиновников. Младший сын декабриста, Андрей Михайлович (1863–1922), воспитывался в Морском кадетском корпусе, в 1882 г. произведён в гардемарины, в 1884–1885 гг. ходил на пароходе-фрегате «Генерал-адмирал», был переведён с Балтики на Черное море. Сначала уйдя в отставку, спустя некоторое время вернулся на военную службу, дослужился до полковника.

Старшие дочери Михаила Андреевича, Мария (род. 1853, в замужестве Левицкая) и Варвара (род. 1854, в замужестве Алексеева), стремясь сохранить память об отце, изложили в своих «Воспоминаниях» рассказы о нём старшей сестры его, баронессы Шарлотты Дольст, а также семейные предания о роде Бодиско. К началу XX в. подросло поколение внуков Михаила Андреевича. Из одиннадцати внуков

десять выбрали военное поприще. Первым начал воевать единственный сын Андрея Михайловича, полный тезка деда-декабриста, Михаил Андреевич Бодиско 2-й (род. 1887). Четырнадцатилетним добровольцем он участвовал в китайской кампании 1900–1901 гг., затем в русско-японской войне. Во время Первой мировой был дважды ранен и контужен. В эмиграции в 1922 г. похоронил отца, Андрея Михайловича, на о. Ява, в Батавии. Один из семи сыновей Михаила Андреевича, Алексей (1891–1917?) в Первую мировую пропал без вести. Еще о двоих, Николае (род.1889) и Андрее (род.1890), окончивших Морское училище (так с 1910 г. назывался Морской кадетский корпус), известно, что они выжили в огне мировой и гражданской войн и в 1920-х гг. трудились: Николай на Московско-Курской железной дороге, Андрей – в Севастополе. О младшем, Иване Михайловиче, известно что он родился в 1898 г. и в 1937 г. также жил в СССР. Его сын, Дмитрий Иванович Бодиско, живет в г. Электроугли Московской области. Время неумолимо. 12 апреля 1998 г. на 87-м г. жизни скончался правнук декабриста Бодиско-Венесуэльский, в октябре 2000-го г. ушла из жизни его сестра, Людмила Васильевна. Найденные нами материалы с успехом используются на уроках истории и внеклассных мероприятиях.

Литература:

1. Декабристы // БСЭ. 3-е изд. М., 1972. Т.8. С.36-39.
2. Декабристы // Сов. историческая энцикл. М., 1964. Т.5. Стб. 48-59.
3. Декабристы: Биогр. справ. / [АН СССР, Гл. арх. упр. при Сов. Министров СССР]; Изд. подгот. С.В.Мироненко; Под ред. М.В.Нечкиной. М., 1988. 446 с.
4. Арсеньев В.С., Картавцов И.М. Декабристы-туляки. Тула, 1926 [на обл. 1927].
5. Декабристы-туляки / Под общ. ред. и со вступ. ст. В.И.Крутикова. Тула, 1977.
6. Декабристы-туляки - члены Южного общества / Гуляев Р., Козлов В., Палайчев Д. и др. // Материалы и тез. докл. учащихся Тулы на первых гор. краеведческих чтениях 17 апреля 1998 г. Тула, 1998. С.7-9.
7. Тер-Данилов О.А. Декабристы-туляки: Новый взгляд на проблемы декабристского движения // Краеведческие чтения, посвященные 220-летию образования Тульской губернии: Сб. тез. докл., 18-19 дек. 1997 г. Тула, [1997]. С.40-42.

Л. В. Шестопалова

студент II курса факультета русской филологии и документоведения
ФГБОУ ВПО «ТГПУ им. Л. Н. Толстого»

КИРЕЕВСКИЙ ПЕТР ВАСИЛЬЕВИЧ – ИЗВЕСТНЫЙ ФОЛЬКЛОРИСТ ТУЛЬСКОГО КРАЯ

Тульская земля – самое прекрасное, по моему мнению, место на свете! Это наша Родина. Природа средней полосы России - это не только красота пейзажей, но еще и состояние души человека, это чувство, которое человек хранит всю жизнь. Безмятежность долин и полей, величественная горделивость лесов, неспешное течение рек и зеркала озер – все эти природные красоты поистине великолепны. Красота природы многолика. Мы видим ее и в хрупких цветах, и в живых картинах родного края. И везде она разная: волнующая ароматами и чарующая кружевом

весеннего цветения садов, печалью бесконечных закатов и радостью необыкновенных восходов, она притягивает, манит к себе людей. И никто не отказывается от ее обворожительного плена. Напротив, все тянутся к ней, она дарит нам радость, вдохновение, прилив творческих сил, В окружении красоты природы душа поет, и выражается это в великолепных русских песнях.

Тульская земля – родина поэтов, писателей, художников, проявляющих живой интерес к русской народной культуре, таких как Василий Андреевич Жуковский, Алексей Степанович Хомяков, Василий Алексеевич Левшин, Николай Иванович Троицкий, Иван Петрович Сахаров, Андрей Тимофеевич Болотов. Она - колыбель и выдающегося исследователя русского фольклора Петра Васильевича Киреевского.

Ежегодно студенты факультета русской филологии и документоведения Тульского Государственного Педагогического Университете им. Л.Н Толстого проходят фольклорную практику в различных уголках нашей области. Я в апреле этого года была на практике в селе Селиванове Щекинского района, в деревне Кузовка Богородицкого района и городе Одоев Тульской области. Общение с информантами, жителями заинтересовало меня настолько, что я решила узнать о первых собирателях фольклора, в частности об уроженце Тульской губернии Петра Васильевича Киреевского. О нем я стала собирать материал, ставший проектом. Этот проект был представлен на областном конкурсе научно-исследовательских работ «Великие земляки». Конкурс проводится ежегодно в Тульском Государственном Педагогическом Университете им. Л. Н. Толстого в рамках приоритетного национального проекта «Образование». Целью моего проекта является:

- воспитание патриотизма, толерантности у молодежи, формирование преемственности культурных традиций, нравственных устоев, нравственно-эстетических ценностей;
- поддержка интереса и творческой активности коллективов в освоении разнообразных форм народной традиционной культуры народов России;
- освоение приемов и методов введения фольклорно-этнографических материалов в образовательный процесс, в различные формы досуговой деятельности детей.

В XIX в. именно Петр Васильевич Киреевский стал одним из самых первых собирателей фольклора в России.

Петр Васильевич Киреевский родился 11 (23) февраля 1808 г. в родовом имении своего отца в селе Долбино Лихвинского уезда Калужской губернии (ныне Белевский район Тульской области) в старинной дворянской семье. В этом селе мы были совсем недавно. От села уже почти ничего не осталось. Да и сам дом тоже не уцелел. Но красота полей, высота чистого неба, необъятная ширь родных просторов сохранились.

Род Киреевских принадлежал к числу самых старинных и уважаемых среди тульского и орловского дворянства. Детские годы, как и его брат, Петр провел в имении своих родителей в Калужской губернии. Он получил солидное домашнее образование, говорил и писал на семи языках. С детства испытывал интерес к народному творчеству, укрепленный учителями. Рано потеряв отца, Петр Васильевич, его брат Иван Васильевич и сестра Мария остались на попечении 23-летней матери – Авдотьи Петровны, урожденной Юшковой, известной переводчицы.

После смерти мужа Авдотья Петровна переезжает с детьми к бабушке М. Г. Буниной, жившей в Долбино у своей младшей дочери Е. А. Протасовой. В 1813 г. к ним приехал Василий Андреевич Жуковский, приходившийся сводным братом

Е. А. Протасовой по отцу. Жуковский фактически взял на себя воспитание своих осиротевших племянников и племянниц. Это во многом определило судьбу Петра Киреевского. Василий Андреевич Жуковский разработал для детей программу домашнего образования.

В 1817 г. мать Петра Васильевича Киреевского вторично выходит замуж за А.А. Елагина, близкого к декабристским кругам. В 1820 г. семья переехала в Москву. Дом Елагиных у Красных ворот стал одним из литературных центров Москвы.

В 1823 г. Петр Васильевич Киреевский познакомился с жившим в то время в Москве польским славяноведом З. Доленга-Ходаковским, помогал ему в работе над систематизацией коллекции фольклора и исторических древностей, собранной на русском Севере. В 1828 г. братья одновременно дебютируют в журнале «архивных юношей» «Московский вестник».

Получили свое образование братья Киреевские в Германии, которое считалось самым лучшим по тем временам. Петр Васильевич Киреевский с ранних лет глубоко чтит и любит древнюю Русь, крепко верил, что в ней, в ее жизни заключаются те коренные начала, которые одни могут служить залогом славной будущности России; изучение этих начал в прошлом и в живой старине современного народного быта постоянно привлекало его больше всего другого, ему он с любовью и решился посвятить свою жизнь.

В 1845 г. Петр Васильевич Киреевский напечатал в 3-й книжке журнала «Москвитянин», статью «О древней русской истории». Учено-литературная деятельность составляла не главное дело для Петра Васильевича Киреевского. Делом его жизни было выяснение основ русской народной самобытности практическим путем непосредственного общения с народом и изучения живых в нем памятников народной старины. По свидетельству Кавелина, близко знавшего всю семью Киреевских, Петр Киреевский «с палкою в руке и котомкой на плечах отправился странствовать пешком по нашим селам и деревням, вдали от больших дорог, туда, где следы старины сохранились живей и ярче, неутомимо собирая народные песни, пословицы, сказанья, изучая народный быт и нравы, стараясь разглядеть и понять обломки давно прошедшей народной русской жизни». Свой подвиг собирания русских народных песен он начал вскоре же по возвращении из-за границы, летом 1830 г., и продолжал его затем неустанно до самой кончины. В 1831 г. при содействии Василия Андреевича Жуковского Петр Васильевич Киреевский поступает в Московский архив и занимается исключительно подготовкой к изданию своего собрания песен.

Петр Васильевич Киреевский и Николай Михайлович Языков поставили перед собой задачу - создать национальный фонд фольклора, как золотое зеркало всего русского. С 1831 г. собирательская деятельность Киреевского стала фактом национальной культуры. Отныне он - центр и глава целого движения, у него, вслед за братьями Языковыми, появляются корреспонденты и помощники почти во всех губерниях России. Сама идея Собрания Русских Песен, как единого песенного свода, принадлежала не Петру Васильевичу Киреевскому, а Александру Сергеевичу Пушкину.

В предисловии к изданию «Русских Народных Стихов» 1847 г. Киреевский приводит полный список своих вкладчиков, дающий представление о масштабах и значении издания. Это подвиг целого поколения подвижников народной культуры пушкинской поры.

В 1837 г. Киреевский поселяется в деревне Киреевская Слободка (под Орлом) и проводит все последующие годы жизни, посвященные сбору и систематизации фольклора – богатства русского народа.

При жизни Киреевского было напечатано из его собрания несколько песен в «Московском Сборнике» 1852 г. и «Русской Беседе» 1856 г. До конца жизни Петр Васильевич не расставался с этой работой. В 1856 г. Петр Васильевич Киреевский заболел и 25 октября скончался в своей орловской деревне, на 48 г. жизни. Он погребен рядом с братом Иваном Васильевичем Киреевским в Оптиной пустыни.

Петр Васильевич Киреевский считается одним из первых представителей славянофильства 40-х годов XIX в. Собранный Петром Васильевичем Киреевским материал - это уникальнейшее явление. Уникальнейшее, прежде всего, по своему жанровому и тематическому разнообразию. Ни одному собирателю до Петра Васильевича Киреевского практически не удавалось (да никто и не ставил перед собой такой задачи!) записать все формы и жанры народной поэзии, как классические - былины, народные стихи, исторические, обрядовые, календарные песни, так и шуточные, сатирические, бурлацкие, ямщицкие, разбойничьи, солдатские. А в результате перед нами предстает та самая «лестница чувств», трагических и лирических, выражение народного протеста, гнева и народной сатиры юмора. В Тульском крае им были собраны тоже песни разных жанров. Я проанализировала его труды, собранные в Тульском крае и выяснила, что им собрано: **эпические песни** - 24 (исторические песни – 14, былины - 1, солдатские - 1, народные стихи - 2, народные баллады 6), **лирические песни** – 19 (песни свадебного обряда - 11, хороводные песни -1, календарно-обрядовые песни - 1, семейно-бытовые - 2, шуточные плясовые песни - 1, песни лирические, близкие к разбойничьим и солдатским - 2, рекрутские песни – 2).

Эпические песни - 24:

1. Исторические песни - 14:

- Смерть Ивана Грозного;
- Царь Федор;
- Гришка Отрепьев;
- Прокоп Ляпунов;
- «Как у нас было на святой Руси...»;
- «Во лужках-то князь Голицын гуляет...»;
- «На зоре, на зорюшке...»;
- «Как у нас было за городом за Вендёркой...»;
- Князь Михайло;
- Федор и Марья;
- Молодец и королева;
- «Что не стадишко из черных галочек подымалось...»;
- Пожар Москвы;
- «Расейская наша земля...»;

2. Былины - 1:

- Добрыня Никитич и Алеша Попович;

3. Солдатские песни - 1:

- «Выходила-выступала сила войская...»;

4. Народные стихи - 2:

- Лазарь убогий;
- Голубиная Книга;

5. Народные баллады - 6:

- Князь Роман жену терял;
- Казак жену губил;
- Татарский полон;

- «Как во городе во Вереюшке...»;
- «Говорил-то мне мил-сердечный друг...»;
- Князь Михайло;

Лирическая поэзия - 19:

6. Песни свадебного обряда - 11:

- «Растопись, банюшка...»;
- «На поле, на поляне...»;
- «Солнушко котом, котом!...»;
- «Кто у нас холост? Кто не женатый?...»;
- «Яблонка кудрявая...»;
- «Чирик, чирик воробей...»;
- «Хмель, ты мой хмелюшка...»;
- «Я лугами шла, я болотом шла...»;
- «Летала гусыня, летала...»;
- «Не чарочки по столикам гремят...»;
- «Ты река ли, моя реченька...»;

7. Хороводные песни - 1:

- «Ой, на полях, на курганах...»;

8. Календарно-обрядовые песни - 1:

- «Жил-был курилка...»;

9. Семейно-бытовые песни - 2:

- «Леса мои, леса темный...»;
- «Ой верная, манерная сударушка моя!...»;

10. Шуточные плясовые песни - 1:

- «Как поехали холопи за охотою гулять...»;

11. Песни лирические, близкие к разбойничьим и солдатским - 2:

- «Дорога ли моя дороженька...»;
- «Из-за лесу, лесу темного...»;

12. Рекрутские песни - 1:

«Девушки призадумавшись стоят...».

Сопоставив труды Петра Васильевича Киреевского и результаты фольклорной практики, я обнаружила сходство некоторых фольклорных произведений. В деревне Кузовка Богородицкого района Тульской области мы записали песню «Как на поле, поле на поляне», которая является вариантом записанной Петром Васильевичем Киреевским песни «На поле, на поляне».

Как на поля, поли на поляни (2),

Ну штош, ны паляни (2).

На высокоам(ы) на кур(ы)гани (2),

Ну штош, на кур(ы)гани,

Цвили ц(ы)вяты лазоривы (2),

Ну штош, лазоривы (2).

Никто к цвятам ни падойдя (2),

Ну штош, ни падойдя (2).

Патшёл адин Иванушка (2),

Ну штош, Иванывич (2).

Сарвал цвяток, завил вянок (2),

Ну штош, завил вянок (2).

Завил веноч, сам заплакал (2),	У меня матушка старёшенька,
Ну штош, сам заплакал (2).	А сестрица малёшенька,
У мене, младца, Жаны нету (2),	А сам молодец холост хожу,
Ну штош, жаны нету. На поле, на поляне,	Холост хожу, не женатой.
На высоком на кургане Цвели цветы лазоревые.	Мне матушка говорила: «Женись, женись, мое дитяtko,
Ходил-гулял доброй молодец,	Женись, мое милое!»
Сорвал цветок, завил веноч,	- На что, матушка, жениться?
Завил веноч, сам заплакал:	Меня так девушки любят,
- Кому веноч носить будет?	Молодушки выхваляют.

Таким образом, можно увидеть, как с течением времени меняется интерпретация песни: за счет усечения варианта уходит шуточный финал.

У меня появилось желание работать над проектом и в дальнейшем. Нужно продолжить анализ песен, собранных Петром Васильевичем Киреевским, и попытаться найти варианты современного исполнения.

Мой проект имеет и практическое применение:

1. В перспективе фольклор, собранный Петром Васильевичем Киреевским, может быть использован в школе: и на уроках литературы, и во внеклассных мероприятиях (классных часах, фольклорных праздниках);

2. В настоящее время фольклор, собранный Петром Васильевичем Киреевским, используется на традиционной учебе студенческого актива на турбазе «Алексин-бор» «Мы на своей земле, мы – дома!»; в нашем университете проводятся фольклорные праздники, такие как «Масленица», праздник студенческого городка «Хозяюшка», на которых тоже исполняются эти песни;

3. Фольклор, собранный Петром Васильевичем Киреевским, используется в работе с детьми подшефной школы в городе Щекино;

4. Фольклорный ансамбль Тульского Государственного Педагогического Университета им. Л.Н. Толстого «Надежда» исполняет песни, собранные Петром Васильевичем Киреевским, для подшефного детского дома в городе Щекино.

Н. В. Якушина

студент III курса факультета русской филологии и документоведения
ФГБОУ ВПО «ТГПУ им. Л. Н. Толстого»

И. П. САХАРОВ – СОБИРАТЕЛЬ ПРЕДАНИЙ И СКАЗАНИЙ О РУССКОМ ЧЕРНОКНИЖИИ

И.П. Сахарова можно с уверенностью назвать гением Тульского края. Он собрал материалы – песни, сказки, поверья, предания, пословицы, обычаи, письменные памятники древности и передал это со всевозможной точностью и верностью своим соотечественникам. Данные материалы закрепились в культуре русского народа. По ним мы можем узнать многое о жизни людей. Кроме того, И.П. Сахаров тщательно собирал разные толки и мнения касательно спорных вопросов о достоверности того или другого учёного поверья и сделал из этих мнений свод, ограничиваясь, по местам, лёгкими замечаниями со своей стороны и не входя в дальнейшее критическое разбирательство дела.

Немного найдется таких читателей, которым ныне что-либо скажет имя Ивана Петровича Сахарова. А было время, когда имя Сахарова, любителя старины, «археолога», как говорили в прошлом веке, было у всех на устах. Крупный славист-филолог И.И. Срезневский писал о первых книгах Сахарова следующее: «Кто жил в то время, не чуждаясь литературы, тот знает, как сильно было впечатление, произведенное этими книгами, особенно книгами «Сказаний русского народа», – не только между любителями старины и народности, но и вообще в образованном кругу. Никто до тех пор не мог произвести на русское читающее общество такого влияния в пользу уважения к русской народности, как этот молодой любитель ... Множество собранных им данных было так неожиданно велико и, по большей части, для многих так ново, так, кстати, в то время, когда в русской литературе, во-первых, заговорили о народности, и притом же увлечение их собирателя, высказавшееся во вводных статьях, было так искренно и решительно, что остаться в числе равнодушных было трудно»¹.

На основании архивных материалов И.П. Сахаров создал ряд работ по истории Тульского края. Среди них: «Достопамятности Венёва-монастыря», «История общественного образования Тульской губернии», «Сказания русского народа о семейной жизни своих предков», «Песни русского народа», «Русские народные сказки». Справедливо считать эти труды энциклопедией русского быта и народного творчества, истоками тульского краеведения. Творчество И.П.Сахарова до сих пор до конца не изучено, что даёт повод на новые открытия, на воздание должного нашему выдающемуся земляку!

Предания русского народа вмещают в себе все подробности тайных сказаний, передаваемых из рода в род. И.П. Сахаров представил в «Сказаниях русского народа» многочисленные словесные предания о тайных сказаниях чернокнижия, известного доселе нашим простолюдинам.

Словесные предания русского народа говорят, что люди, которые посвятили себя тайным сказаниям чернокнижия, отрекались от бога, родных и добра. В старину тех, кто олицетворял тайные сказания, оглашали разными названиями. Одних величали кудесниками, чародеями, ведунами, колдунами; других – волхвами,

¹ «Сказания русского народа о семейной жизни своих предков» И.П.Сахаров. URL: <http://www.antiquebooks.ru/book.php?book=93825> (дата обращения – 1.04.2014).

ворожеями, знахарями, доками. Но все эти люди известны были под общим именем чернокнижников.

Говоря о чернокнижниках, наши поселяне уверяют, что они учатся лихому делу от чертей и всю свою жизнь состоят в их зависимости. Заключая с духом условие на жизнь и душу, они получают от них Чёрную книгу, исписанную заговорами, чарами и обаяниями. Всякий чернокнижник, умирая, обязан передать эту книгу или родственникам, или друзьям. Во многих селениях есть поверья, которые не оспариваются людьми. В них рассказывается, как умершие чернокнижники, одетые в белые саваны, приходят в полночь в дома своих родственников. Это бывает только с теми, которые забывают передавать при смерти Чёрную книгу. Кроме того, старики рассказывают, что полночные посетители шарят по всем местам, садятся за стол и съедают всё им предлагаемое. Другие же, напротив, уверяют, будто они, приходя к дому, стучат в двери и окна, истребляют всякий домашний скот и, при пении последних петухов, исчезают. Родственники, выведенные из терпения, выкапывают чернокнижников, кладут их в гроб ничком, подрезывают пятки, засыпают землёю, где в это время дока шепчет заговоры, а родственники вбивают осиновый кол между плечами. Старики рассказывают, что когда-то один удалой молодец вздумал почитать оставшуюся книгу после чародея. Во время чтения к нему явились черти с требованием работы. Сначала он им предлагал работы лёгкие, потом трудные; но черти так и продолжали являться за новыми требованиями. Истомлённый выдумками для отыскания работ, он не находил уже более для них занятия. Неотвязчивые черти задушили удалого молодца. С тех пор, говорят, никто не смеет приближаться к Чёрной книге. По поверьям народа, одни только колдуны знают, чем можно занять чертей. Они посылают их вить верёвки из воды и песка, перегонять тучи из одной земли в другую, срывать горы, засыпать моря и дразнить слонов, поддерживающих землю.

Народ никогда не любил чернокнижников, считая их врагами семейной жизни. Чародей бывает ли на свадьбе – он портит или жениха, или невесту, или гостей. Видит ли кудесник дружную жизнь в семействе – он портит мужа с женою, отца с сыном, мать с дочерью. Поссорится ли знахарь с поселянкою – он присаживает ей на нос килу. Обойдут ли колдуна приглашением на свадьбу – он бросает порчу на дорогу, где проезжает поезд, и тогда свадьба сбивается с толку. Испортит ли ведун женщину – она лает собакою, мяучит кошкою, и, когда положат на неё запёртый замок, она выкликает своих недоброжелателей.

Старушки говорят, что порчи, произведённые чернокнижниками, бывают временные и вечные. Молва народная гласит, что чародеи могут испортить человека за тысячу и более вёрст. Чернокнижник, несмотря на свою злость к людям, никогда и никого сам собою не портит. Всё это делается по просьбе людей враждующих, по неотвязчивости молодёжи, которая желает навести сухоту на красу девичью и на молодечество. Любовь, выражаемая в сёлах сухотой, слывёт напущением. В этом случае простолюдин, заметивши красоту девичью с сухотою, говорит: «Это неспроста – здесь замешалась чертовщина». Кроме этого, чернокнижникам приписывают обморочанье, узорочанье, обаяние. «Обморочить» – слово, которое столь часто повторяется в русских избах, выражает собой полное могущество чернокнижника. Ясно простодушие поселянина: обморочанье есть обман. Узорочанье – это снадобье, приготовляемое для порчи чародеями, слова, выговариваемые кудесниками. Наши поселяне так верят в узорочанье, что никакими доказательствами невозможно их переубедить. Дадут ли старухе снадобья от лихорадки – она думает, что узорочанье

истребляет её болезнь. Обаяние – это чудесная сила, истекающая из кудесника, приводящая в недвижимость, в страх и трепет всякого человек. Воры обаянием усыпляют хозяев, зажимают рты собакам, смиряют свиней, утоляют ярость змей, усмиряют лошадей.

Рассказы бывалых людей о существовании Чёрной книги исполнены странных нелепостей. В их заповедных рассказах мы можем услышать, что Чёрная книга хранилась на дне морском, под горячим камнем Алатырем. Какой-то злой чернокнижник, заключённый в медном городе, получил завет от старой ведьмы отыскать книгу. Когда был разрушен медный город, чернокнижник, освободившись из плена, опустил в море и достал Чёрную книгу. С тех пор эта книга гуляет по белому свету. Было когда-то время, в которое Чёрную книгу заклали в стены Сухаревой башни. Доселе ещё не было ни одного чернокнижника, который бы мог достать Чёрную книгу из стен Сухаревой башни. Говорят, что она связана страшным проклятием на десять тысяч лет. Старые записи грамотных людей, дошедшие до наших времён, уверяют нас в давности тайных сказаний русского чернокнижия. Эти вековые памятники указывают нам на времена и обстоятельства, среди которых являлись люди с предрассудками и заблуждениями.

Ясные доказательства о распространении в простом народе тайных сказаний мы можем найти в посланиях русских архипастырей. В качестве одного из примеров можно взять грамоту Мисаила, митрополита белгородского и обоянского, написанную в 1673 г., к Никодиму, архимандриту Курского Знаменского монастыря. В этой грамоте сказано следующее: «Да в городех же и уездах мужескаго и женскаго полу бывают чародеи и волхвованием своим и чародейством многих людей прельщают. Многие люди тех волхвов и чародеев в дом к себе, к малым детям и к больным младенцам призывают, а они всякое волхвование чинят, и от правоверия православных христиан отлучают».

Всеобщее мировое чернокнижие принадлежит первым векам мироздания, эпохе древних людей. Основные идеи для творения тайных сказаний впервые принадлежали древнему миру. Впоследствии они запомнились всему человечеству. Древний мир сосредоточивался весь на Востоке. Там народы, создавая идеи для мифов, думы для тайных сказаний, рассказы о былом для поверий, олицетворяли их видениями, в которых существовал быт религиозный, политический, гражданский. Семейная жизнь народов осуществлялась этими типами быта. Мир древний прошёл, и народов, составлявших его бытие, мы уже не видим; но у нас остались их мифы, поверья и сказания. Мифы, перешедшие в новый мир, образовали демонологию. Каждый народ принимал из них только то, что могло жить в его верованиях; прибавлял к ним то, чего недоставало для его верования. Из этих-то усвоенных и дополнений составились мифология и символика. Мифология древних людей была представлена предметами божественными, олицетворёнными по воле каждого человека. Символика отпечатлевалась знаменами, которые народ не постигал и страшился. Предметы, выражаемые в символической форме, заключали в себе понятия о природе. Из дум древнего мира составилось чернокнижие в отдельных видах кудесничества, чародейства, знахарства, ворожбы. Во всех этих сказаниях мы читаем опыты людей, изучавших природу добрых и худых дел.

Тайные сказания древнего мира осуществлялись людьми, ознаменованными бесчисленными названиями. Эти люди, как образователи, облакали свои установленные таинства чудесным вымыслом, находили покровителей и распространяли последователей. Образователи тайных сказаний в древнем мире

существовали отдельными кастами, имевшими разные названия. Таковыми были астрологи, авгуры, прогностики, мистагоги, сортилеги, гаруспики, пифониссы.

Астрологи, облачаемые названиями халдеев, математиков, волхвов, почитаются старейшинами в образовании чернокнижия. Наблюдая течение планет и созвездий, они предсказывали разные события в государствах и домашнем быту. Эфемериды – творение астрологов – вмещали в себе описания известных перемен в небесных светилах. Незадолго было поверье, что Зороастр Персидский первый начертал чернокнижие; но теперь оно, с открытием санскритских писем, уничтожается. авгуры предсказывали будущее из явлений молнии и грома, из крика и полёта птиц, из клевания курами зёрен. Крики ворона, вороны, совы, петуха были предвестниками бедствий; полёт орла и коршуна решал походы; клевание зёрен курами управляло военными успехами.

Большое количество прогностиков было в Греции, особенно в Элиде. Эпименид Критский, Аварис Скифский, Эмпедокл Агригентский там были лучшими прогностиками. Эти люди извлекали гадания из обыкновенных явлений природы. Счастье или несчастье семейной жизни объяснялось снами, звоном в ушах, судорожным движением ресниц. Молитвы и очищения прогностиков содержались в книгах Орфея и Музея. Мистагоги изъясняли афинянам таинственные учения в святилище Цереры, при явлении страшных призраков. Сортилеги – люди, гадавшие о событиях по жребиям, составляли особенную касту жрецов в Риме. Гадания сортилегов совершались в урнах. Так, они наполняли урну водою, клали в неё дощечки, исписанные знаками, и потом, вынимая их, изъясняли значение. Иногда заставляли вынимать лоскутки бумаг, исписанные отборными стихами. Гаруспики, гадавшие по жертвам, основывали свои предсказания на внутренностях животных, особенно печени, отгадывали по пламени и дыму. Пифониссы – фессалийские волшебницы, образуя из себя особенную касту в Фессалии, производили бурю, привлекали луну на землю, останавливали солнце, оживляли умерших и низводили живых в гроб. Всему этому верили во всей Греции.

Чернокнижия древнего мира сохранялись в письменных памятниках. Народ, благоговевая к ним, не имел права читать ни одного тайного сказания. Это право было предоставлено только жрецам и избранным людям. Русское чернокнижие можно разделить на четыре сказания, совершенно разнообразные по излагаемым в них предметам. В первом сказании помещается кудесничество, во втором описывается чародейство, в третьем предлагается знахарство, в четвёртом представлена ворожба.

Русское кудесничество мы понимаем так, как оно обращается в устах народных, без перемены понятий и слов. Соблюдая это, мы сохраним, так сказать, словесность простолюдинов, неизменный глагол многих веков, глас людей отдалённых. Если, с одной стороны, все кудеснические заговоры есть совершенный вздор, созданный для обольщения народа, то, с другой стороны, мы замечаем в них дух поэзии, жившей в песнях и сказках, услаждавших некогда наших предков в дни скорбные. Здесь сохранилась наша родная русская поэзия; здесь читаем жизнь наших предков.

Все заговоры в «Сказаниях русского народа» подслушаны И.П. Сахаровым в семейных разговорах поселян Тульской губернии, выписаны из тетрадки, написанной польскими буквами и принадлежавшей некогда венёвскому деду. Некоторые заговоры получены от саратовского помещика, собиравшего их из рассказов волжских рыбаков; другие – присланы И.П. Сахарову из Тихвина.

Русское чародейство описывает чары, совершаемые в селениях. Прилагая, по возможности, объяснения этим затейливым вымыслам, И.П. Сахаров был уверен, что

простодушные люди поймут своё ослепление, для них обольстительное. Люди, хотя несколько вникавшие в народное суеверное понятие, люди, знающие доверенность поселян чудесному, оправдают цель, избранную нами. Русское знахарство излагает отъявленные обманы знахарей, но которые, по непонятному стечению обстоятельств, принимаются в простом народе за спасительные действия. Мы часто слышим в рассказах бывалых людей, как в старину знахари подвергали целые селения в бедствия. С истинным желанием добра простодушным людям в книге И.П. Сахарова изложены обманы знахарей, бродящих из одного селения в другое.

Русская ворожба представляет народные гадания, которые распространяются записными гадательницами по городам и селениям. И.П. Сахаров придерживался следующей позиции: «пусть простодушные наперёд ознакомятся с ничтожеством сельских гаданий»¹.

Подводя итог ко всему выше сказанному, хочется отметить то, что русская сельская жизнь неистощима в своих рассказах: требуется много людей и много времени, чтобы вполне представить её домашний быт. Д.С. Лихачёв писал: «Надо любить своё прошлое и гордиться им, но любить прошлое нужно не просто так, а лучшее в нём, – чем действительно можно гордиться и что нужно нам и сейчас, и впредь»². Он призывал следовать совету А.С.Пушкина: «Уважение к минувшему – вот черта, отличающая образованность от дикости»³. Обладая универсальным мышлением, получив хорошее образование, наш земляк Иван Петрович Сахаров стал не только гордостью земли Тульской, но и всей России.

¹Старорусские святочные гадания. URL: <http://vsemagi.ru/articles/Starorusskie-svjatochnye-gadanija> (дата обращения – 1.04.2014).

²Дмитрий Сергеевич Лихачев «Земля Родная». URL: http://modernlib.ru/books/lihachevdmিতriy/zemlya_rodnaya/read/ (дата обращения – 1.04.2014).

³Педагогические взгляды А.С.Пушкина. URL: http://www.gumfak.ru/otech_html/pushkin/referat/078.html (дата обращения – 1.04.2014).

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Симонова Е. В.</i> «Гений места»: опыт и перспективы изучения «культурных гнезд» Тульского региона	3
<i>Любина Г. И.</i> Географическое пространство в истории рода Лугининых: туляки, москвичи-ветлужане, парижане (XVIII–XX вв.)	8
<i>Юркин И. Н.</i> Тульские металлозаводчики XVIII в.: вклад в преобразование России	14
<i>Грамолина Н. Н.</i> Василий Дмитриевич Поленов и Поленово: уроки гения и места	19

Секция 1

ГЕНИЙ МЕСТА, ДУХ ВРЕМЕНИ, ЛИЧНОСТЬ В ИСТОРИИ

<i>Антонова И. А.</i> Современное продолжение традиции описания населенных мест Тульской губернии П. И. Кеппеном (к 150-летию со дня смерти).....	23
<i>Гриценко Е. П.</i> Л. Н. Толстой и В. Д. Поленов. Воплощение идеи христианского образования	25
<i>Кузнецова Е. И.</i> В. С. Арсеньев и становление тульской архивистики	30
<i>Наумова Т. В.</i> Становление тульской археологии в конце 1910–1920-х гг.: организации и исследователи	34
<i>Белов А. В.</i> Столица и столичность в театральном строительстве Москвы и центральных регионов России	39
<i>Солопов О. В.</i> Культурный этос А. Т. Болотова	42
<i>Понарин П. В.</i> Происхождение обязывает: выходцы из духовного сословия Тульской губернии в истории имперской России (конец XIX – начало XX в.)	47
<i>Присенко Г. П.</i> Тульская библиографическая галерея «гениев места» XVIII – начала XXI века	49
<i>Шеков А. В.</i> Двор князей Воротынских в конце XV – середине XVI в.: социальный генезис	55

<i>Пазухина Н. Д.</i>	
«Дух места» мецената, врача, альтруиста И. Р. Дрейера	68
<i>Краюшкина О. И.</i>	
Образ Тулы в работах советского писателя М. Ф. Чумандрина.....	73
<i>Якубсон Е. В.</i>	
Тула – «благотворительная столица»: «Тульский дом трудолюбия»	77

Секция 2
ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЙ, ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ
И БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ БИОГРАФИЙ
ВЫДАЮЩИХСЯ ДЕЯТЕЛЕЙ ТУЛЬСКОГО КРАЯ

<i>Бритенкова Л. В.</i>	
Самоварные короли первой половины XIX в.: оружейники Маликовы	84
<i>Дзиговская Л. Н.</i>	
Коллекция произведений искусства дворян Тульской губернии Мосоловых	93
<i>Беспалов Г. А.</i>	
Астракова Татьяна Алексеевна. Тайна рождения	96
<i>Чугунова Н. В.</i>	
Руководители Тулы периода Великой Отечественной войны: опыт просопографического анализа	100
<i>Шевелева О. В.</i>	
Уроженец Тульского края А. Ф. Колетвинов: судьба советского политического деятеля	104
<i>Луговская Д. А.</i>	
Драматические произведения А. С. Хомякова – тульского энциклопедиста XIX в.	107
<i>Шаин Е. Г.</i>	
Время Ушинского	111

Секция 3
УРОЖЕНЦЫ ТУЛЬСКОГО КРАЯ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ, ПОЛИТИЧЕСКОЙ
И КУЛЬТУРНОЙ ИСТОРИИ РОССИИ И МИРА

<i>Полосина А. Н.</i>	
Л. Н. Толстой и его дети: М. Л. Толстой.....	117
<i>Антонова Ю. В.</i>	
Культурно-просветительская деятельность преподавателей средних учебных заведений Тулы в конце XIX – начале XX в.	123
<i>Некрасов Д. В.</i>	
Формирование образовательной среды в Тульской губернии во второй половине XIX в.	129

<i>Нехаева Д. В.</i>	Заслуги перед Отечеством тульского первооткрывателя северо-западных берегов Америки А. И. Чирикова	135
<i>Ростовцева Л. И.</i>	Великий русский мореплаватель А. И. Чириков в патриотическом сознании туляков	139
<i>Маршавина М. В.</i>	Н. И. Белобородов – творец «тульской хромки».....	147
<i>Филатова О. И.</i>	Творческая палитра В. Д. Поленова (к 170-летию со дня рождения мастера)	151

Секция 4
ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ИССЛЕДОВАНИИ И ПОПУЛЯРИЗАЦИИ
КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ТУЛЬСКОГО РЕГИОНА

<i>Райхлина Е. Л.</i>	О роли литературного наследия региона в патриотическом воспитании учащейся молодежи	159
<i>Щуринова И. А.</i>	Педагогическое наследие К. Д. Ушинского в профессиональной подготовке учителей истории	162
<i>Двойникова Е. Е.</i>	Культурно-образовательный проект «Acta non verba». Не словами, а делами	168
<i>Табунникова Н. М.</i>	Наш земляк – маршал артиллерии К. П. Казаков	171
<i>Моторина О. М.</i>	Автограф – дар, память, история	177
<i>Тихоненкова Т. В.</i>	К вопросу об изучении редких изданий В. А. Жуковского из фондов Тульской областной универсальной научной библиотеки	183
<i>Волчкова М. А.</i>	Э. Д. Гетманский. Жизнь в искусстве экслибриса	186
<i>Кузнецова О. Е.</i>	Проект музея П. Н. Крылова «Военная летопись П. Н. Крылова – Кукрыниксы» как особая форма в популяризации культурного наследия художников	188
<i>Пимков К. В.</i>	Туляки – участники морских сражений Русско-японской войны 1904–1905 гг.	190
<i>Юдина Т. В.</i>	Тульский декабрист М. А. Бодиско и его потомки.....	195
<i>Шестопалова Л. В.</i>	Киреевский Петр Васильевич – известный фольклорист Тульского края	197
<i>Якушина Н. В.</i>	И. П. Сахаров – собиратель преданий и сказаний о русском черноокнижии	203

**«ГЕНИЙ МЕСТА»:
ВЫДАЮЩИЕСЯ ДЕЯТЕЛИ ТУЛЬСКОГО КРАЯ –
ГОРОДУ И МИРУ**

***Сборник материалов
научно-практической конференции***

Минимальные системные требования:
Intel Celeron 1700 Mhz и выше,
128 Мб RAM, 300 Мб на винчестере, ОС Microsoft Windows XP, Vista и выше;
дисковод CD-ROM 2x и выше, SVGA 64 Mb; мышь.

Тульский государственный педагогический университет
им. Л. Н. Толстого.

300026, Тула, просп. Ленина, 125.
www.tsput.ru. E-mail: tgpu@tula.net

Объем данных: 8 Мб 223 Кб.

Подписано к использованию: 08.12.2014.

Заказ 14/051. «С» 1598.